

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГАОУ ВО МГПУ)

Институт гуманитарных наук

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ

Москва
2023

УДК 008
ББК 70
К90

*Печатается по решению
ученого совета института гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ*

Рецензенты:

доктор философских наук *А.А. Мамедов*,
кандидат исторических наук *В.В. Васильев*

К90 **Культурные коды: Учебно-методическое пособие.** М.: МГПУ;
Книгодел, 2023. — 296 с.; 32 ил.

ISBN 978-5-9659-0277-4

Учебно-методическое пособие создано на основе материалов междисциплинарного курса «Культурные коды» как раздела программ бакалавриата и программ специалитета, реализуемых в Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Учебно-методическое пособие адресовано преподавателям и студентам гуманитарных профилей подготовки, а также всем, кто интересуется проблемами развития и функционирования культуры, процессами межкультурной коммуникации, феноменом культурных кодов России, Востока и Запада, современного общества.

ISBN 978-5-9659-0277-4

© Коллектив авторов, 2023
© ГАОУ ВО МГПУ, 2023
© ООО «Книгодел», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Раздел I. Культурные коды как объект изучения	10
Глава 1. Понятие и сущность культуры	10
1.1. Понятие культуры. Виды и функции культуры <i>(Казенина А.А., Кириллов В.В.)</i>	10
1.2. Культурные коды: основные подходы к интерпретации <i>(Казенина А.А., Кириллов В.В.)</i>	17
1.3. Универсалии культуры и культурные различия <i>(Казенина А.А., Кириллов В.В.)</i>	22
Глава 2. Социодинамика культуры	28
2.1. Культура и цивилизация <i>(Жукоцкая А.В.)</i>	28
2.2. Социодинамика культуры (концепция Питирима Сорокина) <i>(Жукоцкая А.В.)</i>	33
2.3. Ценности и нормы культуры. Традиции и обычаи в культуре <i>(Жукоцкая А.В.)</i>	40
Глава 3. Культура и психология	46
3.1. Психоаналитическая концепция культуры <i>(Трубина Н.А.)</i>	46
3.2. Культура и личность. Инкультурация и социализация <i>(Трубина Н.А.)</i>	53
3.3. Психология и культурная идентичность <i>(Трубина Н.А.)</i>	60
Глава 4. Культура, коммуникация и идентичность	67
4.1. Язык, культура, культурная идентичность <i>(Хилханов Д.Л.)</i>	67
4.2. Концепт «Другого» и культурная идентичность <i>(Хилханов Д.Л.)</i>	70
4.3. Сущность и формирование культурной идентичности <i>(Хилханов Д.Л.)</i>	75

4.4. Понятие этнической, региональной, национальной идентичности (Хилханов Д.Л.)	78
4.5. Межкультурные конфликты и культура доверия (Савченко И.А.)	87
Раздел II. Культурные коды в истории человечества	93
Глава 5. Генезис культуры: первобытная культура и Древний Восток	93
5.1. Культурные коды первобытности (Сахарова М.В.)	93
5.2. Культурные коды Древнего Египта, Месопотамии, Ассирии (Мапельман В.М.)	102
5.3. Культурные коды Древней Индии: индуизм и буддизм (Кораблин Д.А.)	111
5.4. Культурные коды Древнего Китая: конфуцианство и традиционализм китайской культуры (Гаврикова Д.С.)	119
5.5. Культурные коды Японии: синтоизм, эстетика природы (Гаврикова Д.С.)	125
Глава 6. Культурные коды Античности.	
Западная Европа и мусульманские страны	133
6.1. Культурные коды Древней Греции: философия как самосознание древнегреческой культуры (Мапельман В.М.)	133
6.2. Система римского права (Джуад Ю.Ю.)	140
6.3. Культурные коды христианства (Джуад Ю.Ю.)	147
6.4. Культурные коды мусульманских стран (Джуад Ю.Ю.)	153
Глава 7. Коды русской культуры	161
7.1. Язычество древних славян. Народные праздники и обряды (Кириллов В.В., Сухорукова О.А.)	161
7.2. Крещение Руси как знаковое событие в истории русской культуры (Кириллов В.В., Сухорукова О.А.)	170
7.3. Историческая роль России в мировом цивилизационном процессе (Миркушина Л.Р.)	178

7.4. Современные тенденции трансформации культурных кодов в России (<i>Миркушина Л.Р.</i>)	184
Глава 8. Основы сравнительного анализа восточной и западной культур	190
8.1. Основные черты и системообразующие идеи восточной культуры (<i>Черненко С.В.</i>).....	190
8.2. Сравнительный анализ восточной и западной культур (<i>Черненко С.В.</i>)	193
Раздел III. Культурные коды современности	201
Глава 9. Особенности функционирования культуры в современном обществе	201
9.1. Глобальная цивилизация (<i>Ткаченко А.В.</i>)	201
9.2. Научно-техническая революция и культурные коды технократии (<i>Мапельман В.М.</i>)	208
9.3. Массовая культура как культурный код современности (<i>Григорьева Е.И.</i>)	213
9.4. Массовая и элитарная культура: особенности, уровни, функции (<i>Григорьева Е.И.</i>)	221
Глава 10. Культурные коды постиндустриального общества	228
10.1. Концепция постиндустриального общества Д. Белла (<i>Лакаев П.В.</i>)	228
10.2. Модернизация культуры. Пост- и гипермодерн (<i>Лакаев П.В.</i>)	233
Глава 11. Коды потребительской культуры	239
11.1. Семиотика потребительской культуры (<i>Ермоленко Г.А., Кожевников С.Б.</i>).....	239
11.2. Мифотворчество в потребительской культуре (<i>Ермоленко Г.А., Кожевников С.Б.</i>).....	242
11.3. Консьюмеризм и экономика потребительской культуры (<i>Ермоленко Г.А., Кожевников С.Б.</i>).....	246
11.4. Истоки потребительской идеологии (<i>Ермоленко Г.А., Кожевников С.Б.</i>).....	250

Глава 12. Цифровая революция как культурный код современности.....	255
12.1. Глобальная сеть Интернет как культурное явление (<i>Сахарова М.В.</i>)	255
12.2. Цифровая повседневность. Как цифра меняет нашу жизнь (<i>Сахарова М.В.</i>)	259
12.3. Культурные коды сетевого пространства и сотрудничества (<i>Алексейчева Е.Ю.</i>)	264
Приложение. Примеры творческих заданий к разделам учебника	272
Список иллюстраций	291
Информация об авторах	295

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последнее время понятие «культурный код нации» используется очень широко: и как идеологема, и как мифологема, и как научное понятие, получившее распространение в гуманитаристике, оно активно внедряется в массовое сознание. Этим понятием оперируют ученые, политики, лидеры мнений, представители средств массовой информации, преподаватели вузов и др. Поэтому важно разобраться с тем, какой или какие феномены стоят за словами «культурный код», «культурные коды», а также в каком контексте используются сами эти понятия и как меняется их значение в зависимости от контекста. Дать строгое определение понятию «культурный код» вряд ли возможно. Культурный код — это своеобразный «фильтр», через который можно пропускать различные поведенческие практики людей для того, чтобы понять сущность самого социального действия. Иногда культурный код метафорически ассоциируют с «группой крови» или с ДНК народа, этноса, группы, а также с их менталитетом. Очевидно, что такое широкое по значению и контексту употребление понятия может изучаться только на междисциплинарной основе, так как в любом случае культурный код — это язык культуры, феномена также максимально широкого значения. Фактически культура — способ бытия человека и общества на всех этапах его существования и развития.

Авторы этого учебно-методического пособия не стремились к строгим определениям таких явлений, как культура, культурный код, общество, цивилизация, этнос, индивидуальная и коллективная ментальность и т.д. Основная задача авторского коллектива — рассмотреть не только теоретическое содержание понятия «культурные коды», но и показать сам феномен в максимально широких формах его проявления. Поэтому «культурный код» как набор основных понятий, установок, ценностей и норм, элемент психики человека и «душа народа» исследуется с разных позиций: онтологической, гносеологической, аксиологической, антропологической, исторической и, конечно, культурологической.

Очевидно, что культурные коды не статичны: меняются внешние обстоятельства, ценностные установки, образ и стиль жизни, зарождаются новые традиции, возникают новые знаки и символы, происходят технологические прорывы или наступают времена стагнации — все это, безусловно, отражается в феномене культурного кода, придает культурным кодам определенную специфику, уникальность.

Цель данного учебно-методического пособия заключается не в том, чтобы дать точный и абсолютно определенный ответ на вопрос, что такое «культурный код», а в предложении задуматься над этим и максимально широко рассмотреть, оценить сам феномен, имеющий огромный практический потенциал. Не зная и не понимая значения культурных кодов, мы рискуем не понять или неправильно истолковать поведение представителей иной культуры, да и сами можем оказаться непонятыми. Культурные коды изучают, типологизируют, реконструируют, расшифровывают представители разных наук. Диапазон культурных кодов широк: говорят о культурных кодах экономики, политики, науки; о культурных кодах врача, писателя, водителя; культурных кодах того или иного народа и человечества в целом; культурных кодах современности и культурных кодах разных эпох.

Возьмем для примера название книги Александра Аузана «Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа»¹, в котором зафиксирована основная идея культурных кодов: экономическая сфера (как и любая другая) тесно связана с культурой и зависит от нее. Культура и социальное пронизывает все вокруг. Культурный код — это то, что определяет нас как личностей, как представителей того или иного народа, той или иной социальной группы. Культурные коды intersубъективны, а точнее, кросс-субъективны — они невозможны вне и без коммуникации.

Вступая во взаимодействия, люди вырабатывают коллективные представления, из которых складывается социальная ткань. Всех нас объединяет общее знание, без которого невозможно интерпретировать смысл действий других людей, невозможно понять их поступки и желания. Такое коллективное, дотеоретическое, вненаучное, а также неявное личностное знание аккумулировано в культурных кодах. Наша реальность — это символическая реальность, поэтому понять смысл и значение текста, памятника материальной культуры, символа, знака, какого-либо действия и т.д. можно только зная контекст — эпоху, в которую жил автор текста, или совершалось какое-либо социальное действие, или создавался архитектурный шедевр. Культурные коды — это не только знание, но и понимание того, как люди мыслят, как ведут себя, чем живут. Всякое понимание основано на диалектике части и целого: понимание целого складывается из понимания отдельных частей, а для понимания частей необходимо предварительное понимание целого. Именно так в данном учебном пособии мы предлагаем рассматривать феномен культурных кодов. В эпоху всепроникающей межкультурной коммуникации теоретическое знаком-

¹ Аузан А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: Экономические миры, 2022.

ство с самим феноменом и понятием «культурный код» и практическое применение этих знаний в коммуникативном процессе стали необходимо-стью. Понимание и проникновение в культурные коды родной культуры способствуют формированию национальной идентичности, чувству общности, принадлежности к истории своей страны, своего народа, этноса, общности. А знание культурных кодов других культур позволяет установить коммуникацию, преодолеть европоцентричность и этноцентричность нашего сознания, лучше понять, как устроен современный мир, и как результат — понять себя, найти свое место и предназначение в этом мире.

Жукоцкая А.В., Сахарова М.В.

I

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

ГЛАВА 1

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

1.1. Понятие культуры. Виды и функции культуры

Для современного человека определение «культуры» в обыденной, повседневной интерпретации не вызывает затруднений, потому что в том или ином виде оно встречается практически повсеместно. Мы говорим о «культурном человеке», «культурном пространстве», «учреждении культуры», «культурном мероприятии» и т. п. Однако, несмотря на привычность и частоту использования слова в обиходе, сама культура является сложным, многогранным и неоднозначным по содержанию феноменом. У культуры есть своя история, она выполняет важные для общества функции, обладая компонентами, способствующими как ее сохранению, так и зарождению новых культурных форм.

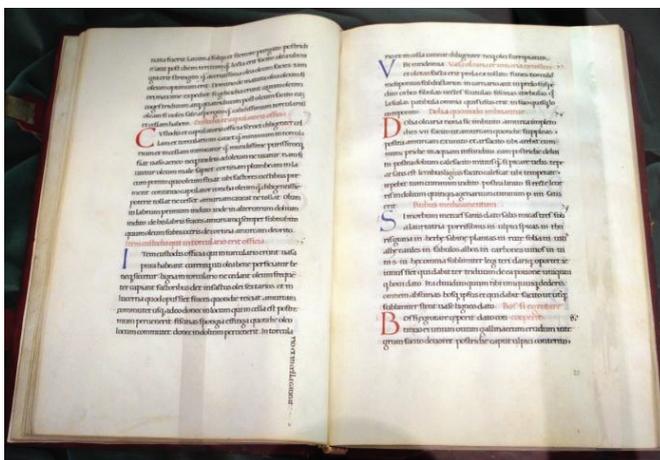

Рис. 1. Marcus Cato. «De agri cultura liber»

Термин «*cultura*» впервые встречается в знаменитом труде «*De agri cultura libe*» древнеримского мыслителя Марка Порция Катона¹, где за словом «культура» закрепляется первоначальное значение — «возделывание почвы». Но насколько полным будет представление о культуре как деятельности человека, если рассматривать ее только в этом контексте, ведь способность к труду свойственна не только человеку, но и насекомым, птицам и животным?

О культуре можно рассуждать через противопоставление природе, где природа — область естественного по происхождению, а культура — реальность, сотворенная человеком, искусственная по своей сущности. Идея культуры как нечто противоположное природе (натуре) была распространена еще у древнегреческих мыслителей. Все, что сделано человеком, сотворено и изменено, обозначалось ими терминами «техне» (ремесло, делание чего-то, в том числе и «производство» идеи) и «пайдейя» (образование, модель воспитания).

Или под природой как объектом воздействия можно понимать не только среду обитания, природные явления или ресурсы, но и природу самого человека. Чувство долга, преодоление желаний и помыслов, наносящих вред близким, следование императивам, установленным социумом, — все, что выводит человека на более высокий уровень существования. В этом смысле культура представляет собой особый способ активности человека, не биологический или животный, а сверх- или надприродный, ее базовыми характеристиками являются целенаправленность, предметность и совместность.

Исследовать этот феномен ученые стали еще в XVIII веке, но до сих пор споры о том, что такое культура, не умолкают. В настоящее время выделяются несколько подходов к пониманию содержания феномена культуры и понятия «культура». Например, имеется предельно широкая трактовка, при которой культура рассматривается как устройство жизни вообще, как способ существования общества и как любое изменение природы. Согласно позиции позитивистов-социобиологов к культуре относятся и изменения, осуществленные животными. Вслед за древнегреческой традицией многие мыслители определяли культуру как «вторую природу», т. е. то, что создается человеком в отличие от естественной среды (И. Гердер, В. Гумбольдт, Г. Гегель, П. Сорокин, З. Фрейд, Д.С. Лихачев, П. Тейяр де Шарден, В. Оствальд и др.).

Прагматически-бытовое понимание культуры как проявления мастерства высокого уровня в наше время закреплено в словосочетаниях «культура производства», «культура образования», «культура поведения», «куль-

¹ Рус. пер.: Марк Порций Катон. Земледелие / Пер. и комм. М.Е. Сергеевко при участии С.И. Протасовой. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950.

тура чтения» и т. д. Существует более обобщенное понимание культуры как способа существования или образа жизни, свойственного конкретному народу в определенный исторический период. Основу данной позиции составляют взгляды на культуру как систему коллективно разделяемых идей, ценностей, образцов и норм поведения, общих установок, похожих стилей быта и жизни, мировоззрения и взглядов на жизнь (Э. Сепир, К. Клакхон, В.И. Добрынина и др.), т.е. все то, что отличает одно общество от другого. Более узкое «гуманистическое» понимание трактует культуру как общество, основанное на праве, порядке, мягкости нравов, идее справедливости и т. д. (К. Гельвеций, Л. Морган, Дж. Милль, А. Швейцер и др.). Довольно часто к такой интерпретации культуры применяют формулировку «цивилизованное общество». В то же время не менее распространенным является понимание культуры как сферы духовной жизнедеятельности человека, т.е. неутилитарной, нематериальной деятельности (Ф. Теннис, О. Шпенглер, Н. Бердяев, А. Моль, Г. Маркузе и др.). Культура как часть религии представлена в теологической концепции (П. Тиллих).

За множеством трактовок понимания культуры важно не потерять понимание ее онтологической природы и определение границ (пределов) феномена. Культура одновременно самодостаточна и находится в тесной взаимосвязи с природой. Она «разворачивается» в пространстве природы, но и природа является ее основным источником (не только как материал, но и как идея).

Особые взаимоотношения у культуры складываются с человеком, которого она формирует на определенных этапах его жизни, а потом сама попадает под его воздействие, развиваясь в условиях сложившихся и зарождающихся ценностных установок. Поэтому самым распространенным и безусловным определением культуры будет ее понимание как особой, очеловеченной природы, так называемой «второй природы», обладающей как и человек, способностью к самосознанию.

Своеобразными формами самосознания культуры, с помощью которых она раскрывает себя и выражает свое отношение к себе самой, могут служить мировоззренческие структуры — миф, религия, философия, искусство. Например, религия предполагает постижение мира через волю и веру в сверхъестественное, где символы являются «орудием» воздействия. Искусство как сфера художественного, эстетического сознания позволяет выразить мир культуры через гармонию и красоту, создаваемый художественный образ, воздействующие на чувства человека. Философия как форма теоретической рефлексии культуры постигает ее посредством разума, все элементы культуры и ее формы проходят через осмысление, выражаются в понятиях. Поэтому в ценностно-смысловом контексте культуру можно определить как вид «социально-прогрессивной творческой деятельности человечества, направленной на преобразование действи-

тельности, на превращение богатства человеческой истории во внутреннее богатство личности, на всемерное выявление и развитие сущностных сил человека»¹.

Многозначность содержания культуры как феномена распространяется также и на ее структуру, предполагающую разные векторы ее формирования.

По принадлежности к видам человеческой деятельности культура подразделяется на *материальную* и *духовную*. Но это разделение будет весьма условным, схематичным и не всегда оправданным, поскольку «культуру производства» в широком смысле этого слова и «культуру идей» или «культуру духа» разъединить невозможно, как нельзя разделить человека на «материю» и «дух» или провести четкую границу «материального» и «духовного» в обществе.

Материальная культура включает результаты деятельности человека по созданию физических объектов, использованию природы и проявляет себя в культуре быта, труда, топоса (места жительства), а также физической культуре, выступая средством передачи социального опыта. Основу материальной культуры составляют овеществленные объекты, двойственность характера которых обусловлена принадлежностью и к природному миру, и к культуре. Полезность объектов материальной культуры специфична для каждой исторической эпохи, этноса и заключается в возможности их использования в целях удовлетворения человеческих потребностей.

Духовная культура, в отличие от материальной, раскрывает различные аспекты духовной сферы жизни человека и социума, которые представлены в сложившихся формах общественного сознания, ценностях и социальных нормах, принятых в конкретном обществе (эталоны, образцы, нормы, модели поведения и т. п.), религии, философии, науке и образовании, познавательной и интеллектуальной культуре. Некоторые виды деятельности человека соотносятся с материально-духовной культурой (например, политика — политическая культура, экономика — экономическая культура, искусство — эстетическая культура и т. д.).

Материальная и духовная культуры сосуществуют и взаимодействуют друг с другом, создавая отличительные признаки и особенности культуры в целом. В этом смысле духовная культура как совокупность исторически сложившихся ценностей, традиций, обычаев и норм, является более долговечной, что позволяет рассматривать ее как своего рода ориентир в выборе направления развития культуры и общества. Материальная культура в большей степени подвержена изменениям, на нее оказывают прямое воздействие непрерывно развивающиеся наука, техника и технологии,

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд. М., 1991. С. 221.

что говорит о ее склонности к устареванию. В целом, устойчивое развитие общества возможно в случае, если материальная и духовная культура находится в состоянии гармоничного равновесия. Этот вопрос наиболее остро стоит перед современным обществом, переживающим кризис духовной культуры, начавшийся в прошлом столетии.

По принадлежности культуры к ее носителям, национальной и территориальной принадлежности выделяют *национальную культуру*, обладающую совокупными признаками культур различных социальных групп и слоев соответствующего общества, отражающую своеобразие их материальной и духовной сфер, и *мировую культуру*, соединяющую наилучшие достижения национальных культур.

Своеобразие и оригинальность национальной культуры как менталитет проявляется в традициях, обычаях, языке, религии, искусстве, стиле жизни. Представителей национальной культуры объединяет чувство этнической идентичности, связанное с наличием одной истории, природно-территориальным происхождением, принадлежностью к культуре и, как следствие, с возникновением общих ценностных установок и интересов. Все это сводится к формированию и накоплению специфического культурного опыта в конкретном этносе, передаваемого от поколения к поколению.

В условиях глобализации практически не осталось строго ограниченных в части влияния извне национальных культур. Скорее можно говорить об этнически нейтральных (общемировых) и этнически окрашенных характеристиках культуры. А современный человек является одновременно носителем своей собственной «культурной оснащенности», культуры сообщества, культуры социума (страны, нации, региона), общества в целом. Многие современные общества — мультикультурные, у людей и социальных групп порой очень различаются образы и стили жизни, эти различные уклады могут соседствовать, мирно уживаться, но могут и конфликтовать.

Современная культура породила новые формы самовыражения, разделившись на *массовую* и *элитарную культуру*. Массовая культура появилась как результат формирования и развития массового производства и стандартов потребления, индустриализации, ускорения темпов урбанизации, информатизации общества. Основная характеристика массовой культуры — ее направленность на регулярное тиражирование массовой культурной продукции, рассчитанное на ее потребление в больших объемах массовой аудиторией. Массовую культуру нельзя соотносить с какой-либо нацией или социальной группой, ее содержание унифицировано под вкусы и предпочтения массового обезличенного потребителя, оно общедоступно для восприятия. Вопрос ценности и качества производимой продукции не является первостепенным в массовой культуре, основная

цель — популяризация предметов массовой культуры и получение материальной выгоды, что не соответствует истинному предназначению культуры как социально значимого феномена.

Элитарная культура противопоставляет себя массовой культуре. Она создается привилегированной частью общества и для нее самой, отличается принципиальной закрытостью для массовой аудитории, ей свойственна ценностно-смысловая сложность, самодостаточность, локальность, стремление к самовыражению и признанию в узких элитарных кругах. В то же время элитарная культура — это пространство зарождения новых культурных форм (например, новых направлений в искусстве), что указывает на ее новаторский характер. Но в силу своей сложности элитарная культура непонятна массовому потребителю и рассчитана на высокообразованного человека.

Но элитарная и массовая культура не являются враждебными или противостоящими друг другу, напротив, в определенные этапы своего развития они гармонично взаимодействуют. Одним из примеров тому может быть переход идей элитарного искусства (художественных приемов в искусстве) после потери ими инновационного характера в массовую культуру.

Рассматривая многокомпонентность структуры культуры, нельзя не остановиться на элементах, оппозиционных по отношению к сложившейся культуре или полностью ее отрицающих, — на *субкультуре* и *контркультуре*. К субкультурам относят локальные культуры различных социальных групп, их формирование осуществляется по сословным, этнографическим, конфессиональным, профессиональным, возрастным или иным признакам. Каждая из субкультур имеет свою систему ценностей и норм, которую принимают все члены соответствующего сообщества (группы), но в то же время принадлежность к доминирующей культуре (национальной) обеспечивает их развитие и сосуществование. В большинстве случаев субкультуры нацелены на сохранение своей автономности, но не на универсальность. Сохраняя свою лояльность к доминирующей в обществе культуре, они не претендуют на ее кардинальное изменение, а адаптируются к ней.

Контркультуры противопоставляются доминирующей культуре, ее фундаментальным принципам. Они появляются как протест сложившейся системе социальных ценностей, стандартов и стереотипов. Их цель — уничтожение существующих форм культуры и создание новых, снимающих ограничения свободы личности, дающих больше возможностей для раскрытия творческих замыслов. Возникновение контркультуры может происходить в разных форматах — от пассивных до экстремистских. Появление контркультур не является продуктом XX столетия. Эти процессы постоянно происходят в кризисные периоды истории человечества (например, за-

рождение и распространения христианства в Римской империи, светская культура в эпоху Ренессанса и т.д.).

Значимость культуры, ее роль в обеспечении жизнедеятельности человека и общества обусловлены содержанием и сущностью культуры. Многогранность и сложность культуры объясняет разновидность выполняемых функций. На сегодняшний день исследователи выделяют следующие основные *функции*:

- аксиологическая функция;
- регулятивная функция;
- познавательная функция;
- коммуникативная функция;
- адаптивная функция;
- функция социализации и инкультурации.

Аксиологическая функция культуры связана с сохранением системы ценностей, исторически сложившейся в конкретном обществе, обеспечением условий для его дальнейшего развития в выбранной социокультурной траектории. В то же время аксиологическая функция культуры состоит в оценке соответствия ее содержания признанным в обществе идеалам и канонам. Учитывая то, что культура всегда направлена на достижение идеала, следует отметить, что идеал в этом смысле является общественным, превосходящим индивидуальный.

Регулятивная функция (или нормативная функция) заключается в регулировании поведения человека, упорядоченности социальных процессов, а в совокупности — сохранении равновесия в обществе и обеспечении условий для жизни индивида. Нормы и правила, установленные в конкретном социуме, осознанно принимаются всеми его членами, идентифицирующими себя с ним. Культура транслирует этот порядок от поколения к поколению, координирует действия человека и отдельных социальных групп, вырабатывает практики разрешения кризисных ситуаций.

Значимость *познавательной функции* культуры обусловлена тем, что передача опыта и знаний многими поколениями осуществляется средствами культуры, которая концентрирует и накапливает их в себе, создавая возможность для дальнейшего развития. Особенно ярко это проявляется в такой сфере, как наука, где получение достоверных знаний представляет ее основную цель.

Существование культуры невозможно без коммуникаций между людьми, как и коммуникация несостоятельна без наличия культуры. Эта связь на протяжении всей истории человечества усложняется, приобретает разные формы. Эволюция *коммуникативной функции* культуры раскрывается в параллели с развитием коммуникации и проявляется в переходе от устных форм к письменным. На сегодняшний день возможности осуществления коммуникации увеличиваются с развитием технологий

(в том числе информационных цифровых технологий), что способствует формированию единого культурного пространства и стиранию национальных особенностей культуры. Этот процесс носит неоднозначный характер.

Одна из важнейших функций культуры — *адаптивная*, которая направлена на приспособление человека к жизни в обществе и на развитие в нем активной позиции по изменению окружающей среды в соответствии со своими потребностями, коррелирующими с интересами общества. Создание материальных благ, духовных ценностей, особой искусственной среды, пригодной для жизни, будет результатом реализации адаптивной функции.

Социализация и инкультурация как функции культуры состоят в усвоении индивидом норм, ценностей, знаний, необходимых для полноценной жизни в конкретном социуме. Важно заметить, что в ходе выполнения данных функций благоприятные условия создаются не только для индивида, но и для его участия в формировании и преобразовании окружающей социокультурной среды.

Вопросы

- Сформулируйте собственное определение культуры, опираясь на функции, которые она выполняет.
- Сформируйте список различий между материальной и духовной составляющей современной культуры.
- Приведите примеры контркультур и субкультур XX века, существование которых оказало значительное влияние на отечественную культуру.
- Перечислите причины разделения культуры на массовую и элитарную. Ответ обоснуйте.

Литература

1. Кассирер Э. Философия символических форм. М.; СПб.: Университетская книга, 2001.
2. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Симбирцева Н.А. Специфика культурологической интерпретации (тексты культуры и читатели). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2017.
4. Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010.

1.2. Культурные коды: основные подходы к интерпретации

Культура — многогранный феномен и представляет собой систему, состоящую из уникальных, неповторимых элементов, обладающих своей специ-

фикой, отражающей содержательные и функциональные характеристики культуры. Рассматривая зарождение и развитие культуры как процесс, можно с уверенностью говорить о том, что каждый из его этапов включает своеобразные практики кодирования норм, ценностей, смыслов, образов, позволяющих культуре сохранять оригинальность и целостность. В то же время — это информация о культуре, обеспечивающая ее идентификацию в мировом пространстве.

Понятие «код» можно определить как совокупность условных знаков или символов, используемых для хранения, передачи, обработки информации. Кодом может служить определенный свод правил, законов, принципов, обеспечивающих функциональность какой-либо системы. Культура в этом смысле не является исключением, а содержание и предназначение ее кодов требуют междисциплинарной интерпретации. Исследованию культурных кодов посвящены работы отечественных и зарубежных авторов, относящихся к разным научным областям (например, К. Рапай, М. Фуко, Р. Барт, М.М. Бахтин, Ж.-Ф. Лиотар, Ю. Лотман, Ф. де Соссюр, У. Эко и др.).

Культурный код — это своеобразная система координат, ключ к раскрытию истории культуры, ее уникальных особенностей, перспектив и направлений развития. Сложность его семантической нагруженности обусловлена наличием уникальных национально-специфичных особенностей каждой культуры, передающихся из поколения в поколение, а также функциональной подвижностью данного феномена. Сущностными характеристиками культурного кода являются универсальность и совместимость с конкретной культурой, готовность к изменениям в соответствии с тенденциями развития культуры, способность выполнять системообразующую и регулятивную функции. *Понимание культурных кодов* той или иной культуры позволяет идентифицировать ее носителей по сложившемуся под влиянием культуры набору стереотипов, моделям поведения, мировоззрению и миропониманию, идеалам и интересам, т.е. по его ментальности. Следует отметить, что для каждого человека ментальность определяется не только социокультурными особенностями общества и национальными особенностями культуры, но и ментальными особенностями социальной группы (сообщества, субкультуры или контркультуры), к которой он принадлежит. В совокупности применительно к национальной культуре они формируют этнический менталитет.

В отношении человека степень проявления в нем кодов той или иной культуры и их понимание означает статус принадлежности к ней (идентичность, инкультурация, аккультурация и т. п.). Воспринимая окружающий мир с помощью органов чувств, человек, в отличие от животных, способен сам создавать реальность, наделяя ее определенными смыслами,

совокупность которых фактически образует «второй язык», который полон дополнительных, коннотативных смыслов, сгенерированных и усвоенных людьми, принадлежащими к одной культуре. Человек постоянно «считывает» и расшифровывает их, воспринимая культуру как текст, проживает свою жизнь не только в физическом, но и в символическом пространстве, которое познается и создается им, являясь продуктом его разного мышления и поведенческих стратегий.

Одновременно с этим человек реализует способность создавать искусственный мир, который, с одной стороны, склонен к изменчивости и подвижности, с другой — обеспечивает фиксацию и сохранение социально значимых и подлежащих трансляции ценностей и норм. Именно по этой причине культурные коды играют ключевую роль в формировании мировосприятия личности и ее жизненных ориентиров. Выполняя эту функцию, культурные коды не могут быть раз и навсегда созданным реестром (перечнем) смыслов, они подвержены постоянной реконструкции и изменению.

Культура как пространство единения культурных кодов, существуя в определенном социальном пространстве и времени, создает условия для развития человека и общества, но и изменяется сама. В этом смысле культурный код как *структурная единица культуры*, с одной стороны, способствует сохранению сформированного культурного опыта, а с другой стороны, реагируя на воздействие внешних факторов, эволюционирует и дает культуре возможность развиваться.

Содержание культурных кодов как компонентов национальных культур отражает их уникальность. В разработанной в 90-х годах прошлого века концепции культуры как семиосферы (Ю.М. Лотман) выделяются иерархии культурных кодов — доминирующие культурные коды, дополнительные, подчиненные, совместимые и несовместимые. У каждого из них своя роль. Так, совместимые культурные коды важны для успешной межкультурной коммуникации. Если становится возможным соединение в разных культурах двух совместимых иерархий кодов, то зарождается новый культурный тип, тогда как при столкновении двух несовместимых кодов происходит взаимное разрушение противодействующих культур. Понимание обусловленности имеющихся различий и желание постигать эмоции и смыслы, которые несут в себе культурные коды различных народов, является необходимым условием существования межкультурной коммуникации.

Причинами изменений культурного кода являются активность человека в преобразовании природного мира, рефлексия человека о смысле жизни, трансформации действующих социальных практик, технологическое развитие и др. Условием для запуска изменений культурного кода может стать конфликт между новациями и его устоявшейся формой, которая в преды-

дущем периоде развития культуры также была новацией. Непрерывность процесса обновления обеспечивает в конечном итоге жизнеспособность культурного кода и одновременно преемственность в накоплении культурного опыта. Таким образом, человек и общество заполняют культурные коды ценностно-смысловым содержанием, свойственным конкретной эпохе, а история обеспечивает их селекцию и систематизацию.

Процесс изменения в системе культурных кодов может быть инициирован в следующих случаях:

- передача его функционала «старееющего» культурного кода более «молодому» культурному коду в целях сохранения баланса ценностей и норм в существующих социокультурных реалиях;
- «подавление» одного культурного кода другим (состояние несовместимости);
- преобразование содержания культурного кода в соответствии с новациями в его форме;
- трансформация (или уничтожение) культурного кода как результат воздействия кардинальных изменений ценностно-нормативной системы.

Содержательные изменения культурных кодов могут происходить в экстенсивной форме, когда уже устоявшаяся форма репродуцируется (воспроизводится, практически не изменяясь, модернизируется), и в интенсивной форме, предполагающей структурные изменения, вплоть до трансформации в противоположность. На форму и темпы изменения культурного кода влияет возлагаемая на него содержательная и функциональная ценностно-смысловая нагрузка, востребованная обществом в существующих социокультурных условиях и способная в дальнейшем обеспечить в перспективе его устойчивое развитие.

Наиболее важными критериями оценки состоятельности культурного кода являются:

- обеспечение сохранения и воспроизводства ценностей и норм, исторически сложившихся и имеющих системообразующий статус, регулирующих процессы социокультурной активности человека;
- способность к созданию и продвижению новых ценностно-нормативных систем, опирающихся на предыдущий культурный опыт, но способствующих переходу общества на новый этап своего развития (в том числе в условиях переходных и кризисных периодов).

Важно отметить, что изменения культурных кодов затрагивают как их содержание, так и форму. Содержание культурных кодов является более мобильным и гибким, чем их форма, которая более устойчива и статична. Но даже сохранение элементов культурных кодов не может происходить в формате механического дублирования. Повторяемость означает поддержание наиболее устойчивых традиционных элементов, способных вы-

держат системное обновление и сосуществовать в дальнейшем с иными компонентами культуры.

Большинство исследователей культурных кодов выделяют три основных формы кодирования культуры: дописменная, письменная и экранная.

Дописменная форма — устная форма воспроизведения культурного опыта. Средствами кодирования в этой форме являются речь и нарратив, а способами хранения и передачи культурных кодов — ритуалы, устои, обычаи и т.п. Данная форма характеризуется тем, что свойственные ей способы хранения и передачи культурных кодов обеспечивают относительную процессуальную устойчивость и неизменность (например, четкий порядок последовательности действий в ритуале и контроль за его соблюдением), а средства воспроизведения предполагают возможность вариаций. Одновременно с этим устная форма способствует более прочному усвоению и закреплению социальных инноваций, развитию коллективной социокультурной идентичности.

Основу *письменной формы* составляет текст (письмо), в котором культура репрезентует себя, раскрывая идеи, характерные для нее в определенный исторический период. Связи культуры и текста разноплановы. Культура порождает текст (начиная с языка), через него коррелирует мировидение и сознание своих представителей. Тексты же выполняют роль хранителей культуры, передатчика информации о ней, провоцируют интерес к ее содержанию не только у самих носителей культуры, но и привлекают к погружению в нее представителей иных культур, способствуя тем самым формированию мультикультурного мира.

Появление *экранной формы* сохранения, передачи и распространения культурных кодов связано с развитием индустриального общества. Само название данной формы указывает на ее принадлежность к экранной среде, у которой трансляция информации осуществляется посредством кинофильмов, клипов, сериалов, различных телевизионных программ, интернета, социальных сетей и компьютерных игр. По содержанию и направленности воздействия на потребителя информации она может рассматриваться как форма продвижения массовой культуры. Этим определяются и ее отличительные особенности: нацеленность на массового потребителя, фрагментарность, общедоступность, целевая утилитарность, невнимательность к качеству массового продукта культуры.

Учитывая современную распространенность экранной формы кодирования культуры и обусловленную ее спецификой ценность «культурной продукции», особого внимания заслуживает вопрос экологии («чистоты») культуры. Культура и природа являются для человека однозначными по жизнеобеспечению средами. Природа обеспечивает его необходимыми для жизни ресурсами, а наличие культуры позволяет человеку выделиться

из животного мира. Нарушение законов охраны природы и использования природных ресурсов может нанести человечеству непоправимый вред, а потребительское отношение к культуре может лишить человека духовной и нравственной жизни.

Проблема сохранения культуры, культурной памяти напрямую зависит от процессов, происходящих в содержании и формах национальных и общечеловеческих культурных кодов. Культурные коды эволюционируют, наблюдается тенденция увеличения степени их свободы от установленных историей канонов. Появление и генерирование новых смыслов характерно для современной эпохи и является неотъемлемым свойством культуры. Это представляет собой и перспективы ее развития, и одновременно риск потерять свой потенциал в упорядоченности и организованности жизни общества. Факторами эрозии культурного наследия можно считать коммерциализацию культурного пространства, его «загрязнение» псевдокультурными симулякрами, пастишами и постмодернистскими инновациями как наиболее опасными для культуры угрозами и вызовами.

Вопросы

- Дайте определение понятию «культурный код».
- Сопоставьте понятия «культурный код» и «национальный менталитет».
- Сформулируйте риски распространения экранной формы сохранения, передачи и распространения культурных кодов в современных условиях.
- Перечислите факторы, влияющие на устойчивость культурного кода к изменениям.

Литература

1. Рапай К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему. М.: Альпина Паблишер, 2019.
2. Устюгова Е.Н. Стиль и культура. Опыт построения общей теории стиля. СПб.: СПбГУ, 2003.
3. Штайн О.А. Маска как форма идентичности. Введение в философию образа. СПб.: РХГА, 2012.
4. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2004.

1.3. Универсалии культуры и культурные различия

Зарождение культурных кодов начинается с появления культуры, с ее развитием их содержание и формы усложняются. Неизменным общим условием состоятельности этих процессов является участие в нем человека,

что позволяет говорить как о наличии единых системных характеристик, присущих культуре и культурным кодам, так и о различиях, обусловленных влиянием на мировосприятие и миропонимание человека факторов, разделяющих людей по принципу принадлежности к конкретному обществу, религиозной конфессии, природно-территориальной среде. Присутствие в каждой культуре общих характеристик говорит о существовании универсальных качеств культуры — *универсалиях культуры*.

В рамках системного подхода анализа взаимоотношений человек — общество — культура выделяют следующие виды универсалий: биологические, психологические и социокультурные универсалии.

Перечисленные универсалии позволяют сравнивать культуры и фиксировать то общее и различное, что лежит в основе всего человеческого бытия. Универсалии обеспечивают гармоничное сосуществование культур, создают условия для их диалога в едином, но многообразном мире.

Уникальность культуры придает ее специфика, которая обусловлена особенностями исторического развития, наличием природных, территориальных, социальных и иных факторов, зашифрованных в ее культурных кодах.

Определяя культуру как деятельность человека по преобразованию природы (как окружающей его среды), следует учитывать двусторонность взаимоотношений, а также неперемный статус человека как инициатора и активного участника этого процесса. Человек, как биологическое существо, является частью природы, существует в ее мире и во многом зависим от нее:

- природа обеспечивает потребности человека для его физического существования (еда, одежда, среда существования), все необходимое человек берет из природы, но для использования ее ресурсов он должен применить свои интеллектуальные и творческие способности;
- природные условия влияют на образ жизни и духовный мир человека, обустройство его быта человека, выбор направления хозяйствования;
- природа оказывает воздействие на разделение труда и выбор рода занятий, в том числе применительно к одному этносу (например, тяжелые климатические условия порождают разделение женского и мужского труда);
- природа создает условия и предлагает свои ресурсы для нравственного и эстетического развития человека (например, погодные явления способствуют возникновению эмоционального подъема и творческого вдохновения);
- природные объекты и явления оказывают влияние на становление народной культуры (например, проявление специфических при-

вычек у жителей определенной природно-территориальной среды, их обычаи, обряды и т.п.);

- цикличность природы проявляется в организации жизни людей (например, смена дня и ночи в природе, чередование труда и отдыха у человека).

Таким образом, связь человека с природой как средой его обитания и объектом воздействия может быть отнесена к группе субъект-объектных универсалий. В то же время различия в природной среде обеспечивают уникальность и неповторимость отдельно взятой культуры, что отражается в ее культурных кодах и непосредственном отношении носителей культуры к природному богатству, его использованию и сохранению.

Человек, воздействуя на природу через культуру, создает культурный ландшафт. Одним из направлений данной деятельности по преобразованию природы является создание агросферы, т.е. целенаправленное изменение (а иногда и уничтожение) человеком растительного и животного мира в зависимости от своих потребностей. Это культивирование «естественной природы», примером которого может быть выведение новых пород животных и птиц, сортов растений для получения большего урожая, повышения его устойчивости и выносливости. Наряду с агросферой культурный ландшафт включает техносферу, которая состоит из встроенных человеком в неживую природу объектов материальной культуры (дороги, мосты, здания и т.п.). Техносфера призвана создавать удобства для жизни человека, а также подчеркивать красоту природы, акцентируя внимание человека на ее эстетически привлекательных аспектах.

Общество, как саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система, на протяжении всей истории своего существования находится в тесной взаимосвязи как с природой, так и с культурой (как неотъемлемой своей частью).

Источниками саморазвития любого общества являются:

- взаимодействие с природой;
- сохранение и процветание культуры;
- достижения науки, техники и технологий;
- способность к реализации религиозного и светского идеалов;
- развитие производительных сил и производственных отношений.

От природы общество отличается, во-первых, тем, что не может существовать независимо или обособленно от идей, смыслов, представлений, ценностей, взглядов людей (природа может существовать без людей), во-вторых, тем, что ориентиры и смыслы социальных действий людей определяются принимаемыми ценностями. Природа сама по себе самодостаточна, природные объекты взаимодействуют между собой, но не взаимодействуют во имя чего-то.

Общество — это совокупность людей, их социальных действий и смыслов этих действий, а социальная жизнь — это непрерывное противодействие инстинктов и долга (морали), человеческих желаний, потребностей и ограничений (запретов), налагаемых обществом и культурой. Оно существует и развивается в контексте человеческой деятельности как социально сформировавшейся и культурно организованной активности. Но активность свойственна всем живым организмам и только человек в своих действиях осознанно преобразует наличное бытие. Его действия связаны с созданием новой реальности, мира искусственного, культуры. Ее социальность проявляется в том, что она осуществляется не каким-либо одним (изолированным) субъектом, а объединенными усилиями различных социальных групп и субъектов.

Основной функцией человеческой деятельности является обеспечение сохранения и непрерывного развития человеческого общества, так как сохранение и развитие общества есть условие бытия самого человека¹. В деятельности человека действительные и воображаемые реальности составляют особый смысловой ряд, выстраивающий иерархию ценностей, принимаемую и поддерживаемую им как представителем конкретной социокультурной среды. Деятельность раскрывает социальность как способ бытия, суть которого в том, что человек не просто приспосабливается к миру, а изменяет его в соответствии со своими потребностями и целями.

Итак, в основе всякого действия человека лежит потребность. Выделяют три основных *вида потребности человека*:

- *витальные (биологические) потребности*, включающие в том числе и потребность в экономии сил, побуждающую человека искать наиболее короткий и доступный путь для достижения цели, что лежит в основе изобретательства, технического творчества и совершенствования навыков;
- *социальные потребности* — потребность принадлежать к социальной группе и занимать в ней определенное место, пользоваться привязанностью и вниманием окружающих, быть объектом их уважения и (или) любви (особое место занимает потребность следовать нормам, принятым в данном обществе, без которых существование социальных систем оказалось бы невозможным);
- *идеальные потребности* — потребность познания мира и своего места в нем, познания смысла и назначения своего собственного бытия путем как присвоения наличных культурных ценностей, так и открытия нового, неизвестного ранее.

Единство, индивидуально неповторимая композиция перечисленных потребностей определяют личность человека.

¹ См.: Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Прогресс, 1992. С. 17–48.

По формам деятельность человека можно разделить (классифицировать) на материальную и духовную деятельность, внешнюю и внутреннюю деятельность, непосредственную и опосредованную деятельность, произвольную и непроизвольную деятельность, индивидуальную и коллективную (межсубъектную) деятельность, исполнительную и познавательную деятельность, продуктивную (творческую) и репродуктивную деятельность.

Несомненно, что все перечисленные виды и формы деятельности человека взаимосвязаны и в совокупности их содержание характеризует ценностно-нормативные установки существования общества в конкретный исторический период и перспективы его дальнейшего развития.

Деятельность человека отражает его отношение к естественному благу, заключенному в природных богатствах, к социальным явлениям и процессам, к историческим событиям, культурному наследию прошлых эпох, к науке как фактору развития общества и т.д. Она осуществляется в рамках принятых общественных императивов, установок и запретов, идеалов, канонов и принципов действия.

Поэтому важно обратить внимание на еще один универсальный социальный феномен, имеющий амбивалентный характер в отношениях с культурой, — *религию*. Как универсалия, религия представляет собой особый тип мировоззрения, основанный на восприятии мира как разделенного на противоположности естественного и сверхъестественного, трансцендентного. Духовные, сверхъестественные сущности (единый Бог, божества) объявляются в религии первичными по отношению к сфере естественного, чувственного. Религия в определенной степени определяет специфику образа культуры (что может проявляться, например, в художественном творчестве и искусстве), выступает как способ осмысления и познания мира (мировоззренческая функция религии). Для человека религия — это способ выявления смысла жизни (смыслополагающая функция религии), основа абсолютного нормативно-ценностного порядка, регламентирующего отношение человека к миру (регулятивная функция религии). Перечисленные функции является общими для всех религий. Однако воспроизведение религиозного мировоззрения может осуществляться отдельными группами людей по-разному. Все зависит от принятых в конкретной общности канонов веры, наличия в религии разновидностей сверхъестественных сил и их проявления в мироздании и жизни людей.

Влияние религии на культуру и общество осуществляется при участии религиозных институтов, а также при слиянии религии с национальными, социальными, государственными и правовыми институтами. При сравнительно малом размере религиозной общности культура оказывает главенствующее воздействие на ее социальные устои, а если религиозная общность приобретает внушительные размеры, то в этом случае уже рели-

гия способна вносить сущностные изменения в культуру (например, распространение христианства в Средние века и его влияние на состояние культуры). В целом, религия как вид духовной культуры в определенные периоды развития общества помогает ему осознать свои ценностные приоритеты, а в кризисные периоды способствует его единению.

Таким образом, универсалии культуры отражают ее общие характеристики как феномена, а культурные различия раскрывают все многообразие ее содержания и форм, наличие которых обусловлено воздействием природных и социальных факторов, ценностно-нормативными установками, которым следует человек при осуществлении своей преобразующей, познавательной и социальной деятельности.

Вопросы

- Дайте определение понятию «универсалии культуры» и определите их место в структуре культурного кода.
- Охарактеризуйте современное состояние взаимоотношений «человек — природа — культура» и обозначьте основные проблемы этого взаимодействия.
- Оцените роль различных видов деятельности человека в его саморазвитии и преобразовании социокультурной среды.

Литература

1. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология. М.: Праксис, 2013.
2. Межкультурная коммуникация в современном мире. М.: МГПУ, 2018.
3. Лосев А.Ф. Личность и абсолют. М.: Мысль, 1999.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2018.

ГЛАВА 2

СОЦИОДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ

2.1. Культура и цивилизация

Население Земли составляет более 8 миллиардов человек. Все люди объединены во множество различных социальных групп по самым разным основаниям (доход, профессия, интересы, возраст и т.д.) и при этом все они обладают этнической, конфессиональной, гражданской и прочими идентичностями, у миллиардов людей наблюдается бесконечное разнообразие стилей и образов жизни. Какие-то различия в образе жизни людей не имеют особого значения. Так, не так уж и важно, какую одежду — европейский костюм или саронг (саронг — традиционная мужская и женская одежда народов Юго-Восточной Азии и Океании) предпочитают жители того или иного региона. Австралийцы, например, включая фонарик, направляют его вниз, а американцы — вверх; японцы дают названия не улицам, а перекресткам; египтяне при разговоре стоят очень близко к собеседнику, что для жителей скандинавских государств не очень приятно, и т.д. Но некоторые различия очень важны. Например, отношение к людям старшего поколения, к детям, к животным. Эта поразительная способность к многообразию составляет человеческую культуру.

Фактически, культура — это способ существования общества. Иначе как в культуре и через культуру общество не существует. Культура позволяет нам заглянуть в наше прошлое и немного предвидеть будущее. Нематериальная культура представляет собой невещественный мир самых различных, порой невероятных, идей, образов, создаваемых людьми: от идеи сансары до идеи коммунизма, от образа Шивы до образа Вселенной. Материальная культура представляет собой материальные ценности, созданные членами общества: от обычного дверного замка до телескопа Хаббл. Культура не только обуславливает наши поведенческие стратегии, но и помогает нам сформироваться как личностям. Например, представители племени яномаме из бразильских тропических лесов воинственны и считают агрессию естественной, а малазийские семаи, находящиеся от них на огромном расстоянии, живут мирно и сотрудничают со всеми. В культурах США и Японии одинаково ценятся успех и упорный труд, но американцы ценят индивидуализм, а японцы больше ориентированы на коллектив.

Осмысление понятия и содержания феномена культуры нередко связано с рассмотрением феномена цивилизации. Понятие *цивилизации* (от лат. *civilis* — гражданский, государственный) часто используется как синоним культуры. До сих пор соотношение данных понятий — один из нерешенных вопросов в гуманитарной науке.

Французские философы-просветители XVIII века использовали понятие «цивилизация» для обозначения общества, в котором господствуют ценности разума, справедливости, и на основании этого заключения заменили им понятие «культура». Примерно в это же время термин «цивилизация» появляется и в английском языке. Изначально ни французы, ни англичане не противопоставляли термин «цивилизация» термину «культура». Разграничение значений, а затем и их противопоставление, связано с немецкой философией (И. Кант, Ф. Тённис, Ф. Ницше, О. Шпенглер).

В XIX веке в связи с бурным развитием промышленности понятием «цивилизация» стали пользоваться для характеристики капитализма в целом, а также для указания на высокий уровень развития материальной и духовной культуры западноевропейских народов. Постепенно это понятие становится центральным в концепции европоцентризма. Однако и по сей день не существует какой-либо одной «канонической» теории, в которой было бы однозначно решен вопрос о разграничении понятий и содержания феноменов культуры и цивилизации.

В XX веке было широко распространено так называемое «марксистское» понимание цивилизации. В марксистской литературе понятием цивилизация принято обозначать материальную культуру, развитие техники и технологий. К. Маркс и Ф. Энгельс употребляли понятие цивилизации для обозначения ступени общественного развития, следующей за варварством. Но есть и иное представление о понятии «цивилизация» и его содержании.

Следует заметить, что для трудов историков и этнографов, выдвинувших десятки, если не сотни, определений цивилизации и культуры, характерно употребление этих понятий как идентичных по содержанию. Можно сказать «римская цивилизация» или «римская культура», и их значение будет одним и тем же. Например, французский историк Ф. Бродель утверждал, что цивилизация есть, по существу, культура, но которая не достигла еще своей зрелости. В историко-культурологической литературе распространена точка зрения, согласно которой цивилизация — это «конкретизация» культуры, т.е. определенный тип культуры с присущими ему особыми характеристиками. Так, говорят «православная цивилизация», «арабская цивилизация», «исламская цивилизация» и т.д. Также часто цивилизация рассматривается как прикладное, историко-географическое понятия, например, «древнегреческая цивилизация», «римская

цивилизация», «древнекитайская цивилизация» и др. Но в философском знании все несколько сложнее.

В истории науки известны различные интерпретации понятия цивилизации (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, Н. Бердяев, Л. Уайт, У. Огборн и др.). Н.Я. Данилевским предложена теория «общей типологии культур» или «цивилизаций» (у него эти понятия синонимичны). Согласно данной концепции, не существует «всемирной» истории, а есть лишь история данных цивилизаций (культур), имеющих индивидуальный замкнутый характер. Внутренний механизм развития и гибели всех цивилизаций одинаков — рождение, расцвет и смерть.

Примерно так же рассуждал и О. Шпенглер. Но термином «цивилизация» он обозначал конечную стадию развития любой культуры — стадию разрушения культуры. Понятие «культура» связывается им с целостностью, гармоничностью и органичностью, а «цивилизация» — с разрушением, упадком, деградацией общества, характерными признаками которого являются бурное развитие индустрии и техники, деградация искусства и литературы, возникновение мегаполисов («человеяников», по А. Зиновьеву), превращение народов в безликие «массы».

Концепция английского историка А. Тойнби отличается от теорий Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера. Всемирная история, по А. Тойнби, есть некое целое, части которого мы искусственно «изолируем» от целого, моделируя определенный тип общества, называя его цивилизацией, и делаем это для удобства изучения конкретной стадии развития общества и его культуры. А. Тойнби делает вывод о том, что культура — это душа, сущность цивилизации, она естественна, органична. По сравнению с ней экономика и политика — искусственные, заурядные конструкции. Как только цивилизация утрачивает внутреннюю силу культурного развития, она немедленно начинает впитывать элементы чужой социальной структуры, с которой она имеет контакты. По мнению А. Тойнби, за последних шесть тысяч лет существовала двадцать одна цивилизация¹.

Русские философы И. Ильин и Н. Бердяев также отмечали принципиальное различие культуры и цивилизации. В их трудах понятие «культура» приобретает положительный коннотат. Она — благородна, божественна, иерархична, аристократична, символична, уникальна и индивидуальна, бескорыстна, а цивилизация имеет чисто мирские корни, она демократична, реалистична, искусственна, «технична», «меркантильна», всеобща, повторяема и воспроизводима. Н. Бердяев отмечает, что в культуре дух торжествует над техникой, а в цивилизации — техника господствует над духом. К культуре он относит сферу духовной жизни, к цивилизации — матери-

¹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. С. 100.

ально-техническую, опредмеченную область жизнедеятельности человека¹. Это весьма распространенный взгляд на соотношение понятий «культура» и «цивилизация». Например, немецкий экономист и социолог А. Вебер также рассматривал культуру как эмоциональный, чувственный мир, в котором невозможен абсолютный прогресс, так как всегда есть периоды расцвета и периоды упадка. Цивилизация же для него есть мир интеллектуальный, непрерывно развивающийся, так как мысль нельзя остановить. Немецкий социолог Н. Элиас утверждал, что в понятие «цивилизация» включается все то, что является общим для людей, например, национальные границы, национальное своеобразие и самосознание народов, то, что уже окончательно утвердилось, упрочилось и не подвергается сомнению².

В XX веке вновь попытались смягчить противоречие, которое сложилось в понимании и трактовке культуры и цивилизации. А. Швейцер, например, возвращается к синонимичности понимания понятий «культура» и «цивилизация», утверждая, что это противопоставление терминов создано искусственно и не имеет особого смысла. Важнее говорить об этической и неэтической культуре или об этической и неэтической цивилизации, а не о культуре и цивилизации как противоположностях³. Русский историк П.Н. Милюков также был противником разделения культуры и цивилизации, полагая, что законы, действующие и в сфере духа, и в материальной сфере, нельзя противопоставлять. А вот российский филолог и культуролог С. Аверинцев и историк-востоковед Г.М. Бонгард-Левин считали иначе. Согласно их позиции, цивилизация — это качественно новая ступень в развитии культуры, связанная с ее упорядочением и гармонизацией. По их мнению, культура — более древнее явление, чем цивилизация, она проявляется уже на самых ранних ступенях становления общества, в то время как цивилизация связана с зарождением государства, права, классовых отношений, городского (оседлого) образа жизни, культурным обменом, развитием письменности, экономических связей и т.д.⁴

Итак, термин «цивилизация» давно утвердился в научном и бытовом сознании. Различные точки зрения на соотношение понятий «культура» и «цивилизация» можно сгруппировать по следующим основаниям: сущность самих понятий и их иерархия.

¹ Бердяев Н.А. *Философия творчества, культуры и искусства*: В 2-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1994. С. 523–528.

² См. подробнее: Горохов В.Ф. О соотношении понятий «культура» и «цивилизация» [Электронный ресурс.] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-kultura-i-tsvivilizatsiya>

³ Там же.

⁴ Там же.

Чаще всего исследователи рассматривают цивилизацию как:

- синоним культуры;
- ступень в развитии общества, следующую за дикостью и варварством, для которой характерно зарождение государства, законов, оседлого образа жизни, письменности и др. (Л. Морган, Ф. Энгельс);
- общество, в котором доминируют разум, свобода, порядок, право и достойные нравы (Р. Коллингвуд);
- культурно-исторический тип общества (Н.Я. Данилевский);
- материальную, технико-технологическую, экономическую, организационную составляющую общества в противовес духовной стороне, т.е. культуре (Ф. Ницше, А.Н. Бердяев и др.);
- последнюю завершающую ступень развития культуры (культурно-исторического типа), с которой начинается ее закат (О. Шпенглер);
- историко-географический феномен — древнегреческая, древнеиндийская и другие цивилизации (А. Тойнби, Г.М. Бонгард-Левин и др.);
- крупную региональную или духовную общность людей, обладающую сходными типичными чертами и свойствами, — Западная, Восточная цивилизации (М. Вебер, Ле Гофф и др.);
- метакультуру, т.е. наиболее широкую социокультурную общность, высший духовный уровень идентичности людей (западная, конфуцианская, исламская, православно-славянская, латино-американская и др. (С. Хантингтон);
- то, что указывает на общечеловеческое, в противовес культуре, отражающей национальное и групповое (Н. Элиас);
- все человечество в целом как альтернатива внеземным цивилизациям (А. Кларк, Т. Шекли).

В решении вопроса о соотношении понятий «культура» и «цивилизация» очень многое зависит от установок и исследовательских программ ученых, их целей и задач. Это различие не онтологического характера, оно вписывается в методологию исследования феноменов культуры и цивилизации и являет собой лишь схему, модель, в которой заведомо акцентируется внимание на одних свойствах, качествах исследуемого объекта (общества) и редуцируются (опускаются) другие. На самом же деле культура и цивилизация неразделимы, они есть проявление целого — человеческого общества в его статике и динамике, единстве, но при этом уникальности и специфичности.

Вопросы

- Определите основные различия понятий «культура» и «цивилизация».

- Объясните, почему чаще говорят «греческая культура», но «римская цивилизация».
- Дайте определение понятию «цивилизация», опираясь на известные концепции. Обоснуйте свою позицию.

Литература

1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1994.
2. Горохов В.Ф. О соотношении понятий «культура» и «цивилизация» [Электронный ресурс.] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-kultura-i-tsivilizatsiya> 24.03.2023
3. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.

2.2. Социодинамика культуры (концепция Питирима Сорокина)

Культура общества — сложнейшая многопараметральная система, и, как всякая сложная система, она не статична, находится в постоянном изменении и развитии. Попытки проследить эти изменения, обнаружить их существенные черты и закономерности составляют область исследований культурологов, социологов, философов, которая называется социокультурной динамикой. Социокультурная динамика — это представления о том, как и каким образом происходят изменения в социальных и культурных системах (например, циклически или линейно). Исследователи пытаются ответить на вопрос: под влиянием каких основных факторов происходят изменения культурных систем: экономических, религиозных, политических, аксиологических (ценностных) или демографических?

Понятие «социодинамика культуры» было введено в научный оборот российским и американским социологом Питиримом Сорокиным. Исследования в области культурной социодинамики важны и интересны потому, что:

- через теорию социодинамики культуры глубже раскрываются специфика и формы существования культуры и социума, их зависимость и взаимное влияние;
- в теориях социодинамики культуры всегда присутствует большой эмпирический материал, свидетельствующий об обоснованности той или иной теории;
- социодинамика культуры убедительно показывает, что самыми эффективными принципами изучения общества и культуры являются междисциплинарность (кроссдисциплинарность) и историцизм;
- социодинамика культуры помогает сформировать в сознании субъекта некую единую мировоззренческую картину мира (модель мира), соединить в сознании человека многообразие фрагментар-

ных знаний, которые получены из других областей социально-гуманитарного знания.

Рис. 2. Питирим Сорокин

Традиционно идея социокультурной динамики излагается в терминах П. Сорокина. Вопросы соотношения и зависимости культуры, морали и ценностей заинтересовали П. Сорокина еще в России и были отражены в серии его работ: «Преступление и кара: подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1913), «Лев Толстой как философ» (1914), «Символы в общественной жизни» (1916), «Категория “должного” и ее применение к изучению социальных явлений» (1917) и др. Позже исследователь получил грант Национального научного фонда США и приступил к исследованию мировой культуры, результатом чего явился фундаментальный четырехтомный труд «Социальная и культурная динамика» (1937–1941),

в котором он предложил циклическую теорию флуктуации трех социокультурных типов: идеационального, сенситивного (чувственного) и идеалистического — своеобразных суперсистем культуры¹. Сорокин заинтересовался этой проблемой потому, что находился в поиске ответов на вопросы, связанные с цивилизационным кризисом XX века (революции, мировые войны, экономическая и политическая нестабильность, изменения нравственно-мировоззренческих оснований жизни людей). Им было отмечено, что кризис, с которым столкнулось общество в XX веке, не быстро проходящее явление. Он затронул основные сферы жизни западного общества — экономическую, политическую, социальную, а также все формы духовной жизни: философию, религию, искусство, право и мораль. П. Сорокин приходит к выводу, что это кризис всей системы ценностей современной культуры, а значит, надо искать внутренние причины этого явления. Философским и методологическим основанием для объяснения происходящих в мире кризисных явлений стали сформулированная им теория «культурных суперсистем» и учение об их смене.

¹ Подробнее см.: Кравченко А.И. История социологии: В 2 т. Т. 2. М.: Юрайт, 2023 (глава 13).

Модель, предлагаемая П. Сорокиным, основана на убеждении, что на протяжении всей истории человечества существовали разные типы культурных систем, которые сменяли друг друга в определенные моменты развития. Он различает понятия «*культурная система*» и «*культурная суперсистема*». К основным культурным системам он относит философию, науку, религию, язык, мораль, право и искусство. Культурные суперсистемы (иногда он их называет цивилизациями) значительно больше, они включают в себя культурные системы как отдельные элементы. Сорокин подчеркивает, что эти системы не идентичны государству или нации, так как они выходят за границы любой социальной системы. Определяющим фактором, от которого зависят вид и формы проявления культурных систем, является *ценностное основание*. Ценность — это фундамент любой культуры. Изменение системы ценностей ведет к изменению культурной и социальной системы. Культура, наука, философия, религия, искусство, мораль пронизаны этой базовой ценностью.

П. Сорокин считает, что могут существовать всего три культурные суперсистемы — идеациональная (идейная или религиозная), чувственная (сенситивная) и идеалистическая (интегральная). Такой вывод Сорокин сделал на основе изучения огромного массива исторических источников. Им изучена история цивилизаций Древней Греции, Рима, Индии, Китая, Ближнего Востока и, конечно, Западной Европы. Исследователь делает вывод, что на протяжении истории человечества три культурных типа сменяли друг друга. Сам исторический процесс — результат перехода от одной суперсистемы к другой.

Основой *идеациональной суперсистемы* является сверхчувственное. Это есть высшая ценность. Идеалом и высшей ценностью данной системы является некий возвышенный духовный Абсолют, фактически — идея Бога. Вся система носит религиозный характер. Основной вектор изменений идеациональной культуры направлен на единение с Абсолютом. В основе нравственных норм — понятие долга, сами нормы принимаются как абсолютные, безусловные и неизменные, они не могут быть подвергнуты сомнению, это — непреложные истины. Таковы, например, религиозные системы христианства, буддизма, даосизма, конфуцианства, иудаизма. В Античности также были периоды преобладания идеациональной культуры, например, этические системы древних греков (VI–V вв. до н.э.), считавшие стремление человека к счастью лишь мнимой и переходящей ценностью. В Западной Европе идеациональный тип культуры был преобладающим с VI по XII век. Теоцентричность мышления (любовь Бога к человеку и человека к Богу) определяла развитие искусства, философии, науки, нравственные и правовые нормы, устройство политической системы и т.д. Итак, в идеациональной культуре делается акцент на духовности.

В *чувственных системах* все иначе, акцент делается на принципах чувственного счастья, наслаждения и удовольствия. Они становятся целями и ценностями функционирования и развития данной системы. Особое значение приобретает понятие пользы. Вся система приобретает утилитаристский характер, этим же определяются установки людей и общества в целом. Все, что не служит удовлетворению жизненных потребностей, не доставляет удовольствия, считается бесполезным и ненужным. В чувственной суперсистеме господствуют рационализм, утилитаризм и прагматизм, процветает нравственный релятивизм, так как нравственные нормы подчинены принципу целесообразности. Мораль, право считаются творениями человеческого разума, они созданы человеком для наилучшего регулирования общественных процессов, а следовательно — всегда могут быть изменены. В большинстве случаев общественные нормы чувственной системы ориентированы на господствующую элиту, которая и выступает в качестве законодателя. Наука, искусство и философия этой суперсистемы также основаны на идеях утилитаризма. Искусство чувственной культурной суперсистемы — это полная противоположность искусству идеациональному. Его центральным образом становится обыватель, обычный человек, существующий в различных жизненных ситуациях. В центре внимания — взаимоотношения людей, сильные чувства, страсти, эмоции. Чувственный тип культурной суперсистемы ориентирован только на то, что мы видим, слышим, осязаем, ощущаем и воспринимаем через наши органы чувств. Лишь получаемое через чувства обладает в такой культуре статусом реального, вне чувственной реальности нет ничего. Эта культура стремится освободиться от религии, морали и других ценностей идеациональной культуры. Ее ценности сконцентрированы вокруг повседневной жизни в земном мире. Ее герои — фермеры, рабочие, домохозяйки и даже преступники и сумасшедшие. Формирование сенситивной (чувственной) культуры начинается в XVI в. и достигает своего апогея к середине XX в. Ценностями и целями чувственной культурной суперсистемы являются комфорт, материальное благополучие, богатство. Со временем подобное стремление только нарастает. Европейское самосознание XX века Сорокин рассматривал как проявление чувственной культурной суперсистемы.

Третья суперсистема — *идеалистическая*, является синтезом двух предыдущих, поэтому ее принято называть «интегральной». Чувственная (сенситивная, «материалистическая») и духовная (идеациональная) суперсистемы противоположны по своим устремлениям. Обычно люди стремятся либо к земному, либо к небесному, органично сочетать крайности редко кому удается. Но если стремление к чувственности органично соединяется с духовными запросами народа, то на свет может появиться довольно гармоничная культурная суперсистема. Сорокин ее называет «интеграль-

ной» или идеалистической. Если синтез противоположных менталитетов неудачный, т.к. механический, эклектичный, а не системный гармоничный, то на свет является смешанный тип суперсистемы. «Смешанный» тип он рассматривает как переходный. Высшей ценностью интегральной суперсистемы вновь оказывается идея Бога, но при этом не отрицается ценность мирской жизни. Основная ценность идеалистической культуры — истина. Поиск истины осуществляется путем сочетания сверхчувственного (интуитивного) и чувственного (эмпирического) способов познания. Религиозные по сути своей ценности могут воплощаться через рациональное знание. Устройство идеального общества на основе идеалистической культуры описывается в философских проектах и концепциях Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского. Интегральная суперсистема содержит в себе все основные компоненты чувственного, рационального и внерационального (интуитивного). П. Сорокин полагает, что в истории человечества периоды преобладания идеалистической суперсистемы были редки и непродолжительны: такой характер носила греко-римская культура VI в. до н. э. — IV в. н. э., в Западной Европе ценности идеалистической культуры преобладали в XIII веке.

Вся история человечества рассматривается П. Сорокиным в контексте изменения культурных суперсистем. Переход от одной суперсистемы к другой является неизбежным, а следовательно, с точки зрения П. Сорокина, закономерным. В окончательном виде модель культурных суперсистем (исторических менталитетов) выглядит следующим образом: два противоположных типа — чувственный и идеациональный (духовный) — постоянно соединяются в разных пропорциях, порождая два синтетических типа суперсистемы, а именно: интегральный (идеациональный — гармоничный, органичный) и смешанный (эклектичный, механический, «микс-культура»). Так и осуществляется исторический процесс: на протяжении развития человечества три суперсистемы сменяют друг друга, по очереди занимая господствующее положение. Например, в Греции классического периода (600—300 гг. до н. э.) царила интегральная культура. Это время расцвета архитектуры — Парфенон, пластического искусства — скульптуры Фидия, литературы — пьесы Эсхила, Софокла, философии — от Сократа и Платона до Аристотеля. Затем последовала новая эпоха «чувственного» типа культуры, связанная с эллинистической культурой, а затем с Римской империей. Когда распалась чувственная культура Рима, ее место заняла христианская духовная культура Средневековья. Позднее высокое Средневековье и Ренессанс принесли новый интегральный тип культуры, связанный, как и в Античности, с появлением многочисленных художественных и культурных инноваций. После этого западное общество вступило в свою нынешнюю чувственную стадию развития.

В настоящее время западная цивилизация находится в третьем периоде чувственной суперсистемы и переживает глубокий кризис. Именно в этих изменениях проявляется основной закон истории — постоянная флуктуация всех сфер общественной жизни, которая осуществляется в границах господствующей суперсистемы. Процесс флуктуации культурной суперсистемы имеет определенную последовательность: дезинтеграция, затем кризис и мобилизация сил, направленная на установление нового социокультурного порядка.

П. Сорокин полагал, что кризис XX века — это проявление переходного периода: упадок и деградация чувственной системы и подготовка к утверждению нового культурного порядка. К кризису в обществе приводит девальвация ценности, лежащей в основе культурной суперсистемы. С точки зрения П. Сорокина, изменения в области культуры и нравственности могут помочь «продлить жизнь» или, наоборот, прекратить существование господствующей суперсистемы. Он считал, что выход из кризисного состояния общества — в создании нового интегрального порядка. Стабильное существование социума зависит от степени и глубины его внутренней интеграции. Интегральное общество должно быть более сбалансированным, так как в нем отсутствуют такие деструктивные процессы, как война, революция, anomia. Еще одним достоинством идеалистической культурной суперсистемы Сорокин считал интеграцию ценностей как социокультурной основы общества.

Интеграционные процессы в культуре и обществе П. Сорокин считал закономерными. От степени и уровня интеграции всех элементов культурных систем, с его точки зрения, зависит прогресс культурных и социальных систем. Общество, в котором утвердится идеальная культурная суперсистема, должно стать выразителем высших ценностей — Правды, Добра и Красоты. П. Сорокин был уверен, что выходом из цивилизационного кризиса могут стать не частичные реформы или революции, а глобальная ценностная переориентация самого общества.

Для практического воплощения своих замыслов он создал в Гарварде «Центр по изучению творческого альтруизма», целью которого объявлялась глобальная «моральная реконструкция» всего человечества. Сорокин предлагал ввести и новую учебную дисциплину — амитологию. В своей статье 1951 года он определил амитологию (amitology) как прикладную науку или искусство развивать дружбу, взаимопомощь и любовь в индивидуальных и межгрупповых отношениях. Изучая проявления альтруистической любви, П. Сорокин проанализировал около 4600 жизнеописаний святых и 500 американцев — современных носителей энергии любви. Он собирал исторические и личные свидетельства, экспериментально проверял гипотезы на студентах колледжей, пациентах больницы. Этой любви можно обучать в семье и школе, а также в других социальных ин-

ститутах. Вместе с помощниками Сорокин подготовил многочисленные обзоры жизнедеятельности святых в католической и русской православной церквях. Его исследования показали, что 70% святых вышли из гармоничных семей, где поощрялась такого рода деятельность, что в итоге и привело их к святости. Еще в России Сорокин разработал проект реформы народного просвещения, предлагавший введение новой социальной педагогики, основанной на принципе самоопределения учащихся и отмене традиционных систем кар и наград¹. П. Сорокин призывал покончить с соблазнами чувственной западной культуры и вернуться в сфере нравственности к принципам идеациональности.

Теория социодинамики культуры, предложенная им, вызвала бурную полемику в интеллектуальных кругах Америки и Европы. Его упрекали в излишней абстрактности и утопизме. Сильнее всего критиковали идею религиозного переустройства человечества, но П. Сорокин понимал религию не столько как социальный институт или вероучение, сколько как один из главнейших институтов культуры, созданных самими людьми в ходе исторического процесса.

Сегодня мы живем в том окружении материальных и духовных элементов культуры, которые сами себе создали. Неудивительно, что эта, сотворенная нами, действительность оставляет не только след в нашем сознании, но определяет многие черты нашего восприятия и понимания мира, которыми детерминирован, в итоге, наш образ жизни. Человек усваивает культуру из социального окружения, он не только «пропитывается» культурой социума, но и воспитывается ею. В этом процессе доминирующую роль играют социальные институты образования, семьи, средств массовой информации и коммуникации, учреждения культуры и искусства и др.

Вопросы

- Возможна ли в существующих обстоятельствах интегративная (идеальная) суперкультурная система или представления П. Сорокина утопичны? Ответ аргументируйте.
- Найдите в истории развития общества подтверждения существования идеациональной и чувственной (сенситивной) культурной суперсистем.
- Могут ли культурные суперсистемы существовать в «чистом» виде, без проникновения элементов из других суперсистем?

¹ Долгов А.Ю. Питирим Сорокин о методах альтруизации личности, общества и культуры // Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования: Сб. науч. трудов. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 205–221.

Литература

1. Головкин Ю.В. Концепция культурных суперсистем П.А. Сорокина и современные тенденции развития обществ // Вестник института мировых цивилизаций. 2017. № 15.
2. Долгов А.Ю. Историко-методологическая реконструкция теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина // Социологические исследования. 2014. № 9.
3. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
4. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Академический проект, 2017.

2.3. Ценности и нормы культуры. Традиции и обычаи в культуре

Любая культурная система обязательно является еще и ценностно-нормативной системой. Она содержит в себе представления и утверждения о должном. В самом обыденном смысле ценность означает субъективную значимость, полезность какого-либо предмета, процесса, явления. В широком смысле под ценностями понимают некие жизненные максимы, ориентиры. Они регулируют социальные отношения и взаимодействие людей, проявляют себя в качестве фундаментальных норм, лежат в основе убеждений, определенных утверждений, которые люди привыкли считать «истинными».

К универсальным ценностям человечества обычно относят такие ценности, как истина, красота, счастье, нравственность и т.д. К ценностям относятся такие понятные каждому человеку и важные для его жизни феномены, как: здоровье, любовь, семья, дети, дом, друзья, общение, возможность самореализации профессиональной и творческой, свобода, безопасность и др. Можно сказать, что *ценности* — это некие абстрактные стандарты блага, а убеждения — более конкретны. Культурные ценности и убеждения влияют не только на наше восприятие окружающей среды, но и формируют ядро личности, детерминируют выбор наших жизненных принципов и стратегий. Семья, друзья, школа и религиозные организации учат человека мыслить и поступать в соответствии с определенными принципами, верить в определенные «истины» и стремиться к осуществлению тех целей, которые приняты в культуре и обществе в качестве ценностей (демократия, справедливость, равенство, ценность труда, семьи, государства и т.д.).

Ценности носят культурно обусловленный характер. В различных культурах ценностные приоритеты могут быть различными. Они являются не только механизмом, но и результатом социального сравнения, способом упорядочивания элементов культуры. Например, в американской культуре особенно ценятся успех, материальное благосостояние, актив-

ность, статус и положение в обществе, а в японской — близость к природе, уважение к старшим, субординация в межличностных отношениях, неконфликтность, необходимость «сохранения лица» в любых ситуациях, скромность, самодисциплина, адаптивность, принадлежность к группе, важность гармонии во всем, важность соблюдения социальных норм.

Типологий ценностей много, все зависит от оснований, которые выбираются исследователем для составления типологии. Имеется несколько оснований для типологии ценностей. Поскольку ценности влияют на поведение людей во всех сферах их жизнедеятельности, то простейшим основанием для их типологии является их конкретное предметное содержание, согласно которому можно выделить социальные ценности, культурные ценности, экономические ценности, политические ценности, духовные ценности и т.д.

Формой выражения ценности является *норма*. Нормы, которые сложились в обществе, являются высшим выражением его системы ценностей (то есть господствующих представлений о том, что считать хорошим, правильным или желательным). Системы ценностей, сложившиеся в обществе, влияют на содержание норм, поэтому о системе ценностей, сложившейся в той или иной культуре, можно судить по нормам, принятым в обществе. Можно сказать, что все ценности так или иначе культурно и нормативно маркированы.

Нормы, правила и ожидания (экспектации), определенные, сформулированные и закрепленные в культурных кодах, регулируют поведение членов общества. Некоторые нормы являются проскриптивными, т.е. устанавливающими границы того, что нельзя делать. Прескриптивные нормы, напротив, говорят нам о том, что должно делать. Самые важные культурные нормы действуют постоянно и повсеместно. Например, все родители ждут от маленьких детей послушания. Другие нормы зависят от ситуации.

Понятия ценностей и норм различаются. Ценности — это общие понятия, а нормы — это правила, максимы, т.е. руководящие принципы поведения людей в определенных ситуациях, которые приобретают статус социальных норм в следующих случаях:

- если они являются общими для всех членов общества;
- если они направлены на регулирование и упорядочение общественных отношений;
- если они имеют в основе своего становления осознанное участие членов общества;
- если их появление обусловлено процессом исторического развития;
- если они действуют непрерывно вне зависимости от воздействия внешних факторов;

- если их действие способствует сохранению социального устройства и развитию культуры.

Очевидно, что в нашей жизни некоторые нормы оказываются важнее других. Для обозначения таких значимых норм американский социолог У.Г. Самнер использовал термин «нравы». К нравам, или системе табу, относятся, например, запрет в цивилизованном обществе на вступление взрослых в сексуальные отношения с детьми, промискуитет, каннибализм и т.д. К нормам следует отнести и народные обычаи, стереотипы поведения, транслируемые через культуру, которые воспроизводятся в обществе постоянно (например, представления о том, как надо приветствовать, прощаться, как следует одеваться в той или иной ситуации и т.д.). В определенной степени нравы разграничивают должное и недолжное, а народные обычаи — «правильное» и «неправильное».

Особым родом обычая является ритуал, главная составляющая которого — строгий порядок и установленная форма исполнения. Зародившись еще в древнейшие времена, многие ритуалы до сих пор существуют в народной культуре (например, обряды).

Обычаи, нормы поведения, представления, имеющие значимый характер для социальной группы (совокупности социальных групп) передаются от поколения к поколению, воспроизводятся в их жизни и деятельности в форме традиций.

Традиции, как способ практически-духовного освоения мира и действительности:

- включают ценностную составляющую обыденного сознания;
- сочетают в себе повседневный опыт и здравый смысл;
- выявляют значимость познаваемых вещей и процессов;
- определяют меру их адекватности потребностям и интересам социума;
- восприимчивы к изменениям под воздействием различных условий повседневной жизни, сохраняя свою социокультурную ценность.

Традиции, формируя социальные ценности и положительные примеры, исполняемые большинством членов общества, становятся частью его культуры (например, празднование Дня Победы 9 мая).

Нормы условно можно разделить на следующие группы:

- 1) этические нормы — правила и мотивы поведения человека, соответствующие представлению общества о добре и зле, справедливости и несправедливости, их соблюдение подтверждает восприятие как авторитета императивов коллективного сознания, а нарушение ведет к осуждению в обществе;
- 2) правовые нормы — устанавливаются государством законодательно и нормативно, они всегда закреплены в письменной форме и регламентируют важнейшие общественные отношения — полити-

- ческие, экономические, культурные и т.п., реализуются в рамках беспрекословного выполнения законов, указов, нормативно-правовых актов, их выполнение — обязанность члена общества, а нарушение сопровождается наказанием;
- 3) религиозные нормы — зафиксированы в текстах священных книг (например, Библия или Коран) или установлены религиозной общиной, они нередко совпадают с этическими и правовыми нормами, включают обряды и ритуалы, переплетаются с обычаями и традициями, их соблюдение поддерживается религиозным сообществом и верой, а нарушение, согласно религиозному сознанию, ведет к неизбежной каре, положенной за отступление от нормы (*грех*);
 - 4) эстетические нормы — отражают принятые в обществе представления о безобразном и прекрасном, применяются для всего, что является результатом деятельности человека (искусство, быт человека, его внешний вид и т.п.), им свойственна склонность к изменениям с течением времени;
 - 5) корпоративные нормы — регулируют работу общественных организаций (промышленных предприятий, учреждений, профессиональных сообществ и т.п.) и закреплены в их учредительных документах (например, в уставах, кодексах), определяют права и обязанности их представителей, их выполнение контролируется и координируется данными организациями.

Сосредоточенность общества на собственных ценностях и нормах, традициях придает культуре самоценность, устойчивость, способствует выработке ее защитных механизмов. Это состояние носит название «*этноцентризм*», которое рассматривается как свойство этнического самосознания, воспринимающего и оценивающего происходящие явления и процессы (поступки, события и т.д.) в сопоставлении с ценностями собственной этнической группы, а своя этническая общность, народ представлены как центр.

Идеи этноцентризма часто сталкиваются с идеями мультикультурализма и культурного релятивизма. Мультикультурализм возник в результате усилий, осуществлявшихся преимущественно в рамках образовательной системы США и направленных на улучшение понимания и оценки культурного многообразия страны. Позже концепция мультикультурализма получила более широкое распространение. Мультикультурализм часто подвергается критике в связи с невозможностью найти и установить справедливый баланс между уникальностью культур и поисками оснований для их однородности.

Этноцентризм в какой-то мере необходим людям, чтобы сохраняя свою идентичность и быть эмоционально привязанными к своему образу

жизни. Но этноцентризм порождает также непонимание, а иногда — конфликты. Культурной тенденциозности не лишен даже язык. Сто лет назад жители Северной Америки и Европы называли Китай «Дальним Востоком». Сами же китайцы называют свою страну «Срединной Империей», т.е. они, как и жители Запада, считают свое общество «серединой» (центром) мира.

Альтернативой этноцентризму является культурный релятивизм — практика оценки любой культуры, исходя из ее собственных стандартов. Культурный релятивизм требует понимания иных, непривычных для представителей другой культуры ценностей и норм и отхода от культурных стандартов своей культуры, которым люди привыкли соответствовать. Действительно, по мере того как жители разных стран все чаще контактируют друг с другом, важность понимания чужих культур возрастает, однако проблемы кроются и в самом культурном релятивизме. Если любое поведение в любом регионе культуры считать нормальным, то не означает ли это, что всякое поведение позволительно? Должны ли быть какие-то универсальные стандарты «культурного» поведения людей во всех странах? Как их разработать и избежать при этом навязывания другим жителям планеты своих собственных стандартов должного? Простых ответов на эти вопросы нет.

Контакты между странами быстро расширяются, превращаясь в потоки товаров, информации и самих людей. Сегодня можно наблюдать распространение общих обычаев для множества культур. Это — уличная еда на улицах Тайпея, Сеула, Гонконга, Лондона, Мумбаи; европейская традиция одеваться, распространившаяся почти по всему миру и даже отдаленным островам; знакомая поп-музыка, звучащая в разных странах; реклама одних и тех же товаров и брендов и т.д.

Глобальная экономика, глобальная торговля, глобальная коммуникация, глобальная миграция — признаки нашего современного мира, но является ли все это свидетельством того, что формируется глобальная культура? Большинство исследователей отрицательно отвечают на этот вопрос. Действительно, широкие международные связи в какой-то степени усиливают сходство разных культур, но вряд ли способны изменить то, что О. Шпенглер называл «душой культуры». Культурная уникальность, самобытность и идентичность сохраняются всегда. Некая «монолитная» глобальная культура вряд ли возможна. Во-первых, в силу того, что неравномерны и неравнозначны мировые потоки товаров, информации и людей. Во-вторых, города как центры торговли и коммуникации связаны между собой прочнее, чем сельские местности.

Хотя многие похожие или даже одинаковые культурные обычаи обнаруживаются по всему миру, но люди не везде приписывают им одинаковый смысл. Все равно люди продолжают смотреть на мир через призму своей

собственной культуры. В итоге культурная разнородность преобладает над культурной однородностью. Это, в свою очередь, означает, что культурные системы не настолько стабильны и свободны от конфликтов. Очень часто конфликты возникают на основе различия и несовместимости ценностей, неравномерного развития экономик, в силу не только экономического, но и технологического, цифрового, информационного неравенства. Это неравенство, в свою очередь, порождает стремление к переменам, которые могут осуществляться преимущественно двумя путями — эволюционным и революционным. Революционный путь не обязательно предполагает политическую революцию, речь идет о чрезвычайно быстрой смене культурных парадигм, в отличие от эволюционного пути, в котором процессы изменений в культуре протекают медленно и постепенно. Люди не могут жить вне культуры. Если биологические инстинкты животных осуществляются и воспроизводятся с необходимостью, то культура вынуждает нас совершать выбор всякий раз, когда мы создаем и перестраиваем мир для себя. Доказательством такой свободы являются само культурное многообразие общества, уникальность и разнородность культур.

Вопросы

- Дайте определение ценностно-нормативной системе.
- Приведите примеры социальных норм.
- Сравните понятия «этноцентризм», «мультикультурализм» и «культурный релятивизм».
- Обоснуйте или опровергните гипотезу о рождении глобальной культуры в наше время. Ответ аргументируйте.

Литература

1. Инглхарт Р.Ф. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.
2. Малахов В. Культурный плюрализм versus мультикультурализм // Малахов В. Скромное обаяние расизма и другие статьи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.
3. Сущность этноцентризма и его роль в межкультурной коммуникации / Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. // Основы межкультурной коммуникации. М.: Юнити-Дата, 2002.
4. Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990.

ГЛАВА 3

КУЛЬТУРА И ПСИХОЛОГИЯ

3.1. Психоаналитическая концепция культуры

Концепция культуры являлась и является одной из важных областей интереса для психоаналитиков. Психоанализ, появившись в 1895 году, рассматривался как научный проект для наблюдения, описания и лечения внутреннего мира человека. С самого начала психоанализ во всех своих разновидностях стремился стать основной теорией, объясняющей индивидуальную психологическую жизнь человека и культуру в целом. Основоположником психоанализа являлся Зигмунд Фрейд (1856–1939 гг.). Выпускник медицинского факультета Венского университета, З. Фрейд начинает работать как медик, физиолог, невролог, стремящийся построить науку о неврозах и психических состояниях человека. С 1886 г. он активно занимается частной практикой, применяя различные методы для лечения людей, страдающих нервными расстройствами, и разрабатывает свою собственную теорию о происхождении неврозов. В этот период З. Фрейд ввел в научный оборот термин «психоанализ» и обратился к изучению сексуальной природы неврозов, предложив идею о существовании травмирующих ситуаций, которые, возникнув в детстве, могут обуславливать истерию во взрослой жизни человека. Кроме того, З. Фрейд выдвинул новые идеи о природе психических расстройств, сексуальных сценах и их вытеснении из сознания, предложил собственную периодизацию психосексуального развития человека.

В 1900 г. З. Фрейд выпускает монографию под названием «Толкование сновидений», в которой содержатся основные положения психоанализа. Он разделяет человеческую психику на две составляющие — сознательную и бессознательную. Именно в последней содержатся запретные желания, которые вытесняются «цензурой» сознания и могут являться причиной неврозов. В аналитической интерпретации сновидений, в которых в цензурированном виде представлено бессознательное, и заключается работа психоаналитика. Сны являются ключом к бессознательному. По выражению самого З. Фрейда, сны являются «королевскими воротами в бессознательное». Помимо снов бессознательное, согласно учению З. Фрейда, проявляется в оговорках и ошибках в речи. Бессознательное во многом обуславливает психическую структуру человека и оказывается тесно взаи-

связанным с социокультурным началом — культурой, которая является важной составляющей и сознательной, и бессознательной деятельности человеческого индивида.

Бессознательное многое берет из социокультурного контекста, окружающего индивида. Человек — существо культурное, именно его включенность в социокультурные практики делает человека человеком, а следовательно, конституирует бессознательные структуры — то вытесненное и цензурированное, что как раз и проявляется в сновидениях, оговорках и ошибках речи. Для анализа и культуры, и бессознательного З. Фрейд вводит следующие термины, наполняя их собственным содержанием: «Я», «Оно», «Сверх-Я». Если «Я» и «Оно» представляют собой сознательную и бессознательную инстанции соответственно, то «Сверх-Я» является инстанцией самоцензуры и соответствует представлениям, навязанным обществом, которые содержатся в психике человека. «Сверх-Я» отвечает за попытку последовательного проведения линии собственно идеализации человеческого субъекта в рамках воображаемого «Я-идеала».

Рис. 3. Структура психики личности по З. Фрейду

Впоследствии эту инстанцию другой психоаналитик Жак Лакан назовет инстанцией воображаемого. «Сверх-Я» олицетворяет собой социальные нормы и запреты, заповеди, наставления авторитетных властных фигур, родителей, нормы и установки культуры, в среде которой обитает чело-

веческий субъект. Область «Сверх-Я» содержит культурные коды, которые личность принимает из культуры, в которой воспитывается и существует. Именно с этой инстанцией связана определенного рода сублимация субъектом бессознательных влечений. *Сублимация* понимается как процесс высвобождения вытесненной энергии бессознательного и перенаправления ее в сознательные виды деятельности. Получается, что благодаря гибкости сексуальных влечений и влиянию социокультурного контекста цензурированная энергия бессознательного может быть направлена на другие объекты. Этот процесс может служить источником творческих проявлений человека. Бессознательное играет важную роль в этом процессе — оно служит источником энергии для процесса сублимации. В результате этого процесса энергия преобразуется в новые, более конструктивные формы деятельности, и лишь в редких случаях обнаруживает свою первоначальную природу.

Таким образом, З. Фрейд связывает индивидуальные психологические структуры человека с более широким культурным контекстом. Этот социокультурный контекст, культуру в целом, З. Фрейд рассматривает в таких работах, как «Тотем и Табу» (1913), «Психология масс и анализ человеческого «Я»» (1921), «Неудовлетворенность культурой» (1930). Развитие культуры связывается З. Фрейдом с сублимацией — в результате подавления первичных разрушительных инстинктов (он именует их «влечением к смерти» и «влечением к жизни») с помощью исторических культур в виде тотема и табу.

Здесь необходимо ввести другой важный фрейдовский концепт — концепт *эдипова треугольника (комплекса)*. Эдипов комплекс назван так в честь мифического древнегреческого царя Эдипа, который по незнанию убил своего собственного отца и женился на своей матери. Эдипов треугольник (как в известной песне: «мама, папа, я — вместе дружная семья») появляется у ребенка в пубертатный период (период полового созревания) и служит завершением формирования основных структур психики и детской сексуальности. Ребенок вынужден под влиянием социально навязанных ему запретов (прежде всего это запрет на incest, то есть подавление сексуального влечения ребенка к одному из его родителей) вынужден изменить объект своего сексуального желания — вместо одного из родителей выбирается какой-то другой внешний объект. Для описания этого комплекса в сфере культуры З. Фрейд рассказывает миф об убийстве праотца. Канвой мифа служит рассказ основоположника психоаналитического учения о первобытных племенах, где властвовали жесткие и свирепые отцы, которым принадлежали все женщины племени. Следовательно, они изгоняли подрастающих сыновей из племени, чтобы сохранять свою сексуальную власть. В какой-то момент объединившись, изгнанные сыновья убили и съели отца. Но несмотря на то, что отец умер, он тем не менее

продолжал символически властвовать над своими убийцами. Мертвый отец оказался более страшен, чем отец живой. Мертвый отец стал почитаться сыновьями больше, чем отец живой. Все это вылилось в систему табу и почитания тотемов. Вместе с обожествлением предка (тотем) в первобытном обществе табуируются определенные сексуальные отношения, ставшие причиной сыновьего бунта (запрет на инцест). Обращение к этому мифу со стороны З. Фрейда подчеркивает универсальность введения запрета для формирования полноценной структуры психического. Этот миф является инвариантом становления человеческой культуры и истории как части этой культуры. Таким образом, тотемизм — первая форма религиозного, а табу — первая форма моральных норм, которые сформировали основы человеческой культуры и продолжают определять ее до сих пор.

Разговор о концепции культуры, представленной в рамках психоанализа, не может обойтись без самого известного ученика З. Фрейда — Карла Густава Юнга (1875–1961 гг.). К.Г. Юнг, как и З. Фрейд, являлся практикующим специалистом, который выстраивал свои концепции, опираясь на медицинскую практику. Именно опора на свою собственную лечебную практику и попытка ее интерпретации легли в основу критики своего учителя. Юнг столкнулся с такими случаями расщепления психики человека при лечении пациентов с шизофреническими расстройствами, которые, по его мнению, уже не могли быть объяснены детскими сексуальными травмами и переживаниями. Для К.Г. Юнга оказывается важным фрейдовский концепт «либидо», который он расширяет и наполняет новыми смыслами. Согласно З. Фрейду, *либидо* (лат. *libido* — похоть, желание, страсть, стремление) представляет собой исходную сексуальную энергию, которая вызывает сексуальное влечение, желание и любые другие человеческие устремления. Для З. Фрейда либидо может быть потенциально измерено количественно так же, как, например, физическая энергия. Потенциальное накопление либидо ведет к увеличению психического напряжения, требующего необходимой разрядки, которая может происходить, например, в символической форме в виде сублимации, о которой речь шла выше. К.Г. Юнг же рассматривает концепт либидо более широко, понимая под ним универсальную психологическую энергию, движущую силу человеческого поведения, наделяющую или лишаящую силы, любые намерения и желания человеческого субъекта. Регрессия либидо вызывает появление невротических состояний, которые проявляются через воспроизведение некоторых архаических культурных образов. Таким образом, процесс психического развития, субъективации человека происходит путем усвоения и присвоения уникального культурного опыта, социокультурного контекста, накопленного поколениями людей и представленного в символической форме, например, в виде мифов, сказаний, религий, суеверий. Получается, энергия либидо обусловлена не только сексуально,

но и определенным внутренним психическим настроем и интериоризированными (направленными внутрь) социокультурными структурами.

Исходя из вышесказанного, юнгианская трактовка концепта бессознательного имеет отличия. С точки зрения К.Г. Юнга, бессознательное должно включать в себя не только определенные вытесненные сексуальные переживания, но и коллективные, безличные структуры. Эти структуры получают название «архетипы». Соответственно, для терминологического обозначения расширенного концепта бессознательного К.Г. Юнг вводит термин «*коллективное бессознательное*». Коллективное бессознательное, в отличие от бессознательного индивидуального, является результатом родовой жизни человека. В нем фундируются его духовная жизнь и символические представления. К.Г. Юнг сравнивал коллективное бессознательное с подводной частью айсберга или с грибницей, то есть, рассматривая коллективное бессознательное, исследователь спускается на самый глубокий уровень рассмотрения тех структур, которые достались нам по наследству от наших предков. Юнгианское бессознательное включает в себя и «высокие» достижения культуры, и определенные «низменные» инстинкты человека. Бессознательное в таком понимании представляет собой некое подобие коллективной памяти народов.

Важнейшим элементом структуры коллективного бессознательного является архетип («Отношения между Я и бессознательным» (1928)). *Архетипы* являются априорными (доопытными) принципами, присущими всему человеческому роду, но проявляющиеся в каждой конкретной культуре по-разному. Они универсальны для всех типов человеческих культур. Важным оказывается пункт о наследовании архетипов — архетипы наследуются и передаются из поколения в поколение не только лишь посредством традиции и эстафетности, но и посредством биологического воспроизводства человеческого рода. По мнению К.Г. Юнга, утверждение генетической наследственной передачи архетипов важно, потому что архетипы воспроизводятся независимо друг от друга в различных культурных сообществах без относительно устойчивой традиции. Архетипы представляют собой формальные образцы поведения и символические схемы, которые служат «глубинным» образцом реализации определенных конкретных и практических образов, которыми человеческий субъект оперирует в своей жизнедеятельности. Иначе говоря, архетипы являются *содержанием культурных кодов*, которые заключены в коллективном бессознательном и проявляются через модели поведения, стереотипы мышления и действий в культуре, они представляют собою заданные алгоритмы культурного действия. Эти архаические формы сохраняют в себе психическое содержание функций примитивной человеческой жизни.

Важными понятиями, концептуализирующими коллективное бессознательное, согласно К.Г. Юнгу, являются следующие: тень, анима, анимус,

персона, самость. Тень представляет собой вытесненные представления человеческого субъекта о самом себе. Вытеснение этих представлений происходит в процессе индивидуализации. Тень — темный двойник субъекта, т.е. те переживания и восприятие самого себя, которые субъект предпочитает «замолчать», скрыть от представителей общества. Анима и анимус символизируют два начала, сочетающиеся между собой в каждом человеке. Анима — архетип женственности, который связан с эмоциональным началом человеческого субъекта. Он обычно связывается с умением налаживать отношения с другими людьми, с миром, ассоциируется с иррациональностью и эмоциональностью. Его противоположность — анимус — архетип мужественности. Ассоциируется с рациональностью, твердостью, решительностью. В мифах и сказаниях древности можно вычленить структуру анимы и анимуса. Анима, как правило, представляется в виде ведьмы, сирены, русалки, в то время как анимус — колдун, гном и т.д. Персона представляет собой «маску» человека перед обществом, она позволяет скрыть от окружающих «темные» стороны личности, ее недостатки, интимные подробности, это социальная роль, которую проигрывает человек, выполняя социальные требования. Самость — архетип целостности, символ единства личности, связывающий сознательное и бессознательное, он занимает центральное место в психике человека. На основе самости возникает Я, она является источником творческих сил психики, которые могут проявляться в сновидениях или через поэзию. Понимание теоретических основ архетипов, заданных К.Г. Юнгом, дает ключ к расшифровке культурных кодов социума, объясняет модели его поведения и мышления, взаимодействия.

Таким образом, коллективное бессознательное представляет собой определенного рода «резервуар», в котором одновременно обитают огромное количество архетипов. В этом «резервуаре» не работают наши привычные представления о пространстве и времени — неизвестно, когда и в какой момент времени будет проявлен тот или иной архетип в рамках, например, повседневности («Психология и алхимия» (1944)).

Изложение психоаналитической концепции культуры не может обойти стороной самого известного французского психоаналитика — Жака Лакана (1901–1981 гг.). Лаканианская психоаналитическая теория претерпевала множество изменений и дополнений — то, что было основой его учения в 60-е годы, в 70-е меняется и переосмысливается. Поэтому сложно рассмотреть все нюансы его концепции даже в рамках одной монографии. Сосредоточимся на одном из аспектов — на аспекте письма (*l'écriture*).

Согласно распространенному мнению, письменность идет после слова. Слово детерминирует письмо. Считается, что письмо заимствует звуки и изображает их. Ж. Лакан не согласен с такой точкой зрения на происхождение языка. По Ж. Лакану, означающее никогда не отсылает к озна-

чаемому — означающее отсылает к другому означающему. Субъект оказывается замкнут в круг отсылающих друг к другу означающих. Началом письма же, согласно концепции Ж. Лакана, является «единичная черта» (*traite unaire*). «Единичная черта» возникает в первобытном обществе охотников и собирателей. Ж. Лакан рассказывает историю об охотниках, ходивших за добычей. Для того чтобы отличать одну охоту и пойманное животное от другого, нужно было ввести определенную систему различий. Этой системой и стала «единичная черта», то есть обычная черта, отметка на стене пещеры каким-нибудь острым предметом, благодаря которой возникало различие как таковое. Именно благодаря ей охотник и его племя могли отличать одну охоту от другой, считать количество охот и выстраивать систему различий. Ведь язык — это всегда система различий.

Концепция языка Ж. Лакана связана с идеей знака. Язык — это совокупность означающих. И именно письмо отличает человека от животного — животное не имеет доступа к регистру письма. Оно не может отличать так же, как это делает человек: будь то человек современный или древний охотник. По Ж. Лакану, животное имеет доступ к регистру речи, но письмо ему неподвластно. Конечно, «речь» животных отличается от речи человеческой, он сравнивает «речь» животных с пением. Животные говорят тогда, когда им нужно говорить. Это еще одно отличие от человека и его речи. Поэтому речь — еще не есть язык. Язык рождается именно с появлением «единичной черты», которая становится маркером, определяющим культуру как совместное бытие людей.

Вопросы

- На какие две составляющие З. Фрейд разделяет человеческую психику? В чем их отличие?
- Что такое эдипов треугольник?
- В чем отличие индивидуального и коллективного бессознательного?
- Что такое «единичная черта» в трактовке Ж. Лакана?

Литература

1. Лакан Ж. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа // Лакан Ж. Семинар, книга II (1954/55). М.: Издательство «Гнозис»; Издательство «Логос», 2009.
2. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Фрейд З. Избранное. Т. 1. Лондон, 1969. С. 187–234.
3. Фрейд З. Неудобства культуры. М.: Азбука-Классика, 2010.
4. Юнг К. Архетип и символ. М.: Издательство «Ренессанс»; СПб.: «ИВО-Сид», 1991.

3.2. Культура и личность. Инкультурация и социализация

Понятие «культура» взаимосвязано с понятием «личность». Под личностью понимается «человеческий индивид в аспекте его социальных качеств, формирующихся в процессе исторически конкретных видов деятельности и общественных отношений, это динамичная, относительно устойчивая целостная система интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности»¹. Эта взаимосвязь отражена в двух аспектах взаимодействия, во-первых, культурой формируется тип личности, а во-вторых, личность творит, изменяет, воссоздает культуру.

Культурная обусловленность формирования определенного типа личности объясняется разными научными подходами. Первые исследования, раскрывающие зависимость становления личности от культуры, относятся к американской этнопсихологической школе, получившей название «культура и личность», основоположником которой являлась этнопсихолог и антрополог Маргарет Мид. С целью выявления специфики структуры личности ученые, изучая верования, обряды и обычаи людей, принадлежащие разным культурам, пришли к выводу, что наличие врожденных биологических факторов не определяет специфику личности людей, ключевое влияние на структуру личности оказывает, прежде всего, культура. Формирование личности происходит в культурной среде, оно является следствием освоения психологических механизмов, которые функционируют в культуре. Была выдвинута гипотеза, что для разных культур свойствен тип личности, который является доминантным, ее качества определяются процессом интеграции индивида в культуру и представляют собой систему значимых стремлений и жизненных ориентиров, которые определяют мотивации человека на протяжении всей жизни.

Для обозначения такого типа личности Р. Линтон предложил понятие *базовая личность*. Базовая структура личности передается посредством воспитания из поколения в поколение. По мнению американского психиатра и психоаналитика А. Кардинера, базовая личность включает в себя: систему безопасности и технику размышлений, на основе которых выстраивается определенный стиль жизни, обеспечивающий защиту, поддержку, уважение, одобрение в обществе; чувства, которые мотивируют согласованность с другими, к ним относятся вина и стыд; отношение к сверхъестественному. Базовая личность может определять судьбу народа. А. Кардинер этот тезис объясняет на примере племени зуни, для которого характерно сильное чувство стыда, обусловленное жестким воспитанием в семье, что является нормой для туземного общества. Наказание детей

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. С. 222.

за любой проступок формирует зависимость детей от настроения родителей, что с взрослением переходит в страх не добиться успеха в обществе, который влечет за собой и чувство стыда за не имеющие одобрения в обществе поступки. Изменения общественной организации, такие как внедрение новых трудовых технологий, заключение межплеменных браков, расширение контактов с соседними племенами, неизбежно ведут к изменению базового типа личности.

Другой подход, объясняющий взаимозависимость личности и культуры, получивший в последнее время популярность, — «*культурная психология*». Данный подход основывается на понимании культуры и личности как единой динамической и взаимообуславливающей системы, в которой существование и развитие элементов напрямую зависят друг от друга. Механизмы культуры формируют личность, а действующая согласованно совокупность личностей формирует культуру. Представители культурной психологии считают, что как не существует тождественных культур, так и не существует тождественных личностей, поскольку их формирование происходит в соответствующей их становлению культурной среде.

В рамках *социальной психологии* решение вопроса формирования личности сводится к пониманию совокупности социальных ролей человека и его взаимоотношений с другими людьми. Общение является главным условием становления личности, это подтверждается учеными примерами детей-маугли и детей, которые являлись слепоглухонемыми от рождения. Только специально разработанные методики обучения позволили им стать разумными существами, личностями, несмотря на то, что они обладали здоровым мозгом.

В рамках *конфликтологического направления* в современной социологии Р. Дарендорф разработал типологию личности, применяя критерий участия личности в общественной жизни. Обращаясь к понятию *homo politicus*, введенному Аристотелем, в качестве значения человека, участвующего в делах общества, в его управлении, он констатировал, что личность является следствием культурного развития и условий, в которых она может проявить свою социальную активность. Он оперирует понятием *homo sociologicus* и определяет его виды: *homo faber* — «человек трудящийся»; *homo universalis* — человек, занимающийся разными видами деятельности; *homo consumer* — «потребитель», личность, которая сформирована массовым обществом; *homo soveticus* — «человек, зависящий от государства».

Обращение к разным научным подходам объясняет взаимосвязь личности и культуры в двух аспектах: во-первых, становление личности происходит исключительно в социальных условиях; во-вторых, процессы обновления, преемственности, трансляции культурных процессов зависят от личности. В системе гуманитарного знания зависимость формирования личности от общества выражена в понятии *социализация*, которая

трактуются как двусторонний процесс, включающий в себя как приобретение индивидом социального опыта посредством включения в социальную среду и систему социальных связей, так и процесс воспроизводства и обогащения индивидом социальных связей и социального опыта благодаря его активному включению в социальную среду. У ребенка в процессе социализации формируются такие качества, как сознание и речь, он принимает виды деятельности, социальные нормы поведения и общения. Человек принимает социальный опыт не пассивно, он его преобразует в собственные ценности, убеждения, нормы поведения, установки, ориентации, приобретая качества, необходимые ему для взаимодействия со своим социокультурным окружением и жизнедеятельности в обществе.

Социализация позволяет индивиду стать существом общественным, сформироваться как личность. Процесс социализации осуществляется в течение всей жизни человека, от момента его рождения до смерти. **Социализация вне социума невозможна**, поскольку только при взаимодействии с другими людьми человек обретает социальный опыт и образцы поведения. Через социализацию в поведение личности встраиваются культурные коды того общества, в котором происходит ее формирование.

Установлены сферы социализации, в которых происходит становление личности, к ним относятся деятельность, общение и самосознание. Деятельность позволяет человеку проявить себя в качестве социально значимого существа через инициативу, самостоятельность, профессионализм, творчество. Через общение человек приобретает опыт понимания себя и других людей, участвующих в процессе коммуникации. В сфере самосознания осуществляется становление «Я-концепции», происходит освоение социальных ролей, осмысление своего социального статуса, формирование моральной ориентации и социальной позиции человека. Становление личности и приобретение социального опыта зависят от факторов, к которым относятся: наблюдение соответствующего способа действий и социальное подкрепление. Подкрепление имеет положительную и отрицательную формы. Положительное подкрепление представляет собой стимул, который следует за желательной реакцией, он усиливает эту реакцию или поддерживает на том же уровне. Отрицательное подкрепление представляет собой обратный стимул, его устранение усиливает желательную реакцию. В процессах социализации применяются четыре разновидности подкрепления, которые представляют собой комбинацию положительного и отрицательного поощрения и наказания: положительное поощрение, положительное наказание, отрицательное поощрение и отрицательное наказание.

Социализация строится на основе механизмов, являющихся способами сознательного или бессознательного усвоения и воспроизводства социального опыта. К основным механизмам социализации относятся: имита-

ция, копирование, подражание, идентификация, социальное оценивание, социальный контроль и конформность. *Имитация* представляет собой отражение мимических и пантомимических движений (бросание предметов, хлопанье в ладоши, высовывание языка и т.д.), повторение предречевых и речевых вокализаций (громкости, интонации, ритма и темпа речи и т.д.). В основе имитации лежит механизм заражения, который проявляется у человека уже в раннем младенческом возрасте. *Копирование* — это воспроизведение движений или действий другого человека. Копирование осуществляется при условиях многократной демонстрации образца или модели. Оно проявляется во второй половине младенческого возраста. *Подражание* представляет собой воспроизведение ребенком способов действия, которое основывается на наблюдении за взрослым, выступающим в качестве объекта (примера) наблюдения, как в предметной, так и в межличностной сферах (отношения, эмоциональные состояния, оценки и др.). У человека и у животных подражание является формой научения в условиях взаимодействия с другим, оно представляет собой процесс подражания одного существа другому. Выделяются инстинктивное подражание как взаимная стимуляция (паника, агрессия в группе, например, погромы футбольных фанатов на стадионах и пр.) и имитационное подражание, являющееся способом расширения и обогащения форм поведения посредством заимствования опыта другого. У человека может проявляться и осознанное подражание, которое также представляет собой следование примеру или образцу, но его отличием является то, что оно требует выделения отдельных сторон, манер, черт в образце и предполагает сравнение себя с этой моделью. *Идентификация* — процесс отождествления или уподобления личности с кем-либо или чем-либо. В процессе идентификации субъект бессознательно присваивает себе качества, атрибуты другого человека и по его образцу полностью или частично изменяет себя. Идентификация формируется в дошкольном возрасте и может применяться в более поздние периоды жизни человека. *Социальное оценивание* — процесс реагирования людей на открытое поведение личности. Социальное оценивание может быть разным и представлять собой реакцию как поощрения, так и осуждения этого поведения. Оно лежит в основе некоторых методов воспитания и обучения. *Социальный контроль* является системой способов воздействия на личность обществом и социальными группами с целью регуляции ее поведения и приведения его в соответствие с общепринятыми нормами общества. *Конформность* — пассивное согласие личности с мнениями, взглядами, порядком, которые установлены и приняты в обществе или социальной группе. Причинами конформного поведения личности является зависимость от общества. Для человека важна социальная группа, чем выше ее значимость для личности, тем большее социальное воздействие она оказывает. Близость расположения группы для личности опре-

делает большее влияние группы на личность. Например, ребенок будет следовать нормам семьи, в которой он воспитывается, по мере отдаления его от семьи влияние семьи на него будет снижаться и на него уже начнут оказывать воздействие другие социальные группы — друзья, коллеги и др. Механизмы социализации на протяжении всего существования человека остаются активными, все они в большей или меньшей степени сопровождаются рефлексией (внутренним диалогом, в ходе которого человек рассматривает, принимает или отрицает ценности, присущие обществу).

Формирование личности происходит в ходе коммуникации, деятельности и взаимодействия с другими людьми и социальными институтами на протяжении всей жизни, иными словами, процесс социализации личности обусловлен влиянием агентов и институтов социализации. **Агенты социализации** — люди или социальные группы, которые воспитывают и обучают социальным нормам, способствуют освоению социальных ролей, прививают ценностные ориентиры. К агентам социализации относятся: родители, бабушки и дедушки, братья и сестры, воспитатели детского сада, учителя, друзья, руководители и др. **Институты социализации** — общественные институты, влияющие на процесс социализации и направляющие его. К институтам социализации относятся: семья, школа, спортивная школа, музыкальные кружки, высшее учебное заведение, армия, СМИ, церковь и др. Агенты и институты социализации оказывают влияние на личность на разных этапах жизни: в детстве эта роль отводится родителям, семье, школе, в зрелом возрасте эта роль может принадлежать армии, начальникам и др. В соответствии с тем, что социализация осуществляется поэтапно, выделяют первичную и вторичную социализацию. **Первичная социализация** — усвоение ребенком социальных норм, моделей поведения, ценностей. Она является фундаментом, от того, как произойдет первичная социализация, зависит дальнейшее формирование личности. Первичная социализация закладывает не только образцы и нормы поведения, на этом этапе формируется мир ценностей и отношений к миру. **Вторичная социализация** — усвоение взрослым человеком норм и ценностей. На этом этапе происходит коррекция и изменение моделей поведения, ценностей. Отечественный психолог А.В. Петровский выделил в процессе социализации три стадии формирования и развития личности: адаптацию, индивидуализацию и интеграцию. **Адаптация** — стадия социализации, которая происходит в детстве. Эта стадия связана с овладением языком, усвоением норм и правил поведения, основных форм деятельности. **Индивидуализация** связана со становлением обособления индивида от социальной группы, которое возникает в результате необходимости в реализации собственного «Я». **Интеграция** — стадия, на которой происходит достижение человеком баланса между самореализацией и социальными требованиями, происходит формирование некоего оптимального варианта жизнедеятельности.

Другая периодизация социализации, построенная на основании принципа включенности индивида в трудовую деятельность, была предложена советским и российским психологом Г.М. Андреевой. Данная периодизация включает три стадии: дотрудовую, трудовую и послетрудовую. *Дотрудовая стадия* охватывает период жизни человека до начала трудовой деятельности, который в возрастной психологии называется периодом раннего детства. *Трудовая стадия* — период зрелости человека, когда в процессе трудовой деятельности происходит воспроизведение социального опыта, воздействие человека на окружающую среду. *Послетрудовая стадия* характеризуется пожилым возрастом человека. Несмотря на изменение типа активности, послетрудовая стадия имеет значимость, наряду с вышеперечисленными стадиями, как для личности, так и для общества, поскольку человек выполняет передачу общественного опыта следующим поколениям. Таким образом, можно зафиксировать, что человек рождается индивидом, а личностью он становится в сложных и множественных социальных процессах. В результате социализации человек обретает способность изменяться в социальном плане, формируется его статусное положение в обществе, происходит адаптация индивида к среде обитания.

Зачастую понятие «социализация» подменяют понятием «инкультурация», принимают их за синонимы, так как они отражают процесс усвоения ценностей культуры общества. В случае отождествления понятий мы видим приравнивание социального пространства к культурному. Однако различная этимология слов уже подсказывает нам то, что социализация предполагает в первую очередь социальные моменты адаптации, а понятие «инкультурация» акцентирует внимание на значимости культурных моментов. В 1948 году термин «*инкультурация*» ввел в научный оборот американский культурантрополог М.Дж. Херсковиц. Вводя категорию «инкультурация», исследователь подчеркивает, что центральным объектом его научных изысканий является именно «культура», а не «общество». Он объяснял «культуру» как способ бытия людей, а само «общество» как «сумму поведения и привычного способа мышления людей, образующих данное общество»¹. Любая отдельная культура представляет собой неповторимую уникальную модель, которая задается постоянной традицией, которая характерна только для этой культуры. Культура является средой обитания человека, которую он создает для себя сам. Инкультурация представляет собой процесс вхождения индивида в конкретную форму культуры. Инкультурация направлена на усвоение культурных ценностей, норм, канонов взрослым человеком, контекст такого значения объясняется примером иммигрантов, которые приспособляются к новым

¹ Цит. по: Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культуры. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т. М., 1999. С. 92.

культурным реалиям, адаптируются к иной культурной среде, принимают ее культурные коды.

В процессе инкультурации происходит развитие человека как личности, это объясняется постепенной выработкой форм мышления и эмоциональной жизни, типов общения с другими людьми, манер и норм поведения, оценочного отношения к различным явлениям окружающего мира, способов удовлетворения потребностей. К социально-культурным элементам, составляющим систему инкультурации, относятся: система языка, творческая деятельность, ценностно-смысловые ориентиры, традиции и формы преемственности, совокупность культурных достояний. Следует отметить, что не нужно жестко разграничивать структурные элементы инкультурации, но важно учитывать их самостоятельность. Они образуют культурные коды определенного исторического периода, которые, встраиваясь в бессознательное либо сознание личности, позволяют ей приобрести культурные компетентности в языке, традициях, ценностях, обычаях культуры. Л.С. Выготский — основоположник культурно-исторической психологии — отмечал, что социальная среда является не недостаточным условием для инкультурации человека, но обязательным. Под инкультурацией он понимал усвоение символического пространства культуры.

Агенты, институты и механизмы инкультурации совпадают с теми, которые существуют и в процессе социализации, только к механизму социального контроля инкультурации добавляются еще стыд и вина, как ключевые регуляторы поведения людей в обществе. Стыд и вина являются феноменами культуры, они определяют мышление и поведение человека, социальной группы в обществе. Стыд — регулятор, который ориентирован на внешнюю социальную оценку, вина ориентирована на внутреннюю самооценку. Чувство вины возникает у человека в случае невыполнения социальной нормы. Отношение к стыду и вине в разных культурах будет иным, они представляют собой культурные коды, усвоение личностями которых определяет, а следовательно, и объясняет отношение к событиям, другим людям, труду, природе и т.д. Американский культурантрополог Р. Бенедикт в своей работе «Хризантема и меч» отмечала, что для культуры Запада характерен код вины, а для Востока — код стыда. В качестве примера она приводит культуру Японии, где принадлежность к социальной группе является более значимой, чем сохранение своей индивидуальности. Механизмом социального контроля для такого случая будет являться стыд, ребенок в Японии будет сравнивать свое поведение с оценками окружающего его общества. Для тех обществ, в которых воспитание строится на основе механизма совести, где для людей ориентиром являются критерии морали, культура будет личностной, а не групповой. Такая культура — это «культура вины», ответственность, честность личности воспитываются на основе высшего долга, который является универсаль-

ным для всех членов общества, поэтому для человека важна внутренняя оценка своего поведения, гордость за свои поступки, либо оценку дает Бог, а не другие люди.

Таким образом, инкультурация происходит в результате взаимодействия между личностью и культурой, с одной стороны, происходит окультуривание личности, а с другой стороны, личность сама изменяет культуру благодаря собственным творениям, изобретениям, в результате деятельности, также заимствованным из других культур идеям. Благодаря процессу инкультурации обеспечивается как стабильность самой культуры, при передаче взрослым поколением молодому существующих культурных кодов, так и ее изменения, обеспечивающиеся деятельностью личности.

Подведем итог: процессы социализации и инкультурации взаимообусловлены, являются значимыми для культурно-исторического развития человека. Социализация определяет статусное положение личности в общественных отношениях, а инкультурация является процессом освоения символического пространства культуры, детерминированного ее историей.

Вопросы

- Как соотносятся культура личности и культура общества?
- Какие научные подходы объясняют обусловленность формирования типа личности от культуры?
- Что такое социализация? Что такое инкультурация?

Литература

1. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб.: Евразия, 1998.
2. «Массовая культура» — иллюзии и действительность: Сборник статей / Сост. и авт. предисл. Э.Ю. Соловьев. М.: Искусство, 1975.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2011.

3.3. Психология и культурная идентичность

Последние двадцать лет тему культурной идентичности связывают с темами самоидентификации, глобализма, усложнением структуры общества. Действительно, все эти темы могут быть рассмотрены в связи с проблемой идентичности, но каждый из этих аспектов возникает здесь в зависимости от того, как именно поставить данную проблему. Поэтому для начала стоит разобраться с тем, в чем же заключается проблема культурной идентичности.

Обычно под *культурной идентичностью* понимается возникающее у человека некоторое чувство принадлежности к определенной группе, обще-

ству, сообществу людей, которое формируется на основе общих ценностей, традиций и обычаев. Сейчас часто говорится о том, что в России, как и во всем мире, происходят сдвиги в том, как культурно самоидентифицируют себя люди, населяющие ту или иную страну. Современные культурные реалии (глобализация, развитие глобального рынка, доминирование неолиберальной экономической системы, развитие средств коммуникации и др.) влияют на культурную идентификацию людей. Это приводит к тому, что человек начинает себя идентифицировать не столько со страной, в которой он родился и вырос, а с тем сообществом, с которым он проводит больше всего времени. В случае Российской Федерации подобного рода сообществом, согласно последним социологическим исследованиям, оказываются профессиональные сообщества. Все больше и больше людей ассоциируют себя с людьми той профессии, к которой они принадлежат. Причем подобного рода групповая солидарность никак не связана с национальностью и (или) культурной принадлежностью других членов такой группы.

Все эти вопросы являются важными в ходе обсуждения поставленной темы, но ключевым вопросом, на наш взгляд, оказывается следующий: как так получается, что человек вообще может самоидентифицироваться через культуру? Как так получается, что человек может относить себя к той или иной группе? И может ли вообще возникать человеческая идентификация независимо от культуры? Отметим, что подобного рода отнесения человеческого субъекта к той или иной группе чрезвычайно флюидны (текучи, изменчивы): в рамках, например, одного языкового и территориального общества (страна или союз стран) каждый конкретный субъект выстраивает свою собственную уникальную траекторию идентичности. Это, как мы уже сказали, может быть и принадлежность к профессиональному сообществу, и какому-то определенному этносу, языковой группе, группе по интересам (спортивный кружок, интеллектуальный клуб, группа в университете). По всей видимости, подобного рода флюидность и соотнесенность развивается и возникает в рамках пространства и времени. Она берется из социокультурного контекста. В этом смысле, чем шире контекст обитания какого бы то ни было человеческого субъекта, тем больше у него шансов и возможностей быть более флюидным в отношении собственной культурной самоидентификации.

Общество, ограниченное традиционными экономическими отношениями и, пользуясь выражением К. Маркса, характеризующееся традиционным способом производства, очевидным образом навязывает своим членам определенный образ культурной идентификации. Субъекты в рамках подобной общины остаются самозамкнутыми и предположительно «знают» то, как им нужно жить. В связи с размыванием такого «знания» открывается поле релятивизма в рамках и идентификации, и самого спо-

соба своего собственного существования. Человеческий субъект оказывается открыт к все новым и новым возможностям реализации предоставленной ему линии жизни. Если пользоваться выражением французского философа Ж.-П. Сартра: «человек обречен быть свободным», т.е. он брошен в этот мир, он одинок и выбирает из множества зачастую противоречивых возможностей практического действия. Такая конфигурация отношений между человеком и окружающим его обществом становится возможна только в конце XIX — начале XX века. С появлением новых способов производства, возникновением «массового человека» (Х. Ортега-и-Гассет), открытием бессознательного (З. Фрейд), провалом проекта Просвещения (например, Т. Адорно, М. Хоркхаймер), изменением парадигмы в физической науке (А. Эйнштейн), кризисом в основаниях математики (Б. Рассел), увеличением численности населения земного шара. Все это приводит, с одной стороны, к расшатыванию культурной идентичности «массового» человека, а с другой стороны, к увеличению количества конфигураций сборки самости каждого конкретного человеческого субъекта. Такое положение вещей может, безусловно, вести к различным экзистенциальным проблемам, одним из ответов на вызовы которого становится течение экзистенциализма.

Все вышеперечисленные вещи могут усиливаться в эпоху развития интернета и массовых коммуникаций, а могут и ослабляться. Несмотря на то, что интернет и массовые коммуникации позволяют каждому пользователю «владеть» любой доступной информацией, тем не менее интернет тоже делится на определенного рода сегменты. В рамках, казалось бы, цифрового пространства, которое задумывалось как свободное, равное и либеральное, тоже возникает неравенство. Причем данное неравенство может быть связано не только с контентом, который потребляет каждый конкретный конечный пользователь, но и со стороной или группой генерации этого контента. Более того, вспоминая известную формулу М. Маклюэна «The medium is the message» (на русский язык ее довольно сложно перевести, попробуем следующим образом: «средство передачи информации тоже является сообщением»), тот способ хранения и представления информации, будь то социальная сеть или новостной портал, оказывает решающее влияние в восприятии и интерпретации полученной информации. Это может касаться как и цензуры, и самоцензуры сети, так и способа восприятия человеком поступившей информации в его собственное информационное поле. По всей видимости, способ восприятия оказывается не в последнюю очередь предопределен его культурной идентичностью.

Это значит, что в зависимости от приобретенных в течение жизни культурных кодов человеческий субъект способен считывать и наделять смыслом совершенно разную информацию. Здесь уместно вспомнить полевые

наблюдения советского психолога А.Р. Лурии¹. Речь идет об исследовании возможности логических суждений у народов, не имеющих доступа к европейскому образованию. Основной вопрос заключался в возможности видеть логические связи между суждениями на манер европейского мышления. В исследовании принимали участие различные группы узбекских племен, продолжающих жить традиционным хозяйством. Исследователи отметили, что взрослые люди в этих племенах, не получившие ни одного класса европейского образования, не могут видеть логическую связь между различными суждениями. В случае данного эксперимента использовалась простейшая логическая форма — силлогизм. А.Р. Лурия, совместно со своими коллегами, пришел к выводу об отсутствии абстрактного мышления у взрослых представителей данного племени. Противоположная картина наблюдалась у женщин, получивших несколько классов образования в советской школе. Они уже могли различать геометрические фигуры и делать корректные выводы из посылок силлогизма. Все это говорит нам о том, что культурная идентичность — это вещь приобретаемая. Здесь нельзя обойти стороной и известную гипотезу лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой мышление и язык оказываются связанными, то есть структуры и способы мышления предопределены языком, носителями которого мы являемся. Причем данная гипотеза может иметь далеко идущие последствия. Например, приводились примеры того, как наши «априорные» (понятие И. Канта — «доопытные») структуры, такие как пространство и время, тоже оказываются детерминированными языком.

Соответственно, одной из важнейших *основ успешной культурной идентификации* является наличие *языка*. Даже можно сказать — языка в его целокупности. А язык всегда связан с властью, понимаемой нами в самом широком смысле. Это может быть и государственная власть (именно государственная власть устанавливает официальный язык на той или иной территории), и это может быть символическая власть (вспомним древнеегипетские верования, согласно которым знание подлинного имени уравнивалось владению сущностью человека). Язык служит для унификации, для различия, для способа передачи и т.п. Через язык власть навязывает определенного рода паттерны поведения, реакции, культурные коды и, безусловно, возможность культурной идентификации. И здесь можно приводить массу примеров, когда человеческий индивид становится субъектом. Этому событию становления посвящены множество концепций. Например, о становлении субъектом и формировании отдельного собственного «Я» говорили многие психоаналитики. Зигмунд Фрейд, от-

¹ Лурия А.Р. Этапы пройденного пути: Научная автобиография. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 47–69.

крывший бессознательное, говорил о том, что существует такая инстанция, как «Сверх-Я», отвечающая за понимание и следование каждым конкретным человеком норм общества. Для того чтобы им следовать, нужно разделять и одновременно отождествлять себя с тем обществом, нормам которого человек предположительно собирается следовать. Субъект должен понимать, что именно он находится в этом сообществе и именно он собирается выполнять предписанные ему регулятивы. К.Г. Юнг вообще говорит о существовании «архетипов» в человеческом бессознательном, которые формируются давным-давно и передаются из поколения в поколение. Эти архетипы, безусловно, культурны, они помогают отличать человека одной культуры от человека другой культуры, самоидентифицироваться и иметь о себе вполне определенное культурное представление.

Важно обратить внимание на *властный аспект* производства *культурной идентичности*. Согласно К. Марксу, для продолжения жизни любой общественно-экономической формации нужно воспроизводить условия производства. Получается, что власть, которая предположительно формирует человеческого субъекта и наделяет его предполагаемой культурной идентичностью, оказывается не чем-то внешним по отношению к нему, а глубокого внутренним. Без власти не существовало бы и культурной идентичности, и субъекта. В своей концепции формирования идентичности французский философ Луи Альтюссер приводит следующий пример субординирования и, одновременно, формирования человеческого субъекта. Полицейский окликает проходящего мимо него человека, если тот оборачивается, то, получается, он признает себя тем, кого окликнули. Этот процесс Л. Альтюссер называет интерпелляцией. Показательным примером ситуации интерпелляции является один из незаконченных романов австрийского писателя еврейского происхождения Франца Кафки «Процесс». К герою романа Йозефу К., банковскому служащему, приходят неизвестные граждане, представляются служащими какого-то неизвестного суда и говорят, что против Йозефа К. выдвинуты обвинения. В чем суть этих обвинений, в чем именно его обвиняют, какой проступок он совершил — ничего этого ему не сообщается. Йозефа К. ставят перед фактом, что против него начали процесс. В последующем выясняется, что этот процесс практически не может быть закончен, что для многих он идет всю их жизнь, что никого не задерживают и не заключают под стражу. По сути, человек, которого обвинил в преступлении этот суд, может продолжать вести точно такую же жизнь, которую он вел до этого. Но по какой-то причине никто не может выбросить свой процесс из головы.

Роман Ф. Кафки «Процесс» напоминает идеологическую интерпелляцию по Л. Альтюссеру. Человек сталкивается с призывом непонятной и иррациональной сущности, именуемой судом. Это можно сравнить с тем, как интериоризируются (переход извне внутрь) различные властные аппа-

раты в каждого конкретного субъекта, формируя его культурную идентичность. Получается, существует нечто внешнее по отношению к человеку. Это может быть и культура, и государство, и другие люди. И это внешнее «обращается» к индивиду и формирует его. Субъект не является причиной вещей, он сам — следствие. Следствие, которое интериоризирует поступающие в него коды культуры как внешние контексты, присваивает их и формируется как самостоятельный субъект с присущей ему культурной идентичностью. Именно это и происходит с Йозефом К. Некая внешняя объективная сила обращается к нему, задает ему какой-то вопрос, и вся последующая жизнь героя романа структурируется вокруг этого несуществующего вопроса. По сути, Йозеф К. пытается ответить на вопросы: «Чего ты хочешь?», «Чего от меня хочет этот суд?», «Как мне следует поступить?» Так внешний по отношению к Йозефу К. вопрос становится его внутренним состоянием, так происходит формирование механизмов идентификации.

Может показаться, что речь идет только о властном обращении, о бюрократических и правовых нюансах. В данном случае следует отметить, что бюрократические и *правовые нюансы* являются необходимой частью *культурной идентификации*. Более того, сами механизмы интериоризации внешнего по отношению к человеческому субъекту контекста устроены сходным образом — неважно какой именно контекст субъект интериоризирует. Субъект присваивает и осознает собственную культурную идентичность с помощью похожих идеологических механизмов. Если бы не существовало этой объективной культурной деятельности, то и не существовало бы и человеческого субъекта.

Необходимо отметить, что сформированная культурная идентичность является важной составляющей человеческой личности и определяет жизненную позицию субъекта, его мировоззрение, образ мышления и способ восприятия мира. Сохранение культурной идентичности важно для сохранения большего разнообразия культур и традиций в мире. Именно благодаря культурной идентичности человек может сохранять и передавать наследие своих предков. Но существование разных культурных идентичностей не должно приводить к дискриминации и неприятию других культур и культурных традиций. Культурное взаимодействие и уважение к различиям помогают нам лучше понимать друг друга, снижать конфликты и строить более гармоничное общество.

В целом, культурная идентичность играет основополагающую роль в жизни людей и всего общества в целом. Она определяет нашу личность, взаимодействие с окружающими людьми и наше место в обществе. Сохранение и уважение культурной идентичности помогает сохранить культурное разнообразие и строить более гармоничное и уважительное общество.

Вопросы

- Что такое культурная идентичность? Какие понимания этого понятия представлены в тексте?
- Что такое интерпелляция по Л. Альтюссеру?
- Какую функцию играет культурная идентичность в жизни человека и общества?

Литература

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
2. Козлова Т.З. Особенности социальной идентификации на различных стадиях жизненного цикла личности // Социальная идентификация личности. М., 1993. С. 107–124.
3. Мид М. Культура и мир детства: Избр. произведения. М.: Наука, 1988.

ГЛАВА 4

КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

4.1. Язык, культура, культурная идентичность

Язык является важнейшим элементом культуры и базовым культурным кодом идентичности. Статус национального языка закрепляется государственными законами. Федеральный закон РФ от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”», определяет русский язык «как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации».

Язык воспринимается как основной культурный код человека, благодаря которому у него формируется уникальная картина мира. Именно через языковую систему передаются от поколения к поколению все знания, умения, духовные ценности.

Социолингвисты выделяют три способа взаимосвязи языка и культуры: 1) *индексальный*, 2) *символический* и 3) *отношение части к целому*. В первом случае язык ассоциируется с определенной культурой, он наилучшим образом может выражать интересы, оценки и мировоззрение, связанные с этой культурой. Другими словами, традиционно ассоциирующийся с определенной культурой язык отражает и передает свою культуру и делает это более эффективно, чем другие языки. Во втором считается, что язык и культура связаны символически. Это значит, что они символически представляют определенные культурные сообщества, которые говорят на этих языках. Соответственно, судьбы языков неизбежно связаны с судьбами носителей этих языков. Подъем и развитие языков или, наоборот, их падение не происходит просто в силу их собственных языковых заслуг; с точки зрения лингвистики все языки имеют равную ценность. То, что оказывает значительное влияние на положение языка, — это социальные и политические обстоятельства, в которых находятся их носители. Последний аспект — связь части с целым — отражает частичную идентичность языка и культуры. Поскольку огромная часть любой культуры является вербальной (песни и молитвы, законы и пословицы, история, философия и т.д.), есть части каждой культуры,

которые выражаются и реализуются через язык, с которым эта культура ассоциируется наиболее тесно.

Культурная идентичность тесно связана с этнической идентичностью. Поэтому нам не избежать краткого обзора теоретических концепций этничности, которые делятся на примордиалистские, конструктивистские и инструменталистские. В рамках каждого из этих подходов роль языка оценивается по-разному. В *примордиалистской* трактовке утверждается наличие имманентной связи языка с культурой и идентичностью. Сторонники этой концепции считают, что язык связывает личную идентичность индивида с его групповой идентичностью. Во-первых, язык имеет большое значение для индивида как инструмент называния, именованья себя и окружающего мира. Во-вторых, воспитание ребенка зависит от языкового взаимодействия. В-третьих, язык — одна из наиболее ярких характеристик этнической/национальной группы. Ученые, разделяющие эту точку зрения, склонны считать, что с потерей языковой компетенции понижается значение языка в структуре этнической идентичности, а вслед за ним и других компонентов идентичности.

Взгляд на язык как на культурный код, определяющий и одновременно фиксирующий специфику духовного развития нации, был характерен для немецких романтиков и получил дальнейшее развитие в известной *гипотезе Сепира-Уорфа*. Эта гипотеза была популярна в начале XX века. Идея Э. Сепира заключается в том, что социальный и культурный опыт индивида организуется посредством языка, поэтому каждый язык представляет собой определенный взгляд на мир. Б. Уорф расширил эту теорию: он считал, что мышление не независимо от используемого языка, т.к. язык структурирует в сознании опыт в соответствии со своей специфической грамматической структурой, категориями и формами. Соответственно, ключевая идея гипотезы Сепира-Уорфа в том, что люди, говорящие на разных языках, вероятнее всего, будут иметь в определенной степени разный взгляд на мир на том основании, что определенная структура каждого языка выливается в культурно-специфическое структурирование реальности. Наиболее радикальная версия этой гипотезы утверждает, что языки являются причиной культурно-специфического поведения. В то же время культурная идентичность не всегда связана только с языком, например, главным культурным кодом может выступать религия, как в случае с Ирландией, пример которой мы рассмотрим далее.

Противоположная теория — *конструктивистская и инструменталистская* — заключается в том, что язык не является существенным компонентом культурной идентичности, но является важнейшим культурным компонентом. Как известно, многие этнические группы сумели продолжить свое существование как отдельные этнические группы, не ассимилируясь,

после переключения на другой язык как средство коммуникации. Согласно этой точке зрения, предпочтение всегда отдается полезности языка, а не его символической или эмоциональной ценности. Большинство ученых согласны с тем, что язык может быть важным компонентом культурной идентичности, но что эта идентичность может пережить — и переживает — потерю исконного языка данной группы.

В качестве классического примера такой ситуации обычно приводится Ирландия, поскольку на протяжении двух столетий английский язык практически вытеснил ирландский как этнический (и национальный) язык. Ирландский язык еще используется меньшинством в Гэлтахе (ирландско-говорящая область), и он еще сохраняет официальный статус «первого официального языка» Ирландии. Тем не менее добиться его реального внедрения, несмотря на все имеющиеся привилегии, не удалось. Ирландский язык является материнским лишь для 3% населения; в переписях о владении им заявляет менее трети населения, но и из них большинство — люди, имеющие смутное представление об этом языке. На ирландском языке не удалось создать высшее образование, хотя попытки были; его роль в средствах массовой информации незначительна. В Европейском экономическом сообществе, где документы переводятся на государственные языки стран-участниц, единственное исключение составляет Ирландия: по просьбе самих же ирландских представителей они получают документы лишь на английском языке, хотя он, по конституции, — второй официальный язык. Несмотря на все это, *символическая оценка* ирландского языка такова, что он воспринимается ирландцами как часть ирландской этнической и национальной идентичности. Основные ценности ирландской этнической группы заключаются в католической религии, а не вокруг языка. Этот процесс был обусловлен тем фактом, что английский был принят в качестве языка ирландского католицизма еще в конце XVIII в.

Эти и подобные факты доказывают, что язык может не являться главным культурным кодом идентичности, но он способен создавать и конструировать определенные виртуальные сообщества своих носителей. Язык служит в качестве маркера границ этого сообщества. Этот демаркационный процесс может быть более заметным для этнических меньшинств, поскольку такие группы больше осознают свою языковую отличность от окружающей их культуры и языка большинства. В ситуации, когда один язык стремительно отстывает под нажимом другого, доминантного языка, группа, говорившая на этом языке, начинает искать и находит другие опоры для утверждения своего группового (и индивидуального) самосознания. Такую опору группа может найти в своей территории («нашей земле»), или в традиционных представлениях («верования наших отцов»), или в культурных проявлениях, обрядах и ритуалах, даже в традиционных

занятиях и пище. Для создания, поддержания и укрепления своей культурной идентичности группа использует любые признаки и коды.

Важным фактором, определяющим роль языка в культурной идентичности, является наличие у него двух функций — *коммуникативной* и *символической*, которые иногда еще называют *инструментальной* и *сентиментальной*. С инструментальной точки зрения удобно пользоваться небольшим числом крупных языков, в идеале — одним всемирным языком. Но с сентиментальной точки зрения очень важно ощущать обладание собственным языком, объединяющим «своих» и разъединяющим их и «чужих». В качестве примера опять же рассмотрим случай Ирландии: ирландский язык характеризуется почти полным отсутствием коммуникативной функции, но его символическая функция сохраняется в полной мере. Вообще случай, когда языки, исчезнув в коммуникативной сфере, сохраняются в символической, весьма распространен.

В этой связи чрезвычайно важной представляется мысль Ю.М. Лотмана, что *коммуникативная функция языка — далеко не главная*. В своих трудах Лотман показывает, что естественный язык как раз довольно плохо приспособлен для выполнения того, что обычно считают его основной функцией — полной и точной передачи некоторой информации от индивида к индивиду. Для этого значительно лучше подходят искусственные языки. По Лотману, две другие, гораздо более важные функции языка — это *творческая функция* (язык и текст на языке как генератор новых смыслов) и *функция памяти* (язык и текст на языке как память о предшествующих контекстах).

Вопросы

- Поразмышляйте о том, в какой степени и почему ваш родной язык является основным культурным кодом вашей идентичности.
- На конкретном примере покажите, каким образом процесс глобализации влияет на развитие национальных языков.

Литература

1. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс. М.: Гнозис, 2002.
2. Лотман Ю.М. К современному понятию текста // Семиотика культуры: Тезисы докладов Всесоюзной школы-семинара по семиотике культуры. 8–18 сентября 1988 г. Архангельск, 1988.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.

4.2. Концепт «Другого» и культурная идентичность

Понятие «Чужого» является ключевым в межкультурной коммуникации. Основным понятием для определения «Чужака» у Г. Зиммеля является *дис-*

танция или *граница*, у А. Щюца — процесс понимания *определенного культурного образца*. Отчуждение чужака — это процесс его отдаления от конкретной социальной группы. Понимание и интерпретация культурного образца чуждой группы является самой сложной проблемой для «Чужого».

В исследованиях культурной идентичности обычно используется понятие «Другого». Феномен «Другого» является базовой основой при формировании *коллективной идентичности*. Идентичность является амбивалентной сама по себе, поскольку формируется в области культурных границ между различными социальными группами, в своеобразной маргинальной зоне, где взаимодействуют кардинально различные культурные элементы.

В этих условиях самоидентификация «Я» неизбежно состоит из различных элементов других культур. «Другой» является важнейшим фактором формирования культурной идентичности. Без значимого «Другого» нет законченного «Я». Исследования «Другого» является темой философской рефлексии со времен античности. Фраза античных мудрецов «Познай себя» трактуется в том числе как призыв к самоидентификации. Сам же процесс такой самоидентификации неизбежно требует наличия «Другого», как четкого критерия различия между «Я/Другой».

Люди всегда идентифицировали себя на основе определенных маркеров, в том числе языка, территории, внешности, ритуалов, традиций и обычаев. Культурная идентификация определяет разделение социума на «Мы» и «Они» («Я» и «Другой»). Существует целый набор признаков, которыми должны обладать «свои». Чаще всего в качестве ядра этого набора выступает общий язык. Он носит системообразующий характер. Именно общность языка позволяет обеспечить интенсивное общение на данном участке социального пространства: дома, на улице, на работе, через средства массовой информации и управленческие нормативные акты. Вокруг языка формируется целый набор более или менее устойчивых признаков: общность истории, традиций, религии, ценностей, социально-психологического склада. Однако этот набор носит весьма относительный характер. По мере интернационализации общественной жизни и социальной дифференциации общества роль многих из них сводится к минимуму. Субкультурные различия между классами, социальными слоями одного этноса сегодня гораздо более серьезны, чем между субкультурами однотипных групп, принадлежащих к разным этносам.

В отечественной литературе понятие границы заменялось понятием *социальная и культурная дистанции*. Категория «дистанция» в применении к человеку используется среди социологов и психологов в качестве попытки свести к более или менее измеряемым понятиям степени понимания и близости, которые характеризуют личностные и вообще социальные отношения. Человек испытывает чувство дистанции не только по отношению

к другим индивидам, с которыми он контактирует, но и по отношению к другим социальным группам. К таким группам относят и классы, и расы. «Расовое» и «классовое» сознание часто вторгается, изменяет и ограничивает личностные отношения; отношения, которые при иных обстоятельствах, как кажется, могли стать самыми близкими, основанными на взаимопонимании. Подобная схема отношений касается любой расы, класса или категории людей, по отношению к которым наши установки зафиксированы, закреплены обычаями и привычками. В обществе каждый способен иметь отношения с любым человеком, при условии, что тот сохраняет определенную дистанцию.

Само понятие *социальной дистанции* было введено в научный лексикон Р. Парком и П. Сорокиным. То, что люди находятся в разных частях *социального пространства*, занимая разные статусные позиции, является очевидным фактом. Социальная дистанция выступает в двух формах. Во-первых, это дистанция между статусными позициями в одномерной плоскости социального пространства (например, политического, административного, экономического, символического и т.д.). Объективная социальная дистанция поддерживается с помощью инструментов власти. Социальные институты формируют социальные общности, но в то же время и сами формируются ими. Так, государство не может не отражать баланс интересов социальных общностей, находящихся на контролируемой им территории. Поэтому оно выступает как машина, обеспечивающая поддержание социальной иерархии в соответствии с имеющимся балансом сил. Господствующая группа подчиняет государство себе и использует его для конструирования социальной иерархии в конфигурации, наиболее благоприятной для реализации ее интересов. Во-вторых, социальная дистанция характеризует личностные отношения. Эта сторона социальной дистанции связана с первой, но отнюдь не строго детерминированным образом.

Как показывают результаты Всемирного исследования ценностей 2020 г. (The World Value Survey), в российском обществе наблюдается достаточно толерантное отношение к носителям других языков и вероисповедания на уровне бытового общения¹. Это значит, что в России язык и религия перестают быть главными компонентами, отличающими «Другого». При этом значение «Другого» сохраняется, так как уровень доверия к нему остается достаточно низким. Сегодня на первый план выходят такие образы «Другого», которые конструируются на основе предполагаемых негативных последствий и приписываемых им возможных потенциальных угроз. Эти образы конструируются в первую очередь в массмедиа,

¹ The World Value Survey (2020). The Inglehart-Welzel World Cultural Map — World Values Survey 7 [Электронный ресурс.] URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/>

которые являются коммуникационной основой современного информационного общества.

Норвежский антрополог И. Нойманн разделяет теоретические рассуждения о формировании коллективной идентичности с точки зрения «Я/Другой» на четыре основных подхода: этнографический, психологический, философский, альтернативный (последний подход Нойманн называет «восточным экскурсом»). С нашей точки зрения, последние два подхода лежат в русле социальной философии и могут рассматриваться как единый философский подход, характеризующийся концептуальным разнообразием. Остановимся подробнее на этих подходах.

Базовой идеей для исследований в рамках *этнографического подхода* была теория Э. Дюркгейма о разделении общественного труда: выделение «внутренней группы» по необходимости должно повлечь за собой ее отграничение от «внешних групп», и такое отграничение является активной частью формирования идентичности. В классической работе «Этнические группы и границы» норвежский антрополог Ф. Барт предложил рассматривать отношения «Я/Другой» с точки зрения маркеров идентичности, которые он назвал «диакритиками». До этого исследования имели тенденцию к составлению несистематических каталогов культурных черт, которые исследователи мыслили как эндогенные. В данной теории формирование идентичности отмежевывается от психологического подхода и связывается со сферой социального взаимодействия. По сути дела, все, что угодно, может получить значение политически релевантного показателя границы. В большинстве исследований к маркерам этнической идентичности относят такие «диакритики», как язык, история, религия, территория и т.д.

Проведение границы между «нами» и «ними» — традиционная область исследований в *социальной психологии*, которая в XX в. целенаправленно исследовала проблему этноцентризма и национализма. Это в первую очередь *теории атрибуции и когнитивной связности*. При этом эти исследования в основном рассматривали концепцию «Я», а не отношения между «Я» и «Другой». Например, язык эти исследователи рассматривают исключительно как средство передачи информации, а не основной маркер идентичности. С точки зрения социального психолога, не очень важно и то, на основе каких характеристик строится осознание этнической принадлежности. Значение и роль признаков в восприятии членов этноса меняются в зависимости от особенностей исторической ситуации, от стадии консолидации этноса, от специфики этнического окружения. Некоторые маркеры этнической границы являются в достаточной степени условными, в силу того, что с одной и той же территорией могут ассоциировать себя несколько народов, а многие элементы народно-бытовой культуры сохранились только в этнографических музеях, этнический язык может быть

утрачен большинством населения и восприниматься лишь как символ единства. Общепринятой является точка зрения, что в период глобализации количество дифференцирующих признаков неуклонно сокращается.

Философский подход развивался в рамках социальной философии, которая рассматривала «Другого» как данность или явление реальности, и поэтому она никогда не занималась серьезно проблемой взаимоотношения «Я/Другой». В основном диалектика европейской философии концентрирует свое внимание на проблеме достижения консенсуса или, говоря иначе, *ассимиляции*. Представители *альтернативного подхода* настаивали на исключительной важности процесса формирования границ коллективной идентичности. Например, Г. Зиммель считал, что «чужие» как маргиналы играют важную роль в формировании коллективной идентичности, поскольку само их присутствие ставит вопрос о том, кто такой «Я» и кто для него «Другой». М. Бахтин отмечал, что без «Другого» субъект не может иметь знания ни о себе, ни о мире, поскольку значение создается в дискурсе, где встречаются сознания. Согласно точке зрения Дж. Мида, человек обретает собственное «социальное Я» лишь в групповом действии, как бы примеряя на себя роли «обобщенных других». Э. Эрикссон отмечал, что категория «мы» с необходимостью предполагает психологическую оппозицию «они», включающую представления о дифференцирующих признаках, поскольку общность «мы» не может быть определена другим способом.

Таким образом, идентификация невозможна вне сравнения, вне коммуникации, только в результате взаимодействия — прямого или опосредованного — с иной группой общность обретает свои «особые» признаки. Можно сказать, что *идентичность — символическое средство объединения с одними и дистанцирования от других*.

Вопросы

- Каким Вы видите образ «Другого» в современном российском обществе? Приведите конкретные примеры.
- Поразмышляйте о том, насколько образ «Другого», созданный современными средствами массовой информации и социальными сетями, соответствует Вашему персональному образу.

Литература

1. Лукина М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве Интернета. М.: Изд-во факультета журналистики МГУ, 2005.
2. Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

4.3. Сущность и формирование культурной идентичности

Культурная идентичность является сегодня, несомненно, актуальным феноменом. Она отражает противоречия между глобализационными процессами унификации культурных различий и стремлениями малых этнических групп к актуализации этих различий. Данные противоречия выражаются и подчеркиваются процессами актуализации определенных культурных кодов.

Культурная идентичность — это прежде всего *социальный и организационный феномен*, когда проблема определения границ между группами решается путем процесса приписывания индивидуума к группе на основе определенных культурных кодов, которые являются очень вариативными. Какие культурные коды будут использованы членами общества в качестве таких маркеров, как правило, предсказать практически невозможно.

На определенном этапе развития человеческого общества различные первичные кровнородственные этнические общины (роды, племена) начали активно взаимодействовать с другими аналогичными группами. Результатом этого взаимодействия стало обнаружение взаимного отличия в самых разных сферах — одежде, быте, языке, особенностях поведения и др. Отсюда и проистекает предпосылка культурного и национального самосознания, которую можно охарактеризовать как знакомство с чужой культурой.

Культурная идентичность обнаруживает себя делением в противопоставлении «Я» — «Другой» или «Мы» — «Они», а также сложной взаимосвязью между такими явлениями, как индивидуальная и коллективная идентичности. Индивидуальная идентичность формируется психологией отдельного человека. *Коллективная идентичность* является по своей сути социальным фактом. Такие идентичности существуют как сконструированные социальные явления. Коллективные идентичности существуют благодаря тому, что отделяет одних людей от других при помощи определенных маркеров. Французский социальный психолог С. Московичи предложил гипотезу об организации сознания индивида по типу идентификационной матрицы. Основу такой матрицы составляют несколько идентичностей, одновременно представленных в каждой личности: общечеловеческая, половая, религиозная, этническая, профессиональная и др.

Одно из кратких определений идентичности — это осознанное самоопределение социального субъекта на основе культурных кодов. Идентичность предполагает осознание личностью своей принадлежности к определенной культурной группе, а также разного рода представления, образы мыслей и чувства, разделяемые членами этой группы. Культурные границы отражают *феномен культурной дистанции*, при этом российские ученые вообще считают эти понятия схожими. Впервые феномен культур-

ной дистанции был описан А. Фэрнхемом и С. Бочнером и в дальнейшем преимущественно изучался различными исследователями в рамках парадигмы «культурного шока». Понятие «культурной дистанции» использовалось для рассмотрения дистрессов, переживаемых студентами, обучающимися в чужой культуре. С этой целью психологами был предложен *специальный индекс культурной дистанции* (CDI), фиксирующий объективные различия между культурами (например, различия в климате, одежде, религии, проведении досуга и т.д.). И. Бабикиер создал шкалу для измерения индекса культурной дистанции, для измерения объективного несоответствия между культурами. После исследования иностранных студентов Эдинбургского университета было выявлено, что ощущение психологической тревоги чаще всего у них возникало в связи с различиями в пище, религии и климате.

Культурные коды и маркеры культурной дистанции рассматриваются во многих теориях межкультурных различий. Классическими в этой области считаются работы Г. Хофстеде и Ф. Тромпенаарса. Обе теории предлагают набор культурных измерений, по которым могут быть сгруппированы *доминирующие системы ценностей* в тех или иных культурах. Эти системы ценностей во многом определяют человеческое мышление, чувства и действия, которые можно предсказать, если знать особенности типа данной культуры. Оба набора измерений отражают основные проблемы, с которым сталкиваются любые общества, но решают их различными способами. Измерения могут быть сгруппированы по нескольким категориям. В первой категории — «отношения между людьми» — Г. Хофстеде различает индивидуализм и коллективизм. Ф. Тромпенаарс в этой же категории проводит двойную дифференциацию: универсализм — партикуляризм и индивидуализм — коммунитаризм. Индивидуализм и его противоположность — коллективизм — это степень, в которой индивидуумы, по нормам данной культуры, либо живут своими собственными интересами, либо объединяются в группы, как правило, вокруг семьи. Позиционирование себя между этими полюсами — основная проблема, стоящая перед всеми обществами. По определению Хофстеде, индивидуализм — это черта общества, в котором связи между индивидуумами являются свободными: каждый, как ожидается, будет заботиться только о себе и своем непосредственном семействе. Коллективизм характерен для общества, в котором люди еще до рождения объединены в сильные группы с тесными связями, которые на протяжении всей их жизни защищают их в обмен на беспрекословную верность группе.

Другая классификация культурных различий, которую мы хотим отметить, была создана в рамках *Всемирного исследования ценностей* 1981–2020 гг. (The World Value Survey). Данное исследование является самым масштабным социологическим опросом в мире с 1980-х годов, и его вы-

воды по 120 странам мира считаются репрезентативными. Последний по времени, седьмой этап (волна) исследования завершился в 2020 г. Р. Инглхарт на основе социологической теории потребностей А. Маслоу выделил «материалистические» и «постматериалистические» ценности. Респонденты оценивали по степени важности ценности по определенным шкалам. Для изучения всемирных ценностей Р. Инглхарт распределяет страны в пространстве двух факторов: традиционные секулярно-рациональные ценности и ценности выживания и самовыражения. Фактор «традиционные и секулярно-рациональные ценности» в основном определяет роль традиций и религиозных основ в обществе. Фактор «ценности выживания/самовыражения» выявляет соотношение коллективизма и индивидуализма, авторитаризма и либерализма. Ценности самовыражения основаны на европейских демократических ценностях либерализма и индивидуализма, ценности выживания — на идеях коллективизма и авторитаризма.

С точки зрения Р. Инглхарта, социально-экономическая модернизация, как правило, приводит к значительной трансформации культурных ценностей и по факту к изменению культурной идентичности. В результате экономической модернизации последних лет большинство стран, участвующих во Всемирном исследовании ценностей под руководством Р. Инглхарта, демонстрируют постоянную тенденцию движения стран к ценностям самовыражения.

В исследованиях отечественных ученых, например Л.М. Дробижевой, культурные различия, в основе которых лежат различия в системе ценностей, значений, эталонов действия, моделей желаемого поведения, рассматриваются в качестве символов культурной идентификации. Автор делает вывод, что сферы активной межкультурной коммуникации — прежде всего производственная сфера, а также непосредственная трудовая деятельность людей различных культур в многонациональном коллективе — представляют собой достаточно унифицированную в культурном отношении область. Значительно шире и глубже роль культурных различий в сфере досуговой и семейно-бытовой деятельности людей.

Влияние культурной дистанции на проявление этнической интолерантности в отечественной этнопсихологии было показано Н.М. Лебедевой в процессе изучения этнокультурной адаптации групп русских старожил в Закавказье. В данном исследовании было установлено, что культурная дистанция и степень целостности этнической группы как субъекта межэтнического взаимодействия являются двумя основными факторами, оказывающими наиболее сильное влияние на проявления интолерантности в отношении других этнических групп. Увеличение культурной дистанции между этническими группами, при сохранении прочих равных условий, будет способствовать повышению этнической интолерантности.

Альтернатива «Мы — Они» является значимым *социальным и психологическим механизмом организации культурной границы*. В такой ситуации для членов группы становятся актуальными все культурные коды и маркеры границы. Культурные коды проявляются как в знаках и символах, которые люди активно демонстрируют для внешнего подчеркивания своей идентичности (часто это такие признаки, как одежда, язык, тип жилища или вообще стиль жизни), так и в ценностных ориентациях (системе норм и ценностей, по которым оценивается поведение людей). В реальности ни один из этих кодов не определяется теорией, так как нельзя предсказать заранее, какие из них будут восприниматься членами группы как особо значимые. При этом понятно, что основные культурные коды и маркеры культурной идентичности хорошо известны ученым, вопрос заключается в том, какие из них будут актуальными у широкой общественности, а какие — нет.

Вопросы

- Какие культурные коды сегодня являются основными для Вашей культурной идентичности?
- Проанализируйте, каким образом традиционные культурные коды развиваются в современном цифровом обществе.

Литература

1. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.
2. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998.

4.4. Понятие этнической, региональной, национальной идентичности

В современный период времени, в эпоху культурной и экономической глобализации, *этническая идентичность* является наиболее привлекательной для социальных групп в силу своей устойчивости и определенности. При этом сохраняют свое значение *региональная и российская идентичности*. В целом, исследователи отмечают шесть основных маркеров этнической идентичности: язык, родная земля, этноним, культура, антропологическое сходство и религия. Эти маркеры могут выступать как совокупность всех культурных кодов, так и являться конкретными культурными кодами, например, язык и религия.

В эпоху социальных перемен именно этническая идентичность становится наиболее значимой для большинства людей. Как уже отмечалось ра-

нее, такое восприятие своей этнической принадлежности обусловлено тем, что ее человек не выбирает, она «задается» вместе с рождением. Недаром в современной научной литературе, да и в политической практике вопрос об идентичности современного российского общества стал центральным.

Для отдельного человека именно этническая группа, к которой он принадлежит, представляется тем, что важнее и больше его самого, что во многом определяет пределы и направленность его жизненных стремлений и что будет существовать после него. Такое одновременно сакральное и естественное восприятие своего этноса обусловлено тем, что человек его не выбирает. Этническая принадлежность «задается» вместе с рождением, умением говорить на родном языке, культурным окружением, в которое он попадает и которое, в свою очередь, «задает» общепринятые стандарты поведения и самореализации личности. Для миллионов людей этническая идентичность — это само собой разумеющаяся данность, не подлежащая рефлексии, через которую они себя осознают и благодаря которой могут ответить сами себе «Кто я и с кем я?». Таким образом, этническая идентичность формируется стихийно, в процессе социализации личности, в то же время осознание принадлежности к определенной этнической общности становится одним из первых проявлений социальной природы человека.

В социально-философских науках существует три основных теоретических подхода к изучению этничности и этнической идентичности: примордиализм, конструктивизм и инструментализм.

Представители *примордиализма* рассматривают этничность как объективную данность, своего рода изначальную (примордиальную) характеристику человечества. Суть теории состоит в том, что *этничность* — это *фундаментальная категория человека* как социального и даже биологического существа. Таким образом, любые проявления человеческой деятельности имеют этническое измерение. С точки зрения примордиалистов, этничность — это прежде всего разделяемая членами группы культурная общность с объективными характеристиками принадлежности: территория, язык, экономика, расовый тип, религия, мировоззрение и даже психический склад. Таким образом, этничность в рамках примордиализма определяется, во-первых, группами, к которым принадлежит человек по рождению и которые обладают набором определенных «объективных» характеристик (при этом для человека его этническая принадлежность является «данностью»); во-вторых культурными характеристиками, которые называются базовыми элементами самой личности.

Примордиализм *онтологизирует этничность*, описывает ее через «объективные характеристики», хотя различные примордиалистские версии значительно расходятся в трактовке их специфики и содержания. Эти характеристики могут быть как биологическими и психологическими

(«уровень пассионарности», коллективные архетипы), так и социальными или историческими (местоположение на «цивилизационных платформах» или в «общественно-экономических формациях»).

Примордиалистский подход зародился в XIX в. в Германии, а в середине XX в. оформился как специфическая этнологическая школа. Ее представители — П. ван ден Берге, К. Гирц, Э. Шилз, Э. Смит и др. Парадигма этой школы зафиксирована в ее названии. Термин «примордиализм» принадлежит Э. Смиту, подразумевавшему под этим представлением о глубоких исторических корнях этносов. Смит определял этнос как «общность людей, имеющих имя, разделяющих мифы о предках, имеющих совместную историю и культуру, ассоциированных со специфической территорией и обладающих чувством солидарности».

Последователи Э. Смита сформировали так называемое эволюционно-историческое направление примордиализма и были склонны рассматривать этнос как социальную общность, где *взаимная привязанность членов этноса достигается общим социально-историческим контекстом*. Представителем данного направления является, например, российский академик Ю.В. Бромлей, рассматривающий этнос как общность, имеющую, прежде всего, социальные характеристики.

Наиболее радикальная версия примордиалистской позиции была разработана в рамках лингвистического национализма XVIII в. немецкими романтиками И. Гердером, В. Гумбольдтом и И. Фихте. Они рассматривали этническую и национальную идентичность как естественную и неизменную. Человеческие существа рассматриваются как принадлежащие по своей природе к фиксированным этническим сообществам, которые, в свою очередь, определяются составными элементами «языка, крови и почвы».

В 1990-е гг. XX века в зарубежной этнологии произошла смена научной парадигмы. Изменения были связаны с широким распространением в социально-гуманитарных исследованиях идей постмодернизма. Главный смысл постмодернизма, охватившего в последнее десятилетие значительные пласты культуры, «деконструктивизм» и «антиэссенциализм», т.е. антисистемное видение мира или научный редукционизм.

Постмодернизм в этнологии выразился в появлении концепций, отрицающих объективный характер этнических общностей. Постмодернистские этнологические концепции можно объединить в две большие группы: *конструктивистские концепции*, в которых пока еще в той или иной степени признается объективный характер тех или иных этнических признаков, и *инструменталистские концепции*, которые чаще всего и определяются как «реализм» или «рационализм» и рассматривают этничность как инструмент, используемый индивидами, группами или элитами для достижения более широких, как правило, материальных целей.

Инструменталистская школа появляется в 70-х годах прошлого века. Ее главным тезисом является детерминирующая роль социальных интеллерсов в формировании этничности (Д. Хоровиц, А. Коэн, К. Янг, Р. Брунбейкер и др.). Инструменталисты искали прежде всего причины, порождающие этничность и делающие ее столь значимым социальным фактором. С их точки зрения, этничность является новой *социальной конструкцией* и не имеет культурных корней. Те культурные черты, которые она использует в качестве этнических символов, не имеют органического происхождения, они как бы выхватываются из культуры и являются не более, чем признаками этнической солидарности.

В эти же годы оформляется еще одна школа — *конструктивизм*. Основная идея, что *этнос* и *связанные с ними иные субстанции рассматриваются как идеальные модели, конструкции, которые создает политическая элита для достижения каких-либо целей* (Ф. Барт, Э. Геллнер, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум и другие). Характерным является признание следующей парадигмы: хотя общество и является объективной реальностью, в то же время оно есть продукт деятельности людей, то есть социальный конструкт. Такой методологический подход был присущ ряду философов, социологов, социальных психологов, в том числе марксистского направления. Отличительной чертой конструктивистских теорий является подчеркивание особой роли элит в социальном конструировании наций.

В рамках конструктивизма этничность рассматривается как результат деятельности социальных факторов. Это определяемая, обнаруживаемая субъектом принадлежность к культурной группе (идентичность). Конструктивизм стремится описать этничность как осуществляемый процесс деятельности, состоящий в интерпретации различий, формировании границ, изобретении традиций, воображении сообщностей, конструировании интересов и т.д. Варианты конструктивизма сильно различаются в зависимости от того, кто и как осуществляет процесс конструирования в его различных вариантах и каков контекст этого конструирования.

К конструктивистской теории относится и концепция Ф. Барта о решающей роли этнических границ в формировании и поддержании этнической идентичности, изложенная в классической работе «Этнические группы и границы». Данная концепция изменила традиционные исследовательские подходы в изучении этничности. Ф. Барт и его соавторы выдвигают тезис о том, что изучение этнических границ является самым перспективным путем изучения этнической идентичности. Они показывают, что этнические группы воспроизводятся благодаря самому поддержанию границ, отличающих их от других групп. Формирование границ при этом связывается со сферой социального взаимодействия. Одним из главных аргументов Барта был пример племенных обществ, в которых этнические границы оставались устойчивыми, несмотря на высокую территориальную

мобильность этих племен. Он анализировал отношения между кочевыми пастухами племени богара и крестьянами племени фур на севере Пакистана. В данном случае этническая граница совпала с формой производства (кочевое скотоводство и земледелие). Крестьяне племени фур иногда приобретали рогатый скот и заключали контракт с кочевниками племени богара, чтобы пасти их в предгорьях. Если эти стада становились многочисленными, то их владельцы перенимали кочевой образ жизни, чтобы лучше контролировать свою собственность. При этом наблюдалась устойчивая тенденция к смене этнической идентичности, т.е. крестьяне племени фур стремились стать полноправными богара. Этот пример доказывал взаимосвязь этнической идентичности и способа производства.

Таким образом, по Барту, этничность — это *форма социальной организации культурных отличий*. Этническая граница определяет этническую группу. Под этнической группой понимается этническая общность как в значении народа, так и какой-то его части. Этническая граница является актом сознания, а важнейший способ ее изучения заключается в исследовании этнической идентичности. Маркерами этнической границы и ее культурными кодами являются те признаки, которые определяет сама этническая группа.

Главным в концепции Ф. Барта является исследование этнических групп и культурного многообразия с точки зрения их организационного качества, перенос внимания с эмпирических характеристик этничности на исследование ее в *функциональном значении*. Таким образом, главным этноопределяющим фактором Барт считал индивидуальное сознание и обусловленное им социальное поведение, которое выражалось в системе социальных ролей. Он выдвигает тезис об организационном качестве этнической группы, рассматривая ее прежде всего как особую *форму социальной организации*. Решающим фактором в этом процессе выступает механизм социального категоризирования. То есть организационная структура этнической группы создается процессом этнического самоотнесения и отнесением других. Использование этнической идентичности в социальном взаимодействии, отнесение себя и других к определенным категориям, собственно, и формирует этнические группы в их организационном качестве.

В *культурологических исследованиях* ученые (в основном представители примордиализма) традиционно уделяли и уделяют большое внимание культурным различиям (культурной дистанции) между этносами, в то время как процесс создания и поддержания этнических границ долго оставался вне их поля зрения. Исследователи имели тенденцию к составлению перечня культурных кодов и маркеров этнической идентичности, которые они воспринимали как исторически присущие данным этносам. При этом подобные перечни могут значительно варьироваться у различных исследо-

вателей. Этническое и культурное разнообразие объяснялось факторами географической и социальной изоляции. При этом понятно, что в период глобализации и интенсивной межкультурной коммуникации говорить все-речь о наличии значительной изоляции этносов неправомерно.

Необходимо отметить, что этничность напрямую связана с культурными кодами. При этом исследователи и члены этнических групп принимают во внимание только те культурные коды и маркеры, которые считаются традиционно значимыми. Если некоторые культурные коды используются как маркеры этнической идентичности, то другие могут просто игнорироваться, причем в определенных социальных, экономических и политических условиях игнорироваться могут весьма существенные различия.

Таким образом, этничность — это прежде всего социально-организационный феномен, когда проблема определения границ между группами решается путем процесса приписывания к группе на основе культурных кодов и маркеров. Этническая граница — это характеристика, которая описывает этническую группу не как территориально-административное образование, а как культурную и социальную общность людей. Этническая граница, по Ф. Барту, — это результат внутреннего социального конструирования или организации культурных и психологических различий в условиях взаимодействия данной этнической группы с другими группами.

Основой этнической идентичности является совокупность таких объективных этнодифференцирующих признаков, как общность языка, общие черты материальной и духовной культуры в виде культурных кодов, а также субъективных характеристик (особенности национального характера, или поведенческие и мыслительные стереотипы, наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, религия, отличающая членов одной этнической группы от другой). При этом необходимо отметить, что перечень этнодифференцирующих признаков не является строго заданным. Исследователи часто относят к ним и компоненты образа жизни, важнейшими из которых являются пища; одежда; жилище (в частности, оформление интерьера); гигиена (в частности, частота омовения тела — ежедневно, еженедельно и т. п.); характер семейных отношений; характер распределения семейного бюджета; характер чередования труда и отдыха; стиль общения (манеры, обычаи, нравы, привычки и т. д.). Более того, в качестве культурных кодов могут выступать и совершенно необычные признаки духовной и материальной жизни этносов. Например, некоторые элементы материальной культуры, которые считаются значимыми для самоидентификации корейцев, проживающих в Средней Азии: особая терка для резки овощей, национальный маленький столик, удлиненные подушки, машинка для резки лапши. В целом, определяющими маркерами для этнической

самоидентификации являются те, которые считаются таковыми для представителей конкретного этноса.

В то же время в современном обществе для личности имеет важное значение и *национальная идентичность*, которая, как правило, всемерно культивируется и поощряется со стороны государства. Сосуществование данных идентичностей — этнической и национальной — отражает наличие двух наиболее значимых форм социальной группировки людей — этнической и государственной. Между ними существуют сложные взаимосвязи, взаимопересечения, а иногда и взаимоисключения, и каждая из этих идентичностей — многомерное явление.

Так, например, считается, что у населения современного (национального) государства должна быть единая идентичность. Из этого вовсе не следует, что все граждане государства должны принадлежать к одной и той же этнической группе. Национальная идентичность может быть — и во многих случаях является — *политической (гражданской)*, а не этнолингвистической. Именно так дело обстоит в странах Западной Европы. Однако в Восточной Европе и на территории бывшего СССР бытует представление о том, что нацию формируют прежде всего этнические и культурные факторы (общий язык, традиции, обычаи, религия и т.д.).

Эта разница может быть, по-видимому, объяснена тем, что в Западной Европе стал преобладающим способ формирования наций в своих собственных государствах, т.е. «наций-государств»: англичане-великобританцы, испанцы-кастильцы, французы-северяне. В силу целого ряда исторических факторов на Западе сформировалась сильная государственная власть, которая регулирует и управляет всеми сферами общественной жизни, в том числе и этнонациональной.

Однако следует отметить, что и во Франции, и на Британских островах, в Испании и Бельгии продолжают существовать такие малые этнические группы или народности, как провансальцы и бретонцы, уэльсцы и шотландцы, баски и каталонцы, валлоны и фламандцы, которые пытаются не смешиваться и не ассимилироваться. Можно даже вести речь о возрождении этносов в составе наций-государств: все больше организуются периодическая печать и телевизионные сети на родных языках, открываются школы, нередко раздаются политические требования по расширению автономных прав (ирландцы Северной Ирландии, каталонцы, корсиканцы, баски, шотландцы) и др.

История и современность преподносит массу других примеров этнического возрождения и наличия разграничения между национальной (гражданской) и этнической (культурной) идентичностью. Этническая идентичность демонстрирует и свою живучесть, активность, силу в ситуациях общественно-политических изменений. Так, например, идеалом современных космополитов является политика «плавильного котла», рас-

пространенная в США в 20–50-е гг. XX века, когда наличие этнического самосознания считалось признаком недостаточной интегрированности в американское общество. Однако в дальнейшем оказалось, что целый ряд этнических групп упорно не ассимилируется и не интегрируется в единую американскую нацию-государство (прежде всего выходцы из Юго-Восточной Азии, а также латиноамериканцы). Теоретическое осмысление этого феномена привело в американской науке и политической практике к парадигмальному сдвигу от концепции «*правильного котла*» к концепции «*этнического салата*» в описании американского полиэтнического общества. Тенденция создания пестрого культурного сообщества вместо однородного сплава национальностей, рас и религий получила название *мультикультурализма*. Это означает, что этническая идентичность приобрела большую значимость для людей, чем национальная.

Региональная идентичность формируется на основе территориальной принадлежности, которая обуславливает развитие специфических социальных, психологических и культурных признаков. Эти признаки признаются значимыми как самими членами территориальной общности, так и представителями других регионов.

В качестве примера можно рассмотреть сибирскую идентичность. Сибирь всегда считалась территорией, где сложилась своя субкультура и обитатели которой обладают специфическим менталитетом. Географическая отдаленность от центральных властей, суровый климат, территориальный простор способствовали выработке определенных экологических, культурных и бытовых традиций. Сосуществование в крае многих этносов и конфессий, отсутствие на данной территории крепостного права, относительная слабость контроля со стороны духовно-церковной и светской власти, наличие большого количества политических ссыльных и старообрядцев, которые являлись, по сути, идеологическими противниками централизованной власти, — все эти факторы повлияли на формирование специфического менталитета местного населения. Традиционный собирательный образ сибиряка в научной литературе прошлых веков характеризуется такими чертами, как стремление к свободе и независимости, самостоятельность в принятии решений, оппозиционность власти, веротерпимость и межэтническая толерантность. По статистике, сибиряк имел в среднем более высокий уровень материального благосостояния, что объяснялось отсутствием помещичьего землевладения. На территории Сибири происходило взаимодействие и смешение различных культур, что привело к заметным культурным и антропологическим отличиям русских старожилов от русского населения центральных районов России. На территории Сибири культура русского населения, основанная на земледельческом типе хозяйства, активно взаимодействовала с культурами кочевых и охотничьих цивилизаций.

Сибирская идентичность имеет два основных проявления: это идентичность русских (и других) старожилов и идентичность коренных сибирских этносов. Естественно, что для представителей коренных народов Сибири этническая идентичность является главной. Для них историческая территория проживания не имеет такого значения, как этничность. Для русских старожилов Сибири региональная идентичность имеет большее значение. Фразы «мы сибиряки», «в Сибири никогда не было крепостничества», «именно сибирские полки разгромили фашистов под Москвой» и другие подобные высказывания, как правило, произносятся с большой гордостью.

Если традиционно сибирская идентичность формировалась в ходе исторического развития края и зависела от комплекса природно-географических, экономических и культурных факторов, то на современном этапе региональная идентичность носит конструктивистский характер.

Как правило, конструирование политики по созданию привлекательного образа региональной и общенациональной идентичности осуществляется государством, и в качестве наиболее эффективного регулятора общественного мнения по данной проблеме выступают средства массовой информации, в том числе современные интернет-СМИ и социальные сети. Формирование мировоззрения осуществляется посредством определенных дискурсивных практик, являющихся частью политических процессов.

Вопросы

- Как Вы считаете, какой из теоретических подходов (примордиализм, конструктивизм или инструментализм) является более обоснованным и почему?
- Подумайте, какое содержание вкладывается современной наукой в понятие «этническая идентичность» и как она отграничивается от национальной идентичности?
- Рассмотрите на конкретном примере культурные коды региональной идентичности: москвичи, сибиряки, жители Юга России, жители кавказских регионов и др.

Литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999.
2. Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В. Феномен культурной дистанции в современных условиях (языковые и религиозные факторы) // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 3(39).
3. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий: Сборник статей. М.: Новое издательство, 2006.

4.5. Межкультурные конфликты и культура доверия

Межкультурный (этнический, межэтнический, межнациональный) *конфликт* представляет собой столкновение двух или более этнических общностей, при котором каждая конфликтующая группа стремится навязать другой свои цели и мешает достигать целей другой стороне.

Причины этнических конфликтов могут быть различными. Среди наиболее распространенных причин — экономические (ограниченность ресурсов и территории) и политические (распределение власти между этническими группами и доступ к ней), а также — причины социокультурного порядка (плохая коммуникация, непонимание или неправильное понимание друг друга), «бытовая неприязнь» (неприятие обычаев и манеры поведения представителей другого культурного сообщества), религиозная нетерпимость. В ситуациях *крупномасштабных* конфликтов в большинстве случаев социокультурные причины являются дополнением, оправданием или даже камуфлированием политических и экономических источников конфликта. Например, в Османской империи примерно пять столетий мусульмане (турки) и христиане (греки, ассирийцы и армяне) сосуществовали достаточно мирно. Лишь с изменением политической и экономической ситуации в начале XX века обострились социокультурные отличия, которые и позволили создать «образ врага» из христианского меньшинства в новой Турции¹. *Локальные* же конфликты нередко являются следствием именно бытовой неприязни, нарушением коммуникаций и социально-психологического климата в полиэтничном сообществе.

Межкультурные конфликты могут отличаться друг от друга по многим параметрам (причины, продолжительность, степень разрушительности), тем не менее в большинстве случаев их зарождение происходит по схожему сценарию. Его можно представить в виде «*формулы конфликта*»:

КОНФЛИКТ = КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ + ИНЦИДЕНТ

На примерах межкультурных конфликтов в московском Западном Бульваре (между русским населением и мигрантами из ближнего зарубежья)² или в Арзамасе Нижегородской области (между русскими и армянами)³ можно понять, как латентная бытовая неприязнь в результате трагического

¹ Подробнее см.: Марантидис Л.Н. Геноцид греков в XX веке. М.: Ridero, 2017.

² Козлова Н., Фалалеев М., Федосенко В. Нож в сердце // Российская газета. Столичный выпуск. 2013. № 230/6206 (14 октября).

³ Иванов В.В. Актуальные вопросы деятельности полиции по предупреждению межнациональных конфликтов как факторов возникновения массовых беспорядков на примере Нижегородской области // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1(33). С. 257–261.

инцидента (убийства) перерастает в столкновение между этнокультурными группами. Если инцидент представляет собой преднамеренное действие, направленное на подстрекательство к конфликту, то такой инцидент будет рассматриваться как провокация.

Существуют различные *типологии конфликта*, ознакомимся с самыми основными. В теории конфликта противопоставляют вертикальные и горизонтальные конфликты. *Вертикальные конфликты* происходят между неравноправными сторонами: одна из сторон обладает в данном случае большими по сравнению с другой группой ресурсами (властными, численными, денежными, технологическими). Поэтому в вертикальном конфликте силы сторон неравны. В такого рода столкновениях, как правило, побеждает титульный (государствообразующий, господствующий) этнос: турки (а не греки, не ассирийцы и не армяне) в Османской империи; узбеки (а не турки-месхитинцы) в Советском Узбекистане (Ферганские события 1989 г.). Однако в ряде случаев культурные меньшинства способны отстоять свою независимость. Так произошло, в частности, при распаде Британской и Французской колониальных империй во второй половине XX века или с населением нынешней Республики Ирландии, в 1921 г. отделившейся от Соединенного Королевства.

Горизонтальными называются конфликты между «равными» по своим ресурсам культурными группами. В качестве примера известный российский политолог Эмиль Паин приводит конфликты между этнонациональными движениями соседних республик, чьи народы претендуют на контроль над спорными пограничными территориями. Такого рода столкновение произошло между ингушами и осетинами в 1992 г. из-за Пригородного района¹.

По продолжительности и последствиям выделяют *кратковременные* (не более одного месяца) и *затяжные* конфликты, которые продолжаются долгие десятилетия, а также *лихорадящие* (проходящие почти бесследно без жертв и разрушений) и *разрушительные*, влекущие за собой тяжелейшие последствия.

В подходах к оценке последствий конфликта в науке существует два основных подхода, представители которых по-разному смотрят на то, какие последствия могут иметь конфликты, в том числе межкультурные. В данном случае речь идет о столкновении концепций, разработанных представителями *школы научного управления* (Ф.У. Тейлор, Д. Ахен, А. Клауз, Р. Тернер, М. Мескон и др.) и *теорий конфликта* (Л. Козер, Р. Дарендорф, А.В. Дмитриев, Г.П. Щедровицкий).

Концепция школы научного управления базируется на убеждении, что *дисфункциональными* — опасными, вредными для общества — следует

¹ Паин Э. А. Межэтнические отношения: сущность и основные разновидности // Koinon. 2020. Т. 1. № 1–2. С. 71–87. С. 80.

считать любые конфликты, поскольку они нарушают социальное равновесие, которое, как правило, достигается с трудом. Поэтому конфликты должны предупреждаться, а в случае возникновения разрешаться наименее болезненными способами. Теоретическим основанием школы научного управления можно считать социальную инженерию К. Поппера, в русле которой разрабатываются стратегии и тактические приемы «малых шагов» и «сдержанных» реформ: без резких социальных трансформаций, которые могут стать триггерами социальных противоречий.

Сторонники теорий конфликта, вдохновленные марксистскими, либертарианскими и некоторыми другими концепциями, напротив, убеждены, что социальные конфликты имеют *функциональный* (преобразующий) характер, потому как противостоят застою, стимулируют потоки социальных изменений, побуждают выявлять альтернативы и уже на этой основе находить наилучшие решения.

Несмотря на то, что причины межкультурного конфликта могут между собой отличаться (от экономических и политических до бытовых), протеканию конфликта сопутствуют *одни и те же групповые когнитивные процессы*, которые наблюдаются либо у обеих, либо у одной из сторон конфликта. Такие процессы бессознательны по своей природе и, как правило, не рефлексированы участниками конфликта. Однако эти процессы позволяют конфликтующей группе (группам) чувствовать правоту, «справедливость» своих действий и верить в свою безнаказанность.

К таким процессам относятся социальная категоризация, деиндивидуализация, иллюзорная корреляция и каузальная атрибуция. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Социальная категоризация — это отнесение людей к социальным группам (категориям). Как правило, индивид как член группы разделяет всех окружающих на «своих» и «чужих», что особенно заметно в ситуациях столкновения между группами этнокультурными.

Деиндивидуализация — еще один процесс, сопутствующий межкультурному конфликту. Посредством деиндивидуализации участники одной культурной общности в ситуации конфликта начинают воспринимать себя как единое целое, как одинаковые похожие друг на друга существа. Обезличенность, полное слияние с агрессивной группой обеспечивает анонимность и нереклексивность поступков, с одной стороны, и чувство собственной непогрешимости и неуязвимости — с другой. В основе деиндивидуализации лежит принцип одинаковости. Например, изучение некоторых африканских племен показало, что степень агрессивности племени напрямую зависит от наличия сходных и ярких элементов оформления внешности (одежда, прически, «боевая» раскраска лица и тела).

Два других групповых когнитивных процесса, сопровождающих конфликт, — иллюзорная корреляция и каузальная атрибуция — дополняют

друг друга. Так, посредством *иллюзорной корреляции* два класса автономных явлений начинают интерпретироваться как взаимообусловленные, в то время как в действительности связь между ними мнимая, воображаемая, иллюзорная. Например, в период между Первой и Второй мировыми войнами были «иллюзорно скоррелированы» богатство евреев и бедность немцев в Германии, а в средневековой Англии — отравленные колодцы и угнетаемое шотландское меньшинство. Иллюзорная корреляция может иметь тяжелейшие последствия: геноцид евреев в XX в., резня шотландцев в конце XIII в. и пр. Под *каузальной атрибуцией* (от лат. *causa* — причина и лат. *attributio* — приписывание) в случае межкультурного конфликта подразумевается приписывание определенной культурной группе или ее представителям причин разнообразных бед и несчастий, переживаемых другой группой. Каузальную атрибуцию, таким образом, можно описывать как поиск «козлов отпущения» (виноватых во всем): шотландцы в Британии, евреи в Германии, армяне в Османской империи. По такому же алгоритму индейцы в США в XIX в. воспринимались как главное препятствие расцвета новой нации, развития рыночной инфраструктуры, строительства железных дорог и т.п.

Управлять межкультурным конфликтом — значит направлять его в определенное русло, заставлять развиваться по определенной траектории. Такие траектории представлены конструктивными, деструктивными и нейтральными стратегиями управления межкультурным конфликтом. В зависимости от соотношения двух параметров — способности к кооперации и стремления удовлетворить собственные интересы — выстраиваются векторы управления межкультурным конфликтом:

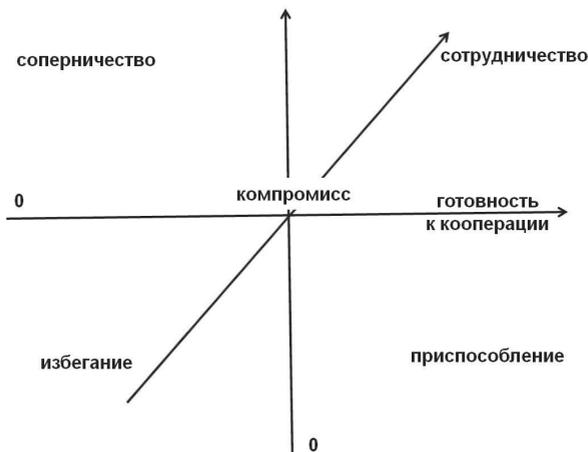

Рис. 4. Удовлетворение собственных интересов

Деструктивные стратегии управления межкультурным конфликтом представлены *соперничеством и приспособлением*. Соперничество (конкуренция, противодействие) представляет собой стремление культурной группы любой ценой добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другой группе. И если другая группа (ради безопасности, выживания, определенных мелких выгод) жертвует собственными устремлениями и интересами, то ее поведенческий вектор следует описывать как приспособление. Нейтральные стратегии управления межкультурным конфликтом являют собой избегание (уклонение) от него, что выражается некой пассивной позицией — отсутствием как стремления к кооперации, так и тенденции к достижению собственных целей. В ряде случаев к конфликту между двумя культурными группами привлекается третья сторона, которая в определенных условиях выбирает нейтральную стратегию избегания, не поддерживая ни одну из двух конфликтующих сторон. Конструктивные стратегии управления конфликтом включают компромисс и сотрудничество. Компромисс представляет собой частичное достижение противоборствующими сторонами своих целей ради условного равенства. Поэтому компромисс мы лишь условно обозначаем как конструктивную стратегию: очень часто в результате «компромисса» стороны остаются не удовлетворены, каждой стороне представляется, что ее уступки более значимы и ценны, нежели уступки другой стороны. Сотрудничество же предполагает создание участниками конфликта альтернативы (чаще всего, в форме коллективной деятельности), полностью удовлетворяющей интересам обеих сторон. Сотрудничество имеет интегральную природу, в нем каждая культурная группа полностью сохраняет свою целостность и единство, но при этом находится в состоянии устойчивого развития диалогических коммуникаций с другой группой. В данном случае мы можем говорить о культуре доверия.

Вопросы

- Основываясь на материале данного параграфа, приведите примеры вертикальных и горизонтальных межкультурных конфликтов.
- Основываясь на литературных и научных источниках, приведите примеры лихорадящих и разрушительных, кратковременных и тяжелых межкультурных конфликтов.
- Перечислите причины межкультурных конфликтов. Какие из этих причин, по Вашему мнению, являются главными, а какие — второстепенными?
- Приведите конкретные примеры, подтверждающие или опровергающие формулу конфликта, изложенную в параграфе.

- На конкретных примерах проиллюстрируйте действие групповых когнитивных процессов, сопровождающих межкультурный конфликт.
- Приведите примеры использования различных стратегий управления межкультурным конфликтом.

Литература

1. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций / Под ред. В. Малахова. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014.
2. Налчаджян А.А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия. Ереван: Огебан, 2000.
3. Паин Э.А. Межэтнические отношения: сущность и основные разновидности // Koinon. 2020. Т. 1. № 1–2.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2014.

II

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ГЛАВА 5

ГЕНЕЗИС КУЛЬТУРЫ: ПЕРВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА И ДРЕВНИЙ ВОСТОК

5.1. Культурные коды первобытности

35–40 тыс. лет назад с завершением процесса антропосоциогенеза начались история человеческого общества и ее первый этап — эпоха первобытного общества. Эту эпоху ученые именуют по-разному. Если в российской науке закрепился термин «первобытное общество», на Западе чаще используют прилагательные примитивное (primitive), племенное (tribal) или примордиальное (primordial).

Перед погружением в культурные коды эпохи необходимо сделать несколько предварительных замечаний.

За 30 с лишним тысячелетий, которые длилась эпоха, общество эволюционировало. Обычно выделяют две его стадии — *стадию собственно первобытного общества* и *стадию предклассового общества* (эпоха первобытного общества завершилась в конце IV тыс. до н.э. возникновением государств, или, как сейчас принято говорить, цивилизаций). Разница между обществом, существовавшим 40 тыс. лет назад, и обществом V в. до н.э. огромна, говоря о культурных кодах первобытности, мы будем иметь в виду исключительно первую его стадию.

С появлением государств первобытные общества не исчезли, они продолжали существовать, некоторые существуют и в наше время. Но после того как европейцы узнали об их существовании (а произошло это во время Великих географических открытий), они испытали на себе их влияние. Чтобы подчеркнуть разницу между обществами, существовавшими в эпоху первобытности и в более позднее время, параллельно с государствами, советский исследователь первобытной истории А.И. Першиц ввел два термина: первые он предложил называть *апополитейными*, вторые — *синполи-*

тейными (от греч. *ἄλλο* — до и *συν* — со, одновременный). Для нас это разделение важно, так как первобытная эпоха не оставила нам письменных источников, а материальные свидетельства дают очень мало информации об общественных отношениях и общественном сознании той эпохи, поэтому главным источником информации о культурных кодах первобытности оказываются этнология (этнография) и социальная антропология.

Знать культурный код эпохи — значит понимать человека этой эпохи, уметь интерпретировать и предсказывать его действия, понимать ход его мыслей, систему его ценностей. Для начала мысленно ответьте на вопрос о том, что из ниже перечисленного *не* мог сделать первобытный человек и почему:

- Написать любовную записку.
- Самостоятельно воспитывать своих детей.
- Продать свое оружие.
- Переехать жить в другую страну (уйти жить в другое племя).
- Сосчитать до 20.
- Сменить вероисповедание.
- Разделить убитого зверя между членами своей семьи, не поделившись с другими соплеменниками.

Отвечая на эти и подобные им вопросы, люди зачастую судят по себе, приписывая человеку другого общества (другой эпохи) модели мышления и поведения, свойственные им самим. В сфере науки такая практика порождает ложные теории, а в сфере общения — конфликты и недопонимание.

Например, по мнению первых переселенцев, коренное население Америки слишком «вольно» обращалось с вещами. Так, туземцы могли без спроса взять инструменты, оставленные переселенцами на улице. Европейцами такое поведение классифицировалось как воровство и требовало наказания. Туземец же, не знавший частной собственности, не понимал, что плохого он сделал.

Данные этнологии и этнографии убедительно говорят о том, что в первобытном обществе *не было частной собственности*. Существуют многочисленные свидетельства этнологов об обычаях, подтверждающие этот факт. Например, согласно сообщению датского исследователя Арктики К. Раммуссена, еще в начале XX века у эскимосов нетсилек (Канада) «...люди одного и того же селения живут совместно летом и зимой в состоянии такого резко выраженного коммунизма, что у них не существует даже дележа охотничьей добычи. Все мясо поедается совместно столь быстро, сколь это возможно, хотя мужчины и женщины едят раздельно»¹. Суть опи-

¹ Цит. по: Семенов Ю.И. Происхождение и развитие экономики. М.: УРСС, 2019. С. 182.

санных выше отношений в том, что пища и другие предметы находятся в собственности всего коллектива, то есть всем распоряжается коллектив в целом, а не отдельные его члены. Мясо, которое добыл охотник, не становится его собственностью, оно поступало в распоряжение всех членов общины. Каждый член коллектива имел право на долю продукта, но она не поступала ни в его собственность, ни в его распоряжение, а только в его пользование. Он не мог ее использовать для какой-либо иной цели, кроме непосредственного физического потребления.

Наглядным воплощением подобных отношений выступает способ распределения пищи, когда большой кусок мяса шел по кругу. Каждый отрезал от него кусок, который мог сразу съесть, и передавал следующему. К тому времени, когда кусок мяса, пройдя круг, возвращался к тому же человеку, он уже успевал прожевать предыдущую порцию и отрезал себе новую. Аналогично «ходила» по кругу емкость с супом. Подобные обычаи описаны этнографами у многих народов. Например, у упоминавшихся уже эскимосов. У туземцев острова Пасхи в общей собственности находилась не только пища, но и вещи. «Каждый человек, принадлежащий к определенной родственной группе, имел право без спроса и разрешения взять любую вещь, принадлежавшую любому другому члену этой же родственной группы. Он мог войти в дом родственника и взять все, что ему заблагорассудится. Единственное ограничение — перед уходом он должен показать взятую вещь ее бывшему хозяину. Он мог взять вещь и из кармана родственника, из его сумки, снять ее с тела»¹.

Подобные отношения получили в науке название *коммунистических или коммуналистических*, поэтому по отношению к первобытному обществу иногда применяют термин *первобытный коммунизм*. Ведь, по сути, в нем действовал принцип «от каждого по способностям, каждому — по потребностям». С развитием производства и появлением избыточного продукта возникает частная собственность, и этот принцип отходит на второй план. Но долго еще подобные обычаи продолжают существовать, часто — в качестве ритуальных, и возвращаются (перестают быть ритуальными) каждый раз, когда в них есть нужда. Так, во всех эскимосских общинах на начало XX века существовала личная, индивидуальная собственность. Утварь, орудия и даже запасы пищи каждой семьи хранились отдельно, и взять пищу из чужого зимнего склада считалось серьезным преступлением. Но как только приходила беда — голод — все ограничения и запреты снимались, и пища становилась общей собственностью. Любой имел право взять пищу со склада любой семьи, но использовать ее он мог только для непосредственного потребления. Животное, убитое в такое время, также считалось общей добычей и де-

¹ Семенов Ю.И. Указ. соч. С. 190.

лилось между всеми семьями, даже если их члены не участвовали в охоте. Подобные отношения породили представления о первобытных людях как добрых, чистых, не испорченных чувством наживы. Четче всего сформулировал подобные представления Ж.-Ж. Руссо в своей теории благородного дикаря.

Для понимания культурного кода первобытного человека важно понимать, что мотивы его поведения принципиально отличались от мотивов современного рационального homo economicus, *стремление к личной материальной выгоде и наживе было ему чуждо*. Поэтому его действия зачастую казались лишенными смысла. Интересна в этом смысле *кула* жителей Тробрианских островов, описанная Б. Малиновским. Тробрианцы львиную часть своего времени тратили на изготовление из раковин браслетов и ожерелий, которые затем дарили жителям других островов. Причем процесс дарения подчинялся строгим правилам: предметы двигались по круговому маршруту, ожерелья по часовой стрелке, браслеты — против; предметы никогда не задерживались в руках владельца, они быстро передаривались и двигались дальше по кругу, по сути, их даже не использовали как украшения — не носили. Важно, что передаривали именно по кругу, т.е. тот, кто подарил мне, от меня ничего не получал. Круги дарения простирались на много миль и охватывали множество островов. С точки зрения европейца, такой обмен совершенно бессмыслен, т.к. не влечет за собой никакой взаимной материальной выгоды. Но Малиновский смог увидеть в нем своеобразную форму торговли и понял, что обмен имеет экономическое значение, открыв тем самым *престижную экономику*. Смысл такого обмена в поддержании социальных связей. Тробрианец изготавливал ожерелья и браслеты ради выполнения обязательства (одариваемый должен был сделать равноценный «отдар»), чем больше он дарил, тем большим уважением и признанием в обществе он пользовался.

Злую шутку сыграла европоцентричность с выдающимся американским исследователем первобытности, автором книги «Древнее общество» (1877), Льюисом Генри Морганом. Изучая племена ирокезов, Л. Морган понял, что первобытное общество — это общество родовое, что все в жизни людей крутится вокруг рода, который может быть как отцовским, так и материнским (европейская наука в то время знала лишь патриархальную семью), но «споткнулся» об ирокезскую систему родства.

Мы привыкли описывать родственные связи в терминах отношения между конкретными индивидами, причем описание обозначает именно *мою* родственную связь с этими людьми. Так, человек, которого я называю отцом, для других людей будет братом, сыном, дядей и т.д. Но у ирокезов (племя сенека) Морган столкнулся с принципиально иной системой. Ирокез назвал отцом не только собственного отца, но и всех братьев отца, причем не только родных, но и двоюродных, троюродных и т.д. Аналогично сыновьями/дочерьми он именовал не только своих детей, но и детей своих

родных и двоюродных/троюродных братьев. Привыкший к тому, что родственные связи — это биологические связи, ученый предположил, что человек будет называть отцом всех мужчин, только если он не знает точно, кто из них его отец. А это возможно, если все мужчины могли вступать в отношения с его матерью (групповой брак). Тот факт, что ирокезки называли своей матерью не только собственно мать, но и ее сестер, а матери называли дочерьми помимо своих еще и дочерей сестер (не зная, кто их мать, в отличие от отца, они не могли), Морган объяснял тем, что они общие жены отцов ребенка. И так как групповой брак у ирокезов в то время уже отсутствовал, Морган предположил, что он существовал ранее, а термины родства просто немного «запаздывают» по сравнению с реальными семейными отношениями. В общем, на этом положении он построил целую схему эволюции семейно-брачных отношений (от промискуитета через кровнородственную семью и семью пунаула к индивидуальному браку), которая впоследствии была опровергнута.

Принципиальная ошибка Л. Моргана состояла в рассмотрении отцовства исключительно как *биологического* явления. В нашем обществе в подавляющем большинстве случаев отцом ребенка считается его биологический отец, даже если он не участвует в его воспитании. Если отец ребенка неизвестен, в свидетельстве о рождении в графе «отец» ставится прочерк. Но в первобытном обществе имело значение в первую очередь *социальное отцовство*. Так, в Меланезии отцом становился тот, кто заплатит повивальной бабке, или тот, кто посадит перед хижиной роженицы дерево определенной породы. В Африке отцом ребенка считался мужчина, внесший за его мать определенное количество скота, независимо от того, имел ли он отношение к рождению ребенка. А у многих австралийских племен вообще не существовало представлений о биологическом отцовстве (и это при наличии отцовского рода). Морган вложил в термин, который ирокез обозначал своего отца, привычное ему содержание: мужчина, породивший меня. Но ирокез имел в виду другое: «мужчина, поколением старше меня, принадлежащий к роду, с мужчинами которого женщины моего рода вступают в брак» (тогда мать — «женщина моего рода, поколением старше меня»)¹.

В первобытном обществе долгое время господствовала групповая форма брака, представлявшая собой отнюдь не полигамию. *Групповой брак* — это брак не между отдельными людьми, а между определенными группами — родами. Именно между родами существовали взаимные права и обязательства. Важная особенность рода — *экзогамия* (от лат. экзо — вовне): половые (а следовательно, и брачные) связи между членами рода строго запрещены, отец и мать ребенка обязательно принадлежат к разным

¹ Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М.: Мысль, 1974. С. 38–41.

родам. Такой брак оставлял свободу выбора партнера, но четко определял, внутри какой группы его можно искать, — в роде, с которым заключен союз. Если учесть, что такой брак был *дислокальным* (партнеры не жили вместе, не вели совместного хозяйства), становится понятным, почему ирокез называл отцом всех братьев своей сестры — именно они обеспечивали его и его мать, были его воспитателями, т.е. являлись «социальными отцами».

Отсутствие совместного имущества гарантировало упрощенную процедуру «развода». По данным этнографов, в некоторых племенах человек в течение жизни вступал в брак в среднем 5–7 раз.

Интересно, что и *гендерное разделение труда*, существовавшее в первобытном обществе (детьми обычно занимались женщины), не порождало с необходимостью гендерной стратификации. Да, неравенство во многом определяется типом хозяйства и в обществах охотников власть мужчин была больше, но далеко не всегда. Исследователи считают, что дело не только в большей физической силе мужчин, но и в том, что охотились далеко от дома, а это значит, что при участии женщин в охоте с собой нужно «тащить детей и запасы». В качестве примера приведем филиппинских негритосов агта, охотившихся рядом с домом, — женщины в этом племени охотились наравне с мужчинами. Это лишь один из примеров. Гендерное разделение труда кореллировало с условиями добывания пищи (крупный или мелкий зверь, близко или далеко, опасно или нет и т.д.). Аналогичная ситуация с земледелием — никаких стандартов. В одних племенах земледелием занимались только мужчины, в других — только женщины; в одних племенах мужчины расчищали землю, а женщины ее обрабатывали, в других — наоборот, были племена, где все делали совместно. Но были племена (например, хадза в Танзании, пали в Юго-Западной Индии), в которых мужчины и женщины собирали пищу каждый для себя¹.

Таким образом, первобытные племена демонстрируют нам *многообразие общественных отношений* как внутри своей эпохи, так и в сравнении с привычными нам образцами. По этой причине изучение первобытности оказало огромное воздействие на развитие социально-экономических наук. Столкнувшись с принципиально иными формами семьи, брака, экономики, религии и др., ученые перестали смотреть на формы, распространенные в их обществе, как на единственно возможные и извечно данные. Что, в свою очередь, способствовало более объективному взгляду на изучаемые объекты, утверждению принципа историзма и отказу от некоторых мифов.

Например, исследования американского социального антрополога Маргарет Мид «Взросление на Самоа. Психологическое исследование

¹ Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. С. 200–203.

примитивной юности для Западной цивилизации» (1928), «Как растут на Новой Гвинее. Сравнительное исследование примитивного воспитания» (1930), ставшие бестселлерами, способствовали утверждению идеи о примате социального в формировании личности человека и весомыми аргументами в борьбе с биологическим детерминизмом. Интересно, что М. Мид очень хорошо понимала, что изучение других обществ помогает нам понять самих себя. После того, как первую версию книги издатели отвергли как скучную, она изменила акценты — не просто описала системы воспитания на Самоа, а сравнила их с американской моделью воспитания (отсюда и подназвание книги). Таким образом, главным для нее стал не вопрос «Как мы можем понять других?», а вопрос «Как мы можем понять себя?».

Непривычным для нас будет еще один элемент культурного кода первобытного человека — табу. Несмотря на то, что само слово используется в современном языке (означает запрет), феномен первобытного табу не имеет аналогов в современном мире. Жизнь первобытного человека регулировали разные нормы (моральные, нормы обычного права и др.), но этнологи давно выделили нормы-табу из всего огромного многообразия правил поведения, существовавших в первобытном обществе.

Табу — норма исключительно негативная, и в этом ее суть. Табу — всегда запрет, но не любой запрет — табу. Табу отличается *коллективная ответственность*. Мы привыкли к тому, что наказание несет тот, кто совершил проступок (неважно, моральный или правовой), но первобытные люди были убеждены, что если кто-то из племени совершит действия, считавшиеся табу, кара неизбежно настигнет всех членов племени. По этой причине нарушение табу жестоко каралось. При этом природу опасности никто объяснить не мог: откуда и когда она придет — неизвестно, но придет обязательно. Человек, нарушивший табу, был опасен для коллектива в целом. Вполне логично, что подобные представления порождали необъяснимое *чувство страха* и даже *ужаса* перед этой *неведомой опасностью* и перед самими этими действиями. Убежденность была так велика, что этнографы описывали случаи, когда человек, нарушивший табу, умирал на месте только от осознания совершенного. Считается, что табуитет — первая форма социальных норм, призванная при своем возникновении регулировать инстинкты и зоологический индивидуализм. Так как, в отличие от морали, нормы которой поддерживаются силой общественного мнения, нарушение табу грозило физическим наказанием и даже смертью, это была лишь формирующаяся мораль (прамораль). На то, что существование табу проливает свет на возникновение морали, указывал, например, З. Фрейд в своем произведении «Тотем и табу».

Еще одной особенностью норм поведения эпохи первобытности — было *различение «зон действия» тех или иных норм*. М.М. Ковалевский пи-

сал: «Их поведение совершенно различно, смотря по тому, идет ли дело об иностранцах или сородичах... Что позволено по отношению к чужеродцам, то нетерпимо по отношению к сородичам. Один и тот же способ поведения может представиться то дозволенным и даже заслуживающим похвал, то запрещенным и позорным...»¹ Например, нормы обычного права и известный *принцип талеона* (от лат. *talionis* — возмездие) «око за око, зуб за зуб» распространялись только на отношения между общинами, а принцип общности имущества и необходимости делиться пищей был актуален исключительно внутри одного рода.

Отличается не только поведение первобытного человека, но и его мышление. «Американский индеец никогда не скажет: “Человек убил кролика”. Его фраза, разбитая на несколько вербальных компонентов, будет звучать так: “Человек, мужчина, один, живой, в стоячем положении, преднамеренно убил, пустив стрелу, кролика, живого, самца, одного, сидящего”... Он *не мог* сказать иначе, поскольку именно так он пережил это событие»². Мышление первобытного человека по сравнению с нашим более чувственно и образно, генерализация, абстрагирование и обобщение играют в нем гораздо меньшую роль. В сравнении с рациональным мышлением современного человека (высшей формой и закономерным итогом которой М. Вебер называл формальную рациональность), мышление первобытного человека недифференцированно, *синкретично*, идеи не отделены от образов, мысли, чувства, эмоции — все вместе.

Эти его черты дают повод некоторым исследователям называть его *нелогичным, примитивным, архаичным*. Однако среди ученых есть и противники это теории. Л. Леви-Брюль, например, считал, что у первобытного мышления есть своя логика, просто оно по-другому ориентировано и подчиняется другим закономерностям. Да, первобытный человек допускает, что одно и то же существо может в одно и то же время пребывать в двух или нескольких местах, но это отнюдь не противоречие, а вера в подобную возможность. Первобытные люди смотрят на мир теми же глазами, что и мы, но воспринимают его совершенно иначе. Они считают имена чем-то священным и верят, что это не пустой звук, а что-то наподобие части тела. Поэтому если кто-то употребляет твое имя неверно, он наносит тебе вред, равный ране ножом. Поэтому, например, в некоторых африканских племенах настоящее имя вождя было тайной. Другой пример — отношение к тени. У туземцев островов Фиджи считается смертельной обидой наступить на чью-нибудь тень, а жители Западной Африки даже

¹ Цит. по: Семенов Ю.И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуиет, мораль и обычное право // Этнографическое обозрение. 1997. № 4.

² Меннингер К. История цифр: числа — символы — слова [Электронный ресурс.] URL: <http://www.vixri.ru/?p=4497>

считали, что можно «убить» человека, вонзив нож в его тень (совершивших такое преступление немедленно казнили)¹.

Рис. 5. Дикие быки (пещера Альтамира, Испания, 20 тыс. лет назад)

Однако мистичность и распространение *магии* — наиболее понятная нам часть культурного кода первобытного человека. При этом магия существенно отличается от развитых форм религии, так как не предполагает существования наряду с реальным, естественным миром мира сверхъестественного, как, собственно, не предполагает и существования сверхъестественных существ. Магические свойства приписываются обычным материальным предметам или действиям, поэтому логичным ее развитием стали такие формы ранней религии, как фетишизм, анимизм, демонизм, а позже — идолопоклонство. Распространение *тотемизма* (веру в родство членов рода и определенного вида животных) к религии не имеет отношения, т.к. животные, являвшиеся тотемом, никогда не наделялись в воображении людей способностью сверхъестественным образом влиять на их дела. Как, впрочем, и мифы изначально не были связаны с религиозным сознанием. Мифические герои первобытного общества больше были похожи на современных «супергероев» — жили они среди людей, были смертными, но превосходили обычных людей в каких-то умениях и нравственных и интеллектуальных качествах и за счет этого оказывали влияние на коллектив.

¹ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: Академический проект, 2022.

Ошибочно думать, что первобытное мышление — это явление далекого прошлого. Ученые считают, что каждый человек в своем развитии проходит те же стадии, которое прошло человечество (*онтогенез* повторяет основные этапы *филогенеза*). Конкретно-образное мышление ребенка, вера в волшебников, одушевление неживых предметов (улыбающееся солнышко на рисунке, разговор с куклами и машинками) и т.д. Да и в обществе в целом можно найти «следы» или элементы первобытных отношений. Поэтому изучение культурных кодов первобытности может пролить свет и на некоторые обычаи нашего времени.

Вопросы

- Сравните собственные культурные коды и культурный коды первобытного человека. Какие их элементы принципиально различны, а какие различия менее значимы?
- Поразмышляйте над тем, какие «следы первобытности» можно обнаружить в нашем обществе.
- Как Вы думаете, чему может научиться современный человек у первобытного?

Литература

1. Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества (любое издание).
2. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: Академический проект, 2022.
3. Семенов Ю.И. Происхождение и развитие экономики. М.: УРСС, 2019.

5.2. Культурные коды Древнего Египта, Месопотамии, Ассирии

Регион Западной Азии (Ближнего Востока или Восточного Средиземноморья) стал родиной ранних наиболее древних цивилизаций нашей планеты. При этом здесь сложилось несколько уникальных стилей жизни (культурных кодов) с характерными для каждого из них особенностями во взаимоотношениях, поведении, стереотипах сознания, наборе ценностных и моральных ориентиров.

Древний Египет

Египетская цивилизация, одна из древнейших цивилизаций мира, начала формироваться в IV тыс. до н.э. в долине нижнего течения реки Нил в Северо-Восточной части Африканского континента. Сами египтяне называли свое отечество «Та Кемет», то есть Черная Земля. Ее столицу Мемфис финикийцы нарекли «Хикупта» (Дом бога Пта), а потом так стали называть и всю страну, образ жизни которой был неразрывно связан с природными циклами ее основного жизненного источника — Нила. В этой своей естественной изолированной зависимости Египет

просуществовал до 30-х годов I в. до н.э., когда был окончательно покорен и превращен в провинцию Древнего Рима. Однако его угасание началось еще с VI в. до н.э., после захвата персами, когда он начал переходить из рук в руки разных завоевателей.

Географическое положение Египта было крайне благоприятным. Будучи, по сути, длинным оазисом, он с запада и востока защищался горами, а с юга — непреодолимыми порогами реки. На севере же имел выход в Средиземное море. Нил был основной транспортной артерией и источником круглогодичного плодородия благодаря сезонным разливам. В самом Египте и недалеко от него располагалось достаточное количество строительных материалов и полезных ископаемых. По берегам Нила росли финиковые пальмы, опресняющие соленую морскую воду мангровые деревья, тростник, виноградная лоза. Водились крокодилы, бегемоты, носороги, жирафы, газели, львы, дикие кошки и огромное число рыб и птиц.

Это предопределило особенности деятельности местных жителей, главным занятием которых стало сельское хозяйство и скотоводство (разводили даже пчел). Именно они приносили основные доходы в казну государства. Разнообразные ремесла обеспечивали жителей Египта почти всем необходимым: ткачество, кожевенное, столярное, керамическое, ювелирное дело, производство металлических орудий труда. Особым мастерством отличались строители зданий, храмов, кораблей. Денег древние египтяне не знали, торговля была меновой (обменивались товарами).

По своему общественно-политическому устройству Древний Египет был абсолютной монархией. Фараон был не просто главой страны, но и ее владыкой. Управлял он с помощью подчинявшихся ему жрецов, военной и придворной аристократии и чиновников (писцов). Основной опорой этой власти было грамотно отобриллированное и хорошо обученное войско. Социальная иерархия в стране была довольно жесткой: фараон → жрецы и вельможи → воины → крестьяне и ремесленники. Рабы из этой цепочки исключались, так как не считались людьми (раба называли «живой мертвый»).

Египетская культура была просто пропитана языческим религиозным *политеизмом* (многобожием). Тесно связанные с природой древние египтяне сначала своих богов изображали в виде животных, а затем зверолодей. У каждого из многочисленных племен мог быть свой пантеон богов. Покровителями разных местностей и в разные исторические периоды были разные верховные божества (Птах, Ра, Амон, Атон). Однако девять богов были основными. *Ра* — бог солнца, вечности, возможности всех вещей. *Шу* — бог воздуха. *Тэфнум* — богиня влаги, дождя, росы. *Нут* — богиня неба. *Геб* — бог земли. *Осирис* — покровитель царской власти, научивший людей сеять пшеницу, выращивать виноград, обрабатывать металлы, строить города, печь хлеб, почитать богов. Он олицетворял

и жизнь, и смерть (умирающий и возрождающийся бог), был судьей в царстве мертвых. *Сет* — бог пустыни и песчаных бурь. *Исида* — покровительница плодородия, воды, ветра, моряков и рожениц, определявшая судьбы новорожденных. *Нефтида* — богиня рождения и смерти.

Богам строили храмы-жилища, поклонялись их фигуркам и изображениям, а также тем животным, которые их олицетворяли (кошки, жуки-скарабеи, крокодилы, павианы, быки, коровы и др.). Так как они тоже считались священными, то существовал даже обряд их мумифицирования.

В Египте возникла одна из древнейших в мире письменностей. Произошло это примерно 3500 лет назад и связано было с потребностями хозяйственной деятельности и административного делопроизводства. *Иероглифы* первоначально представляли собой рисунки (их было более 700) и с обиходной речью они были мало связаны. Возможно, поэтому владели письмом (да и чтением) только особые, избранные люди — писцы (для их подготовки существовали специальные школы), а сами тексты считались «священными» (была даже богиня письма, литературы и *счета* — Сешат). Текстами покрывались стены храмов, саркофаги, гробницы, посуда и орудия труда. Читались они справа налево. Писали черной и красной краской тонкими тростинками с расщепленным концом на папирусах (склеенных полосках из высушенной сердцевины стеблей тростника), которые затем сворачивались в трубочки (свитки) для удобства хранения.

Рис. 6. Пирамида Хеопса (Хуфу)

Зафиксированные в письменных источниках знания древних египтян имеют несомненную *научную ценность*. Значительное их число было на-

глядно воплощено (например, в пирамиде Хуфу или, как произносили греки, — Хеопса). Ее изначальная высота более 146 м. Она ориентирована по сторонам света, согласована с осью нашей планеты и расположением принципиальных для египтян звезд. Ее параметры представляют собой воплощение математически выверенных формул. Расположение внутренних помещений и их содержание предусматривают систему вентиляции. Многие ученые считают ее «астрономической обсерваторией» или огромными солнечными часами; далеко не все использованные и воплощенные при ее возведении строительные технологии и архитектурные приемы разгаданы.

В Египте строили не только пирамиды (единственное из семи чудес света, сохранившееся до наших дней), но и гробницы, храмы в скалах, дворцы, башни, колоссальные скульптуры, каналы, корабли, обелиски. История сохранила имя Имхотепа (XXVII в. до н.э.) — верховного жреца бога Ра, первого министра фараона, архитектора ступенчатой пирамиды Джосера, автора медицинских трактатов.

До наших дней дошло более 30 древнеегипетских текстов математического содержания (самые интересные из них находятся в Лондоне и в Москве). В них записаны решения задач как чисто теоретического, так и хозяйственного характера. Внимательно египтяне наблюдали и за небом: определяли путь Солнца, рассчитывали наступление разливов Нила, фиксировали и предсказывали солнечные и лунные затмения. Их календарь складывался из 12 месяцев по 30 дней каждый. Летоисчисление велось по годам правления фараонов. Для измерения времени египтяне пользовались водяными часами. В средневековых арабских и европейских медицинских трактатах встречается немало рекомендаций (в основном хирургических), заимствованных из египетских папирусов или иных их магических текстов. Все эти труды были созданы жрецами, а потому были пропитаны религиозно-мифологическими смыслами, характерными для культуры Древнего Египта.

В искусстве этой страны не допускалось свободы творчества, оно подчинялось строжайшим канонам. Так, на фресках и скульптурных изображениях все предстают перед нами в соответствии со своим социальным и религиозным статусом в разных пропорциях и символических позах. Предметы быта, утварь, украшения, отделка мебели и тканей — все имеет специфический смысл.

Литература Древнего Египта в основном была творчеством писцов (близких по правам жрецам, а по грамотности превосходивших их). Сложившаяся на серьезной фольклорной основе, она включала в себя произведения, сопровождавшие обучение («Тексты пирамид»), повести, сказки, сказания («Песнь арфиста», «Похвала смерти»), мифы о богах и героях («Книга мертвых»), рассказы о приключениях и путешествиях («Сказка о потерпевшем кораблекрушение») и даже записи народных песен.

Существование Древнего Египта было замкнутым, самодостаточным и консервативным. Он почти не воспринимал внешнее влияние и сопротивлялся ему. Возможно, поэтому у его культуры практически нет преемников и последователей. Символы Древнего Египта воплощают собой вечность и неизблемость мирового порядка, совершенство форм, как знаменитые его пирамиды.

Месопотамия

В III тыс. до н.э. на территории Западной Азии между двумя впадающими в Персидский залив реками Тигром и Евфратом (область современного Ирака) начала формироваться Месопотамия (от греч. — «земля между реками»), еще одна из древнейших цивилизаций нашей планеты. Ее южную болотистую часть заселили шумеры, а центральную холмистую — аккадцы. Они создали ряд городов-государств, которые то объединялись на время, то подчинялись завоевателям, то входили в состав новых государственных образований. После падения Аккадской империи на этих территориях образовались такие державы, как Вавилония и Ассирия, завоеванные, в конце концов, Персией в VI в. до н.э.

Природа Месопотамии была в основном степной, с редкой кустарниковой растительностью, но богатым животным миром (арабские страусы, львы, кабаны, волки, шакалы, леопарды, бобры и даже медведи).

Лесов и подходящего для строительства камня здесь не было. Однако почвы вдоль Тигра и Евфрата были очень плодородными, хотя и нуждались в искусственном орошении. Разливы же своенравных рек были бурными и разрушительными. Земледельцам для защиты посевов приходилось рыть каналы, осушать болота и строить дамбы. Строительный материал научились делать сами. Для этого использовали глину, которую обжигали и возводили из нее дома, храмы, делали посуду и многое другое (первый человек, как рассказывают шумерские мифы, тоже был вылеплен из глины). Большое развитие получило ремесло.

На протяжении всего времени своего существования культура Месопотамии оставалась типичной для «бронзового века», с характерным для него стремлением к созданию мощных городов-государств (например, Ур, Киш, Урук, Лагаш, Вавилон). В них сосредотачивались основные центры судостроения, торговли (с использованием денег), а также ростовщичества.

Во главе этих рабовладельческих государств сначала стояли жрецы, а затем цари, которые никогда не полагали себя богами (в отличие от египетских фараонов), называя себя «пастухами», главная задача которых — забота о гражданах. При этом Месопотамия была обществом «поголовного рабства», где господствовала иерархическая зависимость: крестьяне считали себя рабами чиновников, чиновники — рабами царей, цари — рабами богов. Для поддержания сложившегося порядка была создана первая в истории регулярная армия.

Шумеры и аккадцы, придя на эти земли, не просто здесь осели, но и развили бурную хозяйственную деятельность. Непосредственным ее управлением занимались жрецы (представители богатых кланов). Должность жреца обычно передавалась по наследству. Основным требованием к претенденту было отсутствие у него физических недостатков. Жрецы, кроме своих непосредственных религиозных функций, контролировали запасы общественных складов, амбаров, работу ремесленников (в том числе и металлургов), хранение государственного имущества и казны. Все это нуждалось в фиксации.

Шумеры изобрели свою технологию письменности. Писали они на влажных глиняных дощечках (табличках) треугольно заостренными тростниковыми палочками. След от них напоминал клин. Разнообразно скомпонованные клинья представляли собой знаки, часто обозначающие целые слова (их насчитывается несколько сотен), поэтому этот тип письма стал называться *клинописью*. Затем таблички обжигали. Таким способом запечатлевали государственные указы, религиозные и литературные тексты, финансовые документы. Собрания таких табличек составляли целые библиотеки. Одно из найденных в наши дни подобных хранилищ насчитывает более 30 тыс. табличек. Клинопись использовалась параллельно с примитивными рисунками (пиктограммами).

Именно таким образом была зафиксирована первая в истории мировая законодательная система — *законы царя Хаммурапи* (пример рабовладельческого права XVIII в. до н.э.). Сам текст был выбит на каменном обелиске и состоял из преамбулы, 282 статей и заключения. Те обстоятельства, которые ими регулировались, позволяют судить о царивших в обществе отношениях и тех казусах, которые в нем случались. В этом документе прописывались права разных сословий (их имели и рабы!), а также виды наказаний (в основном это были правила симметричного возмездия, талиона — «око за око»). Женщины в Месопотамии тоже имели права, они могли владеть собственностью и даже получить развод. Самое большое число статей регулировали отношения собственности, наемного труда, кредитов и ростовщичества.

Религиозные взгляды населения Месопотамии были типичны для этого времени и представляли собой *мифологическое язычество*. Число богов было около пятидесяти. Они подразделялись на богов верхнего мира (покровителей неба, земли, воздуха, моря, луны, плодородия) и нижнего мира. Шумеры, аккадцы, а затем и вавилоняне полагали, что между ними и богами существует тесная связь, которая основана на взаимной необходимости их друг в друге. Люди своим трудом кормят богов, а боги их оберегают и помогают. Друг без друга они существовать не могут.

В каждом городе был свой главный бог-покровитель. Ему посвящался самый грандиозный храм. Шумерские храмы (зиккураты) представляли

собой оригинальные инженерные сооружения, построенные из обожженного кирпича и не имевшие внутренних помещений. Это были ступенчатые (от трех до семи ступеней) пирамидальные башни (но не гробницы), соединенные с трех сторон лестницами, украшенные керамикой, позолотой, скульптурами. Моление в них представляло собой восхождение к высшим богам. Великий зиккурат в Уре достигал в высоту 20 метров. Храмы Месопотамии выполняли не только религиозные, но и некоторые банковские функции (в них осуществлялись займы и кредиты).

Рис. 7. Зиккурат Этеменанки — прототип Вавилонской башни

Из довольно примитивного строительного материала создавались дворцы и храмы, крепостные стены и жилые постройки с плоскими и куполообразными кровлями. Одно из семи чудес света — висячие сады Семирамиды — было создано именно в Месопотамии. Не надо забывать и о Вавилонской башне, упоминаемой в Библии.

Служившие богам жрецы, кроме религиозных и хозяйственных дел, занимались и многим другим. Так, они умели производить сложные математические вычисления. Сохранившиеся после них тексты содержат решения типовых задач и таблицу умножения. В Междуречье пользовались не только десятиричной (как в Египте), но и шестидесятеричной системой счисления, а «уважение» к числу 60 сумели передать следующим поколениям (у нас в одном часе 60 минут, а в окружности — 360 градусов), хотя для шумеров число «60» было прежде всего священным. Они (за 15 веков до Пифагора, Архимеда и Эвклида) умели решать квадратные и кубические уравнения, вычислять объемы тел, знали, что такое золотое сечение. Их астрономические знания (особенно в Вавилоне) вызывают удивление

и уважение. Действовавший в Месопотамии 12-месячный лунно-солнечный календарь был составлен еще во II тыс. до н.э., а солнечный год считывал 365,24 суток.

Жители этих территорий сделали большое число принципиальных технических и технологических *открытий* (в частности, использовали колесо и гончарный круг, построили печи для обжига керамики, умели изготавливать стекло). Они первыми перешли от меди и бронзы к железу.

А еще эта культура дала миру удивительную литературу и прежде всего это поэма «Энума элиш» («Когда наверху...»), эпос о Гильгамеше, «Сказание о Саргоне». В них присутствуют сюжеты о сотворении человека из глины, древе познания добра и зла, всемирном потопе и спасении людей в построенном ими ковчеге, судьбе младенца, пущенного в тростниковой корзине по реке, борьбе героя со львом. Эти источники полны сведениями не только о самом Междуречье, его географии, истории, занятиях жителей, их нравах и традициях, о жизни вымышленных и реальных исторических персонажей, но и о возникновении мира и его устройстве. Грамотность стала распространяться в Междуречье еще энергичнее после того, как клинопись начала вытесняться слоговым письмом, заимствованным у финикийцев (самых успешных банкиров и мореходов древнего мира).

Жители Месопотамии были чрезвычайно активны не только в делах. Они участвовали в ежемесячных церемониях, напоминавших наши фестивали, любили игры (бокс, борьба, охота, настольные развлечения), увлекались пением.

Месопотамия породила цивилизацию, базирующуюся на орошаемом земледелии, но получавшую свою надежную опору и защиту со стороны многочисленных городов-государств. Именно они обеспечивали эффективность и продуктивность взаимодействия разных народов между собой, умение воспринимать чужое и одаривать друг друга своими достижениями. Символом Месопотамии вполне может быть образ Вавилонской башни и истории ее создания.

Ассирия

В северной степной части Западной Азии еще в первой половине III тыс. до н.э. на реке Тигр был основан город Ашшур. По его имени все близлежащие довольно бедные территории стали называться Ассирией (греческое произношение). Во времена аккадского правления город постепенно превратился в крупный административный центр, так как через него проходило значительное число торговых путей не только Месопотамии, но и всего региона (на север, юг, восток и запад). Сюда доставлялись металлы, строительный лес, драгоценности в обмен на продукты сельского хозяйства и ремесла. К началу II тыс. до н.э. здесь начало образовываться одно из мощнейших государств древности. В ходе непрерыв-

ных войн (удачных и неудачных) и защиты от кочевых племен Ассирия постепенно расширила свои границы от Вавилона до Египта, которые ею неоднократно покорялись, тесня Мидию, Израиль и Урарту.

История Ассирии насчитывает около 18 веков, возникнув как город-государство, она стала в истории человечества первой мировой империей, просуществовав до VII в. до н.э.

Борьба за свое место в мире потребовала от ассирийцев создания соответствующей армии и серьезных административных реформ. В Ассирии была создана постоянная, находящаяся на государственном обеспечении армия, включавшая в себя конницу, боевые колесницы, пехоту, саперные отряды, разведку, подразделения военных переводчиков, оружейников и музыкантов. Были у нее и военные корабли. Все территории, в том числе и завоеванные земли, были поделены на провинции.

Главу страны выбирали. Это мог быть и человек простого звания. Царь распоряжался государственным и храмовым хозяйством и налогами (был при этом верховным жрецом, главным военачальником, главой совета старейшин). Все население, кроме высших чиновников, делилось на полноправных, неполноправных и рабов, занятых ремеслом, скотоводством или обработкой земли. Будучи гораздо беднее Вавилона, Ассирия сделала ставку на военные завоевания, контроль над караванными дорогами, развитие торговли, сбор дани.

Религиозная система Ассирии практически полностью совпадала с шумеро-аккадской (вавилонской): молитвы и гимны, мифы и заклинания, священные места, ритуальная практика. Главными в пантеоне богов были Ашур, создавший всех богов, в том числе и самого себя, богиня войны Иштар и воплощавшая первобытный хаос Тиамат. Однако со временем творение трехслойного мира (небо, земля, преисподняя) стали приписывать разным божествам.

Будучи военизированным государством, Ассирия высоко подняла искусство строительства крепостей, защитных стен, дорог, а также хорошо укрепленных дворцов и храмов, которые украшались многочисленными барельефами сцен войны и охоты, скульптурами героев и правителей.

Искусство Ассирии развивалось в русле вавилонских обычаев, базирующихся на шумерско-аккадских традициях (ассирийцы и вавилоняне говорили на аккадском языке). Однако ассирийцы сумели добавить в него свои необычные приемы и особенности. Отдельно надо сказать об их царе Ашшурбанипале (VII в. до н. э), по воле которого появилось собрание из нескольких десятков тысяч произведений, выполненных на глиняных табличках, коже, дереве и привезенном из Египта папирусе. Это были литературные произведения, записи мифов, религиозные тексты, деловые документы. Они были расположены в хронологическом порядке и помечены специальными ярлыками. Одним из самых известных литературных

памятников древней Ассирии стало «Поучение писца Ахикара» (VIII–VII в. до н.э.). Этот реально живший человек служил при царском дворе. Его советы о том, что делать, когда на вашу долю выпали невзгоды и испытания, оказались такими востребованными и универсальными, что послужили образцом для целого ряда аналогичных работ у многих других народов (в частности, для «Повести об Акире Премудром», известной на Руси с XII века).

Ассирия, укреплявшая свое благосостояние в основном путем завоеваний, захватов богатств других стран и контролем над торговыми путями, сформировала особый стиль жизни. Он складывался во многом на основе заимствования достижений других народов (в частности, вавилонян) и адаптации их к национальным нуждам и вкусам, сопровождаясь прославлением могущества своих царей и их воинских подвигов. Образ Ассирии — это крылатый бык с человеческой головой (ше́ду) — воплощение силы, интеллекта, власти, красоты, мощи и избранности.

Во всех представленных выше цивилизациях был не только реализован дописьменный (традиционный) тип культурного кода, но и обеспечен постепенный его переход к письменному (книжному) типу. Иначе говоря, от мифологической, магическо-ритуальной практики эти народы сумели перейти к книжному знанию, закреплённому в священных (особенно ценных, глубоко чтимых) текстах.

Вопросы

- Почему в Древнем Египте и Месопотамии при таких выдающихся культурных достижениях не возникла философия?
- Что общего и различного между пирамидами Египта и зиккуратами Месопотамии?
- Почему в культуре египтян, аккадцев, ассирийцев не получила широкого развития живопись?
- В чем принципиальное различие между иероглифическим письмом и клинописью?

Литература

1. Древние цивилизации. М.: Мысль, 1989.
2. Крамер С.Н. История начинается в Шумере. М.: Наука, 1991.
3. Рубинштейн Р.И. Древний Восток. М.: Просвещение, 1974.

5.3. Культурные коды Древней Индии: индуизм и буддизм

Преступая к разговору о культурных кодах религиозно-философских систем Древней Индии, следует сделать одно замечание о том, по какому основному принципу классифицируются наиболее распространенные

религии мира. Речь идет о разделении на так называемые авраамические и дхармические религии. *Авраамические религии*, к коим относятся иудаизм, христианство и ислам, называют также религиями откровения, они имеют следующие характерные особенности: вера в Бога как в творца и единого создателя мира (пространства и времени), его всесильность, а также единый источник божественного откровения — манифестация создателем своей воли человеку. *Дхармическим религиям* (индуизм и буддизм) же присуще представление о *Дхарме* — универсальном законе, наличии учения о *кармической* природе и цикличности мира и возможности перерождения живых существ в нем (*сансара*). Кроме того, в Древней Индии — колыбели дхармических религий сложилось несколько иное представление о космогонии, времени, пространстве, мире (в буддизме, например, мир не имеет начала) и месте человека в нем. Достаточно обратить внимание на то, что сами индуисты называют свою религию на санскрите *санātана-дхárма* — вечный закон, а последователи буддийской традиции — *Буддадхарма*, что значит учение или путь Будды (Пробужденного). В обоих названиях мы можем увидеть акцент на слове Дхарма как главенствующем принципе, своде незыблемых правил и устоев, имеющих священный статус, но не являющихся откровением как в случае с авраамическими религиями.

Если попытаться дать определение системе верований индуизма — то под индуизмом принято понимать те религиозные традиции, которые признают авторитет Вед. *Веды* — одни из древнейших священных писаний в истории человечества, которые на протяжении многих веков неизменно передавались в устной традиции от ученика к учителю и были записаны лишь в начале IX века. Главными богами индуизма являются *Брахма*, *Вишну* и *Шива*. Вместе эта триада называется *Тримурти*, совместное изображение и упоминание связано с их непосредственными функциями. В ведийских текстах каждая вселенная состоит из множества миров, проходящих три стадии: возникновение (Брахма), становление и равновесие (Вишну), упадок и разрушение (Шива).

Представлениям о природе времени как самостоятельной движущей силе в индуизме отводится особое значение. В ведийских текстах время — первоисточник мира, которому присуще движение по кругу, цикличность. Так, учение о времени повествует нам о существовании так называемых *Махаюг* — периодов, в течение которых мир рождается и исчезает. Каждая Махаюга состоит из четырех циклов: Критаюга, Третаюга, Двапараюга и Калиюга, причем каждый последующий цикл на четверть короче предыдущего. Количественное уменьшение длительности циклов не главная их характеристика, ускорение времени имеет и качественный характер. Дхарма — божественный порядок нарушается, а мир погружается в неправедность (адхарма): человеческие добродетели сменяются злобой,

ненавистью и ложью, учащаются военные конфликты, возникают стихийные бедствия и эпидемии. По индуистскому летоисчислению, человечество уже вошло в период Калиюги, и это эсхатологическое настроение на протяжении веков определяло ход религиозной мысли в Индии, в частности, вопрос конца света и смены эпох нашел свое отражение в *Махабхарате* — индийском эпосе и самой длинной поэме в мировой литературе (90 000 строф).

По сути, Махабхарата — это культурный код Индии, а описанное в ней легендарное сражение при Курукшетре (символическое значение Курукшетры — то, что происходит в сердце каждого человека, место битвы между порядком и несправедностью, а также священный город в Индии) между Кауравами и Пандавами — одно из центральных событий эпоса. Упомянутый эпизод, часть шестой главы, имеет и самостоятельное название — *Бхагавад-гита*. Под этим названием гений индийской религиозно-философской мысли и вошел в мировое литературное наследие.

Формально Бхагавад-гита представляет собой диалог между *Арджуной*, героем клана Пандавов, и богом *Кришной* (Кришна предстает Арджуне как инкарнация Вишну, который появляется в период смены эпох: когда поддерживающая порядок в мире деятельность Вишну должна уравновесить разрушительную силу бога Шивы), который повествует своему собеседнику о долге воина. Бхагавад-гита чрезвычайно поэтична, метафорична и при этом не изобилует сложной терминологией философии индуизма, что сделало ее столь доступной и популярной не только среди индуистов: Мохандас (Махатма) Ганди — выдающийся индийский мыслитель, общественный деятель — называл ее «вечной матерью Индии», а в Европе содержание Бхагавад-гиты было известно уже с конца XVIII века.

Попробуем выделить основные смысловые акценты, которые позволят нам получить представление об индуизме сквозь призму текста Бхагавад-гиты, обозначив три принципа.

Первый принцип Бхагавад-гиты предлагает признать равноценность шести основных философских школ, существующих в индуизме (Миманса, Веданта, Санкхья, Йога, Ньяя, Вайшешика). Известный британ-

Рис. 8. Памятник Кришне и Арджуне (г. Курукшетра, Индия)

ский писатель О. Хаксли утверждал, что Бхагавад-гита во многом является квинтэссенцией «вечной философии» — учения о том, что сущность всех религий едина, но выражена различными средствами.

Второй принцип является организующим и определяющим положение и жизненные принципы человека в обществе. С одной стороны, Бхагавад-гита закрепляет известную *кастово-варную*¹ систему Индии («Эти варны четыре Я создал сообразно деяньям и гунам»²). Как известно, кастово-варновая система Индии исторически оказала существенное влияние на социальную структуру индийского общества, а для индуизма носит и священный характер: каждый индуист рождается в определенной социальной общности, входящей в варновую систему. Четыре варны — *брахманы* (жрецы), *кшатрии* (воины), *вайшьи* (торговцы и земледельцы) и *шудры* (рабочие и ремесленники) — считались «чистыми», все остальные, не входящие в вышеперечисленные общности, «нечистыми».

С другой стороны, в Бхагавад-гите подчеркивается, что отречение от мира и аскеза не единственный путь к спасению человека. Подобная установка фиксирует перечень предписаний и структуру жизненного опыта, которых придерживаются индуисты в повседневной жизни: *дхарма* — как следование священным писаниям, *артха* — материальное благополучие и забота о мирских делах, *кама* — правильное следование чувственным наслаждениям и следующая за этим *мокша* — освобождение из уз сансары. Успешная реализация вышеперечисленных предписаний связана с последовательным прохождением по четырем духовным ступеням индуизма или *ашрама*. Согласно этой системе, человеческая жизнь делится на четыре равных периода. Средняя продолжительность жизни принимается за 100 лет и, соответственно, каждый жизненный период составляет 25 лет. Целью на каждой ступени является духовное развитие через выполнение предписанных обязанностей определенного ашрама: от 0 до 25 лет — жизнь под руководством гуру, обучение и понимание Дхармы; от 25 до 50 лет — семейная жизнь и забота о ближних; от 50 до 75 лет завершение мирских дел; от 75 до 100 лет — полное посвящение духовному развитию и подготовка к смерти и достижению мокши (освобождения).

Деятельная, активная жизнь в соответствии с Дхармой подводит нас к третьему и главному принципу Бхагавад-гиты — провозглашению

¹ Термин «каста» изначально был введен португальскими колонизаторами и закрепился в основном в документообороте колониальной Индии, в то время как коренное население Индии использовало термин «варна».

² Бхагавадгита / Пер. и примеч. В.С. Семенцова. М.: Восточная литература, 1999. Гуны в индуизме понимаются как три свойства (качества) материального мира, оказывающие влияние на человека.

пути-*бхакти*, то есть преданного служения богу. Небольшая философская преамбула: в представлениях индуизма человек не может быть свободным, полагаясь только на свою волю, на него непосредственно влияют три гуны и его карма, которые как бы вбрасывают его в причинно-следственную связь жизни, определяют его жизненное положение и то, что ему предстоит сделать. Тем самым любой человек должен исполнить предначертанные ему действия, дабы определить свою судьбу. Отсюда урок, который на разные лады неоднократно повторяется в тексте Бхагавад-гиты: «Лучше плохо свершать свою дхарму, чем в чужой преуспеть, Арджуна».

Но ведь не все действия могут быть социально одобряемыми или соответствующими божественному закону? Бхагавад-гита предлагает «отказаться от плодов своих действий», а это значит, что, отказываясь от личной заинтересованности, от бесконечных раздумий об успехах и неудачах, человек, верный своему долгу, превращает их в жертвоприношение божеству, тем самым освобождаясь от негативных воздействий кармы. Что, в свою очередь, способствует и поддержанию космического порядка. Как писал румынский историк религий и культуролог М. Элиаде: «В этом кроется и основная — беспрецедентная — причина ее успеха в Индии. Ибо впредь каждому человеку позволено надеяться на спасение, даже тогда, когда по разным причинам он будет обязан и дальше участвовать в социальной жизни, иметь семью, заботы, занимать те или иные должности и даже совершать “безнравственные” вещи (как, например, Арджуна, который должен убить своих противников на войне). Действовать отстраненно, не волнуясь и “не желая результата”, значит достичь самообладания и спокойствия, которые в состоянии сообщить одна лишь йога»¹. А значит, жизненные идеалы и ценности впредь определены. В век Калиюги вклад индуиста в победу Дхармы (порядка) над адхармой (неправедностью) становится все более значимым: внеисторическое значение Бхагавад-гиты — это сражение на поле Курукшетры в сердце каждого преданного здесь и сейчас.

Обратимся теперь к *буддизму*, где мы увидим уже знакомые нам термины и понятия, но их толкование будет несколько иным — ведь это совершенно другая традиция.

Как известно, буддийское учение было представлено Буддой², когда тот достиг состояния Просветления сидя под деревом бодхи: вместе с Четырьмя Благородными Истинами (Истина о страдании, Истина о причине страданий, Истина о возможности положить конец страданиям и Истина

¹ Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т. 2: От Гаутамы Будды до триумфа христианства. М.: Академический проспект, 2012. С. 274.

² Будда (563 до н. э. — 483 до н. э.), т.е. Пробужденный — учитель и основатель буддизма (имя, данное при рождении, — Сиддхартха Гаутама).

о пути, ведущем к прекращению страданий), ему открылось и видение человеческого существования, а именно: перманентное состояние изменчивости — в буддизме это называется санскритским термином *анитья*. Анитья — это бренность, изменчивость и непостоянство, не только основополагающая характеристика бытия, представленная в виде объектов внешнего, материального мира, но и процесс, определяющий жизнь всех живых существ. Все претерпевает изменения, и нет ничего постоянного, в том числе и то, что принято называть самостью человека или его душой. Подлинная природа человека представляет собой сложное переплетение различных психических состояний, а поэтому, как указал Будда, нельзя с уверенностью говорить, что в человеке есть нечто неизменное. Исходя из этого, в буддизме для описания человека используется такой санскритский термин, как *анатман*, или более часто употребляемый вариант на палийском языке — *анатта*. Но кроме непостоянства (анитья) и отсутствия самости (анатта) Будда также увидел, что всем явлениям присущ определенный закон, по которому возникновению одного предшествует исчезновение другого — тем самым все в мире обусловлено влиянием кармы. Слово «карма» в наиболее приближенном к европейским языкам переводе и понимается как действие (в отличие от известных нам рока или судьбы), которое, в зависимости от причин своего возникновения, необратимо и не может не произойти. Итак, кармические последствия и закон причинности вкупе с изменчивостью и отсутствием самости и создают буддийскую онтологию: весь мир со своим непостоянством есть не что иное, как *страдание, духа*. Эта характеристика мира одновременно является и Первой благородной истиной, которую провозгласил Будда. Но мы пока остановимся на сказанном и постараемся запомнить триаду понятий: анитья — духа — анатта.

Несмотря на всю сложность в понимании буддийского учения, его полисемантичность дает возможность взглянуть на него, условно говоря, как по горизонтали, через последовательное объяснение основных идей и понятий, так и по вертикали, в знаково-символическом ключе или образами и метафорами. Поэтому буддийская культура столь изыскана в своей иносказательности, с одной стороны, и дидактичности — с другой, а буддийское учение о вечно изменяющемся чувственном мире на протяжении веков вдохновляло многих художников и архитекторов, создавших неповторимый мир образов буддийского искусства.

Как говорят нам буддийские тексты, Будда позволил запечатлеть свой образ при условии, что это будет именно символ, а не художественное воспроизведение его черт. Поэтому наиболее распространенное изображение выглядит следующим образом: Будда сидит на лотосе (лотос как растение связан с водой, то есть с сансарой, а его стремление расцвести на поверхности воды — есть преодоление ее); его правая рука обращена вниз и до-

трагируется земли, а левая держит чашу для подаяний. Так странствующие монахи и отшельники принимали в свою чашу все, что только можно получить в качестве пропитания и пожертвования, не прося ничего более, — и это не только материальный аспект, связанный с поисками пропитания: символически чаша в руке свидетельствует о готовности бескорыстно принять все, что исходит из мира духовного. Что касается правой руки, то жест прикосновения к земле, к дольному миру, говорит о намерении действовать, быть включенным и усердным в делах человеческих, противостоять различным соблазнам. В этих двух жестах, запечатленных в изваяниях Будды, заложено исчерпывающее объяснение срединного пути — ухода от всяческих крайностей.

Помимо изображения Будды, не менее важным является и символ *Колеса бытия* (или Колеса сансары). Из этого образа шаг за шагом можно вывести не только все культурные коды буддийского учения, но и понять, каким образом устроен мир с точки зрения буддизма. Колесо бытия состоит из четырех контуров: первый контур (3 элемента); второй контур (2 элемента); третий контур (5 или 6 элементов (в зависимости от стиля)); четвертый контур (12 элементов).

Рис. 9. Колесо Бытия (работа современного неизвестного непальского художника)

Первый контур. В центре круга помещены свинья, змея и петух: они кушают друг друга за хвост и символизируют невежество, гнев и страсть — именно эти три омрачения присущи всем живым существам с рождения, что обуславливает и появление кармы. Как только возникает карма — приводится в действие и закон причинно-следственной связи, за этим неизбежно последует перерождение в одном из миров сансары.

Второй контур предлагает некоторый выбор. Он разделен по вертикали на черную и белую половины. В каждой половине размещены изображения человека, только на белом фоне люди, преисполненные благочестия, движутся вверх, а на черной половине фигуры, влекомые омрачениями, устремляются вниз. Степень противления или непротивления трем омрачениям и обуславливает накопление кармы, что логически приводит нас к третьему контуру.

Третий контур представлен шестью мирами, проходящими круговорот сансары, каждый из которых населен богами, полубогами (*асурами*), людьми, животными, духами (*претами*) и обитателями ада. Картина совершенно иная, нежели та, что известна нам из ветхозаветной традиции, где человек сотворен по образу и подобию Божьему «и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, (и зверьми) и скотами, и всею землею». Давайте взглянем глазами Будды: боги, люди, животные — все они занимают определенное положение, но тем не менее каждый в следующем перерождении может оказаться на месте другого — а это принципиально иное представление о человеке и мире. Человек представлен здесь как неотъемлемая часть мира, но он не возделыватель и не преобразователь в смысле исконного римского понимания слова «культура» (от латинского слова *cultura* — возделывание). Буддийская картина мира не теоцентрична и не антропоцентрична. Отсюда и известное всем буддистам выражение: «Непостоянен человек, подверженный страданиям, лишенный своего я». Нам эти термины уже знакомы. Мы снова видим это повторение — анитья, дукха, анатта.

Четвертый контур завершает описание и представляет собой закон взаимозависимого происхождения или двенадцать жизненных стадий в мире сансары, начиная опять-таки с невежества — корня всех проблем.

Весь этот большой круг крепко держит своими четырьмя лапами бог смерти *Яма*, ибо удел сансары — запустение и смерть, то есть дукха, а Будда изображен вне Колеса бытия — как образ Просветления и победы над сансарой.

Итак, основной посыл символа Колеса бытия — дать исчерпывающее объяснение причины страдания и способов избавления от него. А иначе круг замыкается и все начинается сначала. В представлении буддистов наша Вселенная во всем своем многообразии явлений представляет собой замысловатый баланс, в котором каждая частица, повинувшись закону

кармического равновесия и взаимозависимого происхождения, занимает свое место. Отсюда следует известное утверждение, что Будду можно найти в каждой капле воды или песчинке. Человеку же символизм Колеса сансары должен непрестанно напоминать об ответственности, ценности и важности «труднодостижимого человеческого рождения» (как идеального состояния, из которого возможно достичь Пробуждения, ибо этот путь может быть пройден только человеком), а осознание хрупкости этого мира является лучшим подспорьем в духовной практике для буддистов вот уже более 2500 тыс. лет.

Теперь известное высказывание духовного лидера буддистов (исповедующих тибетскую форму буддизма Ваджраяны) Далай-ламы IV может стать нам более понятным:

«Если вас спросят, что такое буддизм, то ответьте так:

– Суть буддийской философии — это постижение взаимозависимости всех явлений.

Если вас спросят, что такое быть буддистом, ответьте:

– Это значит придерживаться практики ненасилия, ибо это вытекает из постижения взаимозависимости всех явлений».

Вопросы

- В чем заключается разница в представлениях о мире и месте человека в нем, существующая в дхармических и авраамических религиях?
- Какие три термина используются в буддизме для описания природы реальности?
- Каковы религиозные идеалы и жизненные принципы индуиста?

Литература

1. Альдебиль М.Ф. Вечная Индия: духовный путеводитель. СПб.: Вектор, 2012.
2. Бхагавадгита / Пер. и примеч. В.С. Семенцова. М.: Восточная литература, 1999.
3. Гессе Г. Сиддхартха. Путешествие к земле Востока. М.: АСТ, 2015.
4. Торчинов Е. Введение в буддизм. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2021.

5.4. Культурные коды Древнего Китая:

конфуцианство и традиционализм китайской культуры

Китайская культура является одной из самых древних. В отличие от культур Древнего Египта и Древней Месопотамии, она сохранила свою непрерывность, целостность и приверженность традиции.

Рассматривая духовные и социальные основы китайской культуры, следует обратиться к тем истокам древних представлений, которые оказали впоследствии влияние на сложение «*сань цзяо*» («три учения» — кон-

фуцианство, даосизм, буддизм) — основных философско-религиозных учений Китая.

Ядром древнейшего знания в Китае стал литературный памятник «И цзин» (Книга Перемен), время формирования которой относят к началу I тыс. до н. э. Именно из нее впоследствии выросли так называемые «сто школ» китайской философии, и поэтому данный источник использовали как конфуцианцы, так и даосы. Последователи китайского философа Конфуция включили «Книгу Перемен» в конфуцианский канон — «Тринадцатикнижие», а даосы использовали эту книгу для гадания.

В основе представлений древних китайцев о мироздании лежит идея о том, что источником гармонического существования мира является творческое взаимодействие двух первоначал — Ян (мужское активное начало) и Инь (женское пассивное начало). В «Книге Перемен» противоположным понятиям *ян-инь* соответствуют знаки (триграммы), которые, с одной стороны, олицетворяют Небо, мужчину, активность, а с другой стороны, передают значение Земли, женщины, пассивности. Подобная натурфилософская теория выражает представление об универсальной дуальности мира. Эти идеи получают развитие в конфуцианстве и даосизме.

На основе древних мифологических и религиозных представлений предшествующих эпох конфуцианство создает целостную и четко разработанную систему антропологических теорий. Возникнув в VI в. до н. э., конфуцианство (*жу цзя* — «школа образованных людей»), стало тем социально-этическим и религиозным учением, которое определило традиционализм китайской культуры и стало важнейшей составляющей культурного кода Китая. Под понятием *традиционализм* мы понимаем ориентацию общественного и индивидуального сознания в прошлое, утверждение божественного происхождения власти правителя и стремление сохранить традиции и формы социального бытия предшествующих эпох. Традиционализм опирается на мифологию и религию.

Конфуций стал первым древнекитайским философом, которой объединил и систематизировал древние литературные памятники, вошедшие в дальнейшем в конфуцианский канон. Примером своей собственной жизни Конфуций показал истинный благородный путь человека. Испытав в юности страшную нужду и тяготы самообразования, Конфуций получил возможность заниматься чиновничьей карьерой, но со временем отказался от государственной службы. Он стал первым профессиональным учителем в истории Китая и тем самым дал возможность любому человеку получать знания и идти по пути самосовершенствования.

Обратимся к главным идеям Конфуция, которые нашли свое воплощение в культурной традиции Китая.

Ядром конфуцианского учения выступает понятие «благородного мужа» (*цзюнь-цзы*) как идеала личности. Что есть человек и каково его предна-

значение? Этот вопрос был главным для Конфуция, и он ответил на него, раскрыв те качества, те добродетели, которые должны быть присущи «благородному мужу», идущему по пути самосовершенствования. Эти добродетели стали важными культурными категориями в Китае, определяющими главные ценности в жизни человека.

Рис. 10. Конфуцианская школа

Центральной категорией выступает понятие *жэнь*, переводимое как «гуманность», «человеколюбие». «Чжун Гун спросил: “Что есть «жэнь»?” Учитель ответил: “Выйдя за ворота, [отнесись к людям], словно принимаешь дорогих гостей. Используй народ так, словно совершаешь большое жертвоприношение. Не делай человеку того, что не желаешь себе. И тогда исчезнет ненависть в государстве, исчезнет ненависть в семье” («Лунь юй»). Таким образом, категория *жэнь* выражает истинную суть человеческой природы, т. е. человечность и способность человека относиться к людям и окружающим его живым существам так, как к своим близким.

Помимо этого, истинный «благородный муж» должен обладать добродетелью *вэнь*. Это понятие встречается еще в надписях на гадательных костях во II тыс. до н. э., и его первоначальное архаичное значение — «тканый узор», «орнамент», что отражало идею упорядоченности мира. Конфуций расширил это понятие, связав его с письменной культурой и литературной традицией Китая. В главной книге конфуцианства «Лунь юй» («Беседы и суждения») прослеживается мысль о том, что *вэнь* — это тот пласт знаний, который человек приобретает в процессе обучения и постижения духовной культуры предков. В то же время человек должен уметь соединять

в себе природные качества и приобретенные знания. «Когда естественные свойства человеческой природы и приобретенная культурность в человеке сочетаются, получается *цзюнь-цзы*» («Лунь юй»). Только путем сочетания книжной учености и ритуала с природной основой человек обретает характеристики «благородного мужа».

Конфуцианские идеи имели не только теоретическую значимость, но и практическое воплощение. Китайскому обществу была присуща социальная мобильность, которая допускала переход человека из одного сословия в другое. И человек, обладающий образованностью и знанием литературных памятников, мог выйти из простонародья в высшие сословия. Система государственных экзаменов, отбирающая лучших, делала этот путь трудным, но возможным. Такой путь, согласно жизнеописаниям, проделали многие исторические деятели Китая.

Идеальная личность, согласно Конфуцию, необходима для построения и существования гармоничного общества. Моделью идеального общества у Конфуция выступала семья. Отношения между членами семьи основывались на понятиях «*сяо*» («сыновья почтительность») и «*ли*» («ритуал», «этикет»). Почтение к старшим, беспрекословное послушание и забота о родителях — это долг детей, в то время как долг родителей — это воспитание детей как надежная гарантия их будущих высоких моральных качеств. Подобные отношения устанавливали прочную связь между поколениями, обеспечивали преемственность традиций.

Понятие «*ли*» определяло установленные предками нормы поведения, которые включали в себя этико-ритуальные действия, обряды, а также принципы взаимоотношений между людьми. Каждый член общества должен был в своей повседневной жизни и общественной деятельности руководствоваться правилами, этикетом, демонстрируя свою «благопристойность». «Что называется долгом человека? — спрашивал Учитель. — Отец должен проявлять родительские чувства, а сын — почтительность, старший брат — доброту, а младший дружелюбие, муж — справедливость, а младшие — покорность, государь — человеколюбие, а подданные — преданность. Эти десять качеств и именуется человеческим долгом... Чем же еще, кроме ритуала (*ли*), могли совершенномудрые управлять семьей человеческими чувствами, совершенствовать десять проявлений долга?» («Ли цзи»).

Все перечисленные выше категории являлись той духовной основой, которая обеспечивала единство морально-этических взглядов в обществе и целостность китайской культуры, т.е. ее культурный код.

Моральные устои общества распространялись на политику и были тесно связаны с концепцией государства и государственной власти. Согласно разработанной Конфуцием системе правил, все управление государством должно основываться на вышеупомянутом принципе «*ли*». Подобный подход превращал государство в модель большой семьи, где правитель пред-

ставлялся отцом, а подданные — его детьми. И каждый подданный государства, подобно члену семьи, занимался своим делом и выполнял свою функцию. Так, способные к управлению должны заниматься делами государства, простые люди — возделыванием земли и обеспечиванием страны продовольствием. Правителем мог быть только «благородный муж», который являл собой пример воплощения всех добродетелей и, таким образом, своими деяниями был способен направлять страну к процветанию.

Одновременно утверждался культ древности. Идеализированное прошлое — а это «золотой век» правления пяти совершенномудрых государей древности — должно было выступать в качестве образца идеального будущего. А совершенномудрые правители были примером высшей степени интеллектуально-нравственного и духовного совершенства. Поэтому существующие правила — это лишь отражение тех правил, которые уже были в древности.

Идея предопределенности государственного порядка и жизни общества оказала огромное влияние на весь дальнейший ход развития политической мысли Китая. Государственные деятели и конфуцианские мыслители искали решение проблем современности в идеальном прошлом. Идеи Конфуция стали фундаментом всей дальнейшей китайской государственной системы, особенно императорского периода. Конфуций впервые в истории Китая с помощью образа «благородного мужа» поднял значение бюрократии в системе управления и в обществе в целом. Именно конфуцианские чиновники, составляющие ближайшее окружение правителя, следили за соблюдением всех Правил (*ли*) и воплощали их в жизнь на собственном примере.

Создавая модель идеального государства, Конфуций обратился к традиционному верованию в божественную силу Неба. Почитание Неба как божественной силы зародилось в эпоху Чжоу (XI–III вв. до н. э.) и в дальнейшем определило развитие духовной традиции Китая. Согласно этой традиции, Небо олицетворяло социокосмический порядок и выполняло функцию мироустройства. Небо указывало истинный путь всем живущим в Поднебесной, и соответственно решение всех важных государственных делений связывалось с велением Неба. Подобные представления привели к возникновению концепции «мандата Неба», утверждающей, что правитель, нося титул «Сына Неба» и будучи земным исполнителем воли Неба, является истинным «благородным мужем» и способен обеспечивать стабильность и процветание Китая. Если правитель не соответствует высоким моральным качествам «благородного мужа», Небо посылало «знаки» в виде природных катаклизмов (засуха, появление кометы и т.п.), в этом случае происходил государственный переворот. В истории Китая концепцию «мандата Неба» нередко использовали мятежники как повод к свержению неугодного им императора.

Неоспоримой заслугой конфуцианского учения стала идея постоянного самосовершенствования и применения своих знаний в практической жизни. Провозгласив культ образованности и мудрости, Конфуций теоретически открыл каждому путь к знаниям. Он полагал, что все люди изначально обладают одинаковыми способностями к овладению знаниями, поэтому дальнейшее развитие зависит от их усилий и характера. Данная идея актуальна и для современного подхода к образованию в Китае. В человеке больше ценится не талант, а усердие и настойчивость в обучении. Главная цель образования в Китае — самосовершенствование, а не материальная выгода. Таким образом, мы видим развитие конфуцианских идей в современном обществе, что показывает традиционализм китайской культуры.

Культурная традиция Китая не ограничивалась конфуцианскими канонами. Органично дополнил китайскую традиционную картину мира *даосизм*, внося в нее принцип «естественности» и понятие «*дао*».

Дао (досл. Путь) — важнейшая и универсальная категория всей китайской философии, но имеющая различные интерпретации в разных школах. В ранней даосской философии *дао* выступает как закономерность всего сущего, изначальный закон бытия космоса и человека, естественный порядок вещей. «*Дао* порождает Небо и Землю, Земля и Небо порождает все сущее». Таким образом, *дао* предстает как некая изначальная сила, дающая начало Небу и Земле, всем природным циклам и недоступная ни восприятию, ни четкому определению. В главном даосском памятнике «*Дао дэ цзин*» («Книга пути и благодати») эта мысль развивается в следующем тексте: «...суть *дао* — пустота... Глядишь на него — не можешь видеть, слушаешь его — не можешь слышать». Важной идеей даосизма является тезис о единстве и нерасчлененности *дао*. В *дао* вселенной все объединено в единое целое. Известный для даосизма образ *дао* — вода, постоянно изменяющийся водный поток. Пейзажи, созданные китайскими художниками, передавали идею бесконечной вселенной, где человек, созерцая горы и воды, мог ощутить гармонию с миром. Цель человеческого существования — достижение человеком состояния слияния с глубинной сущностью мира через растворение в природе. Это и есть даосский принцип «естественности». Существенно, что даосизм не утверждал, что единственный способ достичь естественности — это путь отшельнического уединения на лоне природы. Провозглашалась идея о возможности и даже необходимости обретения человеком идеального состояния «бесстрастности» и «единства с *дао*» в любой ситуации, в потоке мирской суеты и повседневной жизни.

По-иному понятие *дао* интерпретируется в конфуцианской литературе. Здесь *дао* определяется как «путь государя и Неба», под которым подразумевается благой ход общественных событий в их соответствии с природными закономерностями.

Таким образом, конфуцианско-даосская традиция объединила взгляд на природу и человека как на единое целое. Обращаясь к разным аспектам человеческого бытия, конфуцианство уделяло большое внимание общественной жизни человека, а даосизм — его внутреннему состоянию. Значение конфуцианства для Китая выразилось в формировании образа идеальной личности и системы государственного управления, роль даосизма заметна в развитии художественной культуры (изобразительное искусство, литература) и медицины. Эти учения — конфуцианство и даосизм — привели к созданию целостной картины мира, сформировали устойчивую традицию, ставшую культурным кодом Китая.

Буддизм, проникнув в Китай из Индии примерно в I в., стал органичной частью китайской культуры, дополнив, а не нарушив конфуцианско-даосский взгляд на мир. Китайский буддизм вписался в универсальные для китайской цивилизации историко-культурные закономерности.

Конфуцианская традиция оставалась главной идеологической силой, до начала XX в. определяющей функционирование государственной власти и поддерживающей духовные устои китайского общества. Многие конфуцианские ценности (уважение к старшим, категория *ли*, стремление к знаниям, приоритет общественного над личным) прошли сквозь радикальные преобразования XX в. и остались культурным кодом современного Китая.

Вопросы

- Какие добродетели должны быть присущи «благородному мужу», согласно конфуцианскому учению? Перечислите и раскройте их содержание.
- Сравните интерпретацию понятия «*дао*» в даосизме и в конфуцианстве.
- В чем состояла связь между императором и Небом?

Литература

1. Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб.: Лань, 1999.
2. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: Апрель, 2000.
3. Маслов А.А. Конфуций. Прогулки с мудрецом. М.: Феникс, 2010.
4. Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М.: Наука, 1993.
5. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. СПб.: Азбука-классика, 2005.

5.5. Культурные коды Японии: синтоизм, эстетика природы

Культурная и духовная традиция Японии — это прежде всего ее *природа*. С древних времен Природа являлась божеством для японцев. Так воспринимают японцы свою родную природу и по сей день. То, что лежит в ос-

нове этого мировоззрения, и является сутью японской культуры, ее культурным кодом. Синто — национальная японская религия, корни которой уходят в глубь веков, определила духовную традицию японцев и своеобразие их менталитета. Понятие «синто» означает «путь богов», что определяет природный путь, которому должны следовать все, рожденные в этой стране. В отличие от христианства, буддизма, конфуцианства и иных религий, в синто отсутствуют основатель вероучения, официально зарегистрированный канон, морально-этические правила.

Одной из основных черт подобного религиозного сознания является отсутствие разделения между человеком и природой. Французский философ Люсьен Леви-Брюль определяет такое ощущение как «мистическое соучастие». Человек не выделяет себя из окружающего мира, ощущает себя его неотъемлемой частью. Весь материальный мир, все предметы и явления воспринимаются как живые сущности, как божества, которые могут как помогать человеку, так и представлять для него опасность. Поэтому любые простые действия людей, такие как рубка дров, посадка риса, строительство дома, являются своего рода ритуалом, во время которого человек общается с духами природы.

История синто запечатлена в древних японских литературных памятниках «Кодзики» («Записи о деяниях древности») и «Нихонги» («Анналы Японии»). Эти две официальные императорские хроники, собравшие воедино японские мифы, были созданы по приказу императрицы Гэм-мэй (707–715 гг.). Таким образом, собрание японских мифов появилось не в результате народного творчества, а по заказу государства. Это своего рода история сложения государства, отраженная на небесах. Начиная с «Эры Богов» основной сюжетной линией в мифологических хрониках является борьба богини Солнца Аматэрасу с другими божествами за верховенство, а уже потом появляются ее потомки, борющиеся за власть на земле. Для понимания особенностей японской мифологии и ее связи с древней историей Японии обратимся к событиям прошлого.

Согласно историческим данным, в древности Японский архипелаг населяли три родоплеменных объединения — племена айну, союз племен Идзумо и родоплеменной союз Ямато. Именно последний подчинил себе остальные и покорил всю страну. Главным божеством была провозглашена богиня солнца Аматэрасу, а правитель Ямато, впоследствии император всей Японии, — ее потомком. Переселение племен Ямато на остров Кюсю нашло свое отражение в мифе о том, как внук богини Аматэрасу по имени Ниниги сошел с Неба на одну из гор Кюсю. Дальнейшее распространение власти племени Ямато на другие острова описано в разделах «Кодзики» и «Нихонги», где повествуется о правлении первого человеческого легендарного императора Дзимму, который был рожден уже на земле. Так обосновывалось правление древних вождей Ямато, которые считали себя по-

томками богини Солнца Аматэрасу. Эта концепция существует и поныне. Императорская династия в Японии сохраняет свою непрерывность тысячелетиями, так как имеет, согласно синто, божественное происхождение. И даже после того как император Хирохито после капитуляции Японии в конце Второй мировой войны объявил об отказе от своего божественного статуса, японцы продолжают чтить своего императора как бога на земле. Это объясняет жизнеспособность синто для японцев, древний миф скрепляет воедино нацию. Таким образом, основополагающей специфической чертой японской государственности, ее культурным кодом является *священный характер власти*.

Практически вплоть до XIX в. синто не имело единого культового центра, существуя в виде отдельных местных традиций. В каждом из многочисленных направлений синто существуют свои обряды, ритуалы и каноны, но везде присутствует понятие *ками*. Это понятие очень широко трактуется, и к нему следует подойти с пониманием того, что мы имеем дело с понятием, которого нет в нашей культуре. В результате различия культурных кодов возникает проблема перевода, и поэтому необходим подбор словесных соответствий понятиям иной культуры. Так, сквозь призму собственных представлений мы создаем понятный нам образ чужого.

Японские мифы повествуют, что вся природа была рождена божественными супругами Идзанами и Идзанаги. Соответственно, деревья, реки, горы, острова и вся Япония являются своего рода детьми богов и потому сами являются божественными. Из этого можно сделать вывод, что вся природа одухотворена, во всем присутствует духовное начало.

Слово *ками* переводят чаще всего как «божество», «бог». Под этим понятием обозначается широкая категория божественных сущностей: это и божества — творцы мира, и отдельные духи, и души предков. Выдающийся японский мыслитель Мотоори Норианага описывал, что *ками* — это божества неба и земли, именуют так же и людей. Особой приметой присутствия *ками* является редкая и необычная форма, то, что может внушать восхищение и трепет. Поэтому объектами почитания в синто становятся все необычное, будь то камень причудливой формы или тысячелетнее дерево или гора-вулкан. В Японии такие объекты природы (например, дерево или камень) обвязывают специальной сплетенной из рисовой соломки веревкой *симэнава*, наличие которой подсказывает людям, что перед ними священное место обитания *ками*. Наиболее необычные получают собственное имя — это индивидуальные *ками*, именно их можно назвать божествами. Все же остальные именуются в синтоизме «восемь мириад *ками*», то есть бесчисленное множество. Такое широкое и неконкретное представление о «божественном» позволяет понять, почему так редки изображения *ками*. Они незримы и обитают в природе.

Главным способом восприятия мира у японцев является *ощущение, интуитивное восприятие, эстетическое переживание*. Это можно заметить на примере таких видов японского искусства, как лаконичная поэтическая форма (трехстишия хокку), каменные сады для медитаций, живопись суй-бокуга, передающая эмоциональное состояние мастера. Поэтому в синтоистских святилищах мы не найдем изображения kami. Внешнее не так важно, существенно то, что внутри. Отсюда внешняя простота, лаконичность и естественность форм всех видов японского искусства.

Однако с течением времени появляются изображения kami, что не столько связано с развитием синтоистской художественной традиции, сколько является результатом влияния пришедшего в Японию буддизма с его развитым искусством живописного и скульптурного изображения божеств.

Рис. 11. К. Хокусай. 36 видов Фудзи. № 18. Залив Нобото. Тории (ворота синтоистского святилища)

Происходит процесс заимствования, когда буддийские божества начинают почитаться наряду с местными kami. А в эпоху Хэйан (794–1185 гг.) возникает религиозная школа *рёбу синто* («двойной путь богов»), сочетающая в себе синтоизм и буддизм. Существенно, что отношения синто с буддизмом проявились не только в адаптации нового учения к местным условиям, но и в том, что буддизм взял на себя обряды, связанные со смертью

и загробным существованием. Подобное явление было обусловлено отрицательным отношением синто ко всему, что связано со смертью. Чтобы понять, почему это так, необходимо представлять, какие отношения возникают между ками и людьми. В синто утверждается непосредственная близость между ними: люди были рождены ками и сами становятся ками после того, как перейдут в мир иной. Связь между человеческим и божественным близка, четких границ нет. Поэтому ками в своем непредсказуемом поведении напоминают людей или же люди следуют примеру ками. Считается, что, если ками ублажен надлежащим образом, он оказывает благодеяния человеку, но если божество рассердится — гнева его не избежать.

Так, катастрофические для людей землетрясения и извержение вулканов рассматриваются в синтоизме как гнев богов. В этом отношении ками воспринимались как могучая страшная сила, подобно грому и грозе. Отсюда в синто сложилась система ритуальных действий, направленных на то, чтобы задобрить и ублажить ками.

Считается, что японские ками более всего любят *чистоту*. Чистота во всех ее проявлениях — от чистого дома до чистоты помыслов — это главная и необходимая добродетель синтоизма. Именно поэтому белый цвет как символ чистоты является основным в синтоизме. Синтоистские священнослужители облачены в одежды белого цвета, а белый рис и рисовое вино сакэ считаются лучшим подношением богам. Главное синтоистское святилище в Исэ, посвященное богине солнца Аматэрасу, перестраивается каждые 20 лет, чтобы ками, обитающие в нем, радовались запаху свежей чистой древесины. Противоположностью чистоты является *загрязненность* (*кэгарэ*). Истоки этих представлений можно найти в мифе о посещении богом Идзанаги Страны Мрака в попытках вызволить оттуда свою жену Идзанами. Однако, увидев свою жену в ужасном разлагающемся виде, он был вынужден спастись бегством. После чего Идзанаги совершает омовение, чтобы смыть с себя скверну. Мир мертвых описывается темным, грязным, и всякий, вступивший в контакт с ним, обретает загрязненность. Избавиться от нее можно омовением водой. Если этого не сделать, то загрязненность порождает «искривление», болезнь. *Очищение*, или «выпрямление», составляет и поныне суть всей синтоистской обрядовости, которая является воплощением синтоистского мироощущения. Синто — религия жизни, роста и процветания, и все, что способствует этому, относится к положительным явлениям. Таким образом, главным источником загрязненности является антипод жизни — смерть и все, что с ней связано, — болезнь, кровь, раны.

В буддизме отношение к смерти не было негативным, так как, согласно этому учению, смерть ведет к новой жизни, к перерождению. Поэтому в религиозной жизни японцев буддизм взял на себя ту часть обрядовости, которая связана с погребальным культом. Так, синтоистские обряды

были направлены на здоровье, процветание, рождение детей, благополучие дома, а буддийские проводились во время похоронных процессий и были направлены на спасение и возрождение. В этом можно увидеть проявление *религиозного синкретизма* в Японии.

Одним из главных ритуалов в синто является омовение (мисоги), которое должно следовать после каждого контакта с объектом или состоянием, вызывающим загрязненность. Эти представления стали неотъемлемой частью и повседневной жизни японцев. Хозяева дома по утрам подметают территорию рядом с жилищем и обязательно напоследок обольют ее водой. Любимая процедура принятия традиционной горячей ванны «о-фуро» является для японца, помимо чисто гигиенических причин, еще и желанием очистить себя от скверны, приставшей за день. Перед входением на территорию синтоистского святилища человек обязательно оmyвает рот и руки у специального резервуара с водой.

Помимо понятия *эгарэ* (загрязненности), существуют еще опасные отклонения от нормы в синтоизме. К ним относится понятие *цуми*, которое определяется как нарушение. В отличие от загрязненности, которая представляет опасность только для того, кто вступил с ней в контакт, *цуми* являет собой дурное деяние, которое оказывает негативное влияние на все общество. Поэтому избавление от него — дело не личное, а общественное. Важно отметить, что *цуми* нельзя назвать грехом, так как понятие греха подразумевает личную ответственность за проступок. А источник *цуми* находится не в самом человеке, а по внешнему миру. И здесь мы встречаемся с совсем иной системой ценностей. Особенность японского мировоззрения в его отношении ко злу и его ответственности за него выражается в отсутствии личной вины за нарушение порядка. Нарушение космического порядка (болезни, войны, природные катаклизмы и т.п.) воспринимаются как фатальная неизбежность. Устранение последствий нарушения *цуми* не требует человеческого раскаяния. Для этого совершаются конкретные действия, например, экономическая помощь пострадавшим во время войны странам. И обязательное проведение синтоистского обряда *мацури*.

Мацури представляется очень значительным событием для японцев. Это слово означает «ожидание», когда невидимый *ками* снизойдет в приготовленное для него «божественное тело», чтобы потом прислуживать божественному гостю и улаживать его. По сути, *мацури* — это служение *ками*. Все основные виды почитания *ками* вполне земные по своей природе и мало чем отличаются от способов улаживания человека. В синто, чтобы добиться расположения *ками*, надо его кормить, хвалить и развлекать. Поэтому главнейшей частью этого ритуала является потчевание *ками* — подношение ритуальной еды и *сакэ*. Далее *ками* подносят подарки (например, разные виды тканей) и развлекают. Театр Но, борьба *сумо*, ритуальные танцы, стрельба из лука — все эти традиционные виды

японского искусства проводятся по большим праздникам и являются в некотором роде формой служения kami. И по сей день в Японии проводятся массовые празднества, торжественные шествия, основу которых составляет храмовое служение. Значение мацури в жизни японского народа очень велико, ведь это момент пробуждения kami, их явления людям. В это время происходит нарушение обычного размеренного течения жизни, люди на время освобождаются от своих повседневных обязанностей и погружаются в празднование.

Мацури — это символическое очищение, ритуальное сотворение мира заново, которое в начале возвращается к изначальному состоянию хаоса и опять возвращается к упорядоченному ходу жизни. Вот празднество завершено, все возвращается на круги своя. В цикличности мацури отразилось и традиционное восприятие времени. В Японии самым главным циклом, не утратившим свое значение и в наши дни, стало правление императора. Восшествие на престол нового государя означает начало и новой эры, которая получает свое собственное наименование — отсчет лет начинается заново. Так, эра Хэйсэй (Мирное установление) началась в 1989 г. с вступлением на престол императора Акихито, а нынешняя эра Рэйва (Упорядоченная гармония) начала отсчет с 2019 г. с момента правления императора Нарухито. Подобное летоисчисление активно используется во всех японских официальных документах. Такая же идея лежит в основе синтоистских празднеств, регулярно повторяющихся из года в год, при этом, как в случае с императорскими эрами, какое-нибудь экстраординарное событие могло потребовать заблаговременного проведения особого ритуала, который и служил началом нового цикла.

Синто — неотъемлемая часть японской культуры, пронизывающая почти все сферы жизни японцев и определяющая дух нации. Именно принадлежность синто к истокам японской культуры и объясняет тот удивительный для европейцев синтез религиозных учений, существующих в Японии. Здесь нет проблемы выбора, все новое и чужое частично заимствуется, адаптируется и становится органичной частью японского культурного кода. Очень образно описал этот синтез монах Дзихэн, утверждая, что «в едином древе японской религиозности синто — это корни, конфуцианство — ствол и ветви, а буддизм — плоды и цветы». И если значимость роли двух последних учений в современной Японии претерпела определенные изменения, то синто продолжает оставаться духовной основой японской цивилизации, определяя культурный код нации.

Вопросы

1. Почему природа играет в культуре Японии такое большое значение?

2. Как влияет синтоизм на повседневную жизнь японцев и их традиционное искусство?
3. Как проявляется религиозный синкретизм в Японии?

Литература

1. Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто. М.: Институт восточных культур и античности, 2010.
2. Мещеряков А.Н. Древняя Япония: буддизм и синтоизм (проблемы синкретизма). М.: Наука, 1987.
3. Накорчевский А.А. Синто. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.

ГЛАВА 6

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ АНТИЧНОСТИ. ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА И МУСУЛЬМАНСКИЕ СТРАНЫ

6.1. Культурные коды Древней Греции: философия как самосознание древнегреческой культуры

Древняя Греция, или, как называли населявшие ее народы, *Элада* — явление совершенно уникальное как в мировой истории, так и в мировой культуре. На протяжении уже десятков веков человечество ссылается, ориентируется, соотносит себя с ней, развивает ее идеи и совершенствует ее достижения. Выработанные ею принципы жизни и векторы культурного развития до наших дней оказывают плодотворное воздействие на людей.

Древняя Греция — это оригинальный исторический конгломерат параллельно шедших в своем развитии племен, которые территориально не были сосредоточены на едином географическом пространстве. Фрагментарно расселившись на обширных приморских землях, они при этом представляли собой единую цивилизационную общность.

Древнегреческие города-государства начиная с III тысячелетия до н.э. и до II—I вв. до н.э. в основном располагались в южной части Пелопоннесского полуострова, постепенно рассредоточиваясь по всему побережью Средиземного моря, включая семь его внутренних морей (в античный период их насчитывалось еще больше) и их чрезвычайно многочисленные острова. Подобным же образом осваивались берега Черного, Мраморного и Азовского морей. Однако к I в. до н.э. Древняя Греция была захвачена Римской республикой и включена в ее состав.

Перепоясанная горными хребтами, бедная на пресную воду и плодородные земли, страдающая от засушливого климата Древняя Греция при этом была заселена чрезвычайно плотно. Богатый растительный и животный мир, а главное, море вполне обеспечивали благополучное существование жителей. На подконтрольных Греции территориях находились колоссальные запасы строительных материалов (камня, глины) и полезных ископаемых (железа, серебра, меди, золота, свинца).

Развитие мореплавания способствовало установлению торговых и дипломатических контактов с народами Ближнего и Среднего Востока,

юга Европы и севера Африки. Выплывали древние греки и в Атлантический океан. Все это стимулировало не просто культурный обмен между народами, но и их взаимообогащение. Через греческие города-государства шла торговля рабами, сырьем, предметами роскоши, продуктами питания. Для большей эффективности и удобства этих отношений понадобились письменность и деньги (как мера стоимости и универсальное средство платежа). С чеканной монетой греков познакомили лидийцы (жители восточного побережья Малой Азии), а с оптимальным на то время линейным способом письма — финикийцы (жившие на побережье современного Ливана). Финикийцы, лучшие мореплаватели и торговцы античного мира, создали свой собственный способ алфавитного письма (один знак передает один звук). Правда, в финикийском алфавите не было гласных, но греки их ввели. И вот уже их вариант усовершенствованного алфавита стал базовым для *алфавитного письма* практически всех европейских и многих неевропейских народов.

Рис. 12. Афинский Акрополь. Реконструкция Л. Клензе, 1846 г.

Главными центрами древнегреческой цивилизации были *города-государства*, представляющие собой разрозненные суверенные политические структуры, основной рабочей силой которых были *рабы*. Между собой города-государства связывали долговременные союзы (экономические и/или политические), язык, религия, традиции, дипломатические и торговые отношения. Эти обстоятельства способствовали постепенному формированию и закреплению в Древней Греции представлений о мире как о едином нерасчлененном целом, состоящем из взаимосвязанных уникальных

составляющих. В таком мире ни один элемент не является главным и ни один элемент не является второстепенным. Каждый из них важен, необходим и принципиален. Их согласованное взаимодействие обеспечивает благозвучие и слаженность существования всего мира. Древние греки закрепили эту свою позицию в термине «космос», который можно перевести на русский язык как «универсальная гармония» или «упорядоченная красота». Не случайно стиль мышления, характерный для античного периода в истории развития мировой цивилизации, нередко называют *космоцентрическим*.

Наиболее соответствующим ему типом мировоззрения оказалась *мифология*. Именно миф был самым приспособленным для выражения сложившихся в Древней Греции взглядов на мир. *Миф* (от др.-греч. μῦθος — сказание, предание) представляет собой насыщенное символами (в том числе и религиозными) повествование о событиях, происходивших с участием конкретных народов в определенное время. Передавались мифы, как правило, устным путем.

Мифология Древней Греции охватывает те природные и социальные силы, стихии и явления, от которых зависели жизнь, деятельность и благополучие человека, воплощаясь в символических образах богов. Отношения между богами были аналогичны связям, характерным для людей. Греческие боги имели не только человеческий облик, желания и чувства, но и человеческие пороки и недостатки. Двенадцать верховных олимпийских богов (Олимп — гора, считавшаяся их жилищем) курировали тот набор природных и социальных отношений, который дает представление о структуре картины мира и царящих в нем отношениях в представлениях древних греков. Зевс — бог неба, грома и молний, распределитель добра и зла на земле, подаривший людям стыд и совесть. Посейдон — бог морей, вод и мрачного подземного царства Аида. Гера — богиня и покровительница брака и семьи. Деметра — богиня плодородия и земледелия. Гестия — покровительница домашнего очага и жертвенного огня. Афина — богиня военного дела и мудрости, покровительница городов, знаний, искусств, ремесел и справедливости. Дионис — бог виноделия и веселья. Артемида — богиня животных и охоты, покровительница всего живого, рожениц и женского целомудрия. Афродита — богиня любви, красоты, вечной весны и жизни. Гермес — бог торговли, удачи, хитрости, воровства; покровитель юношества и красноречия, пастухов и путешественников; вестник богов (вытеснил Гестию). Гефест — бог огня, покровитель кузнечного ремесла, изобретателей и строителей. Аполлон — бог света, покровитель искусств, образования, предсказатель будущего, бог-врачеватель, олицетворение мужской красоты. Арес — бог войны.

Мифология древних греков тесно сочеталась с их религией. В храмах, посвященных отдельным богам, осуществлялись жертвоприношения,

моления, многие культовые и культурные мероприятия. Под эгидой (покровительством) отдельных богов проходили соревнования, осуществлялись прорицания.

Состязательность была одной из важных особенностей жизни Древней Греции, и ее элементы включались в политику, торговлю, спорт, искусство и даже религию. До наших дней дошли сведения о таких древнегреческих праздниках-играх, как Панафинейские (посвященные Афине), Пифийские (посвященные Аполлону), Истмийские (посвященные Посейдону), Олимпийские и Немейские (посвященные Зевсу). На них состязались в игре на флейте и кифаре (античная разновидность лиры), в пении, атлетических упражнениях, театральном и танцевальном искусстве, гонках на колесницах. Они содействовали сплочению нации, укреплению ее национального самосознания. Чужеземцы к участию в них не допускались.

Крайне серьезно относились древние греки к предсказаниям будущего или прорицаниям. Этим занимались оракулы, пифии, сивиллы. Наиболее знаменитый оракул находился в городе Дельфы. Оракулом называли и место, откуда осуществлялся запрос человека к богам, и жреца, который оглашал пророчество. Предсказания пифий и сивилл не были связаны с обращениями человека к богам, и бессвязные обычно речи пифий сопровождалась толкованиями жрецов, а сивиллы сообщали об ожидающих людей бедствиях.

При этом и мифология, и религия, и теоретические знания, и искусство стремились не только обозначить все существующее вокруг, но отразить и объяснить его, то есть дать полную картину мира. Для решения первой задачи служило *искусство*, для второй — *наука*. Не случайно она появляется именно в Древней Греции, как самостоятельная оригинальная область человеческого творчества. Ее главная особенность заключается в том, чтобы не просто описать событие или явление, а выяснить причины их появления и условия протекания, то есть ответить на вопросы: «*Почему это произошло и в связи с чем реализуется?*»

Первые ученые называли себя философами (от др.-греч. φιλέιν — люблю + Σοφός — мудрость). Их деятельность содержала все основные признаки теоретической научности: наличие специальной терминологии, стремление к получению истины и требование обязательной ее проверки, доказательность и непротиворечивость выводов, согласованность знаний между собой и их общезначимость. Проблемы, по поводу которых размышляли незаурядные древнегреческие философы-ученые, были связаны с попытками найти ответы на следующие вопросы:

- как возникла Вселенная, каковы ее структура и особенности развития (Фалес, Анаксимандр, Пифагор, Зенон, Демокрит);
- что собой представляет природа и какое место она занимает в материальном мире (Аристотель, Евклид, Архимед);

софско-мифологический отпечаток. Как самостоятельная наука заявила о себе *математика*, методы которой нашли свое применение в астрономии, акустике, музыке, атомистике. Геометрические выводы и заключения Евклида до сих пор изучаются и используются в науке, технике и обыденной жизни. В *астрономии* были сформированы представления о шарообразности Земли, о геоцентризме (Аристотель, Евдокс) и о гелиоцентризме (Филолай, Аристарх Самосский), о расположении звезд, созвездиях и планетах, многие из которых носят до сих пор мифологические имена. Наблюдения и выводы астрономов позволили уточнить *календарную систему*. Лунный календарь (основной в Древней Греции) был согласован с солнечными циклами. Летоисчисление велось по олимпиадам (четырёхлетние циклы), а месяцы разбивались на три декады (по десять дней). *Физика* представляла собой обобщенное учение о природе, за исключением одного раздела — *механики*. С ее помощью были разработаны теоретические основы работы рычага, весов, колеса, клина, блока, винта (Архит Тарентский). И, конечно же, надо вспомнить Архимеда, который был не только гениальным математиком и астрономом, но сделал целый ряд фундаментальных научных открытий (например, открыл законы гидростатики). Его инженерные изобретения не потеряли своей ценности и сейчас: катапульты, приспособление для переворачивания кораблей, винт для откачивания воды, зеркальные «лучи смерти» для поджога кораблей и других военных нужд, прибор для фиксации расстояния пробега и др. Пользовались греки и часами, правда, водяными.

Не могли эти выдающиеся мореходы остаться безразличными и к *географии*, интересно сочетавшейся с *историческими* знаниями. Они начертили первые географические карты и придумали глобус, оставили многочисленные сведения об иных странах, их природе, городах и народах, образе жизни, собранные в странствиях, военных походах, торговых экспедициях. Не случайно Геродота (неутомимого путешественника), описавшего ход греко-персидских войн, зовут «отцом истории». Кстати, именно он дал первое подробное описание жизни и быта скифов.

Не осталась без внимания и область *биологии*. Греки со вниманием исследовали и окаменелые останки животных, и живые организмы. Аристотель написал целую серию работ, посвященных истории и происхождению животных, а Теофраст сосредоточился на растениях. В это время составляются справочники лекарственных растений, проводятся анатомические опыты, делаются выводы об анатомии и физиологии человека и животных.

Греки довольно рано начали обобщать *медицинские* знания (богом — покровителем этого ремесла был Аполлон), сочетая их с практическим врачеванием. Имя Гиппократов до сих пор почитаемо не только среди профессионалов-медиков. Он, его ученики и коллеги накопили богатый опыт лечения разных болезней, поддержания здоровья и профилактики забо-

леваний. Гиппократ анализировал причины различных болезней, писал о четырех темпераментах людей, о нравственных принципах поведения лекаря. Он считается основателем клинической медицины, а его школа еще в III в. до н.э. положила начало профессиональным объединениям медиков (в Греции было несколько профессиональных медицинских школ).

Античный мир не только сумел сделать труды философов и ученых доступными, но и способствовал созданию научных центров. Самым авторитетным и крупным из них был Александрийский музей (от др.-греч. μουσεῖον — дом муз; от него произойдет термин «музей»), включавший в себя библиотеку, насчитывавшую более полумиллиона книг.

Однако все эти достижения стали возможны, прежде всего, потому, что философов и других специалистов Древняя Греция стала готовить, обучать. Античность предложила свой идеал человека, такого же гармоничного (красивого), как и сам мир, согласующего в себе красоту физическую и духовную. И вот в соответствии с этим идеалом и складывалась система воспитания и образования. В городах-государствах Эллады дети свободных родителей (мальчики) должны были приобрести базовые научные знания и получить необходимое физическое развитие. Все то, чем должен обладать любой морально достойный свободный гражданин.

С семи лет в частных гимназиях (при каждой из них была библиотека) мальчиков обучали грамоте, литературе, музыке, арифметике, рисованию. Потом к ним добавлялись риторика, этика, логика, география, астрономия и философия. Физической культурой занимались постоянно. За государственный счет обучали лишь детей, чьи родители погибли, защищая Отечество. Обучение продолжалось до 16—18 лет. Более высоким уровнем образования было либо получение военного мастерства, либо участие в школах выдающихся философов-ученых.

Учителя должны были постоянно расширять свои знания и совершенствовать умения. Они периодически сдавали экзамены и постоянно принимали участие в соревнованиях по ораторскому искусству, декламации и спортивным упражнениям.

Все эти культурные «ручьи» Древней Греции сливались в единый поток и воплотились в древнегреческое искусство. Едва ли можно назвать какой-либо его жанр, в котором оно не продемонстрировало бы достижения наивысшего уровня: архитектура и скульптура, литература и вазовая роспись, драматургия и поэзия, музыка и спорт. Из семи чудес света пять были созданы древнегреческими творцами: статуя Зевса в Олимпии, храм Артемиды в Эфесе, мавзолей в Галикарнасе, колосс Родосский, Александрийский маяк.

Культурный код Древней Греции представляет собой согласованную внутренними связями модель целостного единого мира, базирующуюся на идеях бескорыстного служения истине, оправданности стремления к познанию,

уважения к человеку. Все последующие цивилизации всегда были и будут благодарны Древней Греции за попытки реализации принципов демократического управления, формирование основ фундаментальных наук, воплощение в искусстве образа гармоничной и прекрасной личности.

Вопросы

- Все ли древние греки были грамотными и образованными?
- Ради чего вели войны в античную эпоху?
- Чем отличаются олимпийские игры Древней Греции от современных олимпийских игр?
- Почему древнегреческих философов можно считать первыми в истории цивилизации учеными?

Литература

1. Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб.: Алетейя, 1998.
2. Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире. М.: Ладомир, 2001.
3. Гаспаров М.Л. Занимательная Греция. СПб.: Азбука-классика, 2016.

6.2. Система римского права

Римское право (*ius civile*) является органичной частью культурного кода Античности, формирование которого заняло временной промежуток, начавшийся в VIII веке до н.э. и завершившийся уже в период Средневековья (VI в.). Будучи квинтэссенцией древнегреческой культуры, философия повлияла на формирование римского права как в содержательном (идейном), так и в методологическом отношении. Одной из наиболее важных идей античной философии была идея космоцентризма. Именно эта идея стала основополагающей не только для исследования окружающего мира, но и формулирования принципов общественного бытия, законов государства.

Принцип *космоцентризма* (космос — с греч. «порядок») — предполагает взгляд на мир как на упорядоченное целое, подчиненное в своем существовании и функционировании универсальному Закону бытия (*Логосу*). Параллельно линии, направленной на изучение этого универсального мирового порядка, не зависящего от позиции изучающего его субъекта, формировалась практическая позиция юриста, законодателя. Обнаружение законов природы — устойчивых, повторяющихся связей между явлениями физического мира — с логической необходимостью приводило к идее о наличии аналогичных законов в человеческом сообществе. В соответствии с принципом *единства макрокосмоса и микрокосмоса* осуществлялась ле-

гитимация законов государства. Государственный (общественный) закон в своей объективной необходимости и всеобщности действия понимался как проекция Логоса во взаимоотношения между людьми.

Методологически важной идеей, исходящей из античной философии по отношению к формирующейся правовой системе, стала *идея доказательства* (аргументации). Дух соревновательности, пропитывающий всю античную культуру находил свое отражение не только непосредственно в спорах между философами, но и в конкуренции между античными драматургами, в спортивных соревнованиях олимпийцев, а также и в судебных прениях. Риторическое мастерство как одна их практических составляющих философствования, состоящая в искусном доказывании (аргументации) своей позиции, стало самой сутью юридического ремесла, важнейшим навыком в одном из важнейших споров всей европейской цивилизации — споре о Справедливости. Правила этого спора формулировались на протяжении нескольких столетий формирования римского права и оттачивались до совершенства в ходе судебных заседаний.

Таким образом, можно сказать, что римское право исходно было одной из подсистем или практик античной философии. Но его интенсивное внутреннее развитие и стремление приводить в соответствие с идеей Справедливости изменяющиеся общественные отношения на протяжении нескольких веков привело к оформлению стройной юридической системы. Системы, которая, в свою очередь, повлияла на христианский культурный код, став органичной частью средневековой культуры, продолжая свое развитие в практике преподавания юриспруденции европейскими университетами. Понять, в чем состоит удивительный секрет адаптационного потенциала римского права и причины его последующего влияния на большинство правовых систем современных государств, можно, обратившись к рассмотрению основных его источников и механизмов.

Система римского права — это комплексное образование, элементы которого на разных этапах его функционирования входили в состав целого, постепенно дополняя сложный и утонченный механизм правовой регуляции развивающихся общественных отношений. Первым из этих элементов является *строгое право* (*ius strictum*), восходящее к одному из самых древних памятников письменного права, жестко закреплявшему общественные отношения в древнем мире, — Законам Двенадцати таблиц. Однако главная задача развития римского права в исторической перспективе заключалась в трансформации строгого права, носившего по большей части характер религиозных норм, и его адаптации к стремительно меняющимся общественным условиям. Римское право адаптировалось к ситуации взаимодействия народов, населявших территорию Римской империи, и искало собственные юридические механизмы, которые отвечали бы потребностям каждой из составляющих ее социальных общностей.

Так, например, одной из таких потребностей стало локальное наделение правами рабов, представляющих интересы своих хозяев или выполняющих от их имени сделки купли-продажи, управляющих их имуществом, ведущих бизнес и иную деятельность по указанию рабовладельцев. Существенный сдвиг произошел благодаря развитию римского права и в семейных отношениях. Если строгое право предполагало абсолютное подчинение всех членов семьи ее главе — *paterfamilias*, то развитие такого элемента римского права, как преторское право, подкрепило юридически процесс эмансипации. *Эмансипация* — процесс, в ходе которого сыновья (*paterfamilias*) становились самостоятельными субъектами права. Для этого осуществлялась процедура символической продажи в рабство и последующего освобождения такого субъекта, в результате которой он приобретал юридическую независимость от отца, выходя из-под его власти и наделяясь способностью к самостоятельным юридически значимым действиям.

Важной составляющей развивающегося римского права стало *право народов* (*ius gentium*). Становление римской цивилизации было сопряжено с многочисленными культурными влияниями, которых не избежало и римское право. Проживание на территории империи большого количества торговцев, ремесленников, учителей, врачей и других специалистов, являвшихся подданными других государств — Греции, Египта, Карфагена, государств Ближнего Востока, — требовало включения их в систему правовой регуляции общественных отношений. И это включение происходило с учетом и на основе тех правовых обычаев, которые были характерны для территории исхода. То есть в ситуации юридического спора между субъектами — носителями различных правовых традиций римское право руководствовалось этими различиями, стараясь учитывать в ходе юридической медиации интересы каждой стороны на основе актуальной для нее правовой традиции. Медиацию в таком случае осуществляло специально уполномоченное лицо — *перегринский претор*. Лишь в том случае, когда в юридическом процессе встречались интересы перегринца (иностранца) и римского гражданина, урегулирование происходило при участии *цивильного претора*. В том же случае, если спор возникал между представителями одного «землячества», не подотчетными римскому праву, он решался даже без вмешательства последнего, на основе правовых обычаев, принятых в данном сообществе, несмотря на факт их проживания на территории Римской империи.

Это говорит о том, что римское право было открыто для взаимодействия с зачастую более развитыми на тот момент системами правовой регуляции других стран. Таким образом, рецепция (заимствование) было одним из важнейших механизмов формирования культурного кода римлян. Благодаря наиболее значимому резюмирующему развитию римского права документальному источнику, дошедшему до наших дней, — *Диге-*

стам Юстиниана мы знаем о той подлинно творческой атмосфере, в которой идея права, его дух — дух справедливости и идея совершенствования общественных отношений преобладали над буквой закона. Сентенция одного из крупнейших юристов того времени — Ульпиана гласит, что, если сложившаяся система права противоречит справедливости, в конкретной ситуации необходимо отдать предпочтение последней. В этом же русле мыслили и другие современники Ульпиана, например, известный римский юрист Яволен, который считал, что любое определение в гражданском праве может быть принципиально подвергнуто сомнению. А Модестин утверждал, что мерилom необходимости коррекции существующих правовых положений на практике служит принцип служения интересам и благополучию людей.

Рис. 14. Цицерон обличает Катилину

Эта интенция, делающая римское право «живой», развивающейся во времени системой, главной целью которой было максимальное удовлетворение потребностей представителей различных социальных слоев общества, интерактивно реагирующей на изменение условий их жизни, обеспечивает римскому праву статус вневременного источника вдохновения для юристов всех последующих времен, вплоть до современности. Римские юристы в полной мере осознавали тот факт, что чрезмерная юридическая регламентация не только не способствует, но и препятствует воплощению идеи справедливости и духа права. Большой вклад в укрепление этой интенции римского права был привнесен посредством деятельности преторов, о которых уже упоминалось выше.

Институт преторского права (*ius honorarium*), учрежденный в 367 г. до н.э., представляет уникальное в своем роде явление, которое стало, наряду с *ius gentium*, источником юридического творчества, обеспечивающим адаптационный потенциал римского права. Цивильный претор обладал широким кругом полномочий, но одним из главных было издание эдиктов. *Эдикт* представлял собой своего рода программный документ деятельности претора, вступающего в должность сроком на один год. Важным аспектом этой деятельности стало дополнение и редактирование эдикта в течение всего срока службы претора на основе конкретной юридической практики в указанный период. При этом следующий претор, вступающий в должность, не отбрасывал полностью эдикт своего предшественника, а использовал его как основу для последующего совершенствования, исходя из решения проблем, возникающих в собственной практике. Главной целью работы института преторов становилось оперативное реагирование на изменения в социальной системе, и урегулирование спорных ситуаций, для которых не могло быть найдено решение в строгом праве. Нередко источником инноваций служило взаимодействие гражданского претора с его коллегой по делам перегринов.

Одним из наиболее интересных правовых «изобретений» этого периода развития римского права стали *юридические фикции*. Сущность фикции состояла в заведомом исключении из судебного процесса некоего объективного обстоятельства или же, напротив, введение нового несуществующего обстоятельства с целью обхода устаревшей и не выполняющей в конкретной ситуации своей функции буквы закона ради воплощения принципа справедливости и соответствия выносимого судебного решения духу права. Например, одной из таких фикций являлась процедура восстановления в правах римского гражданина, побывавшего в плену, ведь, согласно букве закона, рабство лишало его всех прав. В данном случае фикция аннулировала обстоятельство рабства. Или же, напротив, супруге наследодателя приписывалось наличие беременности до установления или опровержения данного факта, чтобы тем самым обеспечить право сына на владение имуществом умершего отца.

На смену правотворческой деятельности преторов, актуальной в большей степени для периода республиканского Рима, приходят постановления сената и императорские распоряжения, знаменующие начало фазы кодификации римского права, пришедшейся на период империи. Для этой стадии характерным было постепенное слияние воедино гражданского (римского) права с перегринским и преторским правом, которое также вступило в фазу унификации путем издания «постоянного эдикта», обобщающего деятельность преторов республиканского периода, юристом Юлианом по приказу императора Адриана во II веке. Окончательным актом, знаменующим финал кодификации римского права, стал уже упомянутый

ранее свод — *Дигесты* (лат. «собранное», «приведенное в систему»), получивший свое название по имени инициатора его создания — императора Юстиниана в VI веке.

Предваряя разговор об этом документе, следует также упомянуть о вкладе в развитие римского права комментаторской деятельности профессиональных юристов. Этот институт существовал еще в период республики и развивался параллельно институту преторского права. Юристы уже тогда занимались толкованием действующего права, вели адвокатскую практику и выполняли ряд других функций. Одной из основных задач деятельности юристов было установление действительной воли участников правовых отношений. Поэтому зачастую именно юристы вызывали к жизни правотворческие акции преторов, указывая им на те пробелы в праве, которые не закрывали новых форм экономических и иных видов отношений, требующих совершенствования правовой регуляции. Именно к этой деятельности восходят создание юриспруденции как науки и ее последующее развитие, выдвинувшееся на передний план, в том числе с упразднением института преторского права.

Итак, длительный процесс трансформации *строгого права* (*ius strictum*) под воздействием *права народов* (*ius gentium*), правотворческой *деятельности преторов* (*ius honorarium*) и профессионального комментаторства юристов завершился работой комиссии Трибониана, которая в течение трех лет (530–533 гг.) по указанию императора Юстиниана производила анализ и отбор принципов, сентенций и норм, извлеченных из Законов Двенадцати таблиц, трудов авторитетных римских юристов и императорских конституций. Таким образом, была осуществлена полная ревизия всех письменных памятников, имеющих юридическое значение, за период существования римского права. Главной задачей, стоящей перед комиссией Трибониана, было приведение в порядок всего массива правовых норм, разработанных на протяжении истории развития римского права, устранение противоречий путем исключения устаревших норм и принципов, содержащихся в различных правовых источниках. Результатом этой работы стало создание современного юридического руководства для деятельности судей, которое также стало пособием для обучения юриспруденции в средневековых университетах.

Дигесты Юстиниана, состоящие из пятидесяти книг, включали в себя описание истории развития права, источников, его образующих, и соответствующих государственных учреждений, относящихся к институту права, определяли статус субъекта права, включали в себя нормы, касающиеся реализации судопроизводства, наследственного права и имущественных отношений, регламентацию сделок купли-продажи, семейное, уголовное, военное и другие аспекты права и правовых отношений, а также словарь наиболее значимых юридических терминов. Дигесты являются одним

из основных, но не единственным элементом кодификации Юстиниана, образующим *Corpus iuris civilis* — свод римского права, ставший законом, который впоследствии послужил основой для создания национальных систем права европейских государств, складывающихся под его воздействием в период позднего Средневековья. Этот единый фундамент известен нам сегодня под названием *континентальной (романо-германской) правовой традиции*, основанной на законе, распространившейся в том числе и в России и отличающейся принципиально от *островной (англо-саксонской) традиции*, основанной на прецеденте.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что римское право явилось культурным «мостиком» между Античностью и Средневековьем. Одним из важных элементов, с точки зрения культурного кода, повлиявших на его формирование и развитие, стало культурное заимствование права тех народов, которые проживали на территории римской республики, а затем империи. Философские идеи справедливости, порядка и доказательства стали основаниями зарождающейся правовой культуры и оказали влияние на все последующее развитие юридической науки. Заимствованное, в свою очередь, национальными системами права европейских государств, римское право сохраняет в них свою актуальность до сегодняшнего дня. А также и в нашей стране, ставшей исторически одной из наследниц Великого Рима, вобравших в себя его правовую и религиозную культуру.

Вопросы

- Какие идеи античной философии повлияли на формирование римского права?
- Перечислите элементы, входившие в систему римского права.
- Какую роль в развитии римского права сыграло право народов (*ius gentium*)?
- Для чего в юридический процесс вводились фикции? Приведите примеры фикций. Какова их роль в развитии римского права?
- Какую роль в развитии римского права сыграло преторское право (*ius honorarium*)?
- Охарактеризуйте влияние римского права на последующие этапы развития западной культуры?

Литература

1. Бобровникова Т. Римские судебные поединки: Видеолекция [Электронный ресурс.] URL: <https://postnauka.ru/video/9299>
2. Кузнецова О.А. Фикции в римском частном праве // Юридическая наука и практика: Сб. ст. Пермь, 2003. С. 112-123.
3. Синченко Г.Ч. Средневековая заря университетской юриспруденции // Вестник КГУ. Серия «Гуманитарные исследования». 2008. № 4. С. 97–104.

4. Юридическая консультация: 5 кейсов из римского права [Электронный ресурс.] URL: <https://postnauka.ru/lists/97255>

6.3. Культурные коды христианства

Культурные коды христианства формировались синхронно с развитием религиозной доктрины и института церкви. В соответствии с христианской хронологией точкой отсчета является дата рождения основателя христианской религии Иисуса Христа — первый день первого века нашей эры. Эта дата разделила историю человечества на два периода — «до нашей эры» и «от рождества Христова». Наука история в современном ее понимании связывается именно с возникновением христианской доктрины, благодаря которой в культуре закрепилось *линейное восприятие времени* как вектора, имеющего свое начало (сотворение мира) и конец (конец света), а также деление на указанные два периода.

Важным моментом, повлиявшим на формирование культурного кода христианства, стала оценочная характеристика сформированной периодизации. Эпоха «до нашей эры», квинтэссенцией которой была античная культура с характерными для нее языческими верованиями, воспринималась как идеологически противостоящая монотеистической христианской эпохе. Но вместе с тем идейное наследие древнегреческих философов оказало значительное влияние на христианский культурный код. В частности, онтология Платона, согласно которой утверждалось существование двух миров: вечного и неизменного, а потому первичного мира идей и становящегося, изменяющегося, преходящего мира вещей. Христианская религиозная онтология также основывается на *представлении о двух мирах* — земном, материальном, конечном и небесном, духовном, вечном. Приоритет в христианской доктрине так же, как и в концепции Платона, отдается небесному духовному миру, что находит свое отражение в познавательных и ценностных ориентациях христианина.

Из этой двойственности, характерной для христианского религиозного мировоззрения, исходит и понимание человека, его роли в мире, смысла жизни. *Приоритет духовности* определяет взаимоотношения между душой и телом человека. Душа, согласно христианской доктрине, является Божественной составляющей природы человека, в соответствии с этим смысл его жизни заключается в возвращении своей души в первоизданном состоянии к Создателю. В первоисточниках христианского культурного кода — Ветхом и Новом Завете находит свое описание система практик, направленных на совершенствование души, получившая название аскезы. *Аскеза* (с древ.-греч. «упражнение») — это образ жизни праведного человека, который подразумевает крайние ограничения в отношении телесных потребностей. Аскеты нередко удалялись от общества, находя себе при-

станице в пустынях, живя в пещерах, крайне скудно питаюсь и не используя предметов обихода, по минимуму одежды, пренебрегая даже элементарной гигиеной. Основная цель такого образа жизни — прижизненное освобождение души от тела. В расширенной трактовке, доступной более широким слоям верующих, христианский аскетизм подразумевает подвижничество, подчинение своей жизни интересам религии, более строгое соблюдение религиозных норм (например, отказ от алкоголя, ограничение или полное половое воздержание), благотворительную деятельность на благо общины. Образ жизни верующего, стремящегося к выполнению религиозных норм, включает в себя такие практики, как пост и молитва, систематическое покаяние в грехах.

Важную роль в христианском культурном коде, проецирующемся в жизни человека на систему социальных отношений, играет этика. Основы христианской морали были заложены Иисусом Христом в *Нагорной проповеди* (Евангелие от Матфея, гл. 5–7). Эта проповедь считается ядром учения основоположника христианства и комментариам к известным десяти заповедям Моисея, описанным в Ветхом Завете: «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй» и др. Она включает в себя Заповеди блаженства, самую известную христианскую молитву — «Отче наш», а также императивы «не противиться злomu», «подставить другую щеку» и принцип, получивший впоследствии название «золотого правила нравственности», — не делай другому того, чего не желаешь себе, и поступай по отношению к нему так, как хотел бы, чтобы поступали по отношению к тебе.

Еще одной важнейшей основой христианского культурного кода, на котором основываются все остальные его элементы, является *вера*. В христианской религии и психологии вера изначально занимала исключительное положение, считаясь самым важным качеством человека. Программный тезис в отношении веры был сформулирован одним из святых отцов церкви Тертуллианом, он гласил: «Верую, ибо абсурдно». Рассмотрение основных *догматов* христианской церкви, таких, например, как догмат о Троице, о Богочеловеческой природе Иисуса Христа, убеждают нас в важности безусловной и беспрекословной веры, выходящей за пределы логики рассудка. Согласно догмату о Троице, три ипостаси в Боге: Отец, Сын и Святой дух — существуют в Нем «нераздельно и неслиянно», то есть в одно и то же время и не порознь, и не вместе. Догмат о Богочеловеческой природе Иисуса Христа характеризует его одновременно и как одну из ипостасей Бога, но в то же время и как земного человека, который родился, жил обычной жизнью и умер. Хотя даже в этих событиях все складывалось не так, как у обычных людей. Христианское учение повествует о том, что Иисус был рожден посредством непорочного зачатия, заговорил со своей матерью Марией сразу же после рождения, о его жизни до 30 лет ничего не известно, но его деятельность в период пропо-

ведования была связана с излечением смертельно больных и даже с воскрешением уже умерших. И, наконец, когда самому ему довелось принять смерть, произошло воскрешение и вознесение его к Небесному Отцу.

Все содержание христианского учения будто бы преднамеренно противоречит законам физического мира, жизненной логике и рациональному осмыслению. Основой мировоззрения христианина является *вера в чудо*. Более того, чудеса становятся основой средневековой науки, становясь руководством в поисках алхимиками философского камня, находя свое отражение в изображениях средневековых географических карт, делящих мир на земной, подземный и небесный, и в других примерах, относящихся к этому периоду.

Отношение науки к религии, веры к знанию еще со времен Средневековья было одной из самых дискутируемых теологических проблем. Было бы несправедливо говорить о том, что христианский культурный код исключает науку. Но отношение к ней в истории христианства было преимущественно настороженным и дифференцированным. В соответствии с онтологическими приоритетами, положенными в основу христианского учения, долгое время забвению предавались целые комплексы естественных наук, связанные с изучением физического мира и человеческой телесности. Но, с другой стороны, в большом почете были такие науки, как риторика, логика, математика, юриспруденция, философия и собственно теология, находящаяся на вершине иерархии наук.

Такая ценностная иерархия наук в период позднего Средневековья была положена в основу системы образования средневековых университетов, сам факт возникновения которых при активном участии *монашеских орденов* — францисканского (Парижский, Оксфордский университеты), доминиканского (Болонский, Кёльнский, Оксфордский университеты) и других — говорит о динамично развивающихся взаимоотношениях науки и религии, протекающих под патронажем и в рамках последней. Особую роль в развитии университетской науки занимало учение Аристотеля, преимущественно его логика, популярность которой в среде теологов свидетельствует о еще одной важнейшей связующей нити христианского культурного кода с Античностью. История развития университетов повествует о нарастании рационалистической линии в христианском культурном коде, о творческом философском осмыслении Божественной доктрины. Однако даже в самых передовых воззрениях средневековых схоластов, таких как Фома Аквинский, Иоанн Дунс Скотт и другие, самостоятельность разума и его правомочность в вопросах познания существуют в параллельной плоскости относительно высших религиозных истин, и конечной целью разума является служение этим истинам.

Идея греха и спасения — фундамент христианского культурного кода и одно из ключевых отличий этой религии. Но со временем два религи-

озных раскола приводят к формированию трех ответвлений христианства, в каждом из которых эта общая идея обрастает своими доктринальными нюансами, формируя специфику культурного кода православия, католицизма и протестантизма.

Православие считается самой ортодоксальной ветвью христианства. Иногда его даже называют «восточным» христианством. Это означает, что приверженность религиозной традиции закреплена в ней сильнее всего, а следовательно, в большей степени выражено сопротивление новациям. Традиции и новации с этой позиции приобретают оценочные характеристики и на этом основании противопоставляются друг другу. Приверженность традиции выражается через запрет на разработку новых догматов (после первых семи Вселенских соборов). Культурный код православия опирается на принцип коллективизма в общине верующих, где даже служители церкви, включая высших иерархов, являются лишь такими же грешными людьми, совершающими религиозные обряды не от своего имени, а будучи проводниками Божьей воли. Последнее закрепляется в формулах *церковных таинств*, к числу которых относятся: крещение, покаяние, причастие, миропомазание, брак, елеосвящение и священство. Текст таких формул в православии имеет безличный характер, например, при венчании: «венчается раб Божий...» или при крещении: «крещается раб Божий...» Совершение указанных семи таинств является самыми важными событиями в жизни православного христианина, наряду с со-

вершением молитвы, постом и поклонением кресту, иконам, святым, мощам и другим реликвиям. Пасха, символизирующая воскресение Христова, является важнейшим событием истории и самым главным праздником в православии.

Католицизм, сформировавшийся в дискуссии с православием, носит более новаторский характер. Помимо основных религиозных источников — Ветхого и Нового Завета, в качестве таковых им признаются решения всех Вселенских соборов и Священное Предание. Противовес православному коллективизму составляет догмат о непогрешимости Папы Рим-

Рис. 15. Василий Суриков. «Второй Вселенский Константинопольский собор» (1876)

ского — главы католической церкви, объединяющего в себе также функции главы государства Ватикан и наместника Христова на земле. Среди других догматов-нововведений — положение о *чистилище* — месте пребывания душ после смерти, опосредующем их распределение в Рай или Ад. В католической общине выражена иерархия и присутствует идея о нерадовом статусе священнослужителей. В связи с этим формулы, произносимые ими во время проведения таинств отличаются от православных выраженным индивидуалистическим посылом: «крещаю тебя...» при крещении или «помазую тебя...» при помазании. Большое значение в поклонении для католиков занимает фигура Девы Марии, которой посвящается отдельный догмат о непорочном зачатии и ее телесном вознесении к Богу. Трактовка грешной природы человека со временем была значительно упрощена в католической доктрине, породив практику *индальгенций* — денежного откупа за грехи. Наряду с Пасхой, важнейшим празднованием литургического года для католиков является Рождество. Еще одно различие культурных кодов православия и католицизма состоит в следовании разным календарям, в связи с которым различаются даты проведения церковных торжеств. Для православия это юлианский календарь, для католицизма — григорианский.

Протестантизм — третья и наиболее поздняя ветвь христианства, сформированная в оппозиции католицизму, основывалась на критике последнего. В протестантизме еще в большей степени выражены идея индивидуализма и личностное начало в отношениях между человеком и Богом. Для этого ответвления христианства любое посредничество признается излишним, институт священнослужителей как таковой фактически упраздняется, а вместе с ним и поклонение иконам, мощам, святым и прочим ритуальным объектам. Отрицается особый статус Девы Марии. До минимума сводится сама ритуальная часть, состоящая в основном в самостоятельном чтении Библии, индивидуальной и коллективной молитве, прослушивании проповеди и религиозном песнопении. Основной формой религиозного служения признается трудовая активность, рассматриваемая как культивирование в себе Богом данного таланта. Индивидуальность этой деятельности и ее достижения обеспечивают человеку прощение грехов уже в земной жизни. Основным догматом этого ответвления христианства считается догмат о спасении одной лишь верой в искупительную жертву Иисуса Христа, т.е. верой в абсолютный характер исключительно Божественного решения по вопросу спасения индивидуальной души. В целом статус земной жизни человека несоизмеримо выше в протестантизме, что обусловлено соответствующим отношением к человеческой ипостаси Иисуса Христа. Соответственно празднование Рождества Христова является наиболее значимым торжеством для протестантов. Еще одним значимым принципом культурного

кода протестантов становится принцип разделения духовности и светской власти государства.

В рамках краткого экскурса в культурный код христианства нельзя не упомянуть об особом роде искусства, являющем его составной частью. Одной из особенностей религиозного искусства является его глубокий *символизм*. В каждой из ветвей христианства есть свои особенности и приоритеты в предпочтении того или иного вида искусства. Для протестантизма это музыка (пение), для католицизма — скульптура. Но наибольшее выражение символизм получает в православной иконописи.

В отличие от католических икон, представляющих собой, как правило, художественно-образную презентацию библейских сюжетов, мало чем отличающуюся от светской живописи, православная икона имеет свой канон, соблюдение которого является обязательным для иконописца. *Икона* становится отдельным специфическим жанром, техника написания в котором исполнена религиозного смысла. Один из принципов этого жанра искусства — *обратная перспектива*. Суть обратной перспективы в нарушении пропорции изображаемых объектов. Если для прямой перспективы характерно изображение более крупными объектов, находящихся вблизи, а более мелкими тех, что вдалеке, то в обратной перспективе расположение на холсте фигур и их размер зависят от значимости той или иной фигуры, от вкладываемого смысла. Часто обратная перспектива строится таким образом, чтобы «вовлечь» зрителя в пространство иконы, в соответствии с главным ее назначением — «призвать» человека к молитве. Строгий канонический стиль православной иконы не должен отвлекать и доставлять наслаждение от просмотра, так как ее реципиент не обычный зритель, а верующий, для которого икона — это не столько изображение, сколько окно в потусторонний божественный мир. Таким образом, икона значима не сама по себе, а как проводник человеческой души и своего рода «портал» духовности, средство ее совершенствования.

Современное христианство в стремлении сохранить своих сторонников, так или иначе в каждой из своих ветвей старается адаптироваться к культурному коду современности. Церковь активно интегрируется в интернет-сообщество, используя технологии виртуальной реальности и продвижения для популяризации христианского учения и увеличения количества последователей, участвует в дискуссии о роли науки в развитии общества, содействует так или иначе решению социальных проблем. Одной из наиболее важных тенденций сегодняшнего дня является тенденция *постсекуляризма*, которая предполагает признание равноправия религиозной веры как способа познания мира и науки. Многие представители современной церкви являются одновременно научными исследователями, в то время как крупнейшие ученые свидетельствуют о высокой роли религии и ее значении для науки. Это означает, что культурный код хри-

стианства становится более гибким, адаптируется к культурному коду современности.

Вопросы

- Какие элементы культурного кода античности заимствуются культурным кодом Средневековья? Охарактеризуйте отношения между этими двумя культурными кодами.
- Какова связь между христианским представлением об устройстве мира и смыслом жизни человека?
- В чем суть новаторского представления о времени, о ходе исторического процесса христианской доктрины?
- В чем заключается особенность соотношения религии и науки (веры и знания) в культурном коде христианства?
- Сравните понимание идеи греха и спасения в трех ветвях христианства.
- Какие вызовы современности заставляют христианский культурный код трансформироваться? Приведите примеры этих трансформаций.

Литература

1. Дружинина И. Символ в средневековом христианском искусстве [Электронный ресурс.] URL: https://dzen.ru/media/imaginerereview/simvol-v-srednevekovom-hristianskom-iskusstve-5fa7d1168eb5b23a30d711d2?utm_referer=www.google.com
2. Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. М.: РОССПЭН, 2003.
3. Флоренский П.А. Обратная перспектива // Сочинения в 4 т. Т. 3(1). М.: Мысль, 1999. С. 46–98.
4. Христианская ученость: средневековые догмы и классическое образование [Электронный ресурс.] URL: <https://mir-znaniy.com/srednevekovaya-uchenost-hristianskie-dogmyi-i-klassicheskoe-obrazovanie/>

6.4. Культурные коды мусульманских стран

Для исламской культурной традиции, зародившейся на семь веков позже христианства, как и для многих других «восточных» культур, характерна *синтетичность*. Она органично вбирает в себя элементы предшествующих ей авраамических религий (иудаизма, христианства), принимает в «отредактированном» виде традиции предков и синтезирует их с приемлемыми и способствующими развитию общества идеями, входящими в состав ислама по ходу его распространения на тех территориях, где Арабский халифат исторически распространял свое влияние.

Идея интеграции, объединения — одна из самых важных для этого культурного кода. Не анализ (разделение), а именно синтез (объединение) различных культурных традиций и принципов послужил причиной расцвета Арабского халифата и беспрецедентного влияния этого культурного кода на многочисленных территориях в Европе, Азии, Африке и в России. На сегодняшний день ислам является не только одной из самых крупных конфессий, занимая второе место в мире по количеству приверженцев, но и демонстрирует устойчивый рост. Благодаря процессам глобализации и международной миграции к этому культурному коду приобщаются сегодня представители других культурных традиций — в США, Канаде, Западной Европе и России. Так в чем же причина популярности этого культурного кода? Ответ на этот вопрос мы получим при рассмотрении наиболее важных принципов исламской религии.

Основоположителем ислама считается пророк Мухаммад — выходец из крупного и авторитетного арабского племени курайш, которому в возрасте сорока лет пришлось откровение призывать людей к Божественной истине. Если сопоставить образы основателей христианства и ислама, то можно прийти к выводу, что Мухаммад никогда не мыслился своими последователями как носитель сверхъестественных качеств, он был обычным земным человеком с известной биографией: сначала работал пастухом, затем занимался торговлей и слыл среди своего народа человеком кристальной честности и удивительно мягкого нрава. Все те истины, которые он передавал людям, прямо и непосредственно касались их взаимоотношений в обществе и имели отношение к жизни в земном мире.

В исламском культурном коде нет противопоставления религиозного и светского. Все дела, которые совершает человек на протяжении жизни, являются актами Божественного поклонения: отношения с родителями, с братьями и сестрами, женами и мужьями, соседями, единоверцами и представителями других конфессий, исполнение профессиональных обязанностей и т. д. При наличии правильного намерения (совершать любое действие ради Господа) и при наличии знания о том, что передал Божий пророк и посланник по поводу действия в той или иной ситуации, выполнение любой бытовой задачи превращается в акт религиозного служения. Это может быть и приготовление еды женой для мужа с намерением доставить ему удовольствие, и праведные заработки мужа с намерением обеспечить свою семью, и качественное исполнение должностных обязанностей врачом или инженером, и почтение детей по отношению к их родителям и др. Все эти действия при соблюдении указанных условий имеют такое же значение, как соблюдение *пяти столпов ислама*: свидетельство единобожия (*шахада*), пятикратная молитва (*намаз/салаат*), пост (*соум*), религиозный налог (*закят*) и паломничество в святые места — го-

рода Мекку и Медину, находящиеся сегодня на территории Саудовской Аравии (*хадж*).

В исламском культурном коде нет противопоставления внешнего и внутреннего, нравственности и поведения. Например, определенные требования к внешнему виду, особенно важные для женщин, придающие им особый статус в исламском обществе, — это одно из проявлений ценностного отношения к телесности, регуляции межполовых отношений. Они являются не только механизмом сохранения социальной дистанции и профилактики внебрачных отношений, но и призваны воспитывать определенные нравственные качества как у мужчин, так и у женщин: скромность, взаимоуважение, терпение, воздержанность, духовную чистоту и др.

Рис. 16. Ж.-Л. Жером. «Молитва в Каире» (1865)

Телесность и духовность не противопоставляются друг другу. Для исламского культурного кода крайне важна идея психосоматической гармонии и взаимного влияния тела на душу и наоборот. Поэтому все предписываемые мусульманину обязательные практики носят телесно-духовный характер. Мусульманская молитва (*намаз*) — это и персональная беседа верующего с Господом (покаяние, прошение), и система физических упражнений (приседание, наклон, подъем), и тайм-менеджмент (повседневные дела располагаются во времени между пятью молитвами). Кроме того, молитва связана неразрывно с еще одной духовно-телесной практикой — *омовением*, соблюдением ритуальной чистоты. Как говорил пророк Мухаммад: «Чистота — половина веры», смывание грязи с тела перед молитвой — это подготовка к смыванию грязи с души путем совершения самой молитвы. Аналогичный смысл имеют и другие предписания,

например, пост, запрещающий еду и питье в течение светового дня. Воздержание от еды и питья имеет значение не само по себе, а в совокупности с моральным воздержанием от сквернословия, дурных мыслей, причинения обид и социальных конфликтов. То есть в конечном итоге тоже служит двойной цели: очищению тела и очищению души.

Для исламского культурного кода не характерно противопоставление религии и науки, веры и знания. Стремление к получению знаний является не только одной из ведущих добродетелей человека, но даже его обязанностью. Пророку Мухаммаду приписываются слова: «Стремитесь к знаниям от колыбели до могилы». Эта фраза послужила девизом, вдохновлявшим многие поколения его последователей, первым из которых удалось поднять исламскую науку и культуру на беспрецедентную высоту «золотого» века ислама. В крупнейших центрах учености, таких как Багдад, Самарканд, Каир, Андалусия, Кордова и других, были основаны крупные научные центры, в которых работали ученые со всего мира, невзирая на их этническую и конфессиональную принадлежность. Большая часть этой работы была связана с изучением и переводом на арабский язык трудов древнегреческих философов. Первые университеты в исламском мире были основаны на двести лет раньше первых университетов в средневековой Европе. При этом знание светское всегда шло рука об руку со знанием религиозным. Например, математика и астрономия среди прочего помогали высчитывать время молитвы, определять направление ее совершения (из любой точки планеты это направление должно указывать в сторону Мекки), помогать высчитывать дни по лунному календарю и др. Развитие знаний в области естественных наук, в которых неизменно были сильны представители исламских народов (физика, медицина, астрономия, математика), сопровождалось интересом к философии, психологии, истории.

Принцип единства науки и религии восходит к первоисточнику исламской религии — Священному Корану. *Коран* для мусульман — это не только свод законов, применяемых для любых жизненных ситуаций, но и учебник, содержащий в себе знания о мире и о человеке. Познание замысла Божьего представляется здесь как параллельное чтение Писания (Корана) и «чтение» книги природы — изучение ее естественных законов. Для исламского культурного кода характерно иное понимание чуда, нежели для христианства. Чудо — это не нарушение закона природы, а природная законосообразность. «Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это и есть истина». Этот коранический тезис трактуется как своего рода эмпирическое доказательство бытия Бога. Наличие порядка в мире (природных законов), совершенство устройства человеческого тела, гармония слоев атмосферы, строение земной коры, целесообразность животного и растительного мира — все данные науки словно подтверждают, что все это не могло возникнуть случайно и само-

произвольно. Поэтому развитие науки,двигающееся по линии раскрытия законов бытия, все больше подтверждает наличие Совершенно Мудрого Творца.

Такое соотношение веры и знания, религии и науки утверждает принцип единства традиции и новации, как не противоречащих друг другу, а взаимодополняющих и сопровождающих друг друга тенденций. Поэтому исламский культурный код будто бы «вбирает» в себя всю предшествующую авраамическую традицию единобожия, устанавливая связь первого пророка и праотца человечества Адама с последним пророком Мухаммадом через цепочку равно почитаемых посланников Божьих — Моисея, Ноя, Авраама, Иисуса и др. Уважение к традиции выражается и в почтении к священным писаниям других религий, в частности к Библии, которая признается равно почитаемым Божественным посланием человечеству наряду с последним из них — Кораном.

Несмотря на то, что в Коране пересказаны многие сюжеты, упоминаемые в Библии, некоторые из них имеют иную трактовку, и эти различия существенны для культурного кода. Например, трактовка природы человека. В исламе отрицается идея изначально грешной природы человека. Человек не только признается чистым от рождения, но и наделенным врожденным чувством веры в единого Бога, которая может быть испорчена лишь в процессе неправильного воспитания или дальнейшего неправедного образа жизни.

Если посмотреть на карту мировых религий, то можно увидеть, что все мусульманские страны — это сообщества коллективистского типа. В них особую важность имеет сохранение системы социальных отношений. Ислам имеет выраженный социальный характер и направленность на поддержание баланса в общественных отношениях. Большое внимание поэтому уделяется различным видам материальной и нематериальной поддержки внутри сообщества. В частности, одним из обязательных требований является отчисление ежегодного налога с имущих в пользу малоимущих, бедных и нищих — *заката*. Помимо этого, хоть и необязательным, но крайне одобряемым поступком считается добровольная милостыня (*садака*), понимаемая достаточно широко. Это не только денежная, но и вещевая, имущественная, продуктовая помощь, а также физическая помощь делом и даже психологическая поддержка.

В коллективистски устроенном мусульманском обществе практически нет таких явлений, как сиротство и беспризорность детей, стариков и инвалидов. Не распространены детские дома и дома престарелых, так как к числу основных добродетелей относится принцип семейственности, взаимопомощи, поддержания родственных связей и попечительства. Человек в таком обществе никогда не остается один на один с решением своих проблем — в этом и самый большой плюс коллективистского типа

культуры, и одновременно существенный ее минус, так как все значимые в жизни решения невозможно принять без участия расширенной семьи.

Ислам очень детально и подробно расписывает правила поведения человека в различных жизненных ситуациях, предписывает права и обязанности разных категорий людей друг по отношению к другу: брак и развод, опекунов, наследование, торговые сделки и другие виды договоров, система эквивалентных наказаний за различные виды преступлений, правила ведения войны и заключения мира и т.д. Одной из наиболее важных идей исламского религиозного права является идея прижизненного, а не только посмертного воздаяния человеку за его действия в этом мире.

Основными принципами системы прав и обязанностей является непричинение вреда никому из людей, включая самого себя, сохранность жизни и здоровья, а также имущества и веры. Исламский закон — *шариат* представляет собой интересное явление духовной культуры. Его необходимо рассматривать вместе с взаимодействующим механизмом — *фикхом*. Если шариат представляет собой совокупность неизменных, но при этом абстрактных норм, таких, например, как безусловная ценность жизни и здоровья, то *фикх* — это конкретизация абстрактного положения шариата применительно ко времени и месту свершения определенной ситуации.

Современные мусульманские *факыхи* — специалисты по исламскому праву — говорят о том, что незыблемых норм в этой правовой системе не более пяти процентов. Это означает, что нет таких норм, которые не зависели бы так или иначе от условий ситуации. Например, если мусульманину угрожает смерть от голода и нет никакой другой еды, кроме свинины, то он может нарушить общий пищевой запрет в пользу более значимого принципа — сохранения жизни. Аналогично в ситуации болезни, если нет иных лекарственных препаратов, способствующих исцелению, кроме тех, что содержат спирт, то можно пренебречь общим запретом на употребление алкоголя в пользу более значимого принципа заботы о своем здоровье.

Таким образом, фикх — это проекция принципов шариата в конкретных условиях, которая позволяет мусульманам гибко адаптировать систему религиозных предписаний в зависимости от своего текущего положения. Следует лишь оговорить то, что, как правило, такие решения человек принимает не самостоятельно, чтоб не скатываться до произвола, а приходит за советом и разъяснением конкретного случая к религиозному ученому — *улему* или к знатоку шариата и фикха — *факыху* (правоведу). В свете современной глобализации и активной миграции населения мусульманских стран в западный мир, на принимающих территориях мусульмане практикуют специально разработанную для условий жизни в каждой отдельной местности систему правовых норм, называемых *фикхом меньшинств* (поскольку мусульмане в данной местности составляют меньшинство).

Анализ мусульманской правовой системы позволяет проводить аналогию с работой древнеримских преторов. Как и претор, факх выработывает наиболее оптимальное решение, соответствующее ситуации и удовлетворяющее руководящим принципам шариата. Единственный нюанс заключается в том, что такое решение, выработанное для конкретного человека в конкретной ситуации, — *фетва* — не распространяется на субъекта, находящегося в иных условиях.

Все это свидетельствует о присущем исламу внутреннем плюрализме, который формировался как важный принцип на самых ранних стадиях его развития, когда сложились четыре основных религиозно-правовых школы (мазхаба): ханафитская, шафиитская, маликитская и ханбалитская. Каждая из этих школ по-своему определяла порядок и условия совершения того или иного действия (омовения, намаза и др.), детализировала порядок отношений (права жены, мужа и др.), возраст наступления правоспособности и другие значимые обстоятельства. Несмотря на различия, все четыре школы являются узаконенными в *суннизме* — наиболее крупном ответвлении ислама, строго следующем Корану и Сунне (образу жизни пророка Мухаммада, который для мусульман является образцом нравственности).

Помимо *суннитов*, численность которых составляет до восьмидесяти пяти и более процентов от общего количества всех мусульман в мире, есть также еще два ответвления — это *шиизм* и *суфизм*. Причины возникновения этих направлений, в целом такие же, как и в христианстве, — это совокупность конкретно-исторических социально-политических событий в арабском средневековом мире. К особенностям суфийского ислама относятся: вера в святость и бессмертие религиозных наставников (муршидов), паломничество к местам их жизни и смерти (зиярат), а также специфичные групповые ритуалы поминания Господа (зикр) и практики мистического слияния с Ним, а также достаточно замкнутая жизнь внутри общины (тариката). Шииты, отделившиеся изначально от суннитов в связи с несогласием по поводу кандидатуры для передачи власти после смерти пророка Мухаммада, также вводят дополнительные объекты веры, обряды и собственные места поклонения из числа тех мест и духовных лидеров (имамов), которые сыграли большую роль в жизни их общины.

Характеризуя классическое исламское искусство, следует отметить ряд его особенностей, таких как приоритет вербальных, письменных жанров (текстуальность, каллиграфия), орнаментальное искусство (орнамент, мозаика), связанные с запретом на изображения живых существ как принципом борьбы с идолопоклонством в стремлении соблюдать чистое единобожие. Двумя важнейшими праздниками для всех мусульманских народов являются праздник разговения после *тридцатидневного поста месяца Рамадан* (Ид Аль-Фитр/Ураза Байрам) и праздник жертво-

приношения (Ид Аль-Адха/Курбан Байрам), наступление которых отсчитывается по лунному календарю. Точкой отсчета мусульманского календаря является 622 г. — год переселения пророка Мухаммада из Мекки в Медину. Вместе с тем мусульмане всего мира в быту используют также и стандартный григорианский календарь, но выходными днями являются пятница и суббота.

Вопросы

- Коды каких культур и как именно повлияли на формирование мусульманского культурного кода?
- Перечислите основные особенности мусульманского культурного кода.
- В чем отличие соотношения религии и науки в исламе и в христианстве.
- Каковы особенности исламского религиозного права и какие преимущества оно дает для общества?
- В чем суть принципа плюрализма в исламе и как он реализуется в практике религиозной жизни?

Литература

1. Попов М. Великая наука древних мусульман [Электронный ресурс.] URL: <https://www.mirf.ru/science/nauka-drevnih-musulman-arabov/>
2. Сюкияйнен Л.Р. Шариат, фикх, исламское право: проблема соотношения // *Ars Islamica*. В честь Станислава Михайловича Прозорова. М.: ИВ РАН, 2016. С. 604–619.
3. Чупрыгин А. Чем сунниты отличаются от шиитов? [Электронный ресурс.] URL: <https://postnauka.ru/faq/60977>

ГЛАВА 7

КОДЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

7.1. Язычество древних славян. Народные праздники и обряды

Для понимания культурного кода древних славян необходимо обратиться к их истории, верованиям, обрядам и праздникам. Славяне относятся к индоевропейской языковой общности. Время обособления славян (пра-славян) из данной семьи датируется II тысячелетием до н.э. Этот процесс, по мнению современных исследователей, происходил на территории от реки Одер до Карпатских гор. Расселение славян на территории Европы завершается к середине I тысячелетия н.э. Движение племен шло по трем направлениям, это предопределило постепенное разделение праславянской общности на три основные ветви: *восточные* (русские, украинцы, белорусы), *западные* (поляки, чехи, словаки, лужицкие сербы) и *южные* славяне (болгары, македонцы, сербы, хорваты, боснийцы, черногорцы). Расселение восточных славян (поляне, вятичи, северяне, радимичи и др.) с VI по IX в. на территории Восточно-Европейской равнины привело к тому, что у них появились соседи, среди которых, помимо близких по происхождению южных и западных славян, стали финно-угорские племена (север, северо-восток), балтийские племена (северо-запад) и Византийская империя (юг). Близкое соседство восточных славян со степью повлияло на их взаимодействие с кочевыми народами, среди которых в VI в. были тюркоязычные авары, в VII—IX вв. Волжская Булгария и Хазарский каганат — два государства, на территории которых проживал целый конгломерат тюркоязычных племен, в IX в. — в степи появились печенеги, а в XI—XII вв. — половцы.

Происхождение и взаимодействие с разными народами и культурами не могло не сказаться на формировании культурного кода древних славян, знаки и символы которого можно раскрыть, только учитывая традиции других народов. Это культурное взаимодействие отразилось на мировосприятии восточных славян, верования которых исследователи называют язычеством. Язычество древних славян — это система дохристианских верований, обрядов и культов. Для язычества славян было характерно *многобожие (политеизм)*, в котором существовала тенденция к монотеизму — культу верховного божества. Большую роль в религиозной системе играли аниматические верования (обожествление природы), анимические (пред-

ставления о душе), магия, тотемизм и фетишизм. С язычеством связана мифология — система представлений о мире, человеке и о том, какое место в этом мире занимает человек. Язычество и мифология древних славян лежат в основе их культурного кода.

Мифология древних славян восходит к индоевропейским временам, поэтому существуют общие, в том числе общеславянские сюжеты, для которых характерны архаичные религиозные идеи и представления, ставшие основой культурного кода славян. Семантика языка славян, его смыслы сообщают нам о связи и родстве между народами, чей язык относится к индоевропейской семье, словами и обрядовыми формулами, восходящими еще к этой общности. Слово «Бог» общее не только для славянских, но и для других индоевропейских языков: авестийское *baγa* («господь», «бог»), древнеперсидское *bagā* («удача», «счастье»), латинское *deus* и индийское *deva* («светить», «сиять»).

У славян не было (или не сохранились?) письменных мифологических текстов, и неизвестно, был ли сформирован пантеон богов с четким разделением их функций. Все это не дает возможности представить общеславянский пантеон богов и воссоздать полную картину языческих верований. Возможна лишь реконструкция основных элементов славянской мифологии на базе вторичных письменных, фольклорных и вещественных источников.

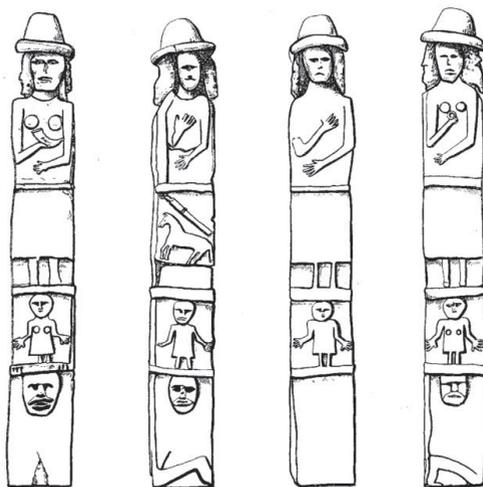

Рис. 17. Стороны Збручского идола

Источники, которые могут дать информацию о славянской мифологии, можно разделить на археологические и письменные. К *археологиче-*

ским источникам относятся памятники, обнаруженные исследователями начиная с XIX до XX в., среди них: святилища балтийских славян в Арконе на острове Рюген, который находится на южном побережье Балтийского моря; города-святилища под Смоленском; святилище Перынь в Новгороде на берегу озера Ильмень. В Тернопольской области в 1848 г. в районе реки Збруч (левый приток Днестра, тогда это была территория Австро-Венгерской империи) было обнаружено городище-святилище — языческий культовый комплекс. Здесь был найден один из самых известных археологических памятников язычества древних славян — Збручский идол. Сейчас этот идол находится в Кракове, а его копия в натуральную величину — в Историческом музее г. Москвы.

К *письменным источникам*, которые помогают восстановить картину языческих верований, можно отнести: сочинения византийских писателей Иоанна Малала (V–VI вв.) и Прокопия Кесарийского (VI в.); географические описания средневековых арабских и европейских авторов; пережитки древних верований и обрядов, сохранившиеся до недавнего времени и описанные в этнографической литературе XIX–XX вв.; древнерусские произведения XII–XIII вв. (летописи, «Слово о полку Игореве»); «Голубиная книга» (духовные стихи), примерная датировка: XV — начало XVI в.

Недостаток информации и желание построить классическую мифологию славян по образцу древнегреческой, способствовало в XVIII в. возникновению «кабинетной мифологии». Для нее характерно использование непроверенных и даже фальсифицированных источников. В результате появились придуманные боги, которым будто бы поклонялись славяне. Наиболее распространенными персонажами кабинетной мифологии стали божества Лада, Лель, Купала, Коляда, Белобог и др. Существование персонажей кабинетной мифологии вызвало споры в научной среде, наличие этих богов, которым поклонялись славяне, вызывает большое сомнение и сегодня.

В «Повести временных лет» говорится о религиозной реформе 980 г. киевского князя Владимира Святославовича. Как считают исследователи, князь ставил перед собой цель объединить славян, создав в государстве общее религиозно-идейное пространство. С этой целью в Киеве на холме были установлены идолы — кумиры богов. В древнерусский пантеон богов (Владимиров пантеон), входили: Перун, Дажьдбог, Хорс, Семаргл (Симаргл), Стрибог, Мокошь. Главное место занимала деревянная статуя Перуна, голова которого, судя по описанию в летописи, была серебряной, а усы позолоченные. Идол главного, высшего бога — Перуна был также установлен недалеко от Новгорода, его культ насаждался по всей территории Древнерусского государства.

Перун — общеславянское божество, его истоки восходят к индоевропейскому богу — грома (грозы), и одновременно этот бог олицетворял воен-

ную деятельность. В Древнерусском государстве Перун был покровителем княжеской дружины и ее предводителя, поэтому он стал верховным богом в пантеоне Владимира, а божества племен, окружающие главного бога, символизировали единство восточных славян, указывая на главный центр их объединения — Киев. Изображался Перун в виде немолодого мужа с бородой, его религиозной атрибутикой выступали топор, молния, камень.

Ученые спорят о происхождении богов *Хорса* и *Семаргла*, их появлении в религиозных верованиях славян. Большинство считает, что Хорс и Семаргл — божества иранского, если говорить точнее, скифского, происхождения. Соседство со степью, с кочевыми племенами повлияло на принятие славянами этих богов. Хорс встречается только у восточных славян, и, как считают исследователи, его появление связано с влиянием иранской культуры.

Стрибог — один из самых трудно определяемых по смыслу богов древнерусского происхождения. В переводе с индоевропейского — «отец-бог». В «Слове о полку Игореве» есть упоминание ветров — «Стрибожьи внуки».

Мокошь — женское божество, занимает последнее место во Владимирском пантеоне. Ее деятельность связана с хозяйственным циклом и сезонными обрядами.

Много вопросов у исследователей вызывает происхождение и функция богов Сварога и Дажь-бога. Некоторые авторы видят родство между ними. *Сварог* (бог огня) — это отец, а его сын — это *Дажь-бог*, царь-солнце. Культы Сварога — бога огня и отца солнца (Дажь-бога) связаны, скорее всего имеют отношение к погребальной традиции древних славян — трупопожжению. Кроме того, написание в паре богов Хорса-Дажьбога (в Лаврентьевской летописи) говорит не только о солярном родстве, но и об их общей функции. Дажь-бог — податель, распределяющий блага, дающий наследство. К нему обращаются с этой просьбой, ему молятся, его считают покровителем свадьбы.

В этот пантеон на холме не вошел *Велес* (Волос) — «скотий бог», бог богатства. Скорее всего, его кумир был установлен в низовой части города, на Подоле. Имя Велеса упоминает в 907 г. в договоре с греками, затем в «Повести временных лет». В «Слове о полку Игореве» сказитель Боян называется Велесовым внуком. Велес соотносился с богатством и золотом, он покровитель домашних животных, и его культ переплетается с тотемным культом медведя — хозяина всех животных. Велес — покровитель всех сельскохозяйственных работ, поэтому ему в дар оставляли немного небуранных злаков с поля, так называемая «велесова борода».

Обожествление сил природы, их покровительство в хозяйственной, семейной и трудовой сферах играли большую роль в жизни славян. Представить культурную традицию славян без этих богов невозможно. Магические обряды, знаки и символы, связанные с традициями почитания этих богов, со-

хранятся в культурном коде крестьянской культуры России. Одним из важных символов культурного кода стала «Судьба».

У древних славян были представления о судьбе, ее благоприятствовании или, напротив, ее препятствии, а в целом — о ее неотвратимости (например, «злой рок», который преследует человека и сделать с этим ничего нельзя). Представление о судьбе встречается в том или ином виде у многих народов. Уже в древнейшей шумеро-аккадской цивилизации упоминается судьба в виде существа Намтар, которое олицетворяет смерть и которое неотвратимо в жизни любого человека. У греков Мойры плетут нити судьбы, а сама идея судьбы в виде нити встречается у многих народов. Так, у эвенков и долган невидимые нити судьбы идут от головы человека к верховному существу на небо, а разрыв нити означает смерть. У римлян — добрая и злая Фортуна, у иранцев — Зерван — божество вечного времени, у японцев персонификация идеи судьбы осуществляется в образе небесной девы Ама-но Сагумэ. Древнерусские источники XI–XII вв. упоминают мифологические персонажи мужского рода — род и женского — рожаницы (берегини, лихорадки). Все они олицетворяли судьбу человека, новорожденного и его связь с родом. Для этих богов славяне совершали жертвоприношения едой и питьем. Продолжением этой веры выступает своеобразная персонификация представлений о судьбе человека: Беда, Горе-злосчастье, Доля, Лихо, Правда, Кривда, Кручина. Все это свидетельствует о сходстве славян с другими народами в понимании того, как судьба человека зависит от природы и общества. *Для культурного кода славян будут характерны подобная трактовка высших сил, их взаимосвязь с судьбой человека. Эта особенность культурной традиции сохранится в культурной традиции России. Наиболее ярким примером трансляции этого культурного кода станут сказки, в которых героя будут сопровождать персонажи, олицетворяющие его судьбу.*

У многих народов картина мира представлена в образе Мирового древа. Древо, мир, число три, образ женщины, мифологические существа — все эти символы стали частью культурного кода славян. Это своеобразный образ моделирования пространства и времени, создание структуры космоса, состоящей из трех сфер: небо, земля, преисподняя и четыре стороны света: север, запад, юг, восток и бинарных оппозиций: «верх-низ», «лево-право». У славян мировое древо символизировали береза, явор, дуб, сосна, рябина, яблоня. К трем основным частям мирового древа приурочены разные животные: к ветвям и вершине — птицы (сокол, соловей, птицы мифологического характера), а также солнце и луна; к стволу — пчелы; к корням — хтонические животные: змеи, бобры и т.п.). Все дерево в целом может сопоставляться с человеком, особенно с женщиной.

Аниматические верования славянских народов представлены поверьями о духах природы, которые могут и навредить, и помочь. Олицетворением

леса и его хозяином был леший, который охранял и защищал лес. Полевой дух — полудница, она следит, чтобы на поле люди не работали в полуденный жар, иначе с ними случится беда (солнечный или тепловой удар, если использовать современную терминологию). Хозяин водной стихии — водяной, один из самых опасных для человека духов природы, способный утащить любого на дно озера или реки.

Мировосприятие любой религиозной культуры невозможно без культа, который включает в себя обряды и праздники. Для любой религии, и здесь язычество не исключение, жизнь человека не измеряется существованием в этой земной реальности. Связь с ушедшими предками — погребальный и семейно-родовой культ предков — играла большую роль в жизни славян. На примере этого культа отчетливо видны особенности культурного кода славян, для него характерны *бинарные оппозиции*, одна из которых «*жизнь-смерть*».

Погребальные обычаи были сложными и разнообразными: кремация (особенно у восточных славян и частью у западных); труположение (с X–XII вв.) имело повсеместное распространение; пережитком водного погребения были похороны в лодке. При труположении над могилой насыпали курган, с умершим всегда клали вещи, при погребении знатных людей убивали коня, иногда раба или даже жену умершего. Тела умерших возлагали на краду (костер), веря, что с пламенем их души попадают сразу в небесный мир. Похороны завершались стравой — пиром — (поминками) и тризной — воинскими состязаниями. И то, и другое символизировало расцвет жизни, противопоставляло живых умершим. Все это связано с какими-то представлениями о загробной жизни. Слово «рай» — дохристианское общеславянское слово — означало прекрасный сад. Однако не всем рай был доступен. Дохристианского происхождения и слово «пекло» (буквально — жарко, огонь). Представления о загробной жизни не сохранились, только у украинцев сохранилось смутное поверье о какой-то блаженной стране — вирий (ирий), куда улетают осенью птицы.

Источником появления веры в домового стал *семейно-родовой культ предков*. Это объясняет представления об этом человекообразном существе — он может предстать в виде старика, умершего хозяина или даже живого. *Домовой* — невидимый покровитель каждой семьи, он следит за хозяйством, поощряет трудолюбивых, наказывает ленивых. Чтобы заслужить его уважение и покровительство, помимо трудолюбия нужно угостить его хлебом, солью, кашей — совершить небольшое жертвоприношение.

Языческие верования славян отражены в народном календаре, который свидетельствует о важнейших смыслах культурного кода: круговорот вещей в природе; бинарная оппозиция «зима-лето»; плодородие во всех проявлениях жизненного цикла.

Год делился на два сезона: зима и лето. Из зимних праздников особо выделялось 25 декабря — день зимнего солнцестояния. В этот день надо было помочь солнцу набрать силу, поэтому славяне жгли костры, катали горящие колеса — символизирующие светило. Чтобы зима не была слишком суровой, лепили снежную бабу, изображавшую зиму, и разбивали ее снежками.

Новый год начинался весной — 1 марта — с пробуждения природы. В древней Руси до XVI в. (до принятия византийского календаря) праздновалось начало Нового года по лунному календарю. Начиная с XVI в. был принят новый календарь, согласно которому Новый год стали отмечать 1 сентября. Со сменой календарного Нового года добавился еще один смысл Масленицы — проводы зимы и встреча весны. Неделя Масленицы стала разделительной чертой между зимой и летом, сохранив при этом элементы продуцирующей магии (от лат. *producentis* — «производящий», обеспечивающий плодородие во всех его проявлениях, а также благополучие). Это пожелание богатства, отсюда обильное угощение — обряд, обеспечивающий благоденствие в наступающем году. Поговорка «хоть себя заложить, а Масленицу проводить» является свидетельством о том, как было важно отметить этот праздник. Особое внимание уделялось молодым и молодоженам, от которых зависело увеличение общины. Пир, блины, зажженные колеса, костры — символизировали солнце, набирающее силу. Молодожены катались с гор — поцелуи на глазах у всех символизировали желание наполнить жизненной силой всю природу. Масленицу олицетворяла соломенная кукла в женском костюме, которую сначала величали, а потом разрывали и разбрасывали по полям, чтобы урожай был богатым.

С приходом христианства некоторые языческие праздники, дни, в которые они отмечались, изменили свое смысловое содержание, а в некоторых случаях сохранили элементы языческой культуры. Так, 25 декабря стало праздником Рождества Христова, а накануне Рождества в Сочельник стали устраивать колядование. Колядки — короткие обрядовые песни, в которых молодежь ходила по селу (деревне) и желала хозяевам благополучия, а те в уплату за пожелания одаривали вкусной едой. Чем богаче угощение, тем сытнее должен быть наступающий год. В период от Рождества до Крещения — время гаданий и поминание умерших родичей. В это время разводят костры, чтобы покойники на том свете погрелись, оставляют для них угощения.

Весной было несколько праздников, посвященных птицам, т.к. считалось, что птицы приносят весну. Выпекали из теста «жаворонков», выпускали птиц из клеток — все это символизировало освобождение жизненных сил природы от зимнего плена. В день Егория вешнего (св. Георгий) — 6 мая — впервые после зимы выгоняли скот на пастбища, стегали

его вербой. Верб — растение, которое первым оживает по весне, и ее прикосновение должно было увеличить плодородность скота. Вокруг животных проводили по земле круг, чтобы оградить их от бед. Топор — один из главных религиозных атрибутов Перуна — был символом небесного оружия (молнии) и считался магическим.

Магические защитные ритуалы были неотъемлемой частью религиозной культуры славян. *Оберег* — это магическое средство, при помощи которого можно выстроить защиту человека (его родных и близких, животных, хозяйство), создать преграду от болезней, напастей, вызванных нечистой силой. Оберегами могли быть различные предметы. Например, игла-булавка служила защитой и могла навести порчу. Аналогичную функцию выполняли нож и топор. К оберегам относятся и жесты — кукиш. Ритуальные действия, например, создание магического круга (очерчивание или опоясывание), ритуальные формулы и даже брань. Обереги нашли свое отражение в национальной вышивке, ее элементы — символы и знаки вплетены в узор, смысл которого — защитить человека, его семью и дом. Когда восточные славяне приняли христианство, магические защитные ритуалы в отдельных случаях стали включать христианские тексты и символику.

Жертвоприношение как одно из культовых действий является одним из главных обрядов древних славян. Ключевую роль в этих обрядах играли *волхвы* — языческие жрецы. Святилища, где проходили обряды, были разных видов: курганы, деревянные постройки, капища.

Жертвовать богам можно были животными, продуктами питания, напитками, предметами домашнего обихода и другими вещами. Жертвоприношения человеком — религиозный обряд, имеющий широкое распространение у народов мира, не миновал он и славян. О человеческих жертвоприношениях свидетельствуют письменные источники и археологические данные. О ранних жертвоприношениях древних славян сообщал в VI в. Маврикий, в VIII в. св. Бонифаций, в IX–X вв. арабские писатели, немецкие хронисты в XI–XII вв. Древнерусские источники сообщают о жертвоприношениях в Киеве при сооружении кумиров на холме рядом с теремом князя Владимира в 983 г. после похода Владимира на ятвягов. Сохраняются человеческие жертвоприношения и после принятия христианства.

Смысл жертвоприношения является прямым следствием сущности религии, которая, по одному из определений, означает «связь» между человеком и Богом (богами). Многие мифы и религиозные писания сообщают нам о том, что когда-то эта связь была нарушена, случилась какая-то трагедия, следствием которой стало отдаление людей от Бога (богов). Стремление человека восстановить эту разорванную нить, вернуть человека в его прежнее состояние, дать ему то благо, которого он был лишен, оказавшись без богообщения, выполняет жертвоприношение, без которого не обхо-

дится ни одна из религий, меняются только его форма и способ осуществления. Конечно, древние славяне в жертву богам приносили не только людей — этот вид жертвы был самым значимым, но не самым распространенным. Умилостивить богов, восстановить мир и победить врагов, избавиться от природных и прочих напастей — все это могло стать причиной обращения к богам, которые, получив жертву, могли, по мнению человека, помочь людям в их непростой ситуации.

Язычество древних славян представляет собой огромное по содержанию наследие прошлого нашей страны, которое трудно представить полностью, так как существует большой объем этнографического и культурологического материала. Кроме того, в научном сообществе есть целый ряд тем и проблем, неоднозначных по смыслу и интерпретации отдельных фактов и явлений языческой культуры. Поэтому работа специалистов разных направлений продолжается.

Культурный код язычества древних славян отражается в народной культуре. Его особенностью станет тесная связь человека с природой, зависимость от нее, поэтому божества олицетворяют природные силы, а магические обряды, праздники нацелены на помощь человеку природными силами. Существует вера в то, что с ними можно справиться, подчинить себе. Человек является частью этого природного мира, в котором все взаимосвязано и в котором существуют бинарные семантические оппозиции: «вверх-вниз»; «лево-право»; «белый-черный»; «смерть-жизнь» и др. Они взаимозависимы, противостоят друг другу, но и дополняют друг друга. Обращаясь к сказкам, песням, праздникам, пословицам, поговоркам, загадкам, приметам и поверьям, связанным с культурой древних славян, мы можем приблизиться к пониманию культурного кода славян.

Вопросы

- Что такое Владимирский пантеон богов?
- В чем смысл жертвоприношения? Почему этот обряд является одним из главных в религиозной культуре?
- Приведите примеры языческих верований, которые свидетельствуют о сходстве религиозных представлений славян с другими народами.
- Перечислите особенности культурного кода древних славян.

Литература

1. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа. М.: Астрель; АСТ, 2000.
2. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская Энциклопедия, 1994.
3. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Международ. отношения, 2011.

7.2. Крещение Руси как знаковое событие в истории русской культуры

Языческая реформа Владимира Святославича 980 г. не привела к религиозному единству восточнославянских племен. У каждого союза племен были свои кумиры, поэтому культ Перуна как верховного божества, навязанный сверху, не был принят народом. Необходима была иная религиозная вера, способная консолидировать славян. Кроме того, в X в. Русское государство оказалось в окружении народов, среди которых были сохранившие иудаизм (община хазарских иудеев, проживающих в Киеве) и принявшие либо христианство, либо ислам. Так, в первой половине IX в. на территории Чехии, Моравии и Словакии распространяется христианство, в этот регион приходят миссионеры и от Рима, и от Византии (Восточная Римская империя). Болгария принимает христианство в 864/865 гг. от Византии, в 922 г. Волжская Булгария принимает ислам (посольство Багдадского халифа аль-Муктадира), в 962 г. Польша принимает христианство от Рима. Русскому государству необходимо было выйти на более высокий уровень, повысить свой политический и культурный статус, отказаться от языческих верований, которые не только не способствовали, а напротив, не делали Русь равной этим государствам. В 988 г. Владимир проводит вторую религиозную реформу, в результате которой Русь принимает христианство.

Принятие христианства стало знаковым событием в истории русской культуры, повлияв на формирование ее культурного кода и национальной традиции. Такие ценности, как доброта, милосердие, жертвенность, служение Богу и Отечеству, подчинение личных интересов общему делу, духовная красота, станут главными идеалами при воспитании человека, окажут влияние на формирование особенностей национального характера. Идеи, сюжеты, темы христианства станут неотъемлемой частью русской культуры, ее культурного кода. Понять культурный текст, раскрыть смыслы, расшифровать символы и эстетику культурного кода будет невозможно, не познакомившись, не изучив историю принятия христианства, его влияние на становление и развитие русской культуры в различных сферах ее существования.

В «Повести временных лет» дается подробный рассказ о том, как проходил выбор веры. Согласно ему, это случилось после серьезного рассмотрения вопроса и князем, и народом. Вначале перед киевским князем предстанут проповедники ислама из Волжской Булгарии, хазарские иудеи, миссионеры из Рима — папские послы и «философ» из Византии. Несмотря на то, что речь «философа» показалась Владимиру убедительной, а на предложенные варианты религиозных верований представителями иудаизма и ислама были высказаны князем замечания (ислам не соответ-

Рис. 18. «Крещение Руси». Фреска работы В.М. Васнецова (киевский Владимирский собор, 1895–1896 гг.)

ствует культурной традиции, а у иудеев нет своего государства), решение о принятии греческой веры (восточно-византийского варианта христианства) было отложено. Согласно летописному рассказу, обсуждение этого непростого выбора происходило при участии всех людей, т.е. народного собрания — вече, на котором было принято решение отправить десять «мужей славных и умных» посмотреть, как проходят обряды в разных странах. Окончательное решение о принятии греческого образца христианской веры произошло, когда, вернувшись из странствий, десять «мудрых и славных» мужей произнесли ставшие впоследствии знаменитыми слова: «И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем

мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь жить по-старому»¹. Летописец говорит о красоте богослужения, которое сыграло решающую роль в окончательном решении по выбору веры, и это не случайно. *Красота как один из важнейших компонентов русской культуры, ее культурного кода будет непременно ее сопричастником, эстетический смысл ее может быть понят через нравственные категории, одна из которых — добротолубие.* Эту мысль в литературной форме выразил русский писатель Ф.М. Достоевский, когда говорил о том, что «красота спасет мир».

Историки считают, что полностью полагаться на «Повесть временных лет» как достоверный источник невозможно. Летопись лишь подтверждала предпосылки и причины выбора веры от Византии. Рассмотрим их и обозначим последствия этого выбора.

1. Византия была самым важным и авторитетным на тот момент соседом Древнерусского государства. Она впечатляла своим могуществом и на тот период была одной из самых передовых стран в европейском мире. Неслучайно обряд богослужения в Софийском соборе Константинополя восхитил русских посланников своим величием и божественной красотой. Результатом этого выбора станет преемственность между византийской и русской культурами, отдельные художественные элементы культурных кодов обеих цивилизаций будут совпадать.

2. В отличие от становящегося римско-католического исповедания на территории Европы, в Восточно-Римской империи светская власть не подчинялась духовной. Принятие христианства от Рима означало бы подчинение киевского князя папскому престолу, что было неприемлемо для Древней Руси. При формировании политической культуры Российской цивилизации в ее культурном коде появится формула «*симфония властей*» — один из важнейших элементов культурного кода Византии: *гармоничное сосуществование двух властей: светской и духовной.*

3. Византия, занимаясь миссионерской деятельностью среди язычников, создавала для них письменность, церковная служба шла на родном языке, и это отличало восточный обряд от службы римско-католической церкви, где вся религиозная культура транслировалась на латинском языке. Служба на понятном языке способствовала лучшему восприятию ценностей христианской культуры, пониманию ее смыслов, а значит, делала новую веру родной и близкой. *Письменность и литература* станут коммуникативными средствами по передаче и формированию христианских ценностей культурного кода в истории России.

¹ Цит. по: Фроянов И.Я. Загадка крещения Руси. М.: Алгоритм, 2007. С. 94–95.

4. С Византией у русских земель были давние связи: торговые и культурные, была долгая история взаимодействия. Еще в 60-х гг. IX в. состоялась миссия славянских просветителей из Византии — монахов Кирилла и Мефодия, создавших славянскую письменность. Княгиня Ольга — бабушка Владимира Святославича, дважды, согласно историческим источникам, побывала в Византии, приняв христианство. На авторитет Ольги ссылаются бояре, когда делают выбор в пользу Византии. Княгиня Ольга (первая из правителей Руси, принявших христианство) и князь Владимир (креститель Руси) будут причислены к лику святых и станут символами политической культуры нашего государства.

Принятие христианства Русью стала важным шагом в развитии Российской цивилизации. *Статус христианской державы* уравнивал нашу страну с другими христианскими государствами. Неслучайно первое отечественное произведение литературы «Слово о Законе и Благодати», написанное в XI в. русским митрополитом Иларионом, носит историософский характер. Главная идея «Слова» заключается в определении места и значения Руси в мировом историческом процессе, при этом автор говорит о равенстве нашего государства после принятия христианства не только с другими христианскими странами, но и с самой Византией. *Тема определения места и роли Российской цивилизации в мире станет одной из главных тем русского культурного кода*, она найдет свое отражение в классической литературе, религиозной философии и общественно-политической мысли.

Укреплению власти князя способствовало христианское учение о едином Боге — Божественная Воля стала считаться источником верховной власти. Эта идея на долгие годы сохранится в политико-правовой традиции русской культуры. В XII в. киевский князь Владимир Мономах в произведении «Поучение детям» создает образ идеального правителя, делая акцент на его нравственных качествах. Мономах считает, что сохранение единого государства и прекращение княжеских междоусобиц целиком и полностью зависят от нравственных качеств правителей, а княжеская власть — это огромный труд и большая *ответственность перед Богом*. Христианство через письменную традицию культурного кода будет транслировать идеальный образ власти. Несоответствие этого идеала действительности будет вызывать кризис власти на определенных этапах истории России.

Принятие христианства сыграло большую роль в развитии русской культуры. Через богатство духовной византийской традиции Русь знакомилась с культурой Античности, ее философским наследием, с трудами Аристотеля, идеями Платона. Письменность и литература, архитектура и живопись — все это стало прямым следствием включения Русского государства в культурное пространство Византии. В русское общество рано проникают труды великих отцов Церкви — Григория Богослова,

Василия Великого, Григория Нисского. Это Каппадокийский кружок IV в., участники которого завершили работу по окончательному утверждению православного учения о Пресвятой Троице. Появляются труды богослова Иоанна Дамаскина, жившего в VII–VIII вв. в период иконоборчества в Византийской империи. И. Дамаскин выступал в защиту почитания икон. Будучи автором «Трех защитительных слов в поддержку иконопочитания», стал одним из самых значительных мыслителей богословия иконографии. Знакомство с вышеназванными отцами Церкви не могло не сказаться на том значении, которое будет придаваться учению о Троице и иконе в русском обществе и православной культуре. Праздник Святой Троицы называют днем рождения Церкви, он установлен в воспоминание сошествия Св. Духа на апостолов (второе название — Пятидесятница, т.к. сошествие Святого Духа совершилось в пятидесятый день после Воскресения Христа). В честь Троицы была построена Троице-Сергиева обитель (сегодня это Троице-Сергиева лавра), ее основатель — один из самых почитаемых русских святых Сергей Радонежский. Икону Троицы писал Андрей Рублев. Созданный им канон написания Троицы был утвержден на Стоглавом церковном соборе в 1551 г. Обитель Сергия Радонежского и икона Рублева были созданы в непростой период русской истории в XIV–XV вв., в годы, когда не было единого государства, а князья не всегда жили в согласии. *Троица станет одним из главных символов русского культурного кода, она воспринималась и воспринимается как символ Божественной любви и единства, она призывает к объединению русских людей, к миру, согласию и любви между собою.*

Новая вера принесла новую культуру, которая постепенно начнет доминировать, вытесняя и перерабатывая старый языческий пласт культурного поля. Доминанта христианского вектора, по мнению историков, культурологов и философов, определит главный ход развития русской культуры. Конечно, языческая культура не исчезает окончательно, ее следы будут присутствовать в том или ином виде. *Двоеверие* — так характеризуют историки и культурологи период после крещения Руси, когда постепенно шла христианизация всех сфер жизнедеятельности общества, а отдельные явления язычества сохранились в народной культуре, в том числе в праздниках и суевериях. Дохристианские мотивы присутствуют в художественном творчестве. Например, в архитектуре — на стенах храмов (Дмитриевский собор XII в. во Владимире) изображены сказочные птицы и звери.

Влияние византийской культуры на Русь после принятия христианства отмечает большинство исследователей, замечая, что это не было простым подражанием. Русь *синтезирует* новое приобретенное культурное богатство и старое, сохранившееся, выдавая в итоге свой оригинальный вариант, создавая свой культурный код. Одним из ярких проявлений подобного синтеза стала *храмовая архитектура*.

Русь знакомится с каменным зодчеством, перенимает от Византии архитектурные стили. До принятия христианства неизвестны какие-либо монументальные каменные постройки.

Первый храм Успения Богородицы — двадцатипятиглавая церковь, прозванная в народе Десятинной церковью, была построена приглашенными греческими мастерами в X в. Крестово-купольный архитектурный стиль, позаимствованный из Византии, символизировал мироустройство, состоящее из трех областей: Божественное, небесное и земное. Соответствует им трехчастное деление храма: алтарь, собственно храм и притвор. Алтарь — область бытия Божия, собственно храм — область горнего ангельского мира (духовное небо) и притвор — область земного бытия. В основе храма четыре, шесть и более столбов в плане образуют крест, над которым возвышается купол, увенчанный крестом. Если первый храм был повторением византийского зодчества, то построенный в Киеве при Ярославе Мудром в 1037 г. Софийский собор с тринадцатью главами стал шедевром византийского и древнерусского зодчества. Построенный константинопольскими зодчими при участии киевских мастеров, он не имеет прямых аналогов в византийской архитектуре. За киевской Софией последуют Софийские соборы, построенные в XI в. в Новгороде, Полоцке, и Спасо-Преображенский собор в Чернигове. Размах, величие, монументальность и количество построенных храмов будут поражать воображение. Не так давно Русь приняла крещение, но пора ученичества была слишком короткой, уже в XI в. начинает формироваться национальный архитектурный стиль, который в последующие годы будет способствовать появлению новых направлений и школ русского зодчества, сохраняя при этом христианскую символику. В XII в. появляются одно-двухглавые соборы Владимиро-Суздальской Руси, среди них такие шедевры архитектуры, как Собор Покрова на Нерли и Дмитриевский собор во Владимире. В XVI в. появляется шатровый стиль — собор Василия Блаженного (церковь Покрова Пресвятой Богородицы, что на рву), а XVII в. — русское (московское) узорочье — церковь Святой Живоначальной Троицы в Никитниках в Москве.

Памятники архитектуры свидетельствовали о важных исторических событиях страны в контексте христианской культуры, они стали зримыми символами культурного кода России: служение Отечеству, его защитники-герои. Христианская заповедь о любви: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13) — традиционно соотносилась с памятью о воинах, павших на поле брани, «за веру и Отечество живот свой положивших». Соборы часто возводили в память о защитниках Отечества, по ним можно проследить историю государства, его внешнеполитическую деятельность. Одним из первых мемориальных храмов в Древней Руси стал храм Покрова на Нерли, построенный в 1165 г. свя-

тым князем Андреем Боголюбским в память победы над волжскими булгарами и в честь убитого в сражении сына — Изяслава. Церковь Всех Святых на Кулишках — в память павших на Куликовом поле, основана князем Дмитрием Донским в 1380 г. Покровский собор на Красной площади в Москве был воздвигнут в честь победы русских полков над Казанским ханством в 1552 г. В честь победы над шведами в Полтавской битве, в память о погибших воинах в Петербурге в 1709 г. построена Сампсоновская церковь. Казанский собор в Петербурге с 1813 г. становится мемориалом в память побед над Наполеоном. Владимирский собор в Севастополе (вторая половина XIX в.) — это память о Крымской войне, ее героях. Главный храм Вооруженных сил Российской Федерации — собор Воскресения Христова (2020 г.) — память о Великой Отечественной войне и всех воинских подвигах нашего народа.

Стены храма украшались церковной живописью. *Церковная живопись* — это: а) монументальная фресковая живопись по сырой штукатурке и мозаичная — изображение или узор, выполненный из кусочков смальты, камня, мрамора, керамики; б) станковая живопись — икона (по-гречески — изображение, образ), выполненный на доске, холсте. Согласно православной культуре, церковная живопись — это свидетельство о Боге, о Божественной красоте и святых. Русь перенимает от Византии *благоговение перед иконой*, но, в отличие от нее, особое внимание уделяет личности иконописца. Русь возвысила иконописца и предъявила ему высокие требования святости. Сохранились свидетельства о праведной жизни одного из первых русских иконописцев XI в. Алипия. Последовавшие за ним описания жизни русских мастеров иконописного письма будут следовать установившейся традиции об их высоком статусе. В Византии такого отношения к автору художественного церковного письма не было. *Традиция национальной иконографии, согласно которой и иконописец, и само художественное письмо должны свидетельствовать о неземной красоте и высшей нравственности, станет впоследствии достоянием мировой культуры, она является одним из важнейших элементов культурного кода России.* Неслучайно словосочетание «русская икона» в информационном пространстве неразделимо.

Самая первая икона, появившаяся на Руси, — изображение Богоматери с ребенком — была в 1131 г. прислана на Русь из Константинополя. В 1155 г. Андрей Боголюбский привез эту икону во Владимир, с этого времени она стала именоваться *икона Владимирской Божией Матери*. В 1395 г. икону впервые принесли в Москву. Икона стала символом нашей страны, олицетворением материнской любви, ее защиты народа. Перемещение иконы из одного государственного центра в другой показывает историю становления Российской государственности и ее историко-культурную преемственность с Византией.

Икона — это не только свидетельство о евангельских событиях, она — художественный образ богословия, благодаря которому раскрываются главные смыслы христианства. В церковной живописи, так же как и в храмовом строительстве, параллельно с византийской иконографией идет процесс становления национального художественного письма. Стиль иконописания приехавшего на Русь в XIV в. Феофана Грека можно отличить от художественного почерка Андрея Рублева (конец XIV — нач. XVI в.). «Спас Вседержитель» Феофана Грека (в церкви Спаса Преображения на Ильине улице в Великом Новгороде) строго и грозно смотрит на человека. С любовью и состраданием обращен к людям «Спас Вседержитель» Андрея Рублева (Звенигородский деисусный чин). Бог любит, жалеет и спасает человека — главное Божественное творение. Творчество Андрея Рублева — это *искусство христианского гуманизма*, оно стало свидетельством национального религиозного искусства.

Письменность и книжная культура своим появлением обязаны принятию христианства. Этот процесс будет длиться от появления азбуки (кириллица стала официальным алфавитом) до формирования русского литературного языка. И в том и другом случае большую роль сыграют славянские первоучители Кирилл и Мефодий. Старославянский или староцерковнославянский язык впоследствии станет основой русского литературного языка. *Христианство окажет большое влияние на русскую литературу, ее содержание и тематику. Вечные вопросы, религиозные искания, поиски идеала, проблема добра и зла — все эти темы станут неотъемлемой частью национальной литературы.* Русский язык и русская литература — это основа культурного кода Российской цивилизации.

Святые и их канонизация — это еще одно знаковое событие в истории христианизации культуры России, повлиявшее на формирование ценностей ее культурного кода. Принимая византийский тип святости, Русь аккумулировала ее опыт, но в результате синтеза двух культур появлялся свой оригинальный вариант. Первые русские святые Борис и Глеб на Руси — это особый, не вполне литургический чин «страстотерпцев». В отличие от греческого канона (подвига миссионерского служения), русские создают образец новой святости: подвиг подражания Христу. А это означает не только проповедь о том, как нужно жить согласно ценностям христианства, но и живой пример, поступок, олицетворяющий в реальной жизни эти ценности.

Крещение Руси стало знаковым событием в истории Российской цивилизации. Какой бы области культурного пространства мы ни коснулись, везде видно влияние христианства.

Понимание кода русской культуры, ее восприятие зависит от того, насколько мы глубоко и основательно познакомимся с итогами христи-

анизации общества и процессом по формированию ценностей национальной культуры.

Вопросы

- Почему Русь выбрала восточно-православный (греческий обряд) вариант христианства?
- Какую роль сыграло христианство в формировании книжной культуры Руси?
- Перечислите особенности русской архитектуры, появившиеся в результате крещения Руси.
- Чем русский тип святости отличается от византийского?
- Каковы особенности православной иконописи.

Литература

1. Аверинцев С.С. Крещение Руси и путь русской культуры // Контекст. М.: Наука, 1990. С. 64–72.
2. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2015.
3. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Моск. рабочий, 1990.
4. Фроянов И.Я. Загадка крещения Руси. М.: Алгоритм, 2007.

7.3. Историческая роль России в мировом цивилизационном процессе

Какова роль России в геополитическом пространстве и в мировом цивилизационном процессе? Существует ли особый путь России, отличный от западноевропейских и восточноазиатских стран? Возможна ли утрата культурного кода российской цивилизации в связи с расширением взаимодействия и столкновением различных культур в эпоху глобализации? Данные вопросы волновали отечественных философов и историков довольно давно, но *проблема исторической роли России* и ее места в мировом развитии не теряет своей актуальности и по сей день.

Роль любой страны определяется объективно существующими особенностями, такими как: территория, исторический опыт, религиозное сознание, система ценностей.

К началу XIX в. культурный код России приобрел новые черты, такие как стремление к открытости, международной интеграции, диалогу культур. Национальная культура объединяла и синтезировала в себе, с одной стороны, культурное наследие народов России, с другой — западноевропейскую традицию. Кроме того, именно в это время национальная культурная традиция России начала завоевывать международное признание и заявлять о себе на мировой арене. Мощным импульсом развития и роста

национального самосознания стали Отечественная война 1812 г. и zahraniчные походы, позже сильное влияние оказали реформы Александра II.

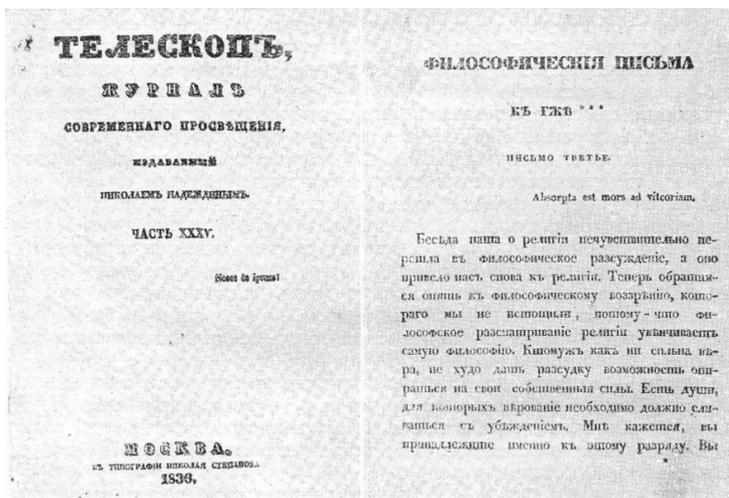

Рис. 19. «Философические письма» (первая публикация первого письма, журнал «Телескоп», 1836 г.)

Одним из первых отечественных философов, пытавшихся осмыслить особенности культурного пути России, был Петр Яковлевич Чаадаев. В своем произведении «*Философические письма*» он обратил внимание на отличительные черты духовного мира русского народа, его предназначение и провел сравнительный анализ цивилизационного развития России, Запада и Востока. Чаадаев считал, что в геополитическом отношении Россия занимает промежуточное положение между двумя великими цивилизациями — *Востоком и Западом*, но длительное замкнутое существование привело к застою. Среди недостатков он называл северное расположение и жестокий климат, которые мешают русскому народу создать благоустроенный быт¹.

Философ довольно критично характеризовал процесс становления российской государственности, утверждая, что Россия имела возможность воспринять лучший опыт западноевропейских стран, обретая самостоятельность, но так и не справилась с этой задачей. Позднее, в работе «Апология сумасшедшего», он писал, что Россия никогда не будет Европой, потому что имеет свое предназначение в истории. С его точки зрения, чтобы внести свой вклад в мировое наследие, страна должна об-

¹ Чаадаев П.Я. Философические письма // Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М.: Наука, 1991. С. 320–440.

ладать духовным потенциалом и определить свое мировоззрение. Объясняя различия России и Европы, мыслитель указывал на зависимость от истоков, которые были слишком различны, чтобы прийти к одинаковому результату. Позднее данная идея была развита английским историком А.Дж. Тойнби. Говоря об исходных точках развития, он утверждал, что, хотя обе цивилизации были христианскими, западная восприняла веру от римской церкви в католической форме, а восточно-христианская цивилизация получила ее от Византии в форме православия. С его точки зрения, именно это заставляет Россию воспроизводить архаичные черты государственности и структуры Восточной Римской империи.

Принято считать, что после публикации первого «Философического письма» П.Я. Чаадаева началась полемика между *западниками* и *славянофилами*. Представители этих направлений русской общественной мысли в 1840–1850-х гг. вели между собой дискуссию о путях общественно-исторического и культурного развития России. Если западники настаивали на том, что страны Западной Европы и Россия развиваются по единым для всего человечества законам, славянофилы полагали, что важнейшей исторической задачей России является развитие самобытных общественных и культурных начал.

Российский социолог и культуролог Н.Я. Данилевский, размышляя над этим вопросом, пришел к выводу о бесперспективности любой идеи «встраивания» России в Европу. В том числе потому, что западная цивилизация развивалась на территории, ранее освоенной римлянами, а становление русской ветви восточно-христианской цивилизации проходило на землях, заселенных примитивными племенами. То есть сами исходные точки развития были различны, и не стоит ожидать одинакового хода встраивания государственности, несмотря на связи, существовавшие посредством династических браков, союзов, дипломатических миссий и культурного обмена.

Отечественный философ Н.А. Бердяев в своих произведениях «Судьба России» (1914–1917), «Русская идея» (1946) пытался ответить на вопрос, что такое русский народ в общем контексте европейских народов. Он писал: «Противоречивость и сложность русской души может быть связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории — Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное»¹.

Еще одно направление, сконцентрированное на решении данной проблемы, — это евразийство. *Евразийское движение* зародилось в 20–30-е гг.

¹ Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. С. 6.

XX в. в среде русской эмиграции. Его основные представители — П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский, Я.С. Трубецкой. Они предлагали собственное видение основ российской истории, а именно: рассматривали Россию как Евразию — особый географический и исторический мир, занимающий срединное положение между Европой и Азией. С их точки зрения, российская цивилизация соединяет в себе черты Востока и Запада, хотя и с преобладанием азиатских черт. Вот как эту идею описывал П.Н. Савицкий: «Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той или других. Она совершенно особая, специфическая культура, обладающая не меньшей самоценностью и не меньшим историческим значением, чем европейская и азиатские. Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру»¹.

На сегодняшний день многие философы, историки и культурологи, как российские, так и зарубежные, признают, что Россия, географически располагаясь между Востоком и Западом, сочетает в своем культурном коде черты Европы и Азии. В России можно наблюдать господство государства над индивидом, а также коллективистские черты, характерные для Востока, а с другой стороны — ориентацию государства и общества на развитие, которые свойственны Западу. В России народная культура и высокая культура сливаются, сочетая в себе различные черты, как бы стремясь достичь баланса между односторонностью развития Запада и Востока. Россия стремится объединить различные культурные направления, и в ней чувствуется «широта», которая охватывает самые разнообразные, порой противоположные элементы. По мнению исследователей, попытки «вестернизации», начиная с правления Петра I, были противоречивыми, зачастую слишком радикальными и нередко приводили к непоследовательным политическим и экономическим действиям, к расколам и смутам, трагическим эпизодам российской истории. Но для культурной сферы сближение с Западом и включение элементов западной культуры действовали скорее благотворно.

Ф.М. Достоевский предложил синтетическую концепцию пути развития русской цивилизации. Он ввел термин «*русская идея*», который подчеркивал историческую уникальность, особое призвание и глобальную задачу русского народа. С его точки зрения, Россия играет особую роль во всеобщем спасении, «всемирной отзывчивости», братской любви и счастье всех людей, в готовности пожертвовать ради этого собой. Данная концепция получила свое развитие в творчестве русского религиозного мыслителя В.С. Соловьева. В 1888 г. он выступил в Париже с лекцией «Русская идея», в которой поставил вопрос о смысле существова-

¹ Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 40.

ния России во всемирной истории¹. Философ считал, что реализация собственной национальной идеи — нравственный долг нации. Так как русская идея основана на равенстве и братстве всех народов, а в ее основе лежат понятия совести, справедливости, внутренней свободы личности, значит, русское мировоззрение зиждется скорее на религиозно-нравственных, чем на экономических, политических и правовых представлениях. Поэтому русская культура провиденциально значима и несет в себе мессианское начало.

На международной арене роль России проявлялась как *стабилизирующая* в мировой политической системе. В начале XIX в. Россия сыграла решающую роль в разгроме наполеоновской армии и установлении Венской системы международных отношений, ставшей гарантией коллективной безопасности Европы после окончания наполеоновских войн. Во время Второй мировой войны Советский Союз, при участии стран-союзниц устраняя угрозу фашизма, добился ликвидации притязаний Германии, после войны — сыграл большую роль в ликвидации мировой колониальной системы. В начале XXI в. Россия пытается ограничить притязания США на абсолютное доминирование в мире. Таким образом, историческая роль России сводится к преодолению односторонности мира, выстраиванию пути многостороннего. Ее задача — поддержание диалога между Западом и Востоком.

В условиях многонационального государства культурный код России является важным фактором стабилизации общественных отношений. Примером выражения исторической задачи в синтезе западного и восточного кода в культуре является русская иконопись, которая символизирует соединение небесного и земного, передавая этические принципы и религиозные убеждения. На мусульманском Востоке художникам запрещалось изображать пророка или Бога, в то время как на Западе изображение Христа и святых было довольно реалистичным. Русская иконопись, в частности «Троица» Андрея Рублева, разрешала изображение святого, но имела сакральный смысл, духовное содержание, связывающее Небо и Землю. Русская иконопись стала своеобразным мостом между западной и восточной культурами, объединяя элементы западной реалистической живописи и восточной символики.

Русская религиозная философия также всегда стремилась соединить западный рационализм с восточной духовностью. Русские философы учитывали достижения значимых западноевропейских философов, однако такие мыслители, как В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, выработали свой неповторимый стиль философствования, предельно сблизив

¹ Соловьев В.С. Русская идея // Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989. С. 219–246.

философию, религию, науку, соединяя *восточную созерцательность с западным рационализмом*.

Стремительный подъем русской культуры и ее признание произошли в XIX в. Схожие тенденции отмечаются на рубеже XIX–XX вв., когда искусство России, до тех пор «ходившее в учениках», вливается в общее русло западноевропейских художественных исканий. Выставочные залы России распахивают двери для новых творений европейского искусства: импрессионизма, символизма, фовизма, кубизма. В такие периоды синтеза рождались значимые произведения золотого века, позже — серебряного века. Русская литература, рождая гениев такой величины, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, приобретает мировое значение. При этом русскую художественную литературу отличали тонкий психологизм, стремление познать духовную сущность человека, проникнуть в глубины бытия. Значение культуры серебряного века для мировой культуры также велико. Ведь в это время именно Россия стала определять мировую моду не только в живописи, но также в литературе и музыке. Поэтическое разнообразие культурного ренессанса представлено произведениями С.А. Есенина, А.А. Блока, В.Я. Брюсова, Н.С. Гумилева, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой. Русские сезоны Сергея Дягилева и особенно его балетная антреприза не только прославили русское искусство за рубежом, но и оказали влияние на мировую культуру, задали новые тенденции в балете XX в. Благодаря выставке «Два века русской живописи и скульптуры» в 1906 г. в Париже русская живопись К. Брюллова, Д. Левицкого, А. Венецианова, Н. Рериха, К. Коровина, В. Бориса-Мусатова, И. Грабаря, М. Врубеля, И. Левитана, Л. Бакста, А. Бенуа, М. Ларионова стала открытием для европейцев.

Русская и советская классическая музыка внесла значительный вклад в мировую музыкальную культуру. Многие русские композиторы, такие как П. Чайковский, Н. Римский-Корсаков, С. Рахманинов, С. Прокофьев, Д. Шостакович, создали музыкальные произведения, которые стали мировой классикой. Так, в произведениях П. Чайковского (балеты «Щелкунчик», «Лебединое озеро», оперы «Евгений Онегин», «Пиковая дама») раскрывается уникальный музыкальный язык, отличающийся глубокой эмоциональностью, драматизмом и мелодичностью. Его музыка оказала значительное влияние на развитие мирового музыкального искусства. Оперы «Шехеразада» и «Снегурочка» сделали Н. Римского-Корсакова одним из наиболее известных русских композиторов. Именно он считается основателем русской национальной школы, которая отличалась уникальным звучанием и использованием национальных мотивов в музыке. Безусловно, и С. Рахманинов оказал огромное влияние на мировую музыку. Его «Рапсодия на тему Паганини», «Концерт для фортепиано и оркестра № 2» — всемирно известные произведения. В его музыке успешно соче-

таются элементы классической музыки и мотивы романтики и модерна. Оригинальная и новаторская музыка С. Прокофьева и Д. Шостаковича — неотъемлемая часть современной классической музыки, она является воплощением синтеза восточного и западного начал.

Подводя итог, отметим, что Россия — это евразийское государство и общество, сочетающее в себе черты как Европы, так и Азии. Роль России как миротворца объективно обусловлена геополитическим положением на Евразийском континенте. Как страна-посредница между двумя мирами, Россия является связующим звеном между Западом и Востоком, уравновешивая «западный» и «восточный» полюсы влияния. При этом вслед за С. Булгаковым отметим, что важно различать «русскую идею» и «русский национализм», не понимать «русскую идею» как «избранничество» русского народа, а акцентировать внимание на «обостренном чувстве ответственности и требовательности к себе» за «мессианские» мотивы.

Вопросы

- Каким образом философы отвечали на вопрос об особенностях культурного и исторического пути России? Какие теории они предлагали?
- Объясните, в чем проявляется синтез восточных и западных черт в культурном коде российской цивилизации.
- Как проявляется фактор стабилизации в исторической роли России? Приведите примеры.
- Охарактеризуйте временные рамки и содержание стремительного и культурного подъема русской культуры, ее мирового признания.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
3. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 463–489.
4. Тойнби А. Место России в истории // Геополитика: классика и современность: Хрестоматия / Сост. В.И. Буренко, А.А. Королев. М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2006. С. 140–157.

7.4. Современные тенденции трансформации культурных кодов в России

Трансформации культурных кодов — это процесс изменения и адаптации культурных символов, традиций, ценностей, обычаев и норм в соответствии с изменяющимися социокультурными условиями. В процессе

трансформации культурных кодов могут происходить различные преобразования значений символов — символы могут приобретать новое значение или утрачивать старое.

Глубокие трансформации культурного кода России происходили несколько раз в ее истории. Один из них — период Петровских реформ в XVIII веке, которые были направлены на ускорение развития экономики и культуры в соответствии с западными стандартами. Петр I признавал значимость культуры в формировании общества и ввел новые культурные коды, например, новую систему образования, новый календарь, новые стандарты одежды. Еще один период — это время революции, гражданской войны и становления советской государственности. Политика советской власти предполагала отказ от религиозных ценностей, распространение идей коммунизма, пропаганду равенства. В рамках этого процесса культура стала средством политической пропаганды. Следующая радикальная трансформация связана с периодом после распада СССР в 1991 г. В это время в общество проникают идеи уважения национальных традиций и в целом национальной идентичности, идеи открытости и свободы, происходит осмысление неолиберальных реформ, связанных с коммерциализацией всех сфер общества.

Таким образом, новые социальные, экономические и политические условия меняют культурные коды, которые адаптируются к новым условиям. К примеру, распад Советского Союза и резкая смена общественного строя в 1991 г. сопровождалась коренной ломкой устоявшихся идеологических ориентиров, что привело к кризису и идейному «вакууму», к размытию системы ценностей советского человека. Крушение социализма воспринималось болезненно, ведь привычная картина мира рушилась. Такие черты культурного кода, как коллективизм, труд и социальная справедливость, теряют свое значение. Криминализация экономики, инфляция 1990-х гг. и размах коррупции в стране изменили мотивацию людей к труду. Разрушение базовых социальных ценностей усиливалось смещением культурных и моральных ориентиров, которые перепутались настолько, что в культуре сосуществовали противоположные идеалы, несовместимые типы «культурных героев». Так, в ранге «новых героев» оказались, с одной стороны, представители милиции (телесериал «Улица разбитых фонарей»), с другой — криминалитета (фильм «Вор», телесериал «Бригада») и мстители-одиночки (фильмы «Ворошиловский стрелок», «Брат»). Крушение коммунистической идеи произошло слишком стремительно, а новые идеалы и ценности формируются длительное время. Главная дилемма заключалась в том, что Россия стремилась вернуть ту духовно-эстетическую составляющую, которая была утрачена после 1917 г., но при этом она стремилась в постиндустриальное общество, где новые правила диктует рынок.

Характерно, что сохраняется *образ героя*, но он трансформируется и вместо благородного русского богатыря *символом* героя становится герой криминальной драмы. Фильм «Брат 2», получивший широкую известность в России, стал символом эпохи «девяностых». Его герой Данила Багров, по сути, фольклорный герой эпохи, который, пусть и символически, но стал защитником и заступником, олицетворяя идею братства, помощи ближнему. В дилогии А. Балабанова вершится социальная справедливость, являющаяся чертой русского национального характера, поэтому в фильмах можно видеть и контуры сознания русского человека, и черты эпохи «90-х» — тревогу, уныние, отчаяние, кризис идеологии.

Несмотря на трансформации, современная Россия стремится сохранять и развивать национальное культурное *наследие*, накопленное за многовековую историю. Переосмысление прошлого и настоящего позволяет ей успешно выйти в XXI веке на новый уровень развития. На сегодняшний день наблюдается постепенный перенос акцента российской культуры на понимание ее исторической глубины, целостности и самобытности. Коммерциализация и приватизация культурного пространства являются популярными явлениями, однако нет признаков необратимой утраты культурной идентичности или разрушения национальной культуры. Большинство населения России связывает свою *идентичность* с отечественной культурой, которая продолжает играть важную роль в общественной жизни. Российская культура является современной и динамичной, но в то же время она сохраняет *традиционные основы и ценности*, которые передаются из поколения в поколение.

Одна из тенденций трансформации культурного кода — *изменение способа передачи информации*. С появлением новых технологий изменяются условия создания, распространения и потребления продуктов культуры, что влияет на то, как культурные коды передаются и интерпретируются. Современная культура не укладывается в прежние формы, потому что они отстают от стремительной культурной динамики, и новому «цифровому поколению» представляются откровенно устаревшими. Высокая скорость жизни активизирует синергетический потенциал культуры, вследствие чего она, самоорганизуясь, омолаживается, видоизменяется, приобретает качественно иные, чем раньше, сущности. Это неизбежный и естественный процесс, в который Россия включена вместе со всем миром. Ведь культура по-своему откликается на вызовы времени, по-своему сигнализирует об изменениях в жизни человека, общества, страны, мира, в себе самой.

Несмотря на преобладание массовой культуры, в культурном коде России прослеживается тенденция противостояния невежеству, процесс обращения к высотам духа человеческого и предостережения от пагубных издержек научно-технического прогресса и опасных вызовов и следствий, порожденных растущими потребительскими запросами постиндустриаль-

ного общества. Культура современной России пока находится в поиске своего пути, но есть основания надеяться, что в лучших своих традициях и проявлениях она будет продолжением национальной русской культуры.

Современные тенденции трансформации культурных кодов России связаны с *глобализацией культуры* и процессом встраивания ее в мировой контекст. Если говорить о российской науке и ее вкладе в мировое развитие, то важно отметить достижения в этой сфере. Российские ученые внесли значительный вклад и в развитие теоретической *физики* и *математики*. В 2002 г. была присуждена Нобелевская премия академику Жоресу Алферову за развитие полупроводниковых гетероструктур для высокоскоростной и оптоэлектроники, являющейся основой для создания целого поколения новой техники и приборов (сотовые телефоны и т.п.). Год спустя — академику Виталию Гинзбургу за вклад в развитие теории сверхпроводимости и сверхтекучести. А в 2020 г. российский ученый Алексей Абрикосов получил Нобелевскую премию по физике за разработку теории сверхпроводимости. Весом вклад российских ученых в сфере *космических исследований*. В России работают многие космические аппараты, включая МКС и различные марсоходы. В 2021 г. Россия запустила на МКС свой новый научный модуль «Наука», который стал важным шагом в исследовании космоса. В области *медицины* российские ученые работают над различными исследованиями, включая лечение рака, заболеваний сердечно-сосудистой системы и нейрохирургии. В 2020 г. российский препарат «Авифавир» был одобрен для лечения COVID-19. Это лишь некоторые достижения современной науки России. Российские ученые продолжают работать во многих областях, делая новые открытия, разрабатывая новые технологии, помогающие улучшить жизнь людей.

Признаны заслуги российских деятелей искусства. В 1995 г. кинорежиссер Никита Михалков получил «Оскар» за фильм «Утомленные солнцем» в номинации «Лучший зарубежный фильм года»; в 1999 г. мультипликатор Александр Петров получил «Оскара» за анимационную экранизацию рассказа Э. Хемингуэя «Старик и море». Кинокартина А. Звягинцева «Возвращение» удостоена главного приза Венецианского кинофестиваля «Золотой лев» в 2003 г., а «Левиафан» стал первым фильмом в истории постсоветской России, удостоенным премии «Золотой глобус» в категории «Лучший фильм на иностранном языке». В 2011 г. лучшим фильмом фестиваля была признана картина А. Сокурова «Фауст». Фильм Андрея Звягинцева «Нелюбовь» (2017) получил приз жюри Каннского фестиваля. Фильм, который заостряет внимание на духовной катастрофе одиночества и отчуждения, видится как актуальный поиск спасения нарушенного и разрушенного человеческого взаимодействия.

Российская культура все больше становится частью мировой культуры, многие кинокартины стали успешными и в мировом кинопрокате. На-

пример: «Ночной дозор», «Майор Гром: Чумной доктор», «Сталинград», «Движение вверх», «Русский ковчег», «Экипаж», «Адмирал», «Серебряные коньки».

Накопленный столетиями культурный фонд России является поводом для гордости. Современная русская культура продолжает быть носителем русского гуманизма, который основан на глубоком понимании сложности человека и предлагает свое мироощущение как вселенскую связь всего со всем. Высокий уровень духовности в России не ограничивается прошлым и не исчерпывается иконописным рядом Рублева или классикой русской литературы. Это подтверждают романы Евгения Водолазкина («Лавр», «Соловьев и Ларионов», «Авиатор», «Брисбен»), в которых постмодернистская оболочка не заслоняет такие бесспорные константы, как любовь, соборность, справедливость, примат духовного начала над материальным, возобладание кооперации над конкуренцией, «всечеловечность», «всемирную отзывчивость», правду как единство истины, добра и красоты, справедливость, добротоделание. Русской прозе невозможно отказать в оригинальности фиксации новой социокультурной ситуации. Она знаменита такими мастерами, как Л. Улицкая, В. Сорокин, В. Пелевин, А. Иванов, С. Лукьяненко, М. Степнова.

Современная социокультурная повестка отражается в архитектурном облике городов и построении культурных общественных пространств. Происходит перестройка культурных площадок на принципах открытости, оригинальности, интерактивности, но в то же время и сохранения культурной самобытности. Появились новые культурные объекты, такие как выставочные комплексы, киноконцертные залы, ультрасовременные театральные и музыкальные площадки. Культурная жизнь столицы уже невозможна без таких объектов, как Международный дом музыки, Центр оперного пения Галины Вишневской, Театральный центр имени Всеволода Мейерхольда или Музей современного искусства «Гараж». Такие объекты появляются и в других городах страны — галереи, театральные студии, актерские мастерские, творческие лаборатории. Конечно, основу для удовлетворения потребностей в культурных объектах составляет фонд давно существующих зданий и помещений, которые в последние годы были капитально реконструированы, переоборудованы и оснащены по последнему слову науки и техники. Хороший пример такого переоснащения — широко известный центр современного искусства «Винзавод» в Москве. Такие объекты делают доступным более широкий спектр культурных мероприятий для населения, способствуя развитию культурной жизни в России.

В изменении социально-экономической и культурной ситуации трансформируются и некоторые традиционные символы России. Например, герб России в разные исторические периоды имел различное значе-

ние. В царской России он был символом монархии и власти царя, современной — ассоциируется с государственной символикой и геральдикой. Традиции и праздники России также могут изменять свое значение. Так, День Победы в Советском Союзе был символом победы в Великой Отечественной войне, символом государственной мощи. В течение нескольких десятилетий этот праздник был национальным праздником страны, а многие его элементы были включены в культуру и идеологию того времени. Однако в современной России День Победы символизирует в первую очередь память и уважение к погибшим во время войны. В этот день в России проходят торжественные мероприятия по возложению цветов на мемориалах, митинги, праздничные концерты и фестивали, военные парады, демонстрации военной техники.

Изменение значения символов в России — это нормальный процесс эволюции культуры и общества, который отражает изменения в социально-исторической обстановке. Трансформации культурных кодов являются неотъемлемой частью развития культуры и общества. Они могут привести к утрате некоторых культурных традиций и норм, но также могут привести к появлению новых идей и практик и способствовать развитию общества.

Вопросы

- Перечислите современные тенденции трансформации культурных кодов в России.
- Приведите исторические примеры трансформации культурного кода России.
- Как культурные коды России связаны с изменением социально-экономических условий и глобализацией культуры?
- Приведите примеры изменения и адаптации культурных символов к изменяющимся социокультурным условиям.

Литература

1. Аузан А.А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: АСТ, 2022.
2. Горелов А.А. Философия в глобальном мире: Сборник статей. М.: Летний сад, 2021.
3. Эпштейн М. Первопонятия: Ключи к культурному коду. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2022.

ГЛАВА 8

ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУР

Смещение народов и культур в настоящее время достигло такого размаха, что проблема диалога между культурами, пробуждения интереса к чужой культуре, преодоления в себе чувства раздражения от непохожести и избыточности других культур оказалась одной из основных.

Сравнивая культуры Востока и Запада, будем исходить из наличия некоторых общих начал, без которых диалог и взаимодействие невозможны, и различий, благодаря которым чужая культура вызывает у нас интерес.

До середины XX века сохраняются контрастные характеристики Запада и Востока. Современная компаративистика (сравнительное исследование культур), отходит от таких противопоставлений, утверждая наличие и возможность разных картин мира, ценностных систем и моделей поведения.

Чем обусловлено различие культур? Безусловно, значительное влияние на их формирование оказали исторически сложившийся способы жизнедеятельности и религиозные системы. Следует отметить различное отношение к личности, обществу, к процессу воспитания и обучения и т.д.

Согласно легендам, Конфуций как-то беседовал со знатным чужеземцем, расхваливавшим порядки в своей стране.

— Мы столь высоко ценим добродетель, — рассказывал чужеземец, — что отцы выдают сыновей, когда те совершают преступления, а сыновья — отцов.

— А у нас, — ответил Конфуций, — отцы и сыновья покрывают друг друга. И мы тоже называем это добродетелью¹.

Культуры могут расходиться в понимании законности, права и дружных норм.

8.1. Основные черты и системообразующие идеи восточной культуры

Выделим основные черты и системообразующие идеи восточной культуры на примере китайской и индийской культуры.

¹ Конфуций. Лунь Юй. М.: Восточная литература, 2001.

Основными чертами китайской культуры выступают традиционность и моральность. Элементы традиционности, преемственности присущи всем культурам, но в Китае под *традиционностью* понимают установку сознания на преемственность, связанность современности с прошлым, воспроизводство установленного порядка.

Просвечивание традиции в повседневных действиях подчеркивает значимость, осмысленность существования отдельного человека. Через связь с традицией он получает точку опоры, понимание правильности своего существования. Одним из основных понятий в философии Конфуция являлось понятие «*ли*» — ритуал, правило поведения, обряд, обычай, благопристойность. «*Ли*» в буквальном значении обозначает сосуд, который может быть и бытовым, и священный. Для того чтобы что-то оказалось в нем, оно должно пройти через горлышко сосуда, для того чтобы новое закрепилось, осталось в культуре, оно должно быть связано с ритуалом. Как-то один из учеников спросил у Конфуция, можно ли узнать, что будет сто лет спустя. Да, ответил учитель. То, что сохранила династия Чжоу известно, как и то, что она отбросила. Поэтому мы можем сказать, что будет сто лет спустя. *Ритуал* выражает установку на придание порядка, внешней формы, последовательности повседневной жизни. Соответственно предполагает непререкаемость установленных требований, решений, действий, которые как готовый образец можно перенести из одной жизненной ситуации в другую.

Понятие «*ли*» было центральным в философии Конфуция. Многие иронизировали над Конфуцием за его приверженность к внешним церемониям. Но если мы обратимся к своей культуре или к другим культурам, то увидим, что в них всегда присутствуют чисто внешние ритуальные формы. Последний звонок, посвящение в первокурсники, клятва Гиппократа, обязательство говорить в суде правду и только правду — все эти церемонии придают значимость событию. Конфуций совершенно справедливо видел в церемониях, ритуале часть всеобщего нравственно-политического порядка. Он отмечал, что если ученый муж сдерживает себя церемониями, то он может не уклониться от истины.

Моральность культуры означает обращение в той или иной форме к нравственному началу в повседневной жизни. Как говорил Конфуций, «кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить северной Полярной звезде, которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением окружают ее»¹. Этические нормы позволяют сориентироваться в условиях размытости смыслов общественных требований, принять избирательное отношение к человеку во всех сферах: образовании, политике, праве. Моральность и ритуал неразрывно связаны. Исторически сложив-

¹ Конфуций. Лунь Юй. М.: Восточная литература, 2001.

шийся ритуал передает правила и нормы, считавшиеся идеальными образцами поведения людей. Ритуал гибок, он приспособлен к меняющимся ситуациям, но суть его неизменна, и поэтому он является для человека точкой опоры. Он неодинаков для разных социальных слоев, для разных ситуаций, и служит закреплению социальной иерархии.

Как-то Конфуций путешествовал вместе с учениками. Был жаркий, знойный день. Им встретился рыбак, который не смог продать свой улов. Увидев Конфуция, рыбак предложил ему рыбу, которая уже начала протухать. А когда Конфуций отказался от улова, сказал, что закопает улов в землю. Тогда Конфуций купил всю рыбу и поручил ученикам подготовить ее к жертвоприношению. «Зачем ты купил протухшую рыбу?» — спросил один из учеников. «Улов, как и труд рыбака, не должен быть выброшен, закопан в землю, — ответил учитель, — для жертвоприношения рыба годится». В целом, культура Китая представляет собой воспроизводство установленного порядка.

Основными чертами индийской культуры считают *мистицизм* и *синтетизм*. Индийская культура выступает как отражение неизменности законов мирового целого, которые человек схватывает интуитивно. Знание приобретается не в результате интеллектуальных усилий, а посредством обретения определенного состояния духа. Согласно одной из притч, завистливый двоюродный брат Будды, решив расправиться с ним, сбросил на него со скалы большой камень. Валун упал в двух шагах от Будды. Через некоторое время, повстречав брата, Будда приветствовал его как ни в чем не бывало. Потрясенный Девадатта спросил: «Ты забыл, что я пытался тебя убить?» «А к чему мне держать это в памяти? — невозмутимо ответил Будда. — И ты уже не тот, кто бросил в меня камень, и я не тот, в кого он летел¹.

Следствием такого настроения индийской духовности выступает *синтетичность* в восприятии мира, способность ощутить слитность всех знаний о предмете в некотором едином символе, осознать влияние отдельных действий на жизнь человека в целом.

Ключевой идеей в индийской культуре выступает *идея «дхармы»* — добродетель, заслуга, закон, нравственная убежденность, истина, религиозный обряд. Какой из смыслов данного понятия выступает на первый план, зависит от самого человека и ситуации.

Вопросы

- Как вы понимаете такие черты китайской культуры, как традиционность и моральность?

¹ Буддизм. Четыре благородные истины / Сост., вступит. статья и комментарии Я. Боцман. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2002. С. 253–707.

- Раскройте основные черты индийской культуры.
- Поясните идею «Ли» в китайской культуре.
- Поясните идею «дхармы».

8.2. Сравнительный анализ восточной и западной культур

Западноевропейская духовность характеризуется рационализмом и индивидуализмом. Европейский *рационализм* — это последовательное, начиная с Античности, развитие отвлеченного логического мышления. Рационализм выступает как способ понимания и образа жизни человека. Не случайно философия, как отвлеченное мышление, оформляется и расцветает именно в западноевропейской традиции.

Своеобразие западноевропейской духовности обусловлено также доминированием в ней *индивидуального начала*. Определяющим в жизни европейца выступает приоритет социальных свойств человека, идея естественных прав человека и гражданского общества; идея свободы и ответственности. Заметим, что идея автономии, самостоятельности и неподопечности личности чужда всем восточным традиционным обществам. Естественные права человека на жизнь, на свободу, на собственность укоренены не в традиции, как на Востоке, а, с точки зрения европейца, в самой сущности человека.

Описанные выше черты определяют и особенности европейской моральности. Если моральность Китая ритуализована, моральность европейской культуры имеет выраженный рационализированный характер.

Сопоставим западноевропейскую и восточную культуры, опираясь на материал философских учений и выделяя особенности их педагогических подходов. Отдельно сравним основные культурные символы Востока и Запада.

Особенности педагогических подходов

1. В восточной культуре в процессе обучения учитель не упрощает задачу, не задает ученику наводящих вопросов, а говорит *иносказательно* или прямо, сбивая, озадачивая ученика неожиданным вопросом. Как пример, возьмем буддийский коан. В одном из монастырей монахи западной и восточных келий косили траву и наткнулись на маленького котенка. Они бросились ловить его, а потом начали ссориться, решая, где — в западной или восточной келье — будет жить котенок. Учитель взял у них котенка, поднес к его горлу серп и сказал: если вы объясните мне смысл этого жеста, котенок будет жить. Монахи в ужасе застыли. Тогда мастер отсек голову котенку, отшвырнул от себя труп, и все вернулись к работе. Вечером в монастырь вернулся старший ученик, и мастер рассказал ему о случившемся. Ученик снял с ноги грязную обувь, положил ее на голову и вскочил из кельи. Как жаль, сказал мастер, что тебя не было утром, коте-

нок был бы жив. Ученик, водрузив грязную обувь на свою голову, показал учителю абсурдность его решения.

В противовес восточной традиции в западной культуре учитель *учит* ученика рассуждать, спорить, как бы ведет его за руку, он задает наводящие вопросы и направляет к единственно правильному ответу. Ярким примером такого подхода является майевтика Сократа. Ее вопросно-ответную процедуру, подводящую собеседника к необходимому ответу и решению, практиковали почти все философы, начиная с периода Античности.

2. На Востоке знание не только передается, но и *раскрывается* в самом ученике. Поэтому научить нельзя, можно только развивать его индивидуальный способ мышления. Для примера рассмотрим две буддийские притчи. Двое молодых буддистов, только что давших обет, что никогда не прикаснутся ни к одной женщине, повстречали на берегу реки красивую девушку, которая попросила помочь ей переправиться через реку. Один юноша прошел мимо, а другой взял ее на руки и перенес через реку. Когда он нагнал своего товарища, тот накинулся на друга с укорами: «Как ты мог взять на руки женщину?» Монах ответил: «Я давно оставил ее на берегу, а ты до сих пор тащишь на своих плечах».

Вторая притча называется «На голодный желудок». Один молодой монах почти неделю воздерживался от пищи. Когда учитель спросил его, для чего так издеваться над собой, юноша ответил, что хотел победить самого себя. Учитель вздохнул: «Тебе предстоит очень трудный бой. Не знаю, как ты собираешься выиграть его на пустой желудок».

В западной культуре рассуждения ученика повторяют, как правило, способ мышления учителя.

3. В восточной культуре диалога особое значение придается неявному, недосказанному. Как говорил Конфуций, надо учить «без слов», а Лао-цзы как одну из основных категорий своего учения выделял категорию «*бу янь*» — «молчание». Как-то Конфуций сказал своим ученикам, что перестанет говорить с ними. А на вопрос, как же они смогут получить знания, ответил: «Говорит ли что-нибудь Небо? А между тем времена года сменяются и твари рождаются». И в целом в педагогике Востока преобладает «*культура молчания*». Как писал Лао-цзы:

*Слова доверия не изящны,
изящные слова без доверия.*

В отличие от этого западная культура диалога заключается в доказательной убедительности, в обосновании и утверждении собственной точки зрения, последующих действий и т.д. Поэтому в ней преобладает «*культура слова*». Аристотель писал, что если для грека постыдно не суметь помочь себе делом, то еще более постыдным является не суметь помочь себе словом.

Сопоставляя *философские системы*, выделим ряд вопросов и рассмотрим понимание человека в восточной и западной культуре.

В китайской философии *человек* рассматривается как одна из «тьмы вещей». В то же время он выделяется из «тьмы», отличаясь от других «вещей» человеколюбием, справедливостью, благопристойностью, мудростью и искренностью. «Човеколюбие» означает «не быть жестокосердным». Как отмечал Конфуций, если при выборе места мы будем селиться там, где нет человечности, то откуда мы сможем набраться ума? На вопрос ученика: «Что такое знание?» — он отвечал: «Знание — это знание людей». И, поясняя, добавил, что, возвышая людей честных и преграждая путь бесчестным, мы можем сделать бесчестных честными. «Справедливость» означает «выносить решения с должным беспристрастием». Благопристойность значит следовать Пути и достигать совершенства.

Как-то ученики спросили у Конфуция, почему он не служит. На что учитель ответил, что служба — это не только занятие известного поста. Если человек почитаем к родителям, дружен с братьями и распространяет это на управляемых, то это также служба. Синь — «искренность», «правдивость», следование чему-то одному. На вопрос ученика: «Что Вы скажете о человеке, которого все любят?» — Конфуций ответил, что такой человек никуда не годится. «А что Вы скажете о человеке, которого все ненавидят?» «Тоже не годится», — ответил Учитель. — Хорошего человека любят хорошие люди и ненавидят нехорошие»¹.

Натура человека часто сравнивается в китайской культуре с рисовым зерном. Не всякое рисовое зернышко созревает, так и не в каждом человеке проявляются заложенные в нем возможности. Для этого человеку необходимо приложить усилия, не отклоняться от правил должного воспитания. Как утверждал Конфуций: «Я не видел, чтобы у человека не стало сил быть человечным, если бы он смог приложить к этому старание. Может быть, такие люди есть, но я их не видел»². Такое же утверждение мы найдем в буддийских текстах. Как говорил Будда, «будьте сами себе светильниками, в самих себе ищите прибежище, не ищите внешнего прибежища. Дхарма да будет вам светильником, Дхарма да будет вам прибежищем. Не ищите опоры ни в чем, кроме самих себя»³. От самого человека зависит, сможет ли он изменить к лучшему свою жизнь. В китайской культуре для этого необходимо следовать Дао (Пути), в индийской культуре — выполнять безукоризненно дхарму (закон), в европейской культуре — законы.

¹ Конфуций. Лунь Юй. М.: Восточная литература, 2001.

² Там же.

³ Буддизм. Четыре благородные истины. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2002.

В западной и восточной культуре сложилось различное *отношение ко времени*. Для линейного западноевропейского мышления время точно рассчитывается, четко указываются сроки и т.д. В восточной культуре время трактуется как вечность. Э. Холл делит культуры на монокронные (страны Северной Европы и Соединенные Штаты Америки) и полихронные (страны Южной Европы, Латинской Америки, Ближнего Востока). В первых каждый определенный отрезок времени люди заняты одним делом, строго следуя планам и договоренностям. Для них важна пунктуальность, и опоздание считается серьезным нарушением общественных норм. Во вторых — люди могут одновременно выполнять несколько дел, к опозданиям относятся спокойно, а личные взаимоотношения ставят выше планов и графиков.

Западная цивилизация понимает прогресс как движение, в котором последующее состояние превосходит предыдущее. На Востоке выделяется естественная цикличность общественного процесса, и движение вперед связано с некоторым откатом назад.

Сравнивая культуры, мы выделим и *общице начала*. Во всех культурах отмечается ценность любви, семьи и брака. В китайской культуре особо почитается Юэ Лоа (Лунный старец), считающийся покровителем семьи и брака.

Согласно одной из легенд, молодой юноша Вэй Гу как-то вечером увидел на крыльце гостиницы, в которой он остановился, старика с толстой книгой и мотком красных нитей. Старик читал книгу и связывал узлом нити. На вопрос юноши, что он делает, Юэ Лоа ответил, что читает книгу брачных списков и связывает невидимыми красными нитями тех, кто судьбой предназначен друг другу. Глядя на юношу, Юэ Лоа

Рис. 20. Оэ Лоа (Лунный старец)

заметил, что на его щиколотке уже есть красная нить. Завтра утром, сказал Лунный старец Вэй Гу, я покажу тебе твою суженную. Утром он привел юношу на рынок и показал ему на девочку, сидевшую рядом с неопрятной торговкой. От такого будущего юноша пришел в ужас, нанял бродяг, которые должны были убить девочку, и поскорее покинул город. Прошли годы. Начальник Вэй Гу выдал за него свою дочь. После свадебного обряда, Вэй Гу увидел на лбу своей прекрасной невесты шрам. Как объяснила девушка, в детстве, когда она с няней была на рынке, какой-то сумасшедший бросился на нее с ножом. Вэй Гу понял, кто перед ним, все расска-

зал невесте и был прощен. Подобные легенды есть во многих культурах, как восточных, так и западных.

Культурные символы

Рассмотрим культурные символы на примере Китая. В культуре как древнего, так и современного Китая преобладает *благопожелательная символика*. Наиболее распространены символы дракона и феникса.

Небесный дракон считается покровителем Китая, а Золотой дракон — эмблемой китайской императорской семьи.

Рис. 21.2. Дракон (деталь кресла)

Рис. 21.1. Кресло. Китай, XIX в.

В императорском дворце изображение дракона, призванного обеспечить государю защиту Неба и благоденствие, встречалось буквально повсюду — на стенах, потолках, колоннах, креслах, посуде и т.д.

Рис. 22. Кувшин. Китай, правление Гуансуй, 1875–1908 гг.

Рис. 23. Чаша на высокой ножке. Китай, XIX в.

В европейской, в том числе русской, культуре, во многом сложившейся под влиянием христианства, образ дракона будет восприниматься негативно.

В китайской культуре много пословиц и поговорок, связанных с образом дракона. Почти к каждой можно подобрать как аналог европейскую или русскую поговорку, но, вместо дракона, олицетворяющего величие и благородство, будет представлено другое существо, что говорит о наличии общих ценностей в культурах, облакаемых в национальные одежды.

Рис. 24. Благопожелательный лубок «Появление монетного дракона». Китай, сер. XIX в.

На лубке мальчик держит карпа. А по преданию, карпы на реке Хуанхэ, доходя до каменных порогов, называемых «Ворота дракона», устраивали состязание в прыжках. Те, которым удавалось перепрыгнуть через высокие пороги, превращались в драконов. Подобное состязание карпов часто выступает метафорой государственных экзаменов, которые в старом Китае сдавали студенты, надеясь получить чиновничью должность.

Сопоставляя культуры, отметим, что и на Востоке, и на Западе были люди, ставшие связующим мостиком между культурами. Один из них Мори Огай (1862–1922) — выходец из самурайской семьи, получивший классическое конфуцианское образование. С детства его готовили к карьере врача. По окончании Токийского университета он становится санитарным врачом японской армии, а позже стажирруется в прусской армии. Вернувшись из Германии, частично переведет на японский язык «Эстетику» Э. Гартмана, «Фауста» Гёте и другие произведения германских поэтов. М. Огай в совершенстве владел голландским, немецким, изучал французский, русский, санскрит, вел дневник на китайском языке — традиционное занятие всех образованных людей Японии. После выхода в отставку посвятил себя литературе, стремясь объяснить и японскому, и европейскому читателю особенности культурных традиций Востока и Запада.

Можно назвать имя китайского художника Линя Фэнмяня, основателя Национальной академии искусств Китая. В своих лекциях он рассказывал и сопоставлял традиции восточной и европейской живописи, а в творчестве совмещал европейскую технику и национальные сюжеты.

Рис. 25. Линь Фэнмянь. Журавль. Китай, 1930-е гг.

Существуют разные стратегии межкультурного диалога, предполагающие реальное, а не идеальное взаимодействие культур. Межкультурный диалог не требует существования идентичных принципов и воззрений. Напротив, такой диалог возможен и реален в условиях множественности культур.

Вопросы

- Поясните посредством примеров такие черты западноевропейской культуры, как рационализм и индивидуализм.
- Что в западноевропейской культуре понимают под идеей естественных прав и свобод индивида?
- Какие культурные символы Китая вы могли бы выделить?
- Какие культурные символы Японии вы могли бы выделить?
- Какие русские культурные символы вы могли бы выделить?
- Приведите имена философов, писателей, художников, которые своей деятельностью способствовали диалогу Запада и Востока.

Литература

1. Буддизм. Четыре благородные истины / Сост., вступит. статья и комментарии Я. Боцман. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2002.

2. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм; Эксмо, 2008.
3. Дао-Дэ цзин: Книга о Пути жизни / Сост. и пер. В.В. Малявина. М.: Феория, 2010.
4. Конфуций. Лунь Юй. М.: Восточная литература, 2001.
5. Русский Китай. Из коллекций Александра Васильева и Государственного музея Востока. Каталог выставки. М.: ГМВ, 2011.

III

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ СОВРЕМЕННОСТИ

ГЛАВА 9

ОСОБЕННОСТИ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

9.1. Глобальная цивилизация

Современное общество интернационализировано в том плане, что все социальные процессы, происходящие в мире, тесно взаимосвязаны. Никогда прежде не было такого, чтоб какое-то социально значимое событие, произошедшее в одном конце земли, тут же получало отклик в другом, удаленном от места происшествия на тысячи километров. Общество, в котором подобное стало возможным, можно назвать *глобальной цивилизацией*. Для нее характерны следующие признаки:

- высокая степень взаимосвязи и взаимозависимости политических и экономических процессов;
- развитие средств коммуникации, позволяющих быстро передавать информацию на большие расстояния;
- транспортная система, охватывающая весь мир;
- наличие производственных, торговых и финансовых компаний, деятельность которых охватывает всю или большую часть планеты;
- культурный обмен между народами, выходящий на глобальный уровень и стремящийся к унификации обычаев и поведения людей через следование единым стандартам моды;
- распространение языка, выбранного в качестве основного для международного общения;
- высокий уровень горизонтальной социальной мобильности и связанной с ним миграции народонаселения;
- система ценностей, претендующая на звание общечеловеческой.

Становление глобальной цивилизации, которое мы сейчас переживаем, было бы невозможно без такого процесса, как глобализация. *Глобализа-*

ция — это всемирная интеграция всех сторон жизни общества. Она предшествует глобальной цивилизации и постепенно формирует ее.

Истоки глобализации обычно усматривают в Великих географических открытиях, развитии европейской торговли и колонизации европейцами Америки, Африки, Австралии и Южной Азии. Однако сама идея глобализации как объединения всего обитаемого человеком мира берет свое начало в глубокой древности. Попытки создания всемирной империи и создания на ее основе общечеловеческой цивилизации известны на протяжении тысячелетий. Достаточно вспомнить мечту Александра Македонского объединить Запад и Восток в рамках единого государственного и культурного образования.

К началу нашей эры помимо древнегреческого существовали и другие языки, претендовавшие на роль языков международного общения, такие как латинский и арамейский. А вскоре появилась религия, претендующая на статус общемировой, — христианство. В дальнейшем к ней добавилась еще одна мировая религия — ислам, в то время как в Восточной Азии активно распространялся буддизм. Политические, экономические и религиозные процессы, которые предшествовали процессу глобализации, чем дальше, тем больше охватывали все части света. Римская империя, Арабский халифат, Монгольская империя, империя Габсбургов, Британская империя — вот далеко не полный перечень государств, стремившихся к всемирному господству и объединению множества народов под своим началом. К началу XX века на карте мира не осталось неоткрытых земель, и большая часть планеты была поделена между колониальными империями. Одновременно развитие торговли и средств транспорта и связи способствовало сближению даже таких народов, которые совсем недавно не знали о существовании друг друга. Неслучайно в это время все чаще выдвигаются идеи объединения человечества на основе принятия народами либо единой политической идеологии, либо легкого для изучения языка (эсперанто), либо общедоступной философской теории. Так, философ Н.Ф. Федоров предлагал преодолеть разобщенность человечества путем совместного решения глобальных проблем — таких, например, как стихийные бедствия, болезни и, в конечном итоге, сама смерть. Социологи М. Вебер и В. Зомбарт, рассуждая о причинах происхождения капитализма в Западной Европе, отмечали всемирный масштаб распространения этого социально-экономического явления в современную им эпоху. В то же время марксисты рассуждали на тему возможности мировой пролетарской революции. А на надгробном памятнике этнографа Л.Я. Штернберга, умершего в 1927 г., присутствует характерная фраза: «Всё человечество едино». Собственно, именно в начале XX столетия появился сам термин «глобализация» в широком, а не в узком экономическом смысле.

Возникновению глобальной цивилизации способствовало распространение массовой культуры. Появился и термин «*массовое общество*» — т.е. общество, в котором поведение людей унифицировано и стандартизировано. В таком обществе эталоном является массовая культура. Реклама, мода, кино, литература, эстрада, телевидение пропагандируют невзыскательные вкусы и создают продукцию в расчете на них. Х. Ортега-и-Гассет писал, что в течение жизни одного поколения в первой половине XX века произошло расширение пространственного кругозора обычного человека, чьи предки привыкли жить в относительно замкнутом мире национальной и сословной культуры. Расширение кругозора, таким образом, сопряжено с отрицанием родных традиций, вовлечением в массовую культуру и желанием быть таким, как все.

Постепенно массовое общество становится синонимом *общества потребления*, в котором люди живут для того, чтобы постоянно покупать то, что рекламируется и специально производится для масс. Ж. Бодрийяр подчеркивал, что в современном мире культивируется идея наращивания производства и необходимости экономического роста несмотря ни на что. Поэтому люди подходят к приобретению товаров не всегда рационально. Многие покупают вещи лишь потому, что так предписывают стандарты моды или престиж. В условиях интернационализации экономики и культуры это означает приобретение схожих и даже одинаковых товаров людьми, проживающими на разных континентах.

В глобальном обществе меняется и механизм *информационного воздействия* на массы. Если в старину, до изобретения радио, телевидения и интернета и до введения всеобщего образования и распространения печатной продукции, чтобы сделать объявление, народ собирали на площади или в большом здании, в наше время можно передавать информацию на расстоянии и несоизмеримо большему числу людей. Как писал Г. Тард, аудитория зрителей/слушателей заменяется публикой — людьми, находящимися в разных местах, но испытываемыми одновременно или с небольшой разницей во времени одно и то же информационное воздействие и, как следствие, имеющих схожие мысли и эмоции. Современная *публика* — это телезрители и радиослушатели, читатели интернет-паббликов, печатных и электронных газет и журналов. Все они считают себя самостоятельными в мышлении и не замечают, как все они находятся под воздействием одной и той же информации.

Вместе с тем у глобальной цивилизации и массового общества есть свои преимущества. По мнению Д. Белла, обычному человеку оно дает прежде всего демократию, а значит, и те права, о которых наши предки могли только мечтать. Люди веками хотели иметь свободу слова, возможность жить в комфорте, самостоятельно выбирать направление образования, профессию, место жительства и друзей. Все это стало возможным

лишь при создании массового общества, через которое демократические идеи распространились по всему миру. Механизмом распространения идей по планете является именно глобализация.

Даже А. Тойнби, десятилетиями изучавший локальные цивилизации, был уверен в том, что в будущем возникнет единая для всех народов цивилизация. С его точки зрения, на фоне упадка большинства цивилизаций в последние столетия заметно выделяется западная христианская, единственная не показывающая признаков дезинтеграции и продолжающая распространять свое влияние по миру. Вестернизация не прекращается, несмотря на надлом, пережитый западной цивилизацией в эпоху Реформации. По мысли А. Тойнби, глобальная цивилизация будет сочетать в себе элементы культур и религий всех ныне существующих цивилизаций, но больше всего испытает влияние западной культуры.

По мнению И. Валлерстайна, общество конца XX — начала XXI века уже не является совокупностью национальных государств или цивилизаций. Страны настолько взаимосвязаны, что их можно рассматривать лишь в рамках принципиально новой — *мир-системной теории*. Человечество — это миросистема с глобальной экономикой и тенденцией к построению единой общемировой культуры. Историки, политологи, культурологи, экономисты и социологи должны изучать не отдельные страны, а весь мир как единое целое, то есть как глобальную цивилизацию на стадии, близкой к завершению ее создания. О глобализации как об универсальном явлении писали также П. Бурдьё и многие другие социологи на рубеже тысячелетий.

Однако не все согласны с таким подходом. Например, Р. Арон считал, что, несмотря на создание транснациональных корпораций и международных политических организаций вроде ООН, мир по-прежнему состоит из отдельных наций, и, следовательно, отношения между ними, как и в старину, имеют форму межгосударственных. Н. Луман, основываясь на идее, что современное общество состоит из автономных подсистем, утверждал, что глобальная социальная система не может иметь единого центра. Отсюда он делал вывод, что в глобальной цивилизации неизбежно будут заметны региональные различия культурного плана. Следовательно, глобальная система, состоящая из множества систем поменьше, будет полицентрична и поликонцептуальна (поликультурна).

Э. Гидденс, подчеркивая неизбежность глобализации и ценность мир-системной теории для науки, критикует И. Валлерстайна за увлечение экономической и политической составляющей происходящих в мире социальных процессов. В противовес мир-системной теории он предлагает рассматривать глобализацию прежде всего как культурное явление, для которого главное — это интернационализация средств массовой информации. СМИ, реклама и кинематограф, по мнению Э. Гидденса, ти-

ражируют западные, прежде всего американские, ценности. Эти ценности проникают в разные регионы планеты и уничтожают национальную культуру, а вместе с ней — и культурную независимость многих стран. Западные ценности становятся глобальными, и жителями большинства стран воспринимаются как неотъемлемая часть массовой культуры.

Построение глобальной цивилизации нуждается в социально-философском обосновании. Так, все более популярной становится концепция *трансгуманизма* — учения о построении нового мирового сообщества, в котором вместо традиционных религий и связанных с ними ценностей будет господствовать идея об использовании всевозможных технологий для расширения возможностей человеческой деятельности. При этом под совершенствованием жизни понимается улучшение физического здоровья человека и материальных условий его существования, а человек рассматривается вне зависимости от национальной культурной среды¹.

Не все ученые описывают глобализацию, выделяя лишь положительные стороны этого процесса. В частности, Дж. Стиглиц отмечает связанные с глобализацией экологические проблемы, а также рост социального неравенства и неравномерное развитие промышленности, когда в ряде регионов планеты это развитие искусственно сдерживается. Н. Хомский полагает, что, хотя в самом слове «глобализация» выражено естественное стремление людей жить и работать вместе, этот термин используется политической и экономической элитой для укрепления своего влияния в мире. Он считает, что глобализации как объединения людей вообще не происходит, а происходит создание транснациональных корпораций, которые преследуют свои цели, нередко ссоря народы друг с другом. Иными словами, крупнейшие мировые экономические инвесторы исказили значение термина и саму идею единения человечества. Поэтому тех, кто выступает против господства ТНК, называют *антиглобалистами*, даже если они принадлежат к международным общественным движениям, стоящим на позициях интернационализма.

З. Бауман обратил внимание на то, что в последней четверти XX века произошло освобождение центров принятия экономических решений от привязки к определенным территориям. В отличие от работников предприятий, инвесторы не были связаны с теми местами, где располагались заводы. Поэтому если инвесторам было выгодно закрыть завод в каком-то месте и переместить его в другую страну, они это делали. По З. Бауману, этот пример показывает, в чьих интересах осуществляется глобализация и кто от нее страдает. Отсюда он выводил естественное стремление тех, кто пытается противостоять инвесторам на местах,

¹ Пряхин В.Ф. Русский космизм и мировоззренческие основы демократической политической глобализации // Системная психология и социология. 2016. № 1 (17). С. 107–115.

отгородиться от тех, кто навязывает им такую глобализацию. В свою очередь, А.А. Зиновьев охарактеризовал глобализацию как *войну нового типа*, которую проводит глобальное сверхобщество против тех стран и национальных культур, которые не желают ему подчиняться и превращаться в «глобальный человек».

Культура глобальной цивилизации будет отличаться от традиционных культур локальных цивилизаций. Э. Морен описывал массовое общество как новый социальный слой, возникший путем слияния пролетариата и мелкой и средней буржуазии. Любому новому социальному слою нужна своя новая культура. Поскольку речь идет об обществе массовом и глобальном, то и культура его может быть только массовой и глобальной. Ю. Хабермас назвал современное общество *постсекулярным* — уже прошедшим через отрицание традиционных религий и желающим вернуться к религиозности на новых началах. При этом духовный вакуум, образовавшийся после отхода от прежних, традиционных верований и ценностей, препятствует возвращению большинства членов общества к тому, во что они раньше верили. И люди зачастую начинают верить во что-то новое или синкретическое. Как показали наши социологические исследования, в качестве замены традиционных мировоззренческих представлений может выступить *итсизм* — идея о том, что просто есть Что-то свыше¹.

Таким образом, глобальная цивилизация — это состояние общества, возникающее вследствие процесса глобализации и характеризующееся распространением в планетарных масштабах новой общечеловеческой культуры.

С точки зрения обычного человека, *недостатками* этого общества могут быть:

- стандартизация и, как следствие, упрощение, примитивизация произведений искусства, товаров широкого потребления, философских идей;
- риск всеобщего контроля за деятельностью человека вплоть до отслеживания личной жизни (куда пошел, что сказал или написал, с кем встречался);
- установление узкой экономической специализации для всех регионов планеты и, как следствие, обреченность местных жителей на работу в строго отведенной для них сфере;
- индивидуализм через провозглашение каждой свободной личностью и, как следствие, одиночество среди людей и ощущение беззащитности;

¹ Ткаченко А.В. Итсизм как основная форма религиозных представлений современной молодежи // Системная психология и социология. 2012. № 6. С. 112–120.

- падение нравственности из-за широкого распространения морального релятивизма, равнодушия друг к другу и отхода от запретов и предписаний традиционных религий;
- чувство тревожности, связанное с огромным информационным потоком, порождающим множество соблазнов: хочется получить увиденное, а нельзя;
- всеобщая зависимость от манипуляторов массовым сознанием.

Однако глобальный мир несет с собой и определенные *преимущества*:

- возможность оперативно получать и отправлять информацию;
- возможность общаться с людьми из разных стран, в том числе в режиме онлайн;
- возможность путешествовать по разным странам, совершая как деловые, так и чисто развлекательные поездки;
- возможность учиться и работать в разных странах;
- возможность мыслить глобально, представляя себя частью всего человечества, а не одной замкнутой национальной культуры;
- возможность получать товары, включая экзотические, доставленные из разных регионов планеты;
- возможность понимать представителей других национальностей, в том числе благодаря изучению языка, выбранного в качестве средства межнационального общения.

Поэтому глобальная цивилизация не имеет однозначной оценки: кому-то она несет больше выгоды, а кому-то — ограничения в достижении жизненных целей.

Вопросы

- Что такое глобальная цивилизация? Перечислите ее основные признаки.
- Какие факты говорят о том, что идея глобализации существовала с древних времен?
- Что такое «миросистема»? Почему И. Валлерстайн предлагал изучать все культуры во взаимосвязи?
- За что ученые критикуют глобализацию и/или идеологию глобализма?
- Каковы, с Вашей точки зрения, плюсы и минусы жизни в глобальном мире?

Литература

1. Борzych С.В. Концепция глобализации. М.: ИНФРА-М, 2019.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир. М.: Весь мир, 2004.
3. Чумаков А.Н. Глобализация: Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2023.

9.2. Научно-техническая революция и культурные коды технократии

Претензия науки быть воплощением культурного кода современности понятна и, в определенной степени, оправдана. Именно в ней сосредоточены самые значимые для людей смыслы, необходимые рекомендации и советы для их поведения и взаимодействия. Именно с наукой в наши дни тесно связывают возможности поступательного, прогрессивного развития.

При этом сами термины «наука», «техника», «революция» по отдельности кажутся нам давно знакомыми, понятными и привычными, а словосочетание «научно-техническая революция» воспринимается как такая очевидная характеристика современной эпохи, которая и не нуждается ни в каких уточнениях. Однако они необходимы.

Наука — сфера интеллектуальной деятельности человека, связанной с выработкой и систематизацией объективных знаний о действительности. Науки по области осуществляемых ими исследований можно подразделить на естественные, технические, гуманитарные, социальные и точные. Наука существовала не во все времена и сформировалась не у всех народов.

Техника (от греч. *téchne* — искусственное, мастерски сотворенное) — это совокупность приемов, средств и приспособлений, созданных человеком для достижения поставленных им целей и получения необходимых ему результатов. Техника сопровождает человечество на протяжении всей его истории.

Революция (от лат. *revolutio* — переворот, поворот) — радикальное *целостное* переустройство процессов или явлений, подготовленное внутренними причинами и спровоцированное внешним воздействием. Ее не надо путать с *эволюцией* (от лат. *evolutio* — развертывание) — радикальным *поэтапным* переустройством процессов или явлений, подготовленным внутренними причинами и спровоцированным внутренним стимулом.

В истории общества события революционного характера в той или иной сфере происходят постоянно. При этом периодически случаются трансформации, которые вызывают универсальные всеохватные обновления — *социальные революции*. Например, принципиальная смена господствующего способа производства на нашей планете осуществлялась четыре раза, что позволило Карлу Марксу выделить пять общественно-экономических формаций.

Революции, называемые *техническими*, тоже случались на протяжении всей истории социума и представляли собой принципиальную реконструкцию орудий труда и способов их применения (*технологий*). В первобытном обществе они были связаны со сменой наиболее распространенного материала, из которого изготовлялись основные средства труда (камень,

бронза, железо). В античный период они были порождены процессами углубляющейся специализации практических видов ручного труда (отделение сельского хозяйства от ремесла, появление военной техники, техники для транспорта и строительства). В Средневековье — переходом от индивидуального ручного труда к массовым видам производства (кооперация, мануфактуры), использованием не столько мускульной силы человека или животных, сколько иных видов энергии (воды, ветра), появлением специалистов-техников.

А вот отсчет *научных и промышленных революций* можно начинать лишь со времени формирования таких составляющих культуры, как наука (с VI—IV вв. до н.э.) и промышленность (с XVI—XVII вв.).

Научная революция представляет собой принципиальное изменение картины мира или фундаментальных оснований и принципов теоретического знания. Такие обновления в истории науки случались трижды, а в связи с этим мы можем говорить о четырех, последовательно сменявших друг друга, принципиально различных ориентациях науки: космоцентрической, геоцентрической, антропоцентрической и социоцентрической. Переходы подобного рода сопровождались и прогрессом способов передачи знаний: появление письменности, затем книгопечатания, изобретение телеграфа и телефона, а в наши дни — компьютеров и интернета.

Однако надо заметить, что современные исследователи истории науки и техники вообще предпочитают не сосредотачиваться на их истории, ограничиваясь исключительно современным этапом развития человечества, то есть излагать историю науки начинают с XVII века. Все разнообразие предшествующего культурного существования человечества, длившегося сотни веков, «спрессовывается» под общим заголовком — *аграрное общество* (например, у Э. Тоффлера), а развитие теоретического знания сосредотачивается в понятии — *доклассическая наука*.

И наконец, *промышленная революция*, которая представляет собой массовый переход к машинному производству и индустриализации общества под влиянием мощных обновленческих процессов в технике и технологиях, вызывающих энергичный рост производительности труда (например, в 10–20 раз). Первая революция такого типа произошла в XVII веке в Нидерландах (реорганизация финансово-банковской системы и принципов мировой торговли), вторая — в последней трети XVIII века в Великобритании (изобретение прядильных машин, парового двигателя, развитие каменноугольной металлургии). Это спровоцировало изменения в структуре общества и переформирование мирового порядка на буржуазный лад. С начала XIX века производство насыщается большим количеством сложных станков и машин, строятся механизированные заводы и фабрики, появляется конвейерное производство. Население начинает переселяться в города, стремясь не столько к участию в работе массовых

механизированных производств, сколько к получению широких возможностей для массового потребления.

А вот теперь сосредоточимся на *научно-технической революции* (НТР). Это процесс кардинальных изменений в науке, технике и технологиях. По сути дела, их интеграция (от лат. *integratio* — объединение), в которой ведущую роль играют технические запросы и технологические инициативы, предопределяющие магистральные направления научных исследований. Система «наука–техника–производство» свои оценки, образцы и идеалы стремится внедрить не только во все культурные элементы социума, но и в природные процессы. Непосредственное руководство этим конгломератом (от лат. *conglomeratus* — соединение чего-либо разнородного) постепенно переходит от человека к автоматизированным техническим устройствам. Область непосредственного влияния человека заметно ограничивается, а степень его зависимости от техники возрастает.

С полной ответственностью о наступлении научно-технической революции можно говорить с середины XX века. Именно тогда произошел резкий рывок в развитии фактически всех областей техники и производства. Особенно в энергетике, космонавтике, химических, биологических, информационных технологиях, инженерном проектировании. Компьютеризация и роботизация начали проникать в каждую сферу жизни и деятельности общества.

Последствия НТР, как положительные, так и спорные, почти сразу же дали о себе знать, но внимание к ее негативным результатам (их избеганию, нейтрализации, компенсации, исправлению) проявлялось и проявляется до сих пор крайне незначительное. Междисциплинарная наука кибернетика, сложившаяся на стыке естественных, технических и гуманитарных наук, очень быстро, по сути дела, превратилась в техническую науку, изучающую информационную функцию техники. Наиболее активно разрабатываемая ею проблема, связанная с имитационным моделированием («искусственным интеллектом»), не выходит за пределы решения задач количественного характера (больше, быстрее, разнообразнее, объемнее) и создания биологических (отчасти психических) аналогов.

Несомненный прогресс в развитии естествознания и техникзнания, глобализация экономических и политических процессов в XX веке потребовали соответствующего управления, и оно все более стало принимать форму *технократии*. Это политическая власть (от греч. *kratos* — господство) специалистов, которые руководствуются в своей деятельности, прежде всего, критериями финансово-экономической и технологической эффективности. По сути дела, технократия представляет собой инженерный подход к управлению. Ученые (представители естественнонаучного и технического профиля), инженеры и технологи, имеющие специальные знания и опыт руководящей работы, признаются основными экспертами

и носителями самого авторитетного мнения при принятии решений в отношении любых социальных вопросов.

Сама идея технократии, как власти специалистов, профессионально заботящихся о благе всех, бесспорно, позитивна. В философии она разрабатывалась с Античности (например, Платоном). Однако приступить к ее реализации стало возможно лишь к концу XIX века, когда общество создало многочисленный слой научно-технических специалистов, а техника начала пропитывать всю повседневную жизнь людей. Особенно востребованным стал этот тип власти в обновившихся условиях капиталистического предпринимательства, когда готовые управлять всеми и руководить всем менеджеры, главным ориентиром которых была прибыль, стали своей деятельностью создавать серьезные проблемы для многих производственных процессов и научных направлений.

Рис. 26. Эмблемы технократических обществ и движений

Технократия базируется на уверенности в том, что именно науки (естественные и технические) и развиваемая с их помощью техника, обладая способностью к саморазвитию, являются основными двигателями социального процесса. Странники этой позиции отождествляют научно-технический и социальный прогресс. Они полагают, что если контроль производства и потребления будут осуществлять квалифицированные специалисты, то можно будет обеспечить гарантированный рост материальных благ и удовлетворение потребительских запросов, что сделает жизнь людей счастливой.

Мы уже довольно давно живем в искусственно созданном нами техническом мире, перекрыв природе почти все возможности подключиться к этим связям. Природная среда в нашей жизни стала вторичной, а вот техническая — первичной. С этим приходится считаться. При технокра-

тии профессиональное научное и инженерное мышление (с характерной для них абсолютизацией математического языка), их ценностные ориентиры внедряются в любую профессиональную среду. Среди отличительных ценностей технократизма особо надо выделить следующие: отношение к техническому прогрессу как к абсолютному благу; стремление к обладанию; уверенность во всезаменяемости, всеуправляемости и всерешаемости любых проблем; тяготение к безответственности; редукционизм (от лат. *reductio* – возвращение), убеждение, что объяснение любых сложных процессов можно осуществить путем сведения их к простым.

Технократия нередко выступает как разновидность меритократии (от лат. *meritus* – достойный; власть достойных), при которой к руководству делами общества должны допускаться наиболее способные люди. В нашем случае это представители экономической и технологической элиты, которым общество должно обеспечить особые условия и привилегии.

С 30-х годов XX века технократические идеи начали чрезвычайно быстро распространяться во всех странах мира, стимулируя осуществление политических и образовательных реформ, организацию технократических обществ и движений. Их сторонники пропагандировали и внедряли идеи планирования, универсальной способности рынка к регулированию социальных отношений, возможности достижения баланса между производством и потреблением, необходимости стирания граней между материальными и духовными ценностями, техническими и гуманитарными знаниями, мужскими и женскими стилями поведения и существования. Они и сегодня популярны среди футурологов (от лат. *futurum* – будущее, от греч. *logos* – учение) и трансгуманистов (от лат. *trans* – переход, изменение, *homo* – человек). Первые сосредоточены на прогнозировании будущего человечества. Вторые – уверены, что использование достижений естественных наук и соответствующих технологий позволит улучшить умственные и физические возможности человека, освободит его от негативных свойств и угроз (например, от страданий, болезней и смерти).

Ощущение восторга и одновременно зависимости и бессилия перед мощью и скоростью технических обновлений очень отчетливо отразилось в художественном творчестве: особенно в литературе (Ж. Верн, Г. Уэллс, Ст. Лем, Е. Замятин, О. Хаксли, К. Воннегут, братья Стругацкие и др.) и в кинематографе. С их помощью формируются, распространяются и закрепляются в сознании людей технократические стереотипы, поддерживаемые системами воспитания и образования.

Развитие современной цивилизации в условиях научно-технической революции и набирающей влияние технократии реализуется в соответствие с экраным типом глобальных культурных кодов, воплощаемых в технических (искусственных) знаках, образах и символах.

Вопросы

- Техника сопровождает человека на протяжении всей его истории, тогда почему технические науки возникли лишь в XVII веке?
- Чем научно-техническая революция отличается от революций научной и технической?
- Всегда ли научно-технический процесс является проявлением научно-технического прогресса?
- В чем достоинства и недостатки технократии?

Литература

1. Кокошин А.А. Технократия, технократы и неотехнократы. М.: URSS, 2009.
2. Хаксли О. О дивный новый мир (любое издание).
3. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2020.

9.3. Массовая культура как культурный код современности

В современном мире существуют многочисленные культурные коды, которые служат ключом для понимания массовой культуры. Эти элементы включают в себя язык, музыку, танцы, литературу, кино, телевидение и многое другое. Культурные коды могут быть связаны с определенными группами людей по возрасту, географическому расположению, социальному статусу или другим характеристикам.

В отличие от культурного кода, массовая культура не связана с определенными группами людей, а предназначена для потребления большинством вне зависимости от социальной принадлежности. Она создается для того, чтобы привлечь внимание как можно большего количества людей и обеспечить максимальную популярность.

Этапы развития массовой культуры

Массовая культура как одна из социальных форм существования культуры наиболее ярко проявилась в XX–XXI веках, но часть исследователей считают, что предпосылками ее появления следует рассматривать эпоху *Античности* с древнегреческой драматургией, развитием театров, Олимпийскими играми, гладиаторскими боями. В эпоху Античности культура стала настоящим центром жизни греков и римлян. Общественное развитие, развитие музыки, искусства и литературы стали плодотворными этапами в жизни этих народов. Среди главных особенностей массовой культуры в эпоху Античности можно отметить развитие театра. В греческой культуре театр возник в контексте религиозных праздников и имел глубокое символическое значение. Помимо этого, театр был местом общественных сборов, где проводились спортивные, музыкальные состязания и прочие развлечения. Появление театров создало новый этап в жизни

греков и привело к формированию целых трупп актеров и возникновению театральных традиций.

В Риме, где были более прагматичные граждане, театр был средством коммуникации, обмена опытом и способом развлечения. Так, римляне стали делать ставки на результатах поединков гладиаторов и приходиться на спектакли, где арены стали местами кровопролитных боев и сражений. Бои гладиаторов Рима превращались в массовое действо с получением удовольствия для всех присутствующих, где зритель являлся потребителем самого зрелищного действия. Масштабы таких представлений были грандиозные, ведь амфитеатр вмещал в себя более 50 000 зрителей. События самых ярких зрелищ можно увидеть на полотнах знаменитых художников.

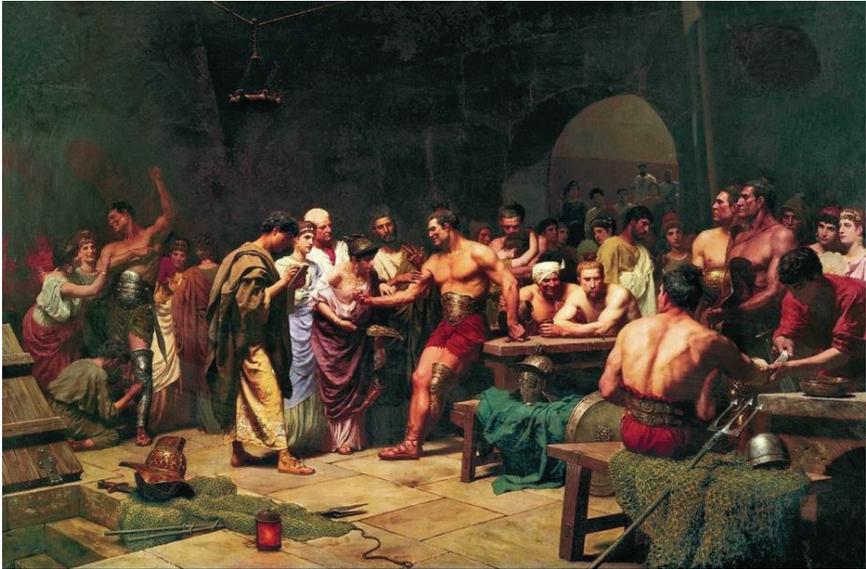

Рис. 27. С. Бакалович. «Гладиаторы перед выходом на арену»

Однако театр не останавливался только на торжествах, он проник в жизнь греков и римлян повсеместно. Так, театральные постановки, которые были доступны всем слоям населения, стали местом дискуссий о политических, религиозных и моральных общественных проблемах. Важным элементом массовой культуры являлись также соревнования в области спорта и физической культуры. В Греции они достигли особого процветания, став прекрасным средством становления этики, духовной культуры и самосовершенствования. Спортивные состязания проводились по всей Греции и собирали огромное количество зрителей. Спортивные

соревнования, проходившие в период проведения религиозных фестивалей и праздников, таких как праздник Пионопсий, Фесмофорий, праздник в честь бога Диониса и другие, имели большую популярность. Зрители и участники празднеств приезжали из разных уголков страны для того, чтобы состязаться в спортивных играх, разных видах искусства (музыке, пении и танцах). Часто артисты и художники на подобных мероприятиях представляли свои новые работы, разыгрывали спектакли из жизни богов, переодевались в мифических персонажей, приносили жертвоприношения. Самыми популярными видами спорта были: бег, бокс, гимнастика, борьба. Другим примером массовой культуры в античную эпоху стало празднество Сатурналии в Риме. Оно было посвящено богу Сатурну и продолжалось с 17 по 23 декабря. В эти дни чиновники и рабочие менялись ролями, проводились пиршества, велась активная торговля и распространялись бесплатная еда и напитки. Этот праздник объединял в себе все слои общества и стал символом радости жизни и уважения к богам.

В период развития христианства появляются священные книги (библии для бедняков), рассчитанные на массовую аудиторию. Они имели упрощенный вариант и к XVI веку стали бестселлерами, главным предметом тогдашней массовой культуры. Таким образом, массовая культура в эпоху Античности включала в себя ряд характерных особенностей, которые в большей степени отражали жизнь и культурные традиции народов того времени. Она стала мостом сближения между людьми разных слоев общества и способом трансформации их образа жизни.

Средние века также связаны с развитием массовой культуры. Эпоха Средневековья — это период в истории человечества, когда преобладала феодальная система, многие люди были неграмотными и не имели доступа к книгам и другим источникам информации. Однако даже в те времена существовали виды массовой культуры, которые отличались от того, что мы привыкли видеть сегодня.

Одним из популярных видов массовой культуры в Средневековье были ярмарки. Они организовывались в разных частях мира и продолжались несколько дней или даже недель. Ярмарки были местом, где люди могли встретиться, обменяться товарами, послушать музыку и посмотреть на различные виды развлечений. В течение многих лет ярмарки считались одним из главных событий средневековой культуры.

Другим видом массовой культуры в Средневековье являлись карнавалы и театральные представления (Мистерии). Они были более связаны с религиозными традициями, такими как Рождество или Пасха, но также могли быть и чисто развлекательными. Театральные представления в основном проходили на улицах города, но иногда в церквях и дворцах. Подобные зрелища были своего рода обрядами, проводившимися в дни религиозных праздников в честь богов, часто в виде городских процессий.

Они включали в себя различные виды театрального искусства (пантомиму, музыку и танцы).

К массовой культуре можно отнести и рыцарские турниры, пиры. Как и мистерии, рыцарские турниры проводились несколько раз в год и к ним готовились, заблаговременно привлекая огромные массы людей в качестве организаторов, участников и зрителей. Еще одним видом массовой культуры в Средневековье были народные сказки и легенды. Они рассказывались у камина или на улицах городов и содержали различные сюжеты — от приключений и романтики до мистических и фантастических историй. Часто эти сказки были причудливыми и весьма длинными, так что их делили на части, чтобы рассказывать несколько историй на одной встрече. Праздники карнавального типа или обряды, мистерии, рыцарские турниры имели большое значение для людей средневековой эпохи и были направлены на удовлетворение художественных потребностей и развлечений толпы. Не случайно на картинах известных мастеров того времени мы видим изображение карнавалов, которые проходили повсеместно.

Эпоха Возрождения не стала исключением в развитии зрелищности и массовости проводимых мероприятий, и соответственно развития массовой культуры. В эпоху Возрождения возникла уникальная культурная атмосфера, которая на много лет определила художественные традиции и обычаи Европы. В рамках этого периода к представлению о мире добавилась идея гуманизма, которая делала акцент на уважении к личности, научных исследованиях и знаниях. Массовая культура отражалась на всей культурной жизни эпохи Возрождения. Многочисленные маскарады, конные скачки проводились регулярно, и основным местом их проведения был город, который объединял людей по интересам и вкусам. Определенным вкладом в развитие европейской культурной среды в период Возрождения стало возникновение испанского театра. Испанский театр отличался большой эмоциональностью, живостью и реалистичностью.

Развитие науки и техники также оказало особое влияние на общество в период Возрождения. В 1440 г. И. Гутенбергом была изобретена типография, что дало возможность наладить процесс книгопечатания и привлечь большое количество людей для массового просвещения и распространять знания гораздо быстрее, чем раньше. Также были разработаны телескоп и микроскоп, что позволило человеку лучше понять и изучать окружающий мир. Период XV–XVI вв. можно охарактеризовать как период активной рекламы (печатались афиши, листовки, имеющие яркие цвета и привлекающие внимание большого количества людей). В целом эпоха Возрождения запомнилась как период, когда культура стала доступнее для всех. Массовая культура не только облегчила доступ к высокому искусству, но и позволила людям из разных социальных слоев общаться

друг с другом и разделять общие интересы. Таким образом, Возрождение способствовало развитию науки, искусства, технологий и просвещению, которые продолжают влиять на мир до сих пор.

XVII–XVIII вв. связаны с *эпохой Просвещения* и мощным развитием прогресса всего человечества. Основной его задачей было обновление различных этапов образовательной системы, проведение реформ и предоставление знаний для всех слоев населения. Эпоха Просвещения была временем перехода от традиционного общества к современному. В этот период произошло значительное развитие массовой культуры, которое было обусловлено несколькими факторами.

Первый фактор — это *возросшее количество образованных людей*, которые имели доступ к знаниям и информации. Большинство людей, проживающих в Европе в те времена, были неграмотными и не имели возможности получить образование. Однако рост населения городов и появление университетов стали предпосылкой к тому, что все больше людей получали образование и, следовательно, расширяли свои знания в области искусства, науки и других областей. Второй фактор — это *изменения в технологии печати*, которые сделали издание книг и журналов намного дешевле. Третий фактор — это *изменения в социальной структуре* и социальных отношениях общества. Во многих европейских странах все еще существовало феодальное общество, в котором только знать и высшие слои имели доступ к культуре и образованию. Однако в XVIII веке начался процесс демократизации, который привел к расширению доступа к культурным ценностям.

В силу того, что больше людей всех слоев общества имели доступ к знаниям и культуре, начался значительный рост массовой культуры. Этот рост был заметен не только в появлении новых авторов и театральных постановок, но и в создании более доступного и популярного искусства. Например, появились газеты, многочисленные журналы, которые распространялись по всей стране. Эти издания являлись гласом для общественных политиков и комментаторов, и они стали служить для обсуждения народных и литературных тем. Их принципиальными отличиями было то, что они были более доступными и дешевыми, а значит, доступными для всех, и их содержание было ориентировано на интересы широкой аудитории.

В этот же период появились приключенческие и детективные романы («Робинзон Крузо» Даниэля Дефо, «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта, «Хитроумный идалго Дон Кихот» Сервантеса, «Безумный день, или Женитьба Фигаро» Пьера Бомарше и др.), которые получили широкое распространение. Они перепечатывались в оригинале и в переводах, имели огромный успех и формировали свою особую публику. Кроме того, в эпоху Просвещения культура стала гораздо более популярной благодаря

театру. Было создано множество новых театральных компаний, и актеры стали играть в театрах на протяжении всего года.

Таким образом, развитие массовой культуры в эпоху Просвещения было связано с возросшим доступом к образованию и информации. Благодаря этому доступу люди начали больше интересоваться культурой и искусством и стали искать новые способы получения информации. Это привело к росту массовой культуры и повысило интерес к искусству и культуре в целом.

Одной из ключевых особенностей развития массовой культуры в XIX веке стала ее *демократизация*. Произошло это благодаря технологическим новшествам, таким как изобретение книгопечатного станка, которое позволило значительно увеличить количество издаваемых книг. Доступность книг и журналов сделала возможным получение знаний и информации широким слоем населения. Кроме того, развитие железных дорог сделало путешествия доступными и тоже способствовало распространению культуры.

Были созданы новые учреждения культуры и досуга, такие как театры, цирки, музеи. В спектаклях и концертах могли принимать участие все желающие, независимо от их социального положения. Еще одной важной особенностью массовой культуры XIX века стала ее *коммерциализация*. Различные компании начали создавать кино, записывать музыку, организовывать концерты и спектакли и так далее. Это стало возможным благодаря технологическим новшествам и экономическим преимуществам, которые они предоставляли.

Одним из самых ярких примеров развития массовой культуры в XIX веке были парки развлечений. Их создатели действовали на благо увеселения народа, однако это было не только связано с желанием доставить удовольствие гостям, но и с коммерческой выгодой. Эти парки привлекали толпы ценителей развлечений, которые были готовы заплатить за полученные удовольствия.

Особой остроты вопросы развития массовой культуры достигают в 20-е годы XX века в связи с массовым распространением произведений искусства и возникновением таких культурных форм, как изобретение *фотографии* и *телевидения*.

Массовая культура в XX веке стала результатом социального, экономического и технического развития и привнесла в нашу жизнь множество новых и интересных вещей. Наиболее активный процесс развития массовой культуры можно отнести к началу XX века. Это время промышленной революции, когда множество людей перебралось из сельской местности в города. Вместе с ними проникли в городскую жизнь заводской производственный процесс, низкая оплата труда, работающие массы и многое другое. Самой первой формой массовой культуры в этот период стал *кинематограф* (производство кинофильмов и появление кинотеатров).

В 40-х годах стало заметно увеличение продажи книг, прессы и распространение радиовещания. На радио появились новые жанры, музыкальные программы. Была сформирована новая молодежная культура, к тому же активную роль в жизни общества стали играть женщины, которые вступили в трудовые ряды и обрели свободу.

1960-е годы ознаменованы массовым распространением телевидения и возникновением рок-музыки. Это была экспериментальная эпоха и время нового мышления. Для 80-х годов XX века характерно *массовое производство товаров*, возникновение каналов на кабельном телевидении и повсеместно используемые *компьютеры*. К массовой среде присоединился мир *видеоигр*. В этот период культура стала более коммерциализированной.

Наши дни связаны с развитием глобальной сети *Интернет* и *мобильными устройствами*, которые стали наиболее доступными и мощными инструментами распространения культурной информации. Это время бесконечных возможностей, когда культура наполняется информацией, доступной только одним нажатием кнопки. Неизбежно в мире массовой культуры развитие будет продолжаться, и разнообразная информация будет поставляться в общество еще более быстрыми темпами.

Феномен современной массовой культуры

Массовая культура влияет на все интересы людей, начиная от образования и заканчивая взглядами на жизнь, и определяет ценности и предпочтения масс на определенном историческом периоде развития общества.

Рассмотрим такие термины, как «*массовая культура*» и «*культура масс*». Вроде бы это идентичные понятия, но, разобравшись в сути этих терминов, увидим, что они представляют собой разные явления. Они между собой тесно взаимосвязаны и выступают как «объект» и «субъект» массовой культуры. Массовая культура может быть представлена как экономическая составляющая системы стимулирования сферы потребления, и она напрямую связана с товарно-денежными отношениями.

Культура масс — это часть социально-психологической пропаганды, проводимой на заре становления социалистического общества для большого количества людей. Человек, работающий в сфере индустрии культуры, ориентируется на создание продукта, отвечающего запросам времени, рынка, уровню и объему знаний человека. Он не ставит задачу создания шедевра, а выполняет задачи работодателя, получающего прибыль от производства какого-либо вида культурного продукта для масс.

Термином «массовая культура» обозначают не только культурные продукты, но и систему их создания и распространения. Они проникают в каждый дом с помощью средств массовой информации, моды, рекламы. Сюда можно отнести произведения живописи, искусства, литературы, кино, спорта и т.д.

Сегодня массовая культура является достаточно разнообразной и подразделяется на несколько *основных жанров*. Рассмотрим некоторые из них.

Кино по-прежнему остается наиболее популярным жанром массовой культуры. Кинопроизводство на данный момент настолько разнообразно и многообразно, что каждый год появляются новые кинопроекты. Среди них можно выделить фантастику, боевики, драму, комедию и многое другое. «Звездные войны», «Мстители», «Гарри Поттер» — это только некоторые из фильмов, популярных в наши дни. Они пользуются невероятной популярностью у всех возрастных групп, соответствуя интересам большинства.

Музыка — это также очень популярный жанр массовой культуры. Сегодня музыкальная индустрия предлагает на выбор огромный ассортимент жанров и исполнителей. Рок, поп, рэп, хип-хоп, электронная музыка — каждый сможет найти для себя то, что ему по душе.

Телевидение — это заслуживающий отдельного разговора вид массовой культуры. Сегодня телевизоры превратились в неотъемлемую часть современного общества. Из-за того, что телевизоры доступны практически любому пользователю, делается упор на то, чтобы предоставить зрителю максимально интересный и разнообразный контент. Среди телешоу можно выделить новости, реалити-шоу, теленовеллы, спортивные программы, комедийные сериалы и многое другое.

Список жанров массовой культуры современности очень большой и разнообразный. Он привлекает к себе тысячи и миллионы людей по всему миру. Вся эта культура завоевала наши сердца и стала *современным образом жизни*.

Массовая культура имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Одна из *положительных сторон* массовой культуры — это то, что она обеспечивает доступность культурных продуктов для большого количества людей. Все могут смотреть фильмы, слушать музыку или играть в видеоигры. Это способствует распространению культурного наследия и может стимулировать развитие творческой индустрии. Также массовая культура может представлять собой средство, *демократизирующее* общество. Она объединяет людей вокруг современных тем и общих интересов. Эта общность может способствовать расширению кругозора и повышению культурного уровня общества в целом.

Однако, несмотря на все ее плюсы, массовая культура также имеет свои *негативные черты*, которые оказывают значительное влияние на общество в целом. Одна из главных негативных черт массовой культуры — это *потеря индивидуальности*. Массовая культура предлагает широкому кругу потребителей стандартизированные, форматированные продукты, которые охватывают все сферы жизни — от музыки и моды до образования и медицины. Однако эти продукты часто не учитывают индивидуальных

потребностей и предпочтений каждого человека, создавая общий образ мышления, поведения и чувств, который охватывает большую часть населения. В результате люди копируют друг друга, потеряв свою индивидуальность и уникальность.

Еще одна проблема массовой культуры — *коммерциализация и потребительство*. Рекламные кампании часто подавляют желание людей ориентироваться на собственные потребности и предпочтения. Вместо этого люди идут на поводу у рекламы, стремясь купить то, что предлагает массовая культура, даже если это не соответствует их собственным потребностям и ценностям. В результате массовой культуры часто отсутствуют глубокий смысл и ценность, основанные на индивидуальных потребностях и жизненных ценностях.

Наконец, самая опасная негативная черта массовой культуры — это *потеря способности к критическому мышлению*. Большинство продуктов массовой культуры не требует критического и аналитического подхода, что приводит к тому, что люди становятся менее способными и готовыми к рассмотрению сложных проблем и критическому анализу информации.

Однако, несмотря на все ее недостатки, массовая культура продолжает оставаться важной частью современного мира, и ее негативные черты могут быть смягчены с помощью активного самообразования и развития критического мышления.

Итак, **массовая культура** — это феномен современности и вид культурной продукции, который производится в больших объемах, по различным каналам и акцентирует внимание на тех проблемах, которые волнуют общество сейчас. Массовая культура влияет на все интересы людей, начиная от образования и заканчивая взглядами на жизнь, и определяет ценности и предпочтения масс на различном историческом периоде развития общества.

Безусловно, массовая культура имеет свои плюсы и минусы, но она будет продолжать оставаться важной составляющей в нашей жизни. Массовая культура предоставляет нам возможность наслаждаться различными формами развлечений и общаться с другими людьми в разных частях мира. Для многих она является способом отвлечься от повседневных забот и поддержать связи с другими людьми.

9.4. Массовая и элитарная культура: особенности, уровни, функции

Основными особенностями массовой культуры являются общедоступность, воспроизводимость, коммерциализация, тиражируемость.

Общедоступность и узнаваемость — одна из основных особенностей массовой культуры, и она характеризуется большой физической и психологической нагрузкой современного человека, работающего на произ-

водстве и имеющего потребность быстро восстановиться после интенсивного трудового дня. Решению этой проблемы способствуют книги, легкие для восприятия, типа любовных романов, детективов, мелодрам, комиксов, фильмы, легкая музыка, мюзиклы. В отличие от искусства, которое создается для ограниченной аудитории, массовая культура предназначена для всех. *Тиражируемость культуры* проявляется в производстве большого количества продукции. Интернет, радио и телевидение, социальные сети наиболее активно формируют единую систему. Также одной из особенностей массовой культуры являются ее *быстрое развитие и изменчивость*. Новые технологии и тенденции постоянно возникают, и массовая культура быстро меняется, чтобы следовать за ними. Сегодня мы можем наблюдать, как изменения в технологии и социальных нормах имеют огромное влияние на массовую культуру. *Занимательность* — любая продукция, будь то фильм, книга, музыка, произведение изобразительного искусства, созданная для массового потребителя, должна вызывать интерес у человека, в связи с чем они направлены на решение многих жизненных проблем (семейные проблемы, любовь, насилие, приключения и т.д.).

Еще одной особенностью массовой культуры является то, что она создает и *поддерживает стереотипы*. В массовой культуре мы часто видим однотипные персонажи, повторяющие одни и те же сюжеты, которые, в свою очередь, формируют в нашем обществе общепринятые убеждения и представления о том, как должна выглядеть идеальная жизнь. *Пассивность восприятия*. Легкая музыка, комедии, романы рассчитаны на человека, который не применяет никаких усилий (эмоциональных, интеллектуальных) для восприятия этих произведений. Массовая культура стремится производить как можно больше продукции для продажи, в связи с чем выпускаются и тиражируются произведения, которые должны быть привлекательными для людей любого возраста и социальной принадлежности. В этом проявляется ее *коммерциализованность*.

Несмотря на общие черты, присущие любым проявлениям массовой культуры, в ней выделяют нескольких *уровней*: китч-культура, мид-культура и арт-культура.

Китч-культура — это стиль, который включает в себя яркие и кричащие цвета, необычные формы, неожиданные сочетания и эксцентричные детали. Она возникла в конце XX века в США и быстро распространилась по всему миру, вызвав как положительные, так и отрицательные оценки. Проявления китча можно проследить на протяжении всей истории человечества. Это и стиль барокко XVIII в., внедряющийся в народную и мещанскую среды, стирание различий между аристократизмом и буржуазностью, элитарностью и мещанством в эклектике XIX в. Основная идея китча — это ироническое отношение к канонам и стереотипам художественного стиля. Китч-культура нарушает традиционные пра-

вила хорошего вкуса и ставит целью привлечь внимание и вызвать эмоции у зрителя. В знакомых предметах и ситуациях кроется тот скрытый смысл, который раскрывается благодаря концепции китча. Китч может появляться в культуре и искусстве в связи с изменением системы художественно-эстетического восприятия, он возникает в обществе тогда, когда есть потребность в роскоши, и производство продукции имеет большой спрос у потребителя.

Одной из основных особенностей китча является его эксцентричность. В китч-объектах много излишеств, странных форм, необычных сочетаний цветов. Это приводит к тому, что часто китч интерпретируют как проявление безвкусицы и низкого качества. Как правило, китч-культуру можно увидеть в различных видах искусства: в дизайне, моде, архитектуре, музыке и т.д. Именно благодаря этому культура вызывает широкий интерес у публики и часто является объектом споров и дискуссий.

Таким образом, *китч-культура* — безвкусная массовая продукция, которая ориентирована на внешний эффект и включает в себя произведения искусства серийного производства низкого качества. Бесспорно, китч-культура не для всех. Однако если понять и проникнуться намерениями этих художников, то можно открыть для себя новый мир красок, форм и идей, который принесет яркость и легкость в нашу жизнь.

Мид-культура, или популярная культура, — это культура, которая широко распространена и доступна для большого числа людей. Она включает в себя развлекательные и коммерческие продукты, такие как фильмы, телевизионные шоу, музыка, игры, мода и другие товары массового производства. Термин «мид-культура» появился в 1950-х гг. и использовался для описания культуры, которая находится между элитарной и народной культурой. Она отличается более высоким нравственным потенциалом и формирует стандарты, выступающие в качестве ориентиров массовой культуры в целом. Для мид-культуры характерны определенные черты традиционной культуры и массовой.

Арт-культура относится к наиболее высокому уровню массовой культуры. Она рассчитана на образованную аудиторию, и ее основная задача состоит в том, чтобы приблизить массовую культуру к нормам и стандартам, характерным для традиционной культуры.

Многие художники и музыканты начинают использовать свои творческие способности для создания произведений, которые отвечают на вызовы нашего времени. Они обращают внимание на проблемы экологии, социального неравенства, расизма и другие глобальные вызовы, которые стоят перед современным обществом. Тем самым они не только стремятся создать качественный продукт, но и поспособствовать общественному развитию. Однако многие присущие современности вызовы также оказывают влияние на арт-культуру. Распространение

цифровых технологий, промышленная массовая продукция способствуют созданию некачественных произведений, которые претендуют на звание искусства.

Массовая культура раньше носила в основном развлекательный характер, но со временем она превратилась в форму социализации и адаптации человека к окружающему миру.

Функции массовой культуры во многом совпадают с функциями фундаментальной культуры, и мы можем выделить в ней интегративную, адаптивную, коммуникативную, рекреативную, социализирующую, рубрикационную, информационную, коммерциализирующую функции.

Интегративная функция ставит своей целью объединить людей в рамках мировой и национальной культуры, что достигается распространением общих взглядов, убеждений, ценностей, идеалов, характерных для данной культуры.

Адаптивная функция в контексте массовой культуры связана с динамичностью и изменчивостью общества. Человек вынужден постоянно приспосабливаться к изменяющейся действительности, а используя продукцию массовой культуры, он чувствует себя свободно и без проблем выходит из сложных ситуаций, меняет не только свои поведенческие стереотипы, но и ценности, образ жизни.

Коммуникативная функция массовой культуры постоянно расширяется и совершенствуется. Это связано с развитием новых технологий и внедрением в нашу жизнь эффективных форм общения в виде телевидения, интернета. Средства массовой коммуникации предоставляют человеку различные взгляды на мир, нормы, ценности и т.д. и в конечном итоге формируют культуру общения, мировоззрение и образ жизни.

Рекреативная функция массовой культуры. Эта функция направлена на восстановление своих физических и умственных сил с помощью досуга. Индустрия развлечений очень популярна и разнообразна, она характеризуется небольшими затратами и рассчитана на людей различного возраста, поэтому многие люди проводят время, смотря фильмы или играя в компьютерные игры. Массовая культура позволяет людям проводить время в приятном и увлекательном окружении, что является важным аспектом нашей жизни.

Социализирующая функция массовой культуры погружает человека в окружающую действительность, что способствует усвоению им социокультурного опыта, накопленного данным обществом. В настоящее время процесс социализации осуществляется не только через контакт с личностью, но и посредством социальных сетей, которые частично заменяют систему образования и воспитания.

Рубрикационная функция массовой культуры. Массовая культура свою продукцию разбивает на определенные рубрики, что позволяет создавать

продукт, ориентированный на группу людей, имеющих свои потребности, интересы, вкусы. Примером могут служить журналы для подростков, молодежи, для дам и мужчин, которые издаются для удовлетворения потребностей разных групп населения.

Информационная функция массовой культуры. Она заключается в трансляции массовой аудитории информации о различных сферах деятельности, что наиболее важно в современном информационном обществе, обладающем многочисленными информационными средствами предоставления огромного потока информации.

Коммерциализирующая функция массовой культуры — это использование ее в коммерческих целях. Массовая культура часто применяется в рекламных кампаниях и маркетинговых стратегиях, чтобы привлечь внимание потребителей. Это может быть полезным для бизнесменов, потому что массовая культура обычно имеет огромную аудиторию и может помочь им продвигать свои товары и услуги.

Элитарная культура является полной противоположностью массовой культуры. Она предназначена для образованных и привилегированных членов общества и характеризуется особой утонченностью, сложностью и высоким качеством культурной продукции. Под элитарной культурой принято понимать культуру, имеющую достаточно передовой и уникальный формат, который позволит в дальнейшем на нее опираться массовой культуре.

В отличие от популярной культуры, которая часто ориентирована на массовые вкусы и развлечения, элитарная культура ориентирована на тонкость и глубину и она может включать в себя сложные сюжеты, изощренные формы выражения и трудный для восприятия художественный стиль.

Элитарная культура — это специфический вид культуры, связанный с элитными слоями общества. Она включает в себя не только произведения искусства, но и стиль жизни, привычки и предпочтения.

Можно выделить несколько периодов в развитии элитарной культуры.

Первый этап берет начало еще в первобытном обществе. Уже в тот период возникали такие члены общества, которые становились носителями особых знаний. Это вожди, жрецы, волхвы, колдуны. В эпоху Средневековья особыми знаниям обладали только высшие религиозные чины, и элитарная культура строилась на классовой принадлежности. Культура была доступна только верхушке общества и играла роль инструмента элитарной сегрегации. Поначалу она была образована в особых социальных группах, к которым относились секты, масонские ложи, рыцарские ордена, литературные и другие интеллектуальные сообщества. Данная культура позволила сформировать элитарность знаний, профессионализм, и ими могли обладать только избранные.

Постепенно появляется научно-интеллектуальная и художественная элита. Научно-интеллектуальная элита сформировалась лишь начиная с эпохи архаики в Древней Греции, а вот художественная элита достигла своего расцвета начиная с эпохи Возрождения. Это было заметно на домах элиты, которые украшались предметами искусства, венчающиеся фонтанами во дворах и теплицами на крышах — все это был знак принадлежности к высшим слоям общества.

На втором этапе (XX век) элитарная культура стала перестраиваться в социальную категорию, основанную на способности к образованию и потребительской культуре. Этот процесс можно объяснить ускорившимся образованием, которое дало возможность многим людям получить доступ к культуре, ранее доступной только элите.

К тому же на рубеже XIX — XX вв. происходит информационный взрыв, который проявился не только в науке и технике, но и в элитарном искусстве. Это авангард в живописи, музыке. Появились модернисты, символисты и акмеисты. При этом члены элитарной культуры называли себя непонятными для общества «современниками» (Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и многие другие). Тем самым элитарная культура в этот период перестала быть исключительной зоной доступа лишь для элитных слоев.

В современном мире (*третий этап*) элитарная культура занимает особенное место. Это культура, которая возникает в среде круга людей с высоким уровнем образования, состоящего из академиков, профессоров, бизнесменов, политиков, успешных в творческих и производственных отраслях.

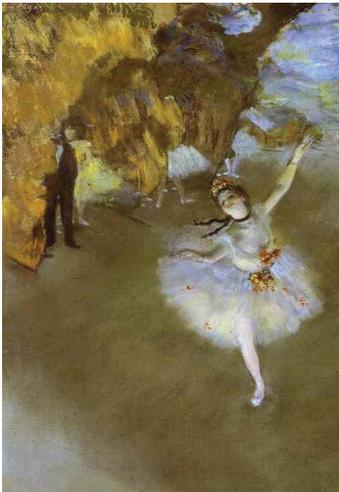

Рис. 28. Э. Дега. «Звезда балета»

В настоящее время элитарная культура не только раскрывает духовные потребности личности, но и способствует передаче обычаев и традиций от поколения к поколению в области литературы, балета, живописи, музыки, декоративного искусства. Задача элитарной культуры заключается в выполнении творческой функции. Она преследует цель создания новых форм и смыслов культуры, а также ориентирована на производство, накопление и трансляцию культурных ценностей.

Одним из способов доступа к элитарной культуре является образование. В учебных заведениях изучаются искусство, музыка, театр и другие формы выражения, которые могут быть доступны только небольшому числу людей.

Кроме того, элитарная культура может быть воспринята через искусство, которое является доступным только в очень ограниченных кругах людей. Например, искусство высокой моды или художественная графика.

Развитие элитарной культуры необходимо, ведь она создает новые концепции, в которых важную роль играют глобальные проблемы, общественный прогресс и научный прорыв. Эта культура предлагает альтернативные формы взглядов на жизнь, экономику, общество и государство, что позволяет не только развиваться, но и строить действительно эффективные пути развития.

Вопросы

- В чем суть понимания массовой культуры?
- Дайте характеристику этапам развития массовой культуры.
- В чем отличие массовой культуры от элитарной?
- Перечислите особенности массовой культуры.
- Какие социально-экономические предпосылки привели к формированию феноменов массовой и элитарной культуры?
- Охарактеризуйте уровни и функции массовой культуры.
- Каково время появления массовой и элитарной культуры? Какие здесь существуют точки зрения?

Литература

1. Шапинская Е.Н. Массовая культура. М.: Юрайт, 2023.
2. Костина А.В. Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования. М.: URSS, 2020.
3. Многогранник повседневности: человек в отечественной истории XX в. М.: МГПУ, 2018.

ГЛАВА 10

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

10.1. Концепция постиндустриального общества Д. Белла

Представим, что мы находимся в кабине виртуальной машины времени и нам предстоит отправиться на экскурсию в *постиндустриальное общество*, к самому его эпицентру. Экскурсия не из самых простых. Хотя бы потому, что в том месте, куда мы полетим, нет ни смартфонов, ни мобильных приложений, упрощающих жизнь. Даже нет «Озона» и «Вайлдберриза». Совершенно непонятно, каким образом там существовали люди. Наша машина времени способна видеть и считывать системы знаков, понятий, определяющих наше бытие в культуре; стекло нашей машины — это линза, через которую мы будем смотреть на постиндустриальное общество. Нашим экскурсоводом будет *Дэниел Белл*, а в качестве путеводителя мы будем использовать его книгу «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1974) с подзаголовком «Попытка социального прогнозирования»¹.

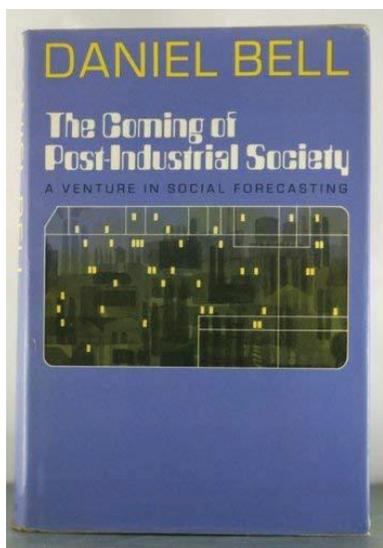

Рис. 29. Д. Белл.
«Грядущее постиндустриальное общество» (первое издание)

Определим временные рамки. Постиндустриальное общество зародилось в 60–80-е гг. XX в., став третьим по счету типом социальной организации общества, после доиндустриального и индустриального.

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004.

Какие ассоциации у вас вызывает слово «*доиндустриальный*»? Ярко представляется непосредственное взаимодействие человека с природой через земледелие, прямая зависимость от погодных условий, добывание пищи и средств для существования из природных ресурсов. В доиндустриальном типе хозяйственной деятельностью занята большая часть населения. Жизнь протекает в экстремальных обстоятельствах. Главной проблемой является вопрос *выживания*, который определяется мерой приспособляемости человека к переменчивым капризам природы.

Второй тип социальной организации, о которой нам рассказывает Д. Белл, — *индустриальный*. Сразу вспоминаются картины с рабочими у станка. В это время в абсолют возводится *массовое производство*, для реализации которого создаются громадные машины. В индустриальном типе социальной организации труд есть не что иное, как взаимодействие человека с искусственной, созданной им же природой. Человек «сотрудничает» с машинами ради организации ритмичной работы с повышенной степенью регулирования.

Третьим типом является *постиндустриальное* общество, где мы сейчас оказались. В этом обществе появился такой феномен, как *делегирование тяжелого труда машинам*, роль человека сводится к взаимодействию с информацией, ее обработке. Образ жизни в таком обществе отличается компьютеризацией, роботизацией, он во все возрастающей степени сводится к взаимодействию людей друг с другом через *услуги*, взаимодействие с природой и машинами уменьшается. Сколько людей в постиндустриальном обществе, как вы считаете, теперь заняты сельскохозяйственными работами? В России это всего 7 млн человек, то есть около 5%. На сегодняшний день, согласно статистике, один фермер обеспечивает продукцией около 155 человек, а по мере развития цифровых технологий в сельском хозяйстве этот показатель вырастет до 255 человек.

Учитывая, что постиндустриальное общество вбирает в себя черты индустриального и отчасти даже доиндустриального, попробуем выделить именно его культурные коды. Как говорит Д. Белл, «...последующие эпохи наносятся на новые и новые изображения, более поздние общественные явления накладываются на предыдущие слои, стирая некоторые черты и наращивая ткань общества как единого целого»¹.

Исторически общества были связаны между собой благодаря трем основным типам инфраструктуры: транспорт, энергетические системы и средства связи. Индустриальное общество строит города и производственные центры там, где сочетаются водные пути и природные ресурсы. Водные пути являются основой транспорта — это реки, дороги, ка-

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. С. CLIV.

налы, сейчас же это еще и железные дороги, авиация, автострады. Также они играют немалую роль в развитии энергетической системы, включающей гидроэлектростанции. Если говорить о средствах связи, то ранее почту перевозили по дорогам, потом появились телеграф, телефон, радио — сейчас же мы обладаем целым арсеналом новейших технологий.

В постиндустриальном обществе акценты смещаются. Расстояние между людьми сокращается до наличия стационарного телефона, который появляется в большом количестве квартир и уже не кажется таким недоступным, как в конце XIX века. Происходит скачок, прорыв во времени и пространстве. Выглянув из окна нашей машины времени, вы увидите, как отец впервые звонит своей дочери в другой город, и пускай он не видит ее, он может слышать ее голос. Его рука слегка дрожит, речь поначалу скомкана. Он не привык к этой черной трубке, к проводам, которые постоянно раздражающе задевают какие-то вещи. Ему проще говорить с человеком напрямую, чем через провода. Но вот его дочь спокойно говорит с ним, как будто стоит рядом и смотрит ему в глаза, и он успокаивается, погружаясь в новую реальность.

Эта новая, другая, реальность очень хорошо отражается в искусстве второй половины XX — начала XXI в. Живопись, музыка, кино пытаются осмыслить, отследить эти новые изменения, которые порой пугают. Размышления о постиндустриальном обществе можно увидеть в фильмах «Комната 666» (реж. В. Вендерс, 1982), «Терминатор» (реж. Д. Кэмерон, 1984), «Назад в будущее» (реж. Р. Земекис, 1985), «Матрица» (реж. Лана и Лили Вачовски, 1999) «Индустриальные пейзажи» (Д. Бэйчуэл, 2006). Появление *массовой культуры* уходит корнями именно в развитие кинематографа — ведь перед взором людей предстают одни и те же кинокартины. То, что греки некогда называли ойкуменой (единым сообществом), или то, что М. Маклюэн назвал «глобальной деревней», нашло воплощение в современном мире благодаря развитию телевидения — и этот феномен уникален.

Наша машина времени движется дальше. В постиндустриальном обществе, в связи с уменьшением размеров промышленных предприятий, вода и природные ресурсы при выборе места для возведения городов становятся уже не так важны, гораздо большую важность приобретает близость к культурным и университетским центрам. В связи с падением стоимости на средства связи наблюдается движение в сторону *децентрализации* — то есть процесса распределения функций, людей, власти от изначального местоположения или управляющего органа. Раньше основные деловые районы являлись «центром притяжения» для штаб-квартир крупных компаний, в них предоставлялись «дополнительные» услуги — это позволяло достичь значительной внешней экономии, ведь можно было просто «перейти на другую сторону улицы» и решить все насущные деловые во-

просы. Сегодня же десятки крупных корпораций по всему миру перевели свои штаб-квартиры в пригородные зоны, и причина тому кроется в подорожании земли в местах бывших центров и упрощении транспортного вопроса — вопрос плотности земли и внешней экономии уже стоит не так остро. География больше не определяет затраты. Расстояние становится функцией не пространства, а времени. Стоимость времени и скорость связи получают решающее значение.

Постиндустриальное общество подчеркивает *проблему управления временем*, которая станет главной проблемой нашего времени. Люди чувствуют, что время идет быстрее, чем раньше, хотя в сутках все столько же часов. Раньше жизнь людей подчинялась темпу сельскохозяйственных работ — они вставали с восходом солнца и засыпали с его заходом. С появлением искусственного освещения у человека изменилось понимание дня и ночи. По всему земному шару передается информация, и операции проводятся в *режиме реального времени* — странное выражение, как будто предыдущее время не было реальным — то есть только то, что информация передается практически сразу, так что, говоря по телефону из Москвы в Тель-Авив, мы слышим друг друга одновременно. Информация передается в диапазоне сверхвысоких частот и все чаще с использованием спутниковых средств связи.

В результате у людей разрушаются представления о времени и пространстве, они трансформируются в ряд практических проблем и реальных продуктов. Ведь раньше для просмотра передачи было необходимо приходить «вовремя» — это было таким важным событием, как путешествие на самолете или поезде, опоздав на которое, исправить ничего было нельзя. Сейчас, записав передачу или музыкальную композицию, песню, стало возможным просмотреть и прослушать ее в *своем* «реальном» времени. Для этого в прошлом нужно было брать кассеты или диски, вставить в большое устройство с колонками и слушать музыку рядом с этим устройством. Сейчас этих проблем не существует. Теперь человек может *контролировать время и пространство* за счет их реорганизации.

Еще одним *культурным кодом* постиндустриального общества можно считать *потребность в новизне*. Сама эта потребность не столько новый аспект человеческого бытия, сколько «изменение в масштабах явления». Уже это расширение горизонта — будь то путешествие с целью открытий или стремление чем-то отличаться от других — само по себе представляет отличное от прошлого мышление. Трансформации в области транспорта и передачи информации, ставшие следствием развития техники, создали новые экономические взаимосвязи.

Важные изменения постиндустриального общества касаются *ролей мужчин и женщин*. Для индустриального типа была свойственна следующая картина: работающий муж и сидящая дома с детьми жена. В постин-

дустриальном обществе увеличилась занятость в таких областях, как наука, финансы, здравоохранение, недвижимость, образование, — и картина, свойственная индустриальному типу общества, коренным образом изменилась. Производственный труд, включая в себя управленческие компетенции, традиционно считался исключительно мужским. Постиндустриальное общество «подарило» рабочие места женщинам — посредством их же борьбы. Женщина в глазах общества вышла за грани роли «хранительницы домашнего очага».

Решающие изменения произошли и в области *знаний*, ставшей фундаментом общества, и в *самовосприятии* человека. Становление постиндустриального общества связано с ориентацией на *сферу услуг*. Человек, удовлетворив первичные потребности, теперь отдает приоритет потребностям «высшим» — таким как *самоутверждение*, *самоопределение*, *самоуважение*. Для удовлетворения этих потребностей появляются тренинги личностного роста и развития, психологические и коучинговые консультации — все они «работают» на стремление человека найти и реализовать самого себя. В постиндустриальном обществе также получают широкое распространение новые виды услуг: гуманитарные — образование, здравоохранение, социальные службы и профессиональные услуги — анализ и планирование, дизайн, программирование и др.

Две составляющие культурных кодов постиндустриального общества можно охарактеризовать следующим образом: «в экономике происходит сдвиг от обрабатывающих отраслей к сфере услуг; в технологии утверждается ведущая роль основанных на науке отраслей промышленности». Поэтому, по мнению автора концепции постиндустриального общества Д. Белла, означает переход «от *товаропроизводящего общества к информационному обществу, или обществу знаний*»¹. И человек, говоря языком философии экзистенциализма, оказывается «вброшен» в этот уже созданный кем-то мир, который мы сейчас кратко пытались вам показать. Его поведение и мышление определяются мифологией, символами, знаками этого нового общества.

Но наша небольшая экскурсия закончилась. При выходе из кабины виртуальной машины держитесь за поручни. Может закружиться голова...

Вопросы

- Перечислите черты постиндустриального общества.
- Сравните постиндустриальное и индустриальное общество.
- Почему Д. Белл дает своей книге подзаголовок «Опыт социального прогнозирования»? Что он означает?

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004.
2. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего. М.: Гаудеамус: Академический проект, 2013.

10.2. Модернизация культуры. Пост- и гипермодерн

Следующая остановка на машине времени под названием «культурные коды» — *постмодерн* и *гипермодерн*.

Однажды в Москве проходила выставка о советском прошлом. В отличие от многих выставок с похожим названием, эту отличала экспериментальность: экспонаты то лежали на холодном полу, то были подвешены к потолку, а в одном из залов была картина, содержание которой объяснялось на белой табличке. Примечательно, посетителям, чье детство было представлено данной экспозицией (людям пожилым), выставка не нравилась, а вот молодежи все было понятно и очевидно. Первые бурчали о зря потраченных деньгах и бессмысленно проведенном времени, а вторые объясняли им, что это явление культуры постмодерна и выставка очень даже интересная, ведь открывает советское прошлое с других сторон.

Начнем с того, что *культура постмодерна немыслима вне постиндустриального общества*. Теория постиндустриального общества является одной из социологических доктрин, объясняющих постмодернистское мировоззрение, и дает ключ к пониманию научно-технической основы постмодерновой культуры. Итак, термин «*постиндустриальное*» относится к обществу, а «*постмодерное*» — к культуре.

Постмодерн появляется сначала как реакция на тоталитаризм и как результат осмысления причин и последствий Второй мировой войны, поставившей под сомнение идею человека как высшей разумной силы. Подавляющее большинство представителей постмодернистской мысли видели в тоталитаризме и войне точку невозврата. Например, французский философ Жак Деррида считал *деконструкцию* способом борьбы за свободу и критики тоталитарных режимов. Точнее, это мы так ее определяем. Когда самого Дерриду спрашивали, можно ли как-то однозначно ответить, что такое деконструкция, он обычно отвечал «нет»¹. С его точки зрения, любые попытки утвердиться в том, что такое деконструкция, ведут к однозначности, которую постмодерн отвергает, — и в этом вся его суть. Гибель десятков миллионов людей во время Второй мировой войны повлекла за собой *пересмотр фундаментальных основ культуры* Нового времени и проявилась в *критике просвещенческой модели* и ее ключевых

¹ Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. С. 89.

категорий — *разума и истины*. То, что выдавалось за разум и истину, потерпело поражение, и было дискредитировано.

Основные характеристики постмодерна приблизительно таковы: *абсолютный релятивизм* (отрицание возможности объективного познания действительности), *нигилизм* (отрицание всего общепринятого), *цинизм* и, как итог, — *отрицание объективной истины*. В культуре постмодерна эти черты принимают гипертрофированный характер. Ж. Бодрийяр называл культуру постмодерна «оргией», моментом освобождения и высвобождения всего, что только можно¹.

Итак, проект Просвещения, начатый Коперником, Ф. Бэконом, Р. Декартом, которые восхищались безграничными возможностями человеческого познания, ориентировались на истину, провалился. Человек лишился центрального положения в мире. Человек стал «человеком», одним из бесчисленных и случайных проявлений природы, которая, впрочем, к нему равнодушна. Ж.-Ф. Лиотар указывает, что постмодерн предполагает отказ от таких систем, которые организуют общество, будь то философия, идеология, наука, религия. Объяснительные возможности он называет «*метанарративами*» (универсальная система понятий, знаков, символов и метафор), или *большими историями*, которым постмодерн больше не доверяет, — происходит утрата смысла, предписывающегося знания².

Мировоззренческая позиция признания права на существование «иного» стала одной из центральных идей постмодерна. Способность личности выйти за пределы наличного бытия в устремлении к «Другому» уничтожает существующие тотализирующие конструкции. Поэтому Ж.-Ф. Лиотар в «Заметках о смыслах “пост”» связывает постмодерн с отказом от универсализма, однообразия, монолитности культуры — стремления, идущего из идеи прогрессивного развития рациональности. Невозможность единого универсального пространства языка порождает множественность культурных реальностей, появляется разбалансировка иерархических вертикальных связей, возникает горизонтальное множество культурных кодов, так как метанарративы рассыпаются на облака языковых элементов. Каждый человек теперь существует на «перекрестке смыслов».

Мышлением культуры постмодерна является деконструкция, которая предполагает отрицание любых устойчивых положений в тексте, ведь смысл обретается только в момент и на момент говорения. *Деконструкция* — это разборка концептуальных противоположностей, моментов напряженности между логикой и риторикой, между тем, что текст «хочет сказать», и тем, что он принужден означать. Существует несколько *этапов деконструирования* текста. Первый: критика иерархических связей,

¹ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. С. 7.

² Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. С. 146.

обнаруженных в тексте. Второй: формирование новой системы смыслов и ценностей. Третий: все подвергается сомнению, особенно новая система ценностей. И так продолжается бесконечно. Достаточно посмотреть несколько интервью с Дерридой или Делезом, чтобы понять, о чем идет речь. Сущность деконструкции в рамках культуры постмодерна заключается в передвижении бесконечного *множества дискурсов*. Деконструкция предполагает *иронию* как обязательный элемент при оценке себя и отказ *от тотальности* и *универсальности* какого-либо взгляда. Как следствие деструктуризации всего вообще, в аспекте мышления постмодерна постепенно размываются бинарные оппозиции, они перестают быть актуальными в результате распространения и функционирования множества субкультур и локальных культурных кодов. Теперь нет «плохих» и «хороших», правильного и неправильного. Все зависит от зрения смотрящего — вспомним историю в музее, изложенную выше.

Деконструктивное отношение к миру, культуре, тексту в ситуации устойчивой нестабильности является предпосылкой для развертывания широкомасштабного *диссонанса культурных кодов*. Мысль об исчерпанности разума стала толчком для распространения любых форм игры. Актуальные приемы творчества в культуре постмодерна — цитаты, повторы, аллюзии и т.п. Произведение создается множеством структур, цитат, единиц. Теперь произведение — это «код» того, что уже было сделано, пережито, видено, просмотрено, прочитано. Борхес в рассказе «Вавилонская башня» очень точно изобразил то, что начало происходить. Его герой путешествует по огромной библиотеке и сплетает из существующих книг новые тексты. Ничего нового, только случайность.

В подобных условиях всеобъемлющей деконструкции происходит *симуляция реальности*, идею которой предложил Ж. Бодрийяр («Симулякры и симуляции», 1981 г.). Фильм «Чужие среди нас» (реж. Д. Карпентер, 1988 г.) хорошо показывает мир симулякров. Главный герой находит очки, надев которые, он видит то, что существует на самом деле. Сняв очки, он замечает только то, что ему позволяют замечать. За обычной рекламой скрывается призыв к потреблению, а за какой-нибудь вывеской — стремление к подавлению. Симуляция — это переход от знаков-оригиналов к знакам-подделкам, которые подражают оригиналам, но, в сущности, ничего не значат. *Симулякры* — это как раз эти копии и подделки. В такой ткани культурной повседневности очень сложно становится отличить подлинное от неподлинного, правду от лжи, реальное от искусственного. Например, то же кино, к которому автор равнодушен. Чем больше современные кинематографические образы приближаются к реальности, тем больше они отдаляются от этой действительности. Яркий пример: исторические события. Если взять какую-либо историческую тему и «нагуглить» фильмы об этой теме, то мы обнаружим десятки и сотни различающихся произ-

ведений. Попытка реалистичного воспроизведения этих событий в памяти каждого не является гарантией того, что они больше не повторятся, а наоборот — искусственное их напоминание стирает остатки настоящей памяти, наслаиваясь на них и замещая чужими образами. Чем больше мы смотрим фильмы или читаем книги об этом событии, тем сильнее отдаляемся от него в его первоначальной форме. Ж. Бодрийяр говорит, что реальное больше не является тем, чем оно было¹. Все можно симулировать, сведя к знаку. Симулякры, стремясь все больше совпасть с реальностью, «размывают» и стирают ее. Вместе с симулякрами появляется культ «потребительства», слово используется в негативном ключе, и его суть состоит в массовизации, стандартизированном мышлении, стереотипном поведении, когда сам человек утрачивает свою уникальность, и становится «вещью», «товаром», «брендом», и живет полностью «на земле». Бодрийяр выделяет ключевую характеристику общества потребления: *зависимость от процесса ежедневного потребления*.

В целом эпоха постмодерна как проекта закончилась в 2000-х, когда все ключевые теоретики постмодерна от него отказались. То, что является логическим продолжением постмодерна, называют по-разному, метамодерном, «постпостмодерном», сверхмодерном, «эпохой цифры», гипермодерном и т.д. Среди философов, социологов, культурологов нет единого мнения на этот счет. По нашему мнению, *гипермодерн* — это одна из версий того, что есть после постмодерна, культурные коды которого мы стараемся охарактеризовать.

Наибольшую популярность теория гипермодерна получила благодаря двум авторам: Жилю Липовецкому и его работе «Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме» и Марку Оже и его работе «Не-места. Введение в антропологию гипермодерна».

Гипермодерн характеризуется чрезмерной избыточностью времени и пространства. Авторы делают акцент на этом качестве бытия — «избыточности» и возникающей как следствие «пустоте». Современный человек *перегружен* делами, рекламой, новостями, словами вообще, магазинами, фрагментами, доносящимися звуками. Новым по сравнению с миром постмодерна является то, что человек явственно и интенсивно испытывает потребность в придании миру смысла — именно миру. Эта нужда в придании смысла и есть расплата за избыток событий, характерных для гипермодерна.

Главное *отличие* постмодерна от гипермодерна — в исходном коде. Если постмодерн начинается с крушения идеи Просвещения, то гипермодерн — с осмысления сложности современного времени, для кото-

¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. С. 13.

рого характерна избыточность и перегруженность. Другая важная черта и трансформация мира гипермодерна, помимо избыточности времени — *избыточность пространства*. «Мы живем в эпоху масштабных перемен — и в отношении покорения космоса, и в отношении покорения Земли»¹. Меняется ощущение пространства как на микро-, так и на макроуровнях. Скоростной транспорт позволяет добраться из любой столицы в любую другую в считанные часы. Интернет позволяет наблюдать за событиями, происходящими на другом конце планеты.

Когда Марк Оже называет книгу «Не-места», что он имеет в виду? Что это за *не-места*? Марк Оже отвечает, что появление не-мест связано как раз с этим иным ощущением пространства, времени, избыточности и событийности. Не-места — это специализированные клишированные, экзистенциально «холодные» и стандартизированные территории-сооружения, обеспечивающие ускоренный круговорот грузов и пассажиров (скоростные магистрали, пересадочные узлы, торговые центры, места длительного пребывания для беженцев нашей Земли. Если говорить грубо и обобщать, это места *общего пользования*. Они одновременно для всех и ни для кого.

Пустота, избыточность времени и пространства, места общего пользования создают стандартизированных людей, превращая человека в анонимного пассажира, прохожего, попутчика, клиента, потребителя услуг. М. Оже и Ж. Липовецкий делают в своих работах акцент на экзистенциальной проблеме в жизни человека — потере собственной идентичности, индивидуальности, языка. Собственно, эти две книги о гипермодерне — это прежде всего книги *о людях как об одиноких существах*, окруженных «не-местами», когда «марсианином» и чужим кажется уже не экзотический чужеземец, культурные коды которого мы не знаем, потому что мы не знаем его культуру, а сосед по лестничной клетке, или коллега по работе, или даже наши близкие, с которыми у нас в силу «избыточности» нет вообще ничего общего, кроме языка (и здесь тоже можно сделать оговорки).

Подводя итог, скажем, что культурные коды позволяют проникнуть на смысловой уровень другой культуры. Культурный текст всякий раз будет открываться иначе, в зависимости от того кода, который мы будем использовать. Культурные коды и правда являются «ключами к пониманию» от «дверей различных культур». Ведь без эмпатии, без сопереживания и понимания человек так и будет для другого человека «чужим», а не «своим», тогда как именно человек и его история — это две самые неразгаданные тайны, которые только есть в мире.

¹ Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 39.

Вопросы

- Какие характеристики определяют культуру постмодерна? С чего она начинается?
- Что такое симулякры? Дайте определение и приведите примеры.
- Какой метод используют постмодернисты при анализе различных явлений?

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015.
2. Деррида Ж. О грамματοлогии. М.: Ad Marginem, 2000.
3. Лиотар Ж.-Ф. Заметки о смыслах «пост» // Иностранная литература. 1994. № 1. С. 56–59.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетея, 1998.
5. Липовецки Ж. Эра пустоты: Эссе о соврем. индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001.
6. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

ГЛАВА 11

КОДЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

11.1. Семиотика потребительской культуры

Изучением культуры как системы знаков занимается *семиотика культуры*. С семиотической точки зрения культура является особым *текстом*, требующим прочтения, интерпретации, понимания. Процессы передачи культурно значимой информации протекают в *знаковых системах* культуры, имеющих свои функциональные особенности. Язык культуры имеет систему значений, которые мы интерпретируем в зависимости от смысловых (прагматических) контекстов использования знаков. Знак замещает в нашем сознании реальный мир, заменяет сложные и динамичные структуры простыми схемами. В культурной реальности знак воспринимается как аналог реального объекта и выражает его *культурный смысл*.

Однако содержание знака не исчерпывается только его *денотативным* (прямым) значением. Знаки, функционирующие в культуре, приобретают новые дополнительные значения — *коннотации*, с которыми связаны особенности функционирования знаковых систем в культуре. Культурные смыслы соотносятся с *аксиологическим* (ценностным) содержанием культурной реальности. Язык культуры представляет собой особую знаковую систему, предполагающую необходимость обращения к *культурным кодам*. Поэтому *культурные коды* являются своеобразным *ключом* к пониманию семиотической (знаковой) структуры языка культуры. Культурными кодами определяются также правила формирования, функционирования и интерпретации значений языка культуры.

В свете широкого распространения в западноевропейской культуре XX–XXI вв. таких *шок-ценностей*, как новизна, интенсивность и необычность, информация становится жизненно важным явлением: она продается и покупается, вовлекает человека в игровые ситуации, приобретающие характер буффонады, эпатажа, шоу. То, что прежде рассматривалось как сакральное (священное), должное, глубоко личное, в обществе потребления становится предметом *симуляции* (*создания видимости*) с целью вызвать интерес потенциального потребителя, спровоцировать яркие впечатления, эмоции, аффекты.

Поэтому коды современной культуры реализуются преимущественно вне традиционных аксиологических (ценностных) контекстов. Напри-

мер, целью потребительской культуры является не просто удовлетворение потребностей, но прежде всего — стремление вызвать удивление, эпатировать, шокировать, ввергнуть в состояние гипнотического оцепенения. Коммуникативные практики (характер общения) приобретают здесь нарочито откровенный, циничный, разоблачительный характер — все тайное делается демонстративным, явным, брутальным.

Универсальным кодом, матрицей социальной реальности является знаковая система *повседневной жизни* человека. *Мифы потребительского общества*, будучи выражением массового сознания, наделяют предметы *сакральным* содержанием. Они выступают объединяющим началом для общества и обеспечивают легитимность (законность) существующего социального порядка посредством обращения к практикам потребления товаров и услуг. Современная идеология потребления использует повседневные, исторически сложившиеся социальные стереотипы и выражает общественный консенсус (достигнутый уровень взаимопонимания) в понимании благополучия и счастья. Зачастую социальные мифы предстают в образе эффективных и рациональных программ действия, ориентированных на достижение социально-экономического благополучия. При этом идеология потребления создает *иллюзию свободы выбора* в условиях, когда сфера морали подчиняется логике товарно-денежных отношений. Экономическая рациональность формирует модели поведения человека в обществе потребления, определяет его предпочтения, формирует критерии оценок.

Общество потребления легко приспосабливается к переменам в общественных настроениях, когда всеобщее любопытство и энтузиазм в отношении какого-либо предмета легко переходят в равнодушие и апатию. Современное общество потребления самозабвенно погружается в *виртуальный мир*. Здесь информация сводится к набору узнаваемых знаков, передается преимущественно визуально (посредством зрительных образов). Внимание человека как бы «скользит по поверхности», перебегая от картинки к картинке, общение становится «одномерным», но чрезвычайно интенсивным, благодаря возможностям современных гаджетов, технических средств связи.

На первый взгляд потребитель является центральным персонажем индустрии развлечений и шопинга. Кажется, что именно он создает желаемые образцы, формирует коды общества потребления. Но в системе рыночного производства, которая подчинена логике ведения капиталистического хозяйства, роль потребителя в действительности не столь значительна. Зачастую сам потребитель выступает объектом манипуляции со стороны производителей, заинтересованных в активизации его потребительской активности на рынке товаров и услуг.

Под влиянием этих тенденций в потребительской культуре происходит своеобразная «десакрализация» бытия: насыщенная событиями повседневная жизнь сочетается с отказом человека принимать какие-либо

абсолютные ценности, исповедовать «святыни». Провозглашается необходимо жить «здесь и сейчас», происходит *тотальная секуляризация* («секулярный» — светский) общественной жизни. Идеология потребления стимулирует развитие «индустрии брендов», развивает у потребителя склонность к конформизму, принятию массовых *унифицированных* и *стандартизированных* промышленных образцов.

М. Вебер, характеризуя особенности социального действия, различал *целевую рациональность* (экономическую эффективность) и *ценностную рациональность* (приверженность нормам). При этом он трактовал целесообразность как достаточное и необходимое основание полезного действия. Вместе с тем М. Вебер оценивал рациональность как опосредованное, орудийное действие, что позволило ему выделить в структуре деятельности три рациональные формы: рациональность как *целеполагание* (способность подчинять деятельность определенной цели); рациональность *средств деятельности* (эффективное использование инструментов деятельности) и рациональность *предмета деятельности* (степень соответствия предмета наличным целям и средствам).

Развивая концепцию формальной рациональности, М. Вебер свел символическое начало в культуре к экономическому: рациональная деятельность в его работах рассматривается в связи с категорией общественной пользы. Указывая на всемирное значение открытий, сделанных западноевропейской наукой, и их общественную значимость, М. Вебер полагал, что на Западе наука стала важным фактором экономического развития общества. Вместе с тем стремление к рациональной организации хозяйства глубоко укоренено в человеческой природе. М. Вебер пришел к выводу об автономной ценности экономической рациональности. По М. Веберу, общество, подчиненное идее рациональной пользы, способствует формированию эффективного экономического порядка.

Характерные особенности идеологии потребления определяются *формальной рациональностью*, ставшей, согласно М. Веберу, выражением духа капитализма. Рациональное отношение к ресурсам обусловлено стремлением к максимизации экономической эффективности. Это примиряет стремление к справедливости в «потребительском рае» с неизбежностью конкуренции и социального неравенства. В итоге неравенство превращается в полезный общественный принцип, реализуемый в целях общественного благополучия. Так, в мифологическом сознании потребительского общества неравенство в доступности благ связывается с образом социального порядка в интересах всех и каждого.

Вопросы

- Чем вызвана трансформация культурных кодов в обществе потребления?

- Какие ценности характерны для потребительской культуры?
- Как связаны коды потребительской культуры с повседневной жизнью человека?

Литература

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

11.2. Мифотворчество в потребительской культуре

Потребительская культура провозглашает стремление к стиранию существующих социальных различий. В общественном сознании формируется *мифологическая* по своей природе уверенность в наличии некоего социального единства, «братства», в простоте и ясности, «прозрачности» всего происходящего в общественной жизни. Тем самым в обществе создаются условия для беспрецедентной манипуляции массовым сознанием. Потребление «как будто бы выполняет роль фактора демократизации в так называемом стратифицированном обществе, на деле лишь еще успешнее функционируя в качестве классового института»¹. Так, невзирая на явную противоположность индивидуальной выгоды и общественного счастья, в потребительском обществе рождается миф о «человеческом братстве», послуживший преамбулой этике международной поддержки Джулиана Хаксли.

Мифологическое сознание, формирующееся в обществе потребления, настраивает человека на ожидание чудес, магических превращений и подарков судьбы. «Технологии производства рекламного продукта предполагают эстетическую стратегию, при которой происходит инверсия потребительского качества товара в ситуацию ожидания чуда, что актуализирует мифогенную составляющую проектной деятельности в рекламном бизнесе»². Магическое восприятие действительности вызывает к жизни образы героев: политиков, актеров, представителей шоу-бизнеса. Известность, популярность интерпретируется как знак общественного признания. Скорость распространения информации воспринимается как аргумент в пользу ее достоверности. Чем больше об этом говорят, тем вернее информация: «Дело обстоит так, потому что люди это говорят». Много-

¹ Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион — Русская книга, 2004. С. 51.

² Кожевников С.Б., Ермоленко Г.А. Арт-практики массовой культуры: функционализм, минимализм, сетевые коммуникации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 5. С. 95.

численные толки и пересуды «создают впечатление понятности проблемы, снимают необходимость разбираться в ней дальше»¹.

Концентрация внимания потребителя, удержание героического образа в зоне его повышенного интереса — характерный прием *мифодизайна* — целенаправленного мифологического проектирования культурной реальности. Мифодизайн вызывает ощущение полной реальности созданной им мифологической истории. В пространство новых мифологических реалий помещаются ритуальные жесты («подвиги») героев: киноактеров, бизнесменов, художников и других «властителей дум». Эти «подвиги» обладают суггестивной силой (силой внушения), производят яркий эстетический эффект, но зачастую не имеют какой-либо связи с реальностью.

Для практик мифодизайна важны не только конкретные проектные шаги, но и поддержание самих *социальных условий* осуществления продуктивной коммуникации. Большинство современных исследований в этой области являются интеллектуальной собственностью консалтинговых компаний и используются в коммерческих целях. При этом технологии мифодизайна ориентированы не только на потенциального покупателя, но и на преобразование общества и культуры в целом.

Язык мифа отличается обилием метафор, экспрессией (выразительностью), эмоциональностью суждений, вызывающих атмосферу доверия, находящихся живой отклик массовой аудитории. Главные сюжеты подобных мифологических историй построены на сенсациях, скандалах, разоблачениях. Их цель — увлечь, захватить внимание, вызвать любопытство. Как замечал М. Хайдеггер, такое любопытство «ищет новое, только чтобы от него снова скакнуть к новому»². Для такого поверхностного любопытства нет ничего потаенного, неясного, сокрытого. Ему характерен особый вид существования — «оно повсюду и нигде».

Мифологическое время потребительской культуры циклично, как времена года, оно неизбежно возвращает события к их началу. Мифологическое пространство здесь четко очерчено, однако его границы присутствуют незримо, так что создается впечатление, что их нет вообще. Мифологический герой чудесным образом всегда возвращается туда, откуда он пришел. Миф раздвигает привычные рамки реальности, ограниченные причинно-следственными связями. Он устанавливает свою логику, предлагает такую модель рациональности, к которой неприменима рациональная критика.

Мифологическая реальность потребительской культуры — этот вечный и неизменный «космос потребительского счастья» — навязывает человеку свои правила, она «поглощает» героя, как бы «растворяет» его в себе. Эта реальность в некоторые моменты циклически повторяющейся чудес-

¹ Хайдеггер М. Бытие и время. М.: AD MARGINEM, 1997. С. 168–169.

² Там же. С. 172.

ной истории становится единым целым со своим героем. Для мифа это — архетипический, повторяющийся сюжет. Например, космологические проекции орфических и дионисийских культов предполагали повторяемость возрождения Диониса (бога виноградарства и жизненной энергии), который символизировал непрерывность бытия, его преисполненную жизненной силой телесность. Так, мир рассыпался на осколки и собирался воедино, Логос (мировой разум) рассеивался и воскресал в моменты орфического просветления (орфики — последователи культа легендарного героя Орфея).

Мифологическая история символического потребления каждый раз рождается заново, гибнет и возрождается вновь. В ней также присутствуют живой драматизм, смирение с судьбой и вера в силу священной традиции, которая выступает гарантом возрождения. Жизненный мир героя в потребительской культуре представлен в мифологической истории как живой эстетический образ, приобретающий за счет звуковых, световых, телекоммуникационных эффектов актуальность в *реальном пространстве и времени*. Поэтому мифологические герои общества потребления, будучи *реальными* в массовом сознании, вызывают доверие, пробуждают желание следовать за ними, подражать им. Их образ мыслей, стиль жизни и предметы потребления становятся модными и воплощают идеал общества равных возможностей.

Таким образом, переживание счастья в потребительской культуре тесно связано с ощущением причастности к миру мифологических героев: обладанием их предметами, подражанием их образу жизни. Подражательство образует особую форму «социального реализма»: копирование, стремление быть похожим на «героя» — это кредо массового человека. Оно лежит в основе манипулирующей потребительскими интересами и потребительским поведением.

В ситуации абсолютизации в культуре кодов потребления сами качества и способности человека магическим образом связываются с потребляемыми им товарами и услугами. Тем самым знаковые системы языка потребительской культуры наполняют виртуальные образы практическим смыслом, формируют новые потребности и создают смысловые контексты для их *симулятивного* (воображаемого) удовлетворения.

Целостность потребителю мируощущению придают мифологические «эквиваленты» предметов. Так, в киноискусстве мифологическая героизация прибегает к трансформации пространства и времени, объема и цвета, что вызывает у зрителя не только разрозненные впечатления, но и погружает его в особую эстетическую реальность, расширяющую традиционные рамки человеческих возможностей. Искусство в потребительской культуре визуализирует виртуальные образы, объективирует новые интересы и воплощает *латентные* (скрытые, подавленные) желания.

В социальном мифотворчестве потребительского общества магические перевоплощения героев нивелируют различия реального и чудесного, умопостигаемого и чувственно воспринимаемого, придают мифологическому образу зримый, вещный, тактильный характер. Непосредственный опыт соучастия людей в мифологических практиках и ритуалах лежит в основе *социального доверия*, на котором во многом построена мифологическая аргументация. Благодаря ей в мифологии потребления индивидуальная выгода магическим образом «превращается» в общественную пользу.

В рамках мифа любое несоответствие или противоречие чудесным образом представляется как дополнительное подтверждение некоей *таинственной связи*, существующей между внешне никак не связанными вещами. Доверие к мифу покоится на том убеждении, что, хотя внешняя сторона вещей и может подвергаться радикальной трансформации, но «посвященный» всегда сумеет распознать смысл, закодированный в новой знаковой форме. Социальные мифы жертвуют фактической достоверностью во имя сакрального (священного) смысла, свидетельствующего о мистической сопричастности «избранных». Поэтому в мифологическом сознании внешняя форма не противопоставляется содержанию, а самым непосредственным образом выражает его, превращая любой мифологический *концепт* (смысл) в эстетический образ.

Успехи индустриального общества побуждают индивида рассматривать свои возможности сквозь призму всеобщих достижений цивилизации, что погружает его в мир *иллюзорных* ожиданий. Они простираются далеко за пределы его частной жизни и вовлекают его сознание в жонглирование культурными смыслами, знаками, образами. В мифологическом сознании этот иллюзорный мир реализованных желаний получает реальное воплощение: он представляется как мир освоенной и покоренной природы, наделяющий человека безграничными возможностями удовлетворения своих потребностей.

Вопросы

- Каковы культурные коды мифологического сознания в потребительском обществе?
- Почему мифотворчество является важнейшим условием функционирования потребительской культуры?
- Какие примеры мифов потребительского общества вы можете привести?

Литература

1. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион — Русская книга, 2004.

2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Дегуманизация искусства и другие работы. М., 1991. С. 40–229.

11.3. Консюмеризм и экономика потребительской культуры

Экономическая рациональность является своеобразным условием воспроизводства материальной стороны социальной реальности, «направляет как производство знаков, так и материальное производство... присутствует в самой логике товара»¹. В свою очередь, коммуникативные практики подчиняются экономическим интересам субъектов, вступающих в социальные отношения, отвечают критериям экономической, а точнее, потребительской рациональности.

Сведение символического социального порядка к экономическому началу создает в идеологии потребления *симулякр* (видимость) реальности, претендующей на автономную, самодостаточную ценность. Ж. Бодрийяр наглядно демонстрировал «фетишизм идеологии», показывал, как полезность товара в обществе потребления магическим образом формирует массовый спрос, а «производство создает одновременно «и продукты, и соответствующие им потребности»².

Гедонистический *консюмеризм* (потребительство) конструирует мифологическую реальность общества потребления, которое предполагает наличие развитой промышленности и конвейерного производства. Социальные мифы и потребительские идеологии вовлекают людей в непрерывную коммуникацию, создают иллюзию социального сплочения и общности интересов, личного участия в процессах воспроизводства социальной реальности. Практики потребления восполняют дефицит доверительного общения в отчужденных структурах капиталистического социально-экономического уклада.

Потребительские отношения начинают формироваться в эпоху позднего Средневековья — во время появления шумных городских ярмарок. «Потребителем» называли такого покупателя, который приобретал изделие неизвестного качества, как говорили, «кота в мешке». Если в раннем Средневековье кузнец изготавливал, например, оружие труда и продавал его, то качество произведенного им товара не нуждалось в рекламе: соседи так или иначе были знакомы с мастером и имели возможность лично удостовериться его профессиональные навыки. С возникновением мануфактурного производства степень осведомленности покупателя относительно качества товаров снижается. Соответственно снижается и степень

¹ Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион — Русская книга, 2004. С. 176.

² Там же. С. 177.

личной ответственности мастера за произведенный товар. Ценность товара теперь определяется преимущественно его «*потребительскими качествами*» — внешними свойствами, которым отдается приоритет в покупательской оценке. В эпоху меркантилизма прибавочная стоимость образуется из надбавки к исходной стоимости товара, а прибыль характеризуется как результат продажи товаров выше их стоимости.

Идеология потребления определяет успешность социального взаимодействия исходя из критериев экономической рациональности. В обществе потребления экономический успех и общественное признание однозначно интерпретируются в качестве следствия объективных заслуг человека перед обществом. Поэтому в сознании «массового человека» причудливо сочетается сознательный отказ от использования собственного интеллекта со стремлением иметь по всем вопросам свое мнение, что, как отмечал Х. Ортега-и-Гассет, неизбежно приводит к вульгаризации науки, искусства, общественной жизни.

Идеология потребления четко расставляет приоритеты и предпочтения: ценности финансового благополучия, карьерного роста, общественного признания замещают ценности нравственного самосовершенствования, любви, милосердия. В первой половине XX века Х. Ортега-и-Гассет констатировал, что важнейшим симптомом современного состояния общества становится «восстание масс». «Массовому человеку» «не надо прилагать никаких усилий, все гарантировано, все уже сделано»¹. «Массового человека» отличает забота лишь о своем благополучии и выгоде, он не нуждается в авторитетах, что выражается в его самодостаточности. Типичному носителю идеологии потребления присущ некоторый герметизм, «зацикленность» на себе. Такой человек «не обращает внимания на то, что его непосредственно не касается»².

Так идеология потребления превращает эгоизм и воинствующее невежество в факторы социального успеха, но в то же время способствует развитию уверенности в себе, независимости и самодостаточности. Потребитель в своих глазах становится мифологическим героем, во власти которого оказываются все достижения современной науки и техники. Единственной преградой для осуществления его желаний становятся ограниченные финансовые возможности. Но чем более значительным становится капитал потребителя, тем мощнее заявляет о себе его героическая сила. Особое психологическое ощущение достижения финансового благополучия дает потребителю обладание банковской кредитной картой.

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Дегуманизация искусства и другие работы. М., 1991. С. 85.

² Там же. С. 93.

Реализация этого социального мифа способствует, с одной стороны, актуализации *мотивации к экономической активности* (с целью получения максимально высокого дохода), а с другой — подчиняет критериям экономической эффективности и *досу*, превращает отдых в разновидность трудовой деятельности (корпоративные мероприятия, тренинги, вебинары). Идеология потребления легитимирует (узаконивает) практику радикального отказа от социальной ответственности. Однако «массовый человек» воспринимает это как естественный и позитивный результат научного прогресса. Ответственность прочно ассоциируется в обществе с традиционной консервативной моральной теорией, препятствующей модернизации и инновации. В какой-то мере дискредитация понятия «моральная ответственность» была обусловлена возникновением в Европе фабричного производства. В XIX веке в промышленном производстве в основном были востребованы качества пунктуальности, исполнительности и предсказуемости, а понятие ответственности связывалось главным образом с производственной необходимостью.

Идеология потребления наглядно демонстрирует то, что производственная необходимость выражается в эффективном распределении ответственности в соответствии с требованиями экономической рациональности, рентабельности. Каждая сфера деятельности требует от человека обладания определенным набором компетенций. Так, к примеру, предполагается, что лечение пациента нельзя доверить одному доктору, для повышения эффективности лечения необходимо привлечь специалистов из разных областей медицины: кардиолог должен отвечать за здоровье сердца, пульмонолог — легких, офтальмолог — глаз и так далее. Идеология потребления редуцирует символическое к экономическому, на смену абстрактным моральным понятиям приходят инструкции о должностных обязанностях и циркуляры профессиональных компетенций.

Вместе с тем жертвой этой мифологической метаморфозы в потребительской культуре становится и сам профессионализм. Его содержание со временем подменяется внешней формой: компетенции вытесняются корпоративным этикетом, дресс-кодом. Профессионализм переопределяется в «бюрократическое искусство», в котором первостепенную роль начинают играть навыки имитации, симуляции деятельности. «Бюрократизированный профессионализм» охотно прибегает к *визуальным эффектам* демонстрации результатов проделанной работы — презентациям, графикам, таблицам, что многократно увеличивает силу его *эстетического* воздействия на неискушенную аудиторию.

В потребительской культуре между производителем и потребителем возникает непреодолимая пропасть. «Бюрократизированный профессионализм» формирует закрытые общества «посвященных», приближенных

к сакральным практикам производства знаков и символов потребления. К «жреческой касте» идеология потребления относит прежде всего финансовую олигархию и средства массовой информации. Что же касается обывателя, то, получив нужные социальные и экономические гарантии и убедившись, что профессионалы действительно работают, он спешит переложить бремя ответственности на компетентных специалистов. Все, за что прежде человек отвечал сам, идеология потребления передоверяет группе экспертов.

Разделение труда, начавшееся еще во времена мануфактурного производства, теперь выходит далеко за пределы экономики и внедряется в частную жизнь человека. К примеру, при выборе товара на полке гипермаркета покупателю предложат прочесть этикетку: там «все» уже сказано о товаре компетентными специалистами. Если кто-то захочет заняться спортом, то ему предложат услуги тренера-инструктора, ведь, чтобы «правильно» выполнять спортивные упражнения, нужно иметь специальные знания. Едва закашляв, потребитель спешит обратиться к доктору, так как знает, что самолечение представляет угрозу жизни и здоровью. Испытав чувство тревоги, он отправляется к психотерапевту. Так, требования экспертного соответствия в каждой сфере деятельности формируют социальную реальность, подчиняют ее экономической логике потребления.

Доверительность — ключевая черта любого мифологического мышления — приобретает в идеологии потребления экономическое измерение и реализуется посредством метафорического разделения труда. Вверив свою жизнь в руки специалистов, потребитель попадает в «ловушку идеологии», становится жертвой «заговора экспертов». Отныне всякое его желание что-то оценить, почувствовать или понять без профессиональных посредников будет радикально пресекаться, всякая попытка что-либо предпринять самостоятельно будет наткнуться на обвинения в невежестве. Легитимированное «заговором экспертов» сведение символического порядка к экономическому стимулирует спрос на товары и услуги. Таким образом, *потребительское доверие* становится в постиндустриальном обществе еще одним *фактором производства*, наряду с известными ранее трудом, землей, капиталом и предпринимательскими способностями.

Вопросы

- Каков культурный код консьюмеризма?
- Почему для развития потребительской культуры необходимо рыночное производство товаров и услуг?
- К каким социальным последствиям приводит распространение культурных кодов потребления на все сферы общественной жизни?

Литература

1. Сибрук Д. Nobrow: Культура маркетинга. Маркетинг культуры. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012.
2. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999.

11.4. Истоки потребительской идеологии

Истоки теоретического осмысления идеологии потребления восходят к основателям американского прагматизма (Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи) и английского утилитаризма (И. Бентам, Д.С. Милль). Ч. Пирс называл «прагматической верой» осознанные привычки людей действовать соответственно конкретной ситуации. Формирование устойчивых верований приводит к удовлетворению потребностей. Ч. Пирс создал новую теорию значения, в основу которой была положена известная идея Дж. Беркли: «Быть — значит восприниматься». Убрав термин «быть», Ч. Пирс получил прагматическую теорию значения. В ней значение предмета выводится из практических последствий его использования, а *идея* вещи провозглашается результатом ее чувственных представлений.

Краеугольный камень идеологии потребления — *прагматическая максима*. Ее развитие находит прямое выражение в английском утилитаризме. Так, И. Бентам называл главным принципом общества потребления полезность, проявляющуюся в стремлении человека к удовольствиям и выгоде. Желание удовольствий И. Бентам считал естественным и обнаруживал его корни в самой человеческой природе. Полезность определялась как «то свойство предмета, по которому он имеет стремление приносить благодеяние, выгоду, удовольствие, добро или счастье»¹.

Представляя удовольствие в качестве основы полезного и нужного действия, И. Бентам предполагал наличие связи между удовольствием и страданием и удовольствия он называл одним общим именем «интересующие восприятия», с которыми он напрямую связывал человеческое счастье или несчастье. Поэтому, выявляя источники удовольствий, И. Бентам стремился установить необходимую норму полезности, гарантировавшую наибольшее счастье для наибольшего числа людей. Представление о счастье принимает здесь форму социального мифа, в котором индивидуальная польза магическим образом превращается в общественное благо.

Следуя принципам классической политэкономии, И. Бентам рассматривал общество как сумму индивидов, а общественный интерес — как калькуляцию, расчет частных интересов. В мифологическом пространстве общественного блага, понятого как «наибольшее счастье» для мак-

¹ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998. С. 14.

симального количества людей, индивидуальная потребность выступает главным двигателем общественного развития. Наглядным примером такого магического превращения «индивидуальной потребности» в «общественное благо» является «моральная арифметика» И. Бентама, предлагавшая оценивать счастье по универсальной «шкале удовольствий и страданий».

Таким образом, И. Бентам сводил символическое начало к экономическому, а «принцип индивидуальной пользы» становился базовым регулятором общественной жизни человека. «Моральная арифметика» И. Бентама, опираясь на экономические понятия, обрела форму этического кодекса, принятие которого автоматически обращает «индивидуальную пользу» во всеобщее счастье. На почве утилитаристской «моральной арифметики» складывался потребительский миф о грядущем обществе всеобщего благоденствия. Идеология либерализма представляла общество в качестве реально действующего механизма социальной мобильности. Нивелируя социальные, экономические и культурные различия, либерализм предлагал право выбора каждому. Однако в реальной жизни люди часто сталкиваются с ограниченностью своих возможностей. Этому способствуют и жесткая рыночная конкуренция, и неравенство «стартовых возможностей», и плохая работа «социальных лифтов», и прочие социальные дисфункции.

Последователь И. Бентама, Дж.С. Милль, полагал, что счастье имеет социальную природу и может быть только общим. Помешать всеобщему человеческому счастью могут лишь три иррациональных фактора: 1) плохие законы государства, лишаящие человека возможности пользоваться доступными ему источниками счастья; 2) недостаток интеллектуального развития — завышенные ожидания, непонимание человеком собственного счастья; 3) себялюбие — нереализованное желание лучшего для себя, скрывающееся за апатией и пессимизмом. Милль разработал стратегию приумножения общественной пользы с целью получения «социальных дивидендов» — специфического *потребительского эквивалента* счастья.

Дж. Хаксли в своей программе *эволюционного гуманизма* призывал к преодолению человеческой разобщенности в культуре, науке и искусстве, вводя при этом новые понятия: «качество индивидуума как личности», «полностью развитый индивидуум», «высокая организация личности». Решающим фактором эволюции в его теории становится разумный образованный человек — личность в полном смысле этого слова, которая может сформироваться, как считал автор, только в русле западноевропейской культуры.

Дж. Хаксли сформулировал программу новой этики международной поддержки — помощи высокоразвитых стран странам менее развитым,

имущих — неимущим. В ней такие формы духовной жизни, как мораль, искусство, знания, рассматриваются в прямой связи с экономическим благополучием государств и принятием ими либерально-демократических ценностей. Не принимая во внимание уникальность культурного опыта: своеобразие языка, норм и традиций, — Дж. Хаксли фактически обосновывал новые принципы международного неравенства, в которых экономическая эффективность становится главным фактором духовного роста. Фактическое неравенство и международная дискриминация в мифе о «человеческом братстве» принимают облик закона эволюции. Двигателем социальной эволюции становится образованный представитель западной цивилизации, несущий благо просвещения неевропейским народам.

Обращаясь к идеям поступательного роста научного знания и совершенствования производства, идеология потребления формулирует тезис о неизбежности научно-технического прогресса. *Сциентистское* (связанное с наукой) торжество просвещенного разума приводит к формированию мифа о господстве человеческого интеллекта над природной необходимостью.

Поспешность такого умозаключения не раз становилась объектом философской критики. В.И. Вернадский называл такое мировоззрение «скелетным представлением о мире», которое также мало говорит о природе человека, как и замена человеческой личности скелетом. К. Льюис в трактате «Человек отменяется» остроумно замечал: «Человек не может просто становиться сильнее. Любая сила, которую он обретает, направлена против кого-то. Каждый шаг вперед делает человека и сильнее, и слабее»¹. Достижения техногенной цивилизации символизируют победу мира действующих причин (чистого количества) над миром ценностей.

В *мире потребления* остается место только понятным и полезным вещам, только их голоса слышны из бесконечного множества «звуков природы». Идеология потребления иллюстрирует прагматическую теорию референции (соотнесения знаний с реальностью), в которой значением наделяются только освоенные человеком, «покоренные», «побежденные» стороны реальности.

Язык потребления стремится к полному выражению предмета в его функции, в переводе его содержания во внешний, поверхностный план. «Скольжение по поверхности» создает иллюзию коммуникативной активности и своевременности любых социальных инноваций. Устойчивое чувство все возрастающей общественной пользы магически компенсирует внутреннюю тревогу и разочарование человека в своем могуществе.

Идеология потребления выражает уверенность в тотальной предсказуемости мира: природа живет по законам человека, в его власти находится

¹ Льюис К. Любовь. Страдание. Надежда. М.: Республика, 1992. С. 146.

ее будущее. Ориентация науки на потребление и господство находит воплощение в современном мифе о неизбежности прогресса как сверхцели современного общества. Несовершенство настоящего компенсируется ожиданием позитивных свершений в будущем.

Комментируя эту тенденцию развития научного идеала, К. Льюис отмечал: «Нельзя все лучше и лучше “видеть насквозь” мироздание», смысл научного знания заключается лишь в том, чтобы увидеть за ним нечто. «Прозрачный мир — это мир невидимый; видящий насквозь все на свете не видит ничего»¹. Образцом знания для К. Льюиса становится философская аналитика, лишенная амбициозной идеи господства над природой. Философии хорошо знакома абстрактная природа познавательной деятельности, но она не стремится навязывать свои знания природе. Такая философски осмысленная наука ориентирована на гуманистические идеалы.

Технические средства передачи информации заменяют эвристическую активность интеллекта, модные аксессуары и предметы выступают источником общественного признания. Ж. Бодрийяр остроумно замечал, что «мода стремится выйти за пределы социальной логики», но вместе с тем она «является одним из институтов, который наилучшим образом восстанавливает и обосновывает культурное неравенство и социальное различие, утверждая, будто бы их он как раз и уничтожает»².

Предметный мир потребительской культуры «оживает» посредством мифологической героизации, кодом которой выступает последовательная эстетизация реальности. Ж. Бодрийяр пришел к выводу, что в современном мире *реальность вытесняется видимостью*. Пространство потребительской культуры образуют уже не сами предметы потребления, а их символические (симулятивные) эквиваленты. В их числе остаются только те, эстетический эффект которых оказывается наиболее значительным и способствует развитию «экономики впечатлений».

Коды потребительской культуры выражают мечты и надежды современного человека, прочно связывая их с логикой развития потребительского рынка. Потребности, желания и интересы находят свое воплощение в знаковой системе языка потребительской культуры, приобретая, таким образом, характер общих социальных целей. Потребительская культура создает ситуацию, в которой каждое желание индивида перестает быть только его собственным делом. Посредством влияния на технократическое сознание современного человека потребительская культура становится важным фактором социального развития.

¹ Льюис К. Указ. соч. С. 149.

² Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион — Русская книга, 2004. С. 41.

Вопросы

- Как связаны коды потребительской культуры с прагматизмом и утилитаризмом?
- Почему «моральная арифметика», по мысли И. Бентама, должна привести к появлению общества всеобщего благоденствия?
- В чем проявляется ограниченный характер «логики» потребительской культуры?

Литература

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998.
2. Льюис К. Любовь. Стрдание. Надежда. М.: Республика, 1992.

ГЛАВА 12

ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД СОВРЕМЕННОСТИ

12.1. Глобальная сеть Интернет как культурное явление

Несмотря на то, что существуют официально признанные «отцы интернета», своим возникновение глобальная мировая паутина обязана многим людям.

Особо урожайным был 1962 год. В этом году американец Джозеф Ликлайдер опубликовал статью «Галактическая сеть», в которой представил *концепцию компьютерной сети* и в общих чертах описал технологию передачи данных (по его задумке, для передачи данных на расстояние файлы должны были разбиваться на части). В этом же году другой американец Пол Бэран предложил модель сети по образу рыбацкого невода — состоящей из множества узлов, связанных между собой. Его процесс передачи данных также предполагал разбиение информации на части, т.е информация должна была сначала дробиться, в таком виде передвигаться по сети и затем в точке назначения собираться обратно в единое целое. Термин «пакет» для таких кусков данных предложил англичанин Дональд Дэвис. Масла в огонь в этом же году подлил Маршалл Маклюэн, выпустивший свою знаменитую книгу «Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего», в которой впервые употребил термин «глобальная деревня», зафиксировав им идею «сжатия» мира до размеров деревни благодаря развитию электронных средств коммуникации.

Путь от идеи до технического воплощения занял несколько лет. В 1967 г. компания «Агентство передовых исследовательских проектов» (ARPA) соединила специальным кабелем 4 своих компьютера: один находился в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса, второй — в Стэнфордском исследовательском институте, третий — в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре, четвертый — в штате Юта. Ученые вплотную подошли к решению *технической проблемы организации сети*.

Датой рождения интернета считается 29 октября 1969 г. Именно в этот день ровно в 21:00 состоялся первый сеанс связи между двумя компьютерами, находящимися на расстоянии 640 км друг от друга. За одним компьютером сидел Чарли Клайн (Калифорнийский университет), за другим — Билли Дювалль (Стэнфордский университет). Во время первого

сеанса удалось передать всего два символа — «ЛО» (планировали передать «LOG» — сокращение от login, но связь прервалась); точность передачи подтверждали по телефону.

Для понимания культурного кода XX века важно отметить, что, с одной стороны, изначально предполагалось, что сеть будет обеспечивать военные нужды, компания ARPA была напрямую связана с военными организациями, которые финансировали разработки, с другой — идею сети параллельно разрабатывали гражданские ученые, поэтому были разные сети — гражданская и военная. Но Национальный научный фонд США (NSF) оказался достойным конкурентом ARPA, и разработанная им сеть (National Science Foundation Network), обладавшая большей пропускной способностью, вскоре вытеснила Arpanet. Идея связать ученых и инженеров всей страны в единую сеть, обеспечить им быстрый доступ к информации, общение и оперативное взаимодействие позволили увидеть новые, помимо военных, возможные функции интернета¹. Пожалуй, лучше всего горизонты и возможности сети описал в 1974 г. советский физик и общественный деятель Андрей Сахаров: «...я предполагаю создание всемирной информационной системы (ВИС), которая сделает доступным для каждого в любую минуту содержание любой книги, когда-либо и где-либо опубликованной, содержание любой статьи, получение любой справки... Даже частичное осуществление ВИС окажет глубокое воздействие на жизнь каждого человека, на его досуг, на его интеллектуальное и художественное развитие»². Удобство сети привело к тому, что ее стали использовать разные, не только военные и научные, организации. Постепенно стало создаваться новое виртуальное пространство. И если изначально интернет создали конкретные люди для четко обозначенных целей, в какой-то момент он стал относительно *саморазвивающимся объектом*. Количество ресурсов сети растет прямо пропорционально количеству пользователей, и наоборот: увеличение количества ресурсов увеличивает количество пользователей сети.

Отметим некоторые вехи на этом пути. 1972 г. — разработка новых протоколов. В 1970-х разные компании разрабатывали разные протоколы, но к середине 1980-х все перешли на единый протокол, от которого и произошло слово «интернет» — TCP/IP (Transmission Control Protocol/Internet Protocol — протокол управления передачей или межсетевой ин-

¹ В России ситуация была похожа. Российская сеть обязана своим созданием военному учреждению — Курчатовскому институту (1990 г.), но цель создания — обмен научными данными и результатами исследований; большую роль в распространении интернета сыграл государственный проект «Университетские центры сети Интернет», обеспечивший к 1996 г. доступ в сеть вузов в 33 регионах.

² Сахаров А.Д. Мир через полвека [Электронный ресурс.] URL: <https://www.rulit.me/books/mir-chez-polveka-get-199895.html>

тернет-протокол). Изобретатели протокола — Роберт Эллиот Кан и Вinton Серф — считаются «отцами интернета». Принципы этого протокола стали принципами, по которым существует Всемирная паутина до сих пор. В 1973 г. сеть стала международной — через трансатлантический телефонный кабель были подключены организации Великобритании и Норвегии. В 1984 г. разработана система доменных имен DNS. В 1988 г. разработали протокол Internet Relay Chat (IRC), позволивший людям общаться в режиме реального времени. В 1989 г. появляется концепция Всемирной паутины. Ее автором был британский ученый Европейского совета по ядерным исследованиям Тим Бернерс-Ли. Он же разработал протокол HTTP, язык HTML и идентификаторы URL.

Новая эра для интернета началась после создания *первого браузера* (NCSA Mosaic), позволившего пользоваться ею всем пользователям персональных компьютеров. В 1995 г. интернет (http) уже был основным поставщиком информации, обогнав по объему трафика предыдущий формат ftp. Развитие интернета обеспечивается, с одной стороны, увеличением пропускной способности сетей, с другой — появлением *мобильного интернета*: в 2017 г. по объему он превысил *десктопный (компьютерный) интернет*. Большую роль в этом процессе сыграло сначала распространение компьютеров, а затем — смартфонов и других гаджетов.

Так интернет стал синонимом Всемирной паутины — World Wide Web, обеспечив себе за 5 лет аудиторию в более чем 50 млн пользователей. К слову сказать, это самая высокая скорость распространения изобретения: радио для этого потребовалось 38 лет, телевидению — 13.

По данным агентства «We Are Social», в 2022 г. из 7,9 млрд населения Земли 4,95 млрд, т.е. более 67%, — пользователи интернета.

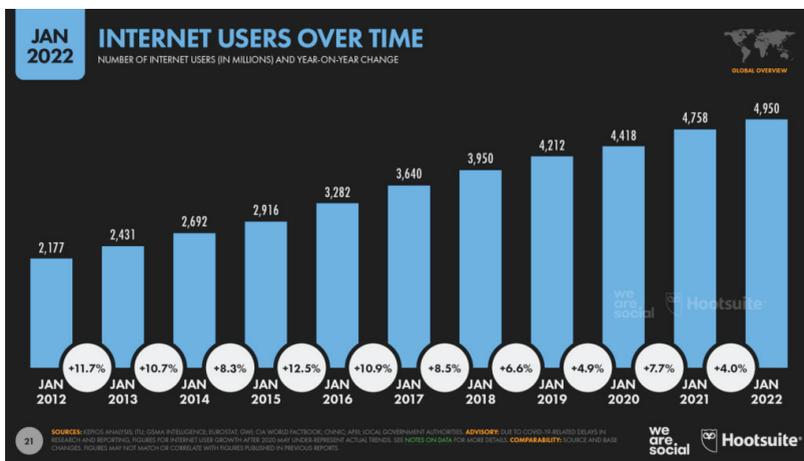

Рис. 30. Рост количества пользователей интернета

По сути, на данный момент интернет — это не просто сеть как средство передачи информации, а целый мир или даже вселенная. Когда-то Питирим Сорокин счел нужным разграничить физическое и социальное пространство, теперь, помимо физического и социального, существует интернет-пространство.

Интернет-пространство схоже с физическим. В нем есть «адреса» — система доменных имен. Адрес сайта указывает на принадлежность к той или иной стране (ru — Россия, de — Германия, fr — Франции и т.д.), домены второго уровня указывают на город/область или профессиональную сферу ресурса; IP-адрес позволяет определить точную геолокацию пользователя. Как и в физическом пространстве, в интернете существуют «склады» — места, где информация хранится, — облачные хранилища. Есть те, кто обеспечивает взаимодействие между пользователями, — почтовые сервисы, мессенджеры и др. Причем между ними, как и в реальном мире, существует конкуренция и пользователь может выбрать, чьими услугами пользоваться: Telegram или WhatsApp, mail.ru или gmail.com и т.д. Как и в физическом пространстве, люди могут общаться один на один, а могут «собраться» в одном месте и провести общую встречу (для этого есть zoom, teams и другие программы). Сначала в интернет-пространстве можно было в основном только передавать информацию. Постепенно в интернете появились все сферы жизни, существующие в «реальном» офлайн-мире: торговля, реклама, деньги и финансы, СМИ, игры, телефония, картографирование, образование и наука, бизнес и др.

В последнее десятилетие развивается такой феномен, как *интернет вещей*, — множество устройств, соединенных в единую сеть для сбора, обработки и обмена информацией об окружающем мире посредством интернета и датчиков. На самом близком к человеку уровне интернет вещей представлен в виде умных часов и браслетов. Следующий формат интернета вещей — умный дом, цель которого — упростить жизнь, сократив время между желанием и его выполнением. Список можно дополнить «умными колонками» и др. устройствами, дополнить, но не закончить, т.к. каждый год он пополняется. Существует и идея «*умного города*», в представлении компании Siemens она звучит так: «Через несколько десятилетий города будут оснащены бесчисленными автономными умными информационными системами, которые будут иметь самое полное знание о привычках пользователей и о потреблении энергии и будут предоставлять оптимальные услуги. Цель такого города — оптимальным образом регулировать и контролировать ресурсы посредством автономных информационных систем»¹. Постепенно интернет становится нашей повседневностью, представить себе жизнь без него практически невозможно.

¹ Гринфилд А. Радикальные технологии. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

Вопросы

- Постройте путь развития интернета, отметьте основные вехи.
- Поразмышляйте о том, какова роль интернета в вашей жизни. Если Вы потеряете доступ к нему, как изменится ваша жизнь?

Литература

1. Гринфилд А. Радикальные технологии. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
2. Грингард С. Интернет вещей: будущее уже здесь. М.: Изд. группа «Точка», 2017.

12.2. Цифровая повседневность. Как цифра меняет нашу жизнь

Набирающая обороты цифровизация затрагивает все области нашей жизни: онлайн-обучение, телемедицина, digital science... Список можно продолжать до бесконечности. Но *повседневность*, или «верховная реальность», как ее называют феноменологи, касается каждого без исключения, так как связана с личностной вовлеченностью в мир социального действия и коммуникации. Учитывая количество времени, которое мы проводим в гаджетах, объемы технологизации жизни, а также то, что цифровая реальность и цифровые устройства определяют и диктуют условия «обычной» реальности, можно говорить о существовании *цифровой повседневности*. В рамках разговора о культурном коде современности этот феномен приобретает особое значение, т.к. именно повседневные практики формируют модели поведения, культурные коды поколения.

Современный младенец, наблюдая за мамой и папой, вполне может подумать, что помимо рук, ног и других частей тела у его родителей есть еще одна необычная, но очень важная часть тела. Важная, т.к. она всегда с ними, необычная, т.к. иногда отделяется, но неизменно присоединяется обратно. Именно к ней родители тянутся, как только проснулись, она — то, что они держат в руках и с чем взаимодействуют перед тем как уснуть, о ней заботятся иногда даже больше, чем о детях или друг друге, без нее не могут выйти из дома. Естественно, речь о смартфоне — предмете, который, по сути, стал шестым (или седьмым, если считать вестибулярный аппарат) органом чувств человека; предмете, с которым современные дети учатся взаимодействовать зачастую раньше, чем держать ложку в руках. Культурный код современности невозможно понять, если не знать, что такое смартфон и какова его роль в нашей жизни. Он не просто стал частью нашей личности, повсеместное распространение смартфонов изменило нашу повседневность, поглотив многие издавна сложившиеся пространства и ритуалы и трансформировав до неузнаваемости другие.

Собираясь выйти из дома, мы уже не кладем в сумку кошелек или кредитку, записную или телефонную книжку, карту местности — вместо этого

мы берем смартфон. На улице мы не спешим к газетному киоску, чтобы купить свежий выпуск — новости мы просмотрели в смартфоне за чашкой утреннего кофе. В театре нам не предлагают купить программку, но помогут ее скачать, используя QR-код. Не нужно тратить бумагу, чтобы получить справку, сертификат или написать заявление, — все это давно можно сделать онлайн. Нам не нужны больше ключи, ведь мы открываем дверь, сканируя свой отпечаток пальца или лицо, запускаем двигатель и прогреваем машину, используя приложение на смартфоне... Распространение смартфонов запустило процесс *дематериализации мира*. Многие действия бытового плана (поймать рукой такси, спросить дорогу у прохожего, сходить в магазин, позвонить и заказать столик в ресторане, купить билет) уходят в цифровой формат. А ведь за каждым из них стоял набор практик, который предполагал определенный образ жизни.

Адам Гринфилд (автор термина «дематериализация мира») назвал свою книгу «Радикальные технологии», так как считает, что изменения, вызванные современными технологиями, в отличие от изменений, связанных с изобретениями прошлого, *радикальны* и кардинально трансформировали нашу жизнь. Сетевые цифровые технологии, по его мнению, стали «господствующим способом *переживания повседневности*»¹. В качестве примера он анализирует процесс ориентации в пространстве и взаимодействие человека с картами. Теперь то, что раньше было сложным (ориентирование на местности, интерпретация легенды карты, визуализация абстрактной схемы), оценивается в несколько долларов (GPS-датчик и магнитометр, который определяет направление, в котором смотрим). Любой иностранец с гаджетом в руках будет ориентироваться в городе не хуже коренного жителя. Но условный ноль на счету телефона может в одну секунду превратить его в человека, ищущего взглядом того, у кого можно спросить о ближайшем ресторане фастфуда с бесплатным wi-fi.

Чтобы оценить радикальность изменений, представим себе человека, который не пользуется смартфоном. Очевидно, что его возможности ограничены. Он не сможет оперативно получать информацию об обучении своих детей, т. к. учителя и родители активно используют мессенджеры для информирования друг друга. По той же причине ему сложно будет устроиться на престижную работу, так как работодатели требуют, чтобы их сотрудники всегда были на связи и обязательно с интернетом под рукой. Без смартфона не получится воспользоваться большей частью парковок в крупных городах (оплата на них производится через мобильные приложения) или получить скидку в магазине (тренд на отказ от пластиковых карт в пользу виртуальных) и т.д. и т.п. Возможность решить часть перечисленных проблем путем использования не смартфона, а компьютера лишь

¹ Гринфилд А. Радикальные технологии. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019. С. 17.

подтверждает нашу мысль об имеющихся ограничениях. В начале XX века французский социолог Эмиль Дюркгейм писал: «Если я промышленник, то никто не запрещает мне работать, употребляя приемы и методы прошлого столетия, но, если я сделаю это, я наверняка разорюсь». Так и сейчас: вы вольны игнорировать современные технологии, но приготовьтесь тогда расположиться на нижних этажах социальной лестницы. В XXI веке умение и готовность использовать цифровые технологии — уже не преимущество, а *минимально необходимый культурный капитал*, который позволяет нам принять участие в гонке за экономическими благами.

Создав новые каналы коммуникации, цифровые технологии изменили темп нашей жизни: *социальное время ускорилося*. Мы больше не хотим ждать — мы привыкли получать все здесь и сейчас. Быстро найти нужную информацию и принять решение, быстро заказать нужный товар или получить консультацию специалиста, написать другу и через секунду получить ответ... Актуальное наличие товара в магазине, рейтинги абитуриентов, обновляющиеся каждую минуту, информация о пробках на дорогах, почасовая карта осадков, заказ обеда или товара к определенному времени — все это для того, чтобы не терять ни минуты, чтобы успеть как можно больше. Однако ускорение имеет и обратную сторону, ведь для того, чтобы мы имели возможность получать все это в режиме реального времени, кто-то должен работать 24/7. Доступность средств связи, возможность быстро передавать и получать информацию задают новые стандарты и обеспечивают конкурентные преимущества тем игрокам на рынке, которые готовы решать проблемы клиентов оперативно, днем и ночью 7 дней в неделю, а значит, вводятся и новые правила для работников. Показательны в этом отношении рекомендации руководства преподавателю вуза общаться со студентами 24/7, требование отвечать на корпоративную почту строго в течение дня и необходимость подключаться к онлайн-совещаниям из любой точки мира, даже во время отпуска. Еще недавно такие требования не имели смысла, так как были невыполнимы по причине ограниченности каналов коммуникации. Теперь же строгое разграничение между работой и личным временем постепенно исчезает. И это происходит в большинстве сфер деятельности.

Стирается и грань между частным и публичным, меняется процесс презентации себя другим. Постоянно существуя сразу в двух реальностях, мы презентуем себя в каждой из них. Помимо Я в реальном мире, любой пользователь социальных сетей создает «версию себя», которую представляет миру виртуальному. Если раньше нужно было выбирать, что надеть, выходя на улицу, теперь такой же повседневностью стал выбор аватарки или никнейма. Однако *репрезентация в виртуальном мире* позволяет играть со своей идентичностью и выбрать образ как приближенный к реальности, так и создать абсолютно «новую личность».

Помимо этого социальные сети и новые массмедиа позволяют любому человеку сделать свою повседневную жизнь достоянием общественности, пространство публичности Я расширяется. В эпоху цифровых технологий многое из того, что считалось частным или личным, перестает быть таковым. Частная жизнь, в ее самых простых и ординарных проявлениях (приготовление пищи или хождение по магазинам), стала неотъемлемой частью публичного дискурса. Самые личные вещи сегодня публикуются в интернете, иногда это делается специально в погоне за количеством подписчиков. А по мнению З. Баумана, в обществе потребления вообще «нет такой роскоши, как приватность». Более того, верно правило: «Если ты не онлайн, тебя больше не существует»¹.

Если же заглянуть за парадную сторону цифровой повседневности, мы увидим, что платой за чудеса и удобства цифровизации является зависимость от технологий и *предоставление своих личных данных*. Так, смартфон практически невозможно использовать по назначению, не предоставляя ему своих данных. Наши поисковые запросы обрабатываются веб-аналитикой и системой cookies; наш IP-адрес и привязка аккаунта к номеру телефона сообщают наше местоположение; электронный чек из магазина, в котором мы покупаем продукты, расскажет о составе нашей семьи, наших предпочтениях и графике работы. Мы сами каждую минуту добровольно передаем множество данных о себе самих, не задумываясь, что они могут стать основанием для заключения о нашем поведении, которые мы вряд ли хотели бы делать достоянием других людей. Но для большинства из нас «функциональность, которую нам предлагают, настолько полезна, что мы с радостью соглашаемся на эту сделку». Более того, избежать ее практически невозможно: «подключенность к сети отныне стала источником удовлетворения практически любой потребности из пирамиды Маслоу»².

Мы все больше *зависим от технологий*. Количество того, что мы умеем, растет, но многие навыки уходят в прошлое. Например, современному врачу все сложнее поставить диагноз без МРТ/КТ и других современных способов диагностики, просто потому, что, полагаясь на них, он все реже прикасается к пациенту и его опыт «ощупывания» пациента, внимания к деталям, которые раньше подсказывали врачам, что делать, притупляется. Так же и пилот самолета, вынужденный использовать программу автопилота, теряет навык самостоятельного управления самолетом.

Мы доверяем технике даже *саморефлексивные практики*. Мало кто теперь ведет дневник, но зато растет число тех, кто использует цифровые датчики и мобильные приложения для сбора и анализа данных о себе. Те-

¹ Бауман З., Донскис Л. Моральная слепота. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2019.

² Гринфилд А. Радикальные технологии. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

перь не нужно выделять время на ведение записей, не надо даже помнить об этой необходимости, достаточно надеть на руку браслет или установить приложение на смартфон. Селф-трекинг используется в основном для сбора и анализа показателей, связанных со здоровьем и спортом, но все чаще люди отслеживают свое настроение, личную продуктивность, тайм-менеджмент, умственную активность и другие параметры. Значимость собираемой цифровыми устройствами информации такова, что даже появились термин *цифровой биокапитал*¹, а также движения и организации, пропагандирующие самопознание через сбор данных о себе с помощью технологий (крупнейшее из них — The Quantified Self).

Сбор данных может помочь контролировать или предотвратить заболевание, помочь в борьбе со стрессом или взаимодействии с людьми, но может и ограничивать нас, например, когда осуществляется без ведома самого человека. Так, данные об успеваемости учеников могут служить основанием для определения их дальнейшей образовательной траектории, а политические или сексуальные предпочтения могут стать основанием для решения о выдаче лицензии, повышения в должности или кредитовании.

Другим примером двойственности цифровой повседневности являются наши отношения с информацией. С одной стороны, доступность информации расширяет наши возможности, уравнивает шансы, с другой — нескончаемый информационный поток порождает такое явление, как *клиповое сознание*, а контроль над информацией приводит к распространению дезинформации. Ворвавшийся в нашу жизнь сетевой принцип коммуникации породил такое явление, как *постправда*. Конечно, искажение фактов и пропаганда существовали всегда, но эпоха социальных сетей и наличие единого информационного пространства позволили быстро и эффективно формировать общественное мнение, игнорируя факты и воздействуя на эмоции людей.

Даже обладая доступом к информации, у нас просто нет времени проверять ее, а отсылки к «анонимным авторитетным источникам» или «научному сообществу» превращают иллюзию в реальность. Раздробленность источников, объемы информации, а также клиповое сознание создают ситуацию, когда фейковые новости распространяются с необычайной скоростью. И уже не важно, что позже выяснится, что новость фейковая — она успела сыграть свою роль. А в учебниках появляются разделы по управлению репутацией в digital-пространстве, маркетингу в социальных сетях и т.п.

¹ См., например: Дебора Лаптон «Способы самоконтроля: рефлексивный самомониторинг и методы сбора данных» («Self-tracking modes: Reflexive self-monitoring and data practices» // *Economy and Society*, 2016).

Всерьез рассуждать о возможности отказаться от цифровых технологий нелепо. Цифровизация — культурный код современности. Не случайно в социальных науках даже появилась акторно-сетевая теория, рассматривающая технику в качестве полноценного субъекта социальных взаимодействий (М. Каллон, Б. Латур, Дж. Ло). Согласно этой теории, если мы хотим понять, как устроено общество, нам нужно разобраться не только с взаимодействием людей между собой, но и с тем, как взаимодействуют люди и нелюди (техника) и — добавим от себя — как взаимодействие людей и нелюдей влияет на коммуникацию между людьми. *Осмысленное использование цифровых технологий* должно стать еще одним культурным кодом нашего времени.

Вопросы

- Что такое дематериализация мира?
- Как цифровизация и распространение интернета меняет нашу повседневность? Приведите конкретные примеры.
- Как изменится наша жизнь, если из нее в одночасье по какой-то причине исчезнет(нут) интернет и/или смартфоны?

Литература

1. Гринфилд А. Радикальные технологии. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
2. Дроздова А.В. Концептуализация повседневности в эпоху цифровой культуры // Вестник Гуманитарного университета. 2018. № 2 (21).
3. Уотсон Р. Технологии против человека. Как мы будем жить, любить и думать в следующие 50 лет? М.: Бомбора, 2020.

12.3. Культурные коды сетевого пространства и сотрудничества

Глобальная сеть Интернет, изменившая способы коммуникации населения земного шара, представляет собой новое пространство, созданное миллиардами участников, объединяющее этносы, правительства, хозяйствующие субъекты и домохозяйства. Сетевая информационная революция, вызванная появлением технических и программных средств, обеспечивающих поддержку больших распределительных компьютерных сетей, объединяющих в себе как крупнейшие центры, так и персональные компьютеры частных пользователей, привела к повышению важности значения информации в новом общественном устройстве. М. Кастельс отмечает «всеохватность эффектов новых технологий и сетевую логику любых систем или совокупностей отношений, использующих эти новые информационные технологии»¹.

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М.: ВШЭ, 2000.

Информационные революции

Рис. 31. Информационные революции

Глобальная сеть стала *мировой средой* для создания *виртуальных информационных пространств* и предоставила возможности развития для самых различных категорий пользователей информации, ставшей и главным продуктом производства, и особым типом ресурсов этого производства в информационном обществе — саморасширяющихся, синергетических, не истощающихся, в отличие от материальных ресурсов, а увеличивающихся и воспроизводящих новые.

Для обеспечения воспроизводства информационных ресурсов сеть должна соответствовать таким требованиям, как производительность; расширяемость и масштабируемость; прозрачность; управляемость и совместимость; надежность и безопасность. Детализацию этих характеристик можно найти в любом учебнике по информатике, однако их сущность понятна практически любому пользователю интернета, не только специалисту. Отметим, что *сетевая безопасность*, характеризующаяся возможностью сети предотвратить несанкционированный доступ к информации, случайные или преднамеренные вмешательства в нормальные действия, а также разрушение ее компонентов, в последние годы приобрела особое значение и трактуется шире. Возникло понятие цифровой безопасности как возможности предотвратить угрозы в цифровом мире и обезопасить себя от злоумышленников, недоброжелателей, собственных промахов и цифровой зависимости.

В последние годы идея Маршалла Маклюэна о том, что применяемые человеком технологии являются его внешними расширениями (одежда — расширение кожи, колесо — ног), получила новый виток. Все больше го-

ворят о третьем полушарии мозга, которое создается при сетевом взаимодействии человека в информационном пространстве с применением персональных компьютеров, смартфонов и иных гаджетов. Причем речь идет уже не только о поиске и обмене информацией, но и возникновении *нового способа мышления*. Так, один из основателей журнала Wired¹, футуролог Кевин Келли писал: «Способы обмена информацией, которые стали возможны благодаря гиперссылкам, сегодня формируют новый тип мышления — частично человеческий и частично машинный, которого еще никогда не было в истории»².

Общение с цифровыми устройствами развивает определенный тип *партнерства между человеческим мозгом и компьютером*, это сотрудничество обеспечивает увеличение возможностей человека. Речь идет не о нейрокомпьютерных интерфейсах, обеспечивающих прием и передачу сигналов в мозг (хотя такая реализация уже есть, например, имитация сетчатки глаза электронным имплантатом). Люди — кто-то в большей степени, кто-то в меньшей — поняли и приняли логику работы машинного типа мышления и стали применять ее для постановки своему партнеру — сети — поисковых и аналитических задач, решение которых позволяет серьезно ускорить процессы и повысить эффективность деятельности. Также машинные алгоритмы люди начинают применять и в собственной исследовательской деятельности. Все чаще мы говорим «погуглить/пояндексить», «набросать алгоритм», «сохранить в закладки», наши «чертоги разума» систематизируют и хранят информацию в машинной логике, у кого-то в голове каталог электронной библиотеки, у кого-то — корзина с отложенными товарами.

Все чаще мы проводим встречи, совещания, фиксируя их течение и результаты в электронной среде, даже если они происходят в очном формате. Безусловно, значительный импульс развитию сетевого взаимодействия придала пандемия COVID-19, когда оказавшиеся в вынужденной изоляции люди активно использовали интернет для общения. Появились новые возможности приобретения товаров (например, онлайн-примерка), появились новые правила взаимодействия — *цифровой этикет*.

Автор первых *десяти цифровых заповедей* — правил поведения в сети — Вирджиния Ши в книге «Нетикет», вышедшей в 1994 г. в Сан-Франциско, подчеркивала тот факт, что мы и в киберпространстве остаемся людьми: «1. помните, что вы говорите с человеком, а не с компьютером, и можете его ранить; 2. придерживайтесь тех же правил и стандартов поведения,

¹ В своих первых выпусках Wired назвал Маршалла Маклюэна своим «святым покровителем» и продолжил вести хронику развития цифровых технологий и их влияния на общество.

² Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021.

которых вы придерживаетесь в реальной жизни; 3. учитывайте, где вы находитесь в киберпространстве: нетикет меняется на разных площадках; 4. уважайте время и трафик других людей: не заставляйте никого тратить их попусту; 5. позаботьтесь о том, как вы “выглядите”: пишите грамотно о том, в чем разбираетесь, и будьте вежливы; 6. делитесь вашим опытом и знаниями; 7. держите под контролем конфликтные ситуации; 8. уважайте чужую частную жизнь и не читайте чужую переписку; 9. не злоупотребляйте вашей властью; 10. прощайте людям ошибки: когда-то вы тоже были новичком».

Как видим, базовые принципы светского этикета легли в основу цифрового. Это и соблюдение личных границ, и экономия ресурсов (в т. ч. самого важного в нашем все убыстряющемся мире — времени), и дань традиции, и демонстрация уважения. Но цифровой этикет, как и сетевое взаимодействие, постоянно развивается, постепенно формируются новые законы и традиции. Начало изменениям положил переход от полной анонимности в интернете, существовавшей на форумах в конце прошлого века, к современной действительности, когда общение практически невозможно без привязки нашего виртуального Я к профилю в социальной сети, электронной почте или телефонному номеру. Возникла так называемая «цифровая репутация», определяющая не только карьерный рост сотрудников, но и влияющая на бренд работодателя.

Участники сетевого взаимодействия стали со-творцами цифрового этикета, добавляя к сложившимся исторически сводам правил (от собранных Вирджинией Ши до локальных правил в отдельных группах сетевых сообществ и корпоративных правил делового этикета) свои культурные установки, выражая их через посты, ответы на опросы по данной проблематике или тиражирование современного фольклора — интернет-мемов. Например, telegram-канал Ольги Лукиновой, автора книги «Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете», содержит на момент публикации учебника уже 111 правил¹.

Цифровой этикет не просто помогает сделать наше общение в цифровой среде более прозрачным, удобным, этичным, но и повышает эффективность взаимодействия. Следуя общепринятым правилам, вы сэкономите время, не потеряете нужную информацию и не запутаетесь в потоках цифрового «шума». Соблюдая правила сетевого общения, вы всегда будете оставаться желанным собеседником и выглядеть профессионально. Сможете писать сообщения, которые будут достигать цели, оптимизировать свое присутствие в цифровой среде и эффективно использовать цифровые инструменты для работы и отдыха.

¹ <https://t.me/digitaletiquette>

Сотрудничество в сетевом пространстве порождает новые культурные коды, дающие ключ к пониманию информационного общества и задающие вектор развития культурному бессознательному уже не отдельных этносов, а глобального сообщества. Охватывая все новые стороны бытия, интернет способствует созданию коллективного общечеловеческого знания, которое, изменяя наши представления, обогащает и само сетевое пространство.

Сетевое общение, становящееся преобладающей формой межкультурной коммуникации новых поколений, способствует соединению целых миров и континентов с индивидуальным типом восприятия различных видов информации. Причем в новом пространстве общения преобладают аудиовизуальные, интерактивные, гипертекстовые и гипермедийные средства (по оценкам специалистов, доля текстовых данных в общем объеме информации постоянно уменьшается и сейчас она составляет 0,1%).

Особенностью культурных кодов, отражающих ценности и приоритеты сетевого взаимодействия, является высокая динамика изменений социокультурных маркеров времени, трансформирующихся вслед за меняющимся содержанием информационного обмена. Каждый участник социальной сети может мгновенно изменить свой статус, сформировать новый контент, ответив на традиционные вопросы «Что у вас нового?», создать запись, поделиться фото, видео, клипом, сюжетом, музыкальным треком и т.д.

Культура виртуальной реальности беспредельно расширяет коммуникативное пространство человека, но при этом порождает зависимость от информационной среды и ее сервисов. Также возникает угроза ухода от действительности, снижения ценности реального мира.

Современная же реальность стремительно меняется. Можно говорить о трансформации среды обитания человека, — если ранее исследователи в области экономической географии и урбанистики исследовали особенности проживания в сельской и городской среде, то сейчас появилась третья — виртуальная. Люди, выходящие в нее из сельской местности или из крупных городов, с одной стороны, несут с собой присущие им культурные коды и нормы, а с другой стороны, не испытывают в виртуальной реальности тех ограничений, которые на них накладывает окружающая среда. Разумеется, виртуальное пространство тоже не является территорией абсолютного равенства, там также ощущаются неравномерность развития регионов и разница в уровне достатка домохозяйств. Массовый выход в цифровое пространство во время COVID-19 только четче проявил эти различия, когда семьи с невысоким доходом в регионах с не очень высоким уровнем цифровизации испытывали большие неудобства с обучением детей, дистанционной работой и общением из-за отсутствия в необходимом количестве персональных устройств, подключенных к сети, и неустойчивости интернет-соединения. Возникло даже новое понятие —

«цифровое неравенство». Если взглянуть на карту мира, где показана доля пользователей интернета от общей численности населения, то можно оценить, где возможности к сетевому сотрудничеству и взаимодействию выше, кто активно транслирует свои ценности, получает и передает информацию, а кто остается в стороне от этого обмена.

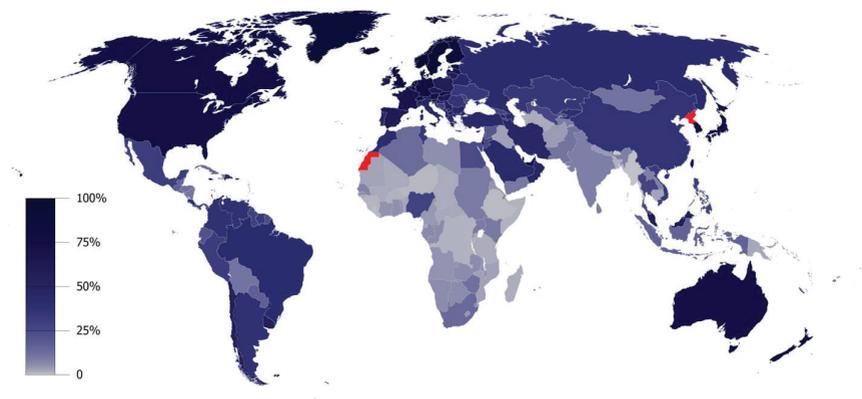

Рис. 32. Страны мира по числу пользователей интернета, % населения

Практически в любом современном обществе образование является ключевым инструментом как социальной мобильности, так и социальной стратификации. Профессиональные компетенции, метапредметные навыки, социальные связи, символический капитал, эксклюзивные культурные коды — исследователи продолжают спорить, что лежит в основе мощнейшего потенциала образования определять разницу жизненных шансов и давать путевку в жизнь. Универсальной остается следующая закономерность: в любом национальном контексте люди с более высоким уровнем образования в среднем имеют сравнительно лучшие шансы занять привлекательное социальное положение, получать достойный доход и быть здоровее. Но одновременно с этим повышаются и их возможности передавать подобные преимущества своим детям. Предполагаемая меритократичность образовательных институтов долгое время поддерживала общественный консенсус об их исключительно позитивном влиянии на снижение неравенства. Однако все больше исследований говорит в пользу того, что образование далеко не всегда выравнивает шансы на успех в жизни. Именно поэтому равенство образовательных возможностей стало обязательным для государственных политик большинства развитых стран и многие видят реализацию этого постулата через диджитализацию образования.

Растет запрос на владение *цифровыми навыками*, в топ-10 популярных программ обучения, по данным крупной образовательной платформы

Coursera, входят: разработка программного обеспечения Scrum, визуализация данных, инструменты для достижения успеха клиентов, электронная коммерция, программное обеспечение CRM, дизайн пользовательского интерфейса, гибкая разработка программного обеспечения, разработка программных фреймворков, разработка системного программного обеспечения, поисковая оптимизация. Однако не только digital skills популярны, устойчив запрос и на human skills, среди которых — большой запрос на сторителлинг, управление изменениями, организационное развитие, управление людьми, принятие решений, коммуникацию и сотрудничество, планирование.

Этот тренд иллюстрирует складывающееся в системе образования и науки мнение, что именно сочетание гуманитарных и технических наук дает навык концептуализации решений. Наука — это всегда философия, а любые технологии и инженерные решения — это ответы на экзистенциальные вопросы «зачем?», «как?» или «почему?».

Информационный океан, в котором живут сегодня люди, приводит к деформации восприятия, когда становится сложно понимать длинные и глубокие тексты, серьезные мысли. Изучение социальных и гуманитарных наук предполагает необходимость читать, рассуждать, развиваться, поэтому оно необходимо. Чтобы не допустить технологической или социальной катастрофы, социально-гуманитарные науки должны заложить мировоззренческий базис, сформировать культуру мышления и широкий кругозор, заложить потребность в творчестве без разрушений.

Сегодня человечество столкнулось с целым рядом вызовов, которые сопряжены с новыми техническими и технологическими достижениями. Понятие «третье полушарие головного мозга» стало метафорой для многих экспертов, подтверждением того, что в мире сейчас меняется все. В этом новом мире предстоит сформулировать большое количество новых решений, что без высокой технической подготовки и понимания процессов, относящихся к когнитивной и социальной области, невозможно. Для любой созидательной деятельности необходимо целеполагание, вынесенное за скобки личных интересов и приоритетов. Технологического лидерства, ставшего целевым ориентиром государства, не достигнуть без *подготовки людей, способных создавать новые технологии*. Такая подготовка, в свою очередь, невозможна без междисциплинарных, гуманитарных знаний, иначе формируемые новые культурные коды не будут нести в себе смыслы и ценности.

Технологии меняются стремительно, как и образ мысли и жизни. Можно поддаваться влияниям массовой культуры и унесться на волнах трендов. Опыт и знания, накопленные человечеством благодаря развитию человеческой мысли, не только обеспечивают общественный прогресс, но также способствуют «скачкам» в науке, реализации передовых

идей. В последние десятилетия мы стали свидетелями реализации «прорывных» технологий, кардинально улучшивших жизнь простого человека. И в основе этих достижений всегда находилась философская и культурологическая мысль. Именно мыслящие люди совершают открытия, открывают новые горизонты жизни людей, являются первопроходцами прогресса. Человеческое общество постоянно развивается, но только некоторые страны обеспечивают прогресс, большинство же оказываются «рядовыми пользователями».

Помня о том, что культурный код — это не код в математическом смысле, это живой процесс, в котором культурный опыт прошлого прорастает в настоящем, перемешивается с современными практиками и предстает перед нами в виде ярких образов того, как выглядит наша с вами жизнь. Мы можем влиять на эти перемены, иначе они будут происходить самостийно, а в этом случае обычно побеждает простота.

Вопросы

- В чем отличие информационных ресурсов от материальных? Приведите примеры используемых вами информационных ресурсов в образовательном процессе.
- Какие требования, которым должна отвечать сеть, Вы считаете наиболее важными и почему?
- Есть ли у вас «третье полушарие»? Если да, то в каких ситуациях оно подключается чаще всего? Если нет, расскажите, как Вы обходитесь без него.
- Как Вы думаете, почему в сетевом пространстве общения сокращается доля текстовых данных в общем объеме информации? Приведите примеры тех средств, которые Вы используете чаще всего. От чего зависит выбор формата?
- Задумывались ли Вы о культурных кодах сетевого общения до прочтения этого параграфа? Какие «цифровые заповеди» Вы соблюдаете?

Литература

1. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ВШЭ, 2000.
2. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021.
3. Лукинова О.В. Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете. М.: Эксмо, 2020.
4. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2018.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ПРИМЕРЫ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ

К РАЗДЕЛАМ КУРСА

Авторство заданий:

1 — А.В. Жукоцкая, 2–3 — Н.А. Трубина, 4–6 — М.В. Сахарова, 7 — Д.А. Кораблин, 8–10 — Д.С. Гаврикова, 11–15 — Ю.Ю. Джуад, 16–18 — О.А. Сухорукова, 19 — Л.Р. Миркушина, 20–24 — С.В. Черненькая, 25–29 — П.В. Лакаев, 30–36 — Е.Ю. Алексейчева.

Раздел I. Культурные коды как объект изучения

№ 1. Составьте ментальную карту понятия «культурный код». Карту изобразите графически. Выбор понятий обоснуйте.

№ 2. Познакомьтесь с фрагментами работы З. Фрейда «Будущее одной иллюзии» и ответьте на вопросы:

- Как характеризует культуру З. Фрейд?
- Каковы функции культуры, по мнению автора текста?
- Объясните, чем вызвано недовольство культурой.

«Человеческая культура — я имею в виду все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных, причем я пренебрегаю различием между культурой и цивилизацией, — обнаруживает перед наблюдателем, как известно, две стороны. Она охватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей, а во-вторых, все институты, необходимые для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно — для дележа добываемых благ... Хочется думать, что должно же быть возможным какое-то переупорядочение человеческого общества, после которого иссякнут источники неудовлетворенности культурой, культура откажется от принуждения и от подавления влечений, так что люди без тягот душевного раздора смогут отдаться добыванию благ и наслаждению ими. Это был бы золотой век, спрашивается только, достижимо ли подобное состояние. Похоже, скорее, что всякая

культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений; неизвестно еще даже, будет ли после отмены принуждения большинство человеческих индивидов готово поддерживать ту интенсивность труда, которая необходима для получения прироста жизненных благ. Надо, по-моему, считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе... ..всякая культура покоится на принуждении к труду и на отказе от влечений, а потому неизбежно вызывает сопротивление со стороны объектов своих императивов, стало ясно, что сами блага, средства их получения и порядок их распределения не могут быть главным или единственным содержанием культуры. Ибо им угрожает бунт и разрушительная страсть участников культуры. Рядом с благами теперь выступают средства, способные служить защите культуры, — средства принуждения и другие, призванные примирить людей с нею и вознаградить их за принесённые жертвы... Но как неблагодарно, как, в общем, близоруко стремиться к отмене культуры! Тогда нашей единственной участью окажется природное состояние, а его перенести гораздо тяжелее. Правда, природа не требовала бы от нас никакого ограничения влечений, она дала бы нам свободу действий, однако у нее есть свой особо действенный способ нас ограничить, она нас губит, холодно, жестоко и, как нам кажется, бездумно, причем, пожалуй, как раз по случаю удовлетворения нами своих влечений. Именно из-за опасностей, которыми нам грозит природа, мы ведь и объединились и создали культуру, которая, среди прочего, призвана сделать возможной нашу общественную жизнь. В конце концов, главная задача культуры, ее подлинное обоснование — защита нас от природы».

№ 3. Познакомьтесь с фрагментами работы Э. Фромма «Бегство от свободы» и ответьте на вопросы:

- Объясните, что автор называет «бегством от свободы»? В чем его опасность?
- Каковы причины бегства от свободы?
- Найдите альтернативу «бегству от свободы».

«Миллионы людей продемонстрировали то, что они вовсе не стремились получить эту свободу, а, наоборот, хотели от нее избавиться... Моральное одиночество так же невыносимо, как и одиночество физическое... Религия и национализм, как и любые обычаи, любые предрассудки — даже самые нелепые и унижительные, — являются порой спасательным кругом для человека, если они обеспечивают связь человека с окружающими людьми, спасая его от самого страшного, что может быть

у человека, от одиночеств и изоляции... Человек должен либо воссоединиться с окружающим его миром в спонтанности любви и творческого труда, либо отыскать опору, поиск которой будет сопровождаться потерей и уничтожением индивидуальности и свободы человека... А вот после того, как человек становится самостоятельным индивидуумом, он вынужден находиться один на один с ошеломляюще огромным миром... В результате у человека возникает стремление и горячее желание отказаться от своей индивидуальности в пользу победы над чувством одиночества и беспокойства, а для этого ему необходимо слиться с окружающим миром, полностью раствориться в нем».

Раздел II: Культурные коды в истории человечества

№ 4. «Следы» первобытности в нашей жизни. Какие проявления первобытного мышления и мифологического сознания Вы можете назвать? Какие явления, которые в первобытности значимыми/широко распространёнными/играли в жизни общества главную роль, а теперь встречаются лишь изредка?

№ 5. Почему изучение первобытного общества может служить хорошей прививкой от европоцентричности? Какие стереотипы обыденного мышления рушатся, когда знакомишься с жизнью первобытного человека?

№ 6. Поучаствуйте в дискуссии о характере первобытного мышления и — шире — проблемы равноценности культур, сравнив две концепции первобытного мышления — концепцию первобытного мышления *Л.Левин-Брюля* и концепцию *Ю.И. Семенова* об уровнях и этапах развития мышления. Чья позиция Вам кажется более аргументированной. Сформулируйте собственную точку зрения, подберите свои аргументы.

№ 7. Приведите аргументы «за» и «против» в пользу существования кастовой системы Индии.

Основные критерии для анализа:

- культурно-историческая и религиозная преемственность;
- соблюдение прав и свобод человека;
- социальная динамика, социальные процессы и запросы общества;
- вызовы глобального мира и секуляризация.

№ 8. Рассмотрите и опишите культурные основы обучения в странах конфуцианского наследия (Китай, Япония, Корея). Сделайте сравнительную характеристику с образовательной традицией западных стран.

№ 9. Выявите специфику коммуникации между людьми в странах Восточной Азии. Какое из конфуцианских понятий актуально для современного Китая и Японии и влияет на особенности взаимодействия в обществе?

Рекомендованный материал:

- Цзинь Ли. Культурные основы обучения: Восток и Запад. М.: ИД ВШЭ, 2017.
- Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры. СПб.: Наука, 2007.

№ 10. Проанализируйте творчество известных кинорежиссеров Китая и Японии. Подумайте, как именно их фильмы выражают культурный код страны?

Примеры кинокартин для анализа:

- *Чжан Имоу*. Фильмы: «Жить» (1994), «Проклятие золотого цветка» (2006).
- *Акира Куросава*. Фильм «Семь самураев» (1954).
- *Ален Корно*. Фильм «Страх и трепет» (2003).

№ 11. Представьте себя в роли гражданского претора. Для решения спора о возмещении ущерба к вам обратились два человека.

Ситуация № 1. Спор двух соседей-землевладельцев. Суть спора заключается в том, что племенное животное одного хозяина зашло на территорию другого хозяина из-за того, что изгородь, разделяющая их земельные наделы, была повалена прошедшим накануне ночью ураганом. На чужой территории животное съело некий предмет, в результате чего издохло. Владелец животного предъявил иск о причинении ущерба.

Какое решение Вы бы вынесли по этому делу? Почему? Если это решение удовлетворяет иск, то подумайте, чему должна быть равна компенсация ущерба?

Ситуация № 2. Животное одного хозяина случайно отбилась от своего стада и прибилась к чужому, в котором на выпасе находилось в течение нескольких месяцев. Узнавший его по клейму хозяин по прошествии этого времени потребовал возврата имущества. Кормилец, у которого животное пребывало на постое, подал встречный иск.

Как бы Вы решили этот спор на месте гражданского претора? Ответ аргументируйте.

№ 12. Одна из трактовок понятия «культура» гласит, что оно восходит к слову «культ». Исходя из этой версии, религия является фундаментом культурного кода. Посмотрите на карту распространения религий в мире и подумайте, каково влияние православия, католицизма и протестантизма

на культурные коды тех стран, где эти ветви религии распространены. На какие другие элементы культурного кода влияет своеобразие христианства в целом и отдельных его ответвлений? Что, помимо религии, объединяет культуры стран, принадлежащих к той или иной религиозной традиции? Почему то или иное направление распространяется на определенной территории?

Свои рассуждения изложите в форме эссе, руководствуясь материалом параграфа 6.3 и используя другую дополнительную литературу и источники по вашему выбору.

№ 13. Используя текст Ветхого Завета (Книга Исход 20:2-17) и текст Нового Завета (Евангелие от Матфея, гл. 5–7), проведите сравнительный анализ моральных требований к человеку и изложите свои размышления на эту тему в формате эссе.

№ 14. Пользуясь материалом параграфов 6.3 и 6.4 и любой доступной вам дополнительной литературой и другими источниками, сопоставьте культурные коды христианства и ислама. Результат анализа представьте в виде таблицы. Критерии для сравнения необходимо извлечь самостоятельно из текста указанных параграфов (сформулировать не менее четырех критериев и провести по ним сравнение), а также сформулировать на основе изучения дополнительной литературы не менее четырех критериев и сравнить по ним культурные коды христианства и ислама.

№ 15. Что Вы знаете о мусульманах, живущих в России? Каково влияние ислама и мусульман на историю и культуру нашей страны? Воспользуйтесь дополнительной литературой и любыми источниками по своему усмотрению и напишите эссе на эту тему.

№ 16. Библейские фразы и современный русский язык. Посмотрите проект журнала «Фома» «Библейские фразы в современном русском языке» (выпуски 1–4). Подготовьте выступление, выбрав 2–3 библейские фразы, расскажите об их религиозном значении и современных трактовках.

Источник: <https://foma.ru/10-sovremennyih-slov-i-vyirazheniy-tserkovnogo-proishozhdeniya-2.html>

№ 17. Познакомьтесь с работой Д.С. Лихачева «Сад и культура России» (Лихачев Д.С. Сад и культура России // Декоративное искусство СССР. 1983. № 3. Электронный вариант: <https://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=255>). Какая символика была характерна для сада в тот или иной период России? Что означала эта символика, раскройте ее смысл.

Подготовьте выступления на одну из тем:

- Сады в Древней Руси (до XVI в.).
- Сады в России в XVII в.
- Сады в эпоху Петра Первого.
- Пейзажные парки рококо и романтизма (XVIII–XIX вв.).
- Русские усадебные сады (XVIII–XIX вв.).

№ 18. Прочитайте статью Н.Л. Адаскиной «Петров-Водкин и жажда объяснить мир: “Нагорную проповедь” назвали шайкой, а в революцию появилась Мадонна» и посмотрите работы художника К.С. Петрова-Водкина. Сравните два этапа художественного творчества художника (дореволюционный и советский период): что общего между ними и чем эти этапы отличаются друг от друга.

- Покажите элементы иконографии в искусстве К.С. Петрова-Водкина.
- В чем заключается оригинальность художественного стиля К.С. Петрова-Водкина?
- О каких событиях повествует творчество художника, как он эти события интерпретирует, какую идею (или идеи, или смыслы) можно увидеть в его творчестве?

Электронный вариант статьи: <https://www.pravmir.ru/creative/petrov-vodkin-i-zhazhda-obyasnit-mir-nagornuyu-propoved-nazvali-shaykoj-a-v-revolyutsiyu-poyavilas-madonna/>

№ 19.1 Исторические эпохи отличались друг от друга. Представления людей о мире и их мировоззрение зависели от различных культурных установок, доминировавших в определенное время. Вам необходимо соотнести представленные ниже фрагменты художественных произведений, научных текстов, философских размышлений с той или иной культурой, культурной эпохой или уровнем культуры. Свой выбор аргументируйте.

Тип мировоззрения	Номер текста
Религиозный тип мировоззрения	
Средневековые	
Просвещение	
Символизм	
Социалистический реализм	
Постмодернизм	

Текст № 1. «Что было потом — от ресторана до магазина и от магазина до поезда — человеческий язык не повернется выразить. Я тоже

не берусь. А если за это возьмутся ангелы, — они просто расплачутся, а сказать от слез ничего не сумеют. Давайте лучше так — давайте почтим минутой молчания два этих смертных часа. Помни, Веничка, об этих часах. В самые восторженные, в самые искрометные дни своей жизни — помни о них. В минуты блаженства и упоений — не забывай о них. Это не должно повториться. Я обращаюсь ко всем родным и близким, ко всем людям доброй воли, я обращаюсь ко всем, чье сердце открыто для поэзии и сострадания.

Оставьте ваши занятия. Остановитесь вместе со мной, и почтим минутой молчания то, что невыразимо. Если есть у вас под рукой какой-нибудь завалящий гудок — нажмите на этот гудок.

Так. Я тоже останавливаюсь. Ровно минуту, мутно глядя в вокзальные часы, я стою как столб посреди площади Курского вокзала. Волосы мои то развеваются на ветру, то дыбом встают, то развеваются снова. Такси обтекают меня со всех четырех сторон. Люди — тоже, и смотрят так дико: думают, наверное, — изваять его вот так, в назидание народам древности, или не изваять?

И нарушает эту тишину лишь силптый женский бас, льющийся из ниоткуда.

«Внимание! В 8 часов 16 минут из четвертого тупика отправится поезд до Петушков. Остановки: Серп и Молот, Чухлинка, Реутово, Железнодорожная, далее по всем пунктам, кроме Есино».

Текст № 2. «О светло светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотами дивишь ты: озерами многими, дивишь ты реками и источниками местнотимыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, боярами честными, вельможами многими, — всего ты исполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!

Отсюда до венгров, и до поляков, и до чехов, от чехов до ятвягов, от ятвягов до литовцев и до немцев, от немцев до корелы, от корелы до Устюга, где живут тоймичи поганые, и за Дышащим морем, от моря до болгар, от болгар до буртасов, от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвы — то все покорил бог народу христианскому поганые страны: великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю Киевскому, и деду его Владимиру Мономаху, которым половцы детей своих пугали в колыбели. А литва из болота на свет не показывалась. А венгры каменные города укрепляли железными воротами, чтобы на них великий Владимир не ходил войной. А немцы радовались, что они далеко за синим морем. Буртасы, черемисы, веда и мордва бортничали на князя великого Владимира. И сам господин Мануил Цареградский, страх имея, затем и ве-

ликие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьграда его не взял.

А в те годы — беда христианам от великого Ярослава и до Владимира, и до нынешнего Ярослава, и до брата его Юрия, князя Владимирского».

Текст № 3. «По благороднейшем даровании, которым человек прочих животных превосходит, то есть правителе наших действий — разуме, первейшее есть слово, данное ему для сообщения с другими своих мыслей. Польза его толь велика, коль далече ныне простираются происшедшие от него в обществе человеческого знания, которые весьма бы тесно ограничены были, если бы каждый человек воображенные себе способом чувств понятия только в собственном своем уме содержал сокровенны. Когда к сооружению какой-либо махины приготовленные части лежат особливо, и никоторая определенного себе действия другой взаимно не сообщает, тогда все бытие их тщетно и бесполезно. Подобным образом, если бы каждый член человеческого рода не мог изъяснить своих понятий другому, то бы не токмо лишены мы были сего согласного общих дел течения, которое соединением разных мыслей управляется, но и едва бы не хуже ли были мы диких зверей, рассыпанных по лесам и по пустыням».

Текст № 4. «Молодой советский литератор очень поможет себе освоить смысл действительности, — его материала, — если он вообразит себя качающимся между двух сил, из которых одна действует на его разум, другая — на чувство. Именно так поставила его история в эпоху крушения капитализма в годы все более частых и кровавых стычек пролетариата с буржуазией, накануне всемирной классовой битвы и неизбежной победы социализма. Но, хотя шум начатой борьбы и велик, — его все-таки еще заглушает будничное кваканье маленьких мещан, которые, пресмыкаясь в тылу крупной буржуазии, издавна привыкли понемножку торговать, воровать и, по природе своей, не способны воевать; когда же большие хозяева начинают войну — маленькие становятся мародерами, добивают и грабят раненых, обворовывают мертвых и на этом ремесле нередко вырастают из мелких в крупные. Известно, что буржуазные “войны рождают героев”, но гораздо больше они рождают жуликов, причем герои обычно остаются на полях битв разорванными на кусочки, а наиболее ловкие жулики вламываются в жизнь хозяевами, законодателями и, познав выгоду массового человекоубийства, — снова начинают готовить такое же выгодное дельце, ибо промышленность, работающая на войну, особенно выгодна. Есть такой бог, имя ему — Барыш, — только в него буржуазия и верует, ему и приносит кровавые жертвы миллионами рабочих и крестьян».

Текст № 5. Вхожу я в темные храмы...
Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.
В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.
О, я привык к этим ризам
Величавой Вечной Жены!
Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.
О, Святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни речи,
Но я верю: Милая — Ты.

Текст № 6. «Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день.

Дай мне всецело предаться воле Твоей Святой.

Во всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня.

Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душою и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя.

Во всех моих словах и делах руководи моими мыслями и чувствами.

Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой.

Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая.

Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня.

Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить».

Ответы: 1) Венедикт Ерофеев «Москва — Петушки»; 2) «Слово о гибели Русской земли»; 3) Михаил Васильевич Ломоносов «Предисловие к “Русской грамматике”»; 4) Максим Горький «О социалистическом реализме»; 5) Александр Блок «Вхожу я в темные храмы»; 5) Молитва оптинских старцев (предположительно написана монахами Оптиной пустыни в конце XIX — начале XX века).

№ 19.2. Какие стилистические и риторические особенности текста указывают на его принадлежность к определенной картине мира? Укажите, какие формальные (например, особенности стиля, лексики, жанра, образной системы и т. д.) и содержательные (например, историко-культурные реалии, основные идеи, система аргументации, особенности мировоззрения и мироощущения и т. д.) «сигналы» позволили Вам сделать соответствующие выводы?

Тип мировоззрения	Формальные особенности текста	Содержательные особенности текста	Номер текста
Религиозный тип мировоззрения			
Средневековые			
Просвещение			
Символизм			
Социалистический реализм			
Постмодернизм			

№ 20. Поясните, как Вы понимаете слова Лао-цзы:

*Слова доверия не изящны,
изящны слова без доверия.*

Согласны ли Вы с его подходом?

№ 21. Поясните, как Вы понимаете слова Будды:

«Будьте сами себе светильниками, в самих себе ищите прибежище, не ищите внешнего прибежища. Дхарма да будет вам светильником, Дхарма да будет вам прибежищем. Не ищите опоры ни в чем, кроме самих себя».

№ 22. Сопоставьте отношение к человеку и обществу в восточной и западной культурах.

№ 23. Как особенности в восприятии времени влияют на взаимодействие людей? Приведите примеры.

№ 24. На Ваш взгляд, в процессе межкультурного взаимодействия определяющим является признание общих начал или культурных различий? Ответ аргументируйте. Приведите конкретные примеры.

Раздел III. Культурные коды современности

№ 25. Книга Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» отражает, прежде всего, опыт западных стран. Насколько теория Д. Белла соотно-

сится с тем, что происходило в те же годы в России? Выделите постиндустриальные черты российского общества 60–80-х гг. XX в.

№ 26. Почувствуйте себя социологом-мечтателем и поразмышляйте о будущем. Каким будет общество через двадцать — тридцать лет? Какие черты этого будущего можно обнаружить уже сейчас? Как бы Вы назвали это общество?

№ 27. Прочитайте программный текст Ж.-Ф. Лиотара «Заметки о смыслах “пост”». Какие задачи появились перед человеком и человечеством в ситуации постмодерна? Сформулируйте собственную точку зрения по этому вопросу.

Лиотар Ж.-Ф. Заметки о смыслах «пост» // Иностранная литература. 1994. № 1. С. 56–59. Электронная версия: http://lib.ru/CULTURE/LIOTAR/s_post.txt

№ 28. Посмотрите фильм «Чужие среди нас». Попробуйте так же, как и главный герой фильма, надеть «очки Бодрийяра» и выйти на улицу, чтобы обнаружить смысл. С помощью заметок в телефоне фиксируйте увиденное.

№ 29. Марк Оже в своей работе «Не-места. Введение в антропологию гипермодерна» выделяет места общего пользования, которые существуют ни для кого, где человек размывается и превращается в толпу. Попробуйте дополнить этот список, выделив только те «места», которые появились в последние два десятилетия, и где человеку, наоборот, хорошо, где он может быть собой.

№ 30. За последние пять десятилетий в США количество семей, где мужчина является единственным или основным (более 60% дохода) добытчиком в семье, сократилось с 85 до 55%. Доля семей, где работает только мужчина, упала с 49 до 23%¹.

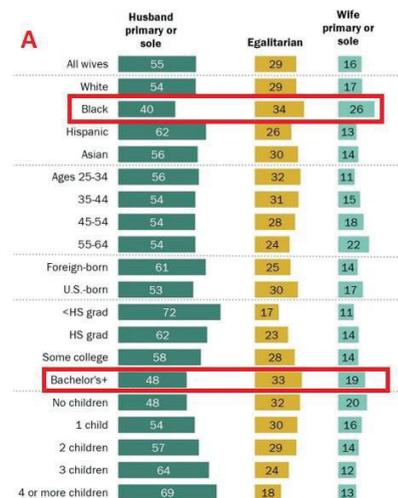
Количество семей (гетеросексуальных пар), где мужчина является единственным или основным (более 60% дохода) добытчиком в семье, за последние 50 лет сократилось с 85 до 55%. Доля семей, где работает только мужчина, упала с 49 до 23%. В 29% пар оба супруга зарабатывают примерно одинаково. Еще в 16% семей жена является основным (10%) или единственным (6%) источником дохода. Женщины с высшим образованием чаще зарабатывают больше мужей. 19% из них приносят больше

¹ Pew Research Center's Social & Demographic Trends Project. Данные Бюро переписи о доходах американских семей. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2023/04/13/in-a-growing-share-of-u-s-marriages-husbands-and-wives-earn-about-the-same/>

денег, среди женщин без высшего образования этот показатель около 11%. Аналогично, 72% жен без диплома живут в семьях, где больше зарабатывает муж (среди жен с высшим образованием — только 48%). Кроме того, в 25% случаев женщина является основной добытчицей, если у нее образование лучше, чем у мужа (и в 11%, если хуже). Среди демографических групп чаще всего больше зарабатывают афроамериканки, женщины старше 45 лет и без детей. Наиболее эгалитарные в плане доходов браки также у афроамериканцев и молодых женщин без детей. Мужчины чаще всего являются главными добытчиками в семьях латиноамериканцев и мигрантов с детьми. В среднем по стране жены зарабатывают около 35 тыс. долларов, а мужья — 65 тыс. В эгалитарных браках женщины и мужчины зарабатывают примерно одинаково — 60 и 62 тыс. соответственно. Если основной добытчик муж — то у него средняя зарплата около 96 тыс., у жены — 30 тыс. Если ситуация обратная, то у жены доход около 88 тыс., у мужа — 35 тыс.

Black wives, college graduates more likely than other wives to be in egalitarian and breadwinner wife marriages

Among wives in opposite-sex marriages in 2022, % in each type of marriage

Note: Earnings analysis limited to opposite-sex marriages including spouses ages 25 to 64. In an egalitarian marriage, each spouse earns between 40%-60% of the couple's joint earnings. A primary breadwinner earns more than 60% of the couple's joint earnings. A sole breadwinner earns 100% of the couple's earnings. White, Black and Asian adults include those who report being only one race and are non-Hispanic. Hispanics are of any race. *Some college* includes those with an associate degree and those who attended college but did not obtain a degree.

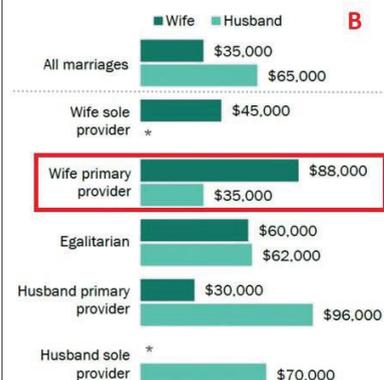
Source: Pew Research Center analysis of Current Population Survey Annual Social and Economic Supplement (ASEC) data files for 2022 (IPUMS).

"In a Growing Share of U.S. Marriages, Husbands and Wives Earn About the Same"

PEW RESEARCH CENTER

In egalitarian marriages, wives and husbands tend to earn about \$60K each

Median annual earnings of wives and husbands across marriage types in 2022

*Spouse does not work for pay.

Note: Earnings analysis limited to opposite-sex marriages including spouses ages 25 to 64. Median earnings are rounded to the nearest thousand. In an egalitarian marriage, each spouse earns between 40%-60% of the couple's joint earnings. A primary breadwinner earns more than 60% of the couple's joint earnings. A sole breadwinner earns 100% of the couple's earnings.

Source: Pew Research Center analysis of Current Population Survey Annual Social and Economic Supplement (ASEC) data file for 2022 (IPUMS).

"In a Growing Share of U.S. Marriages, Husbands and Wives Earn About the Same"

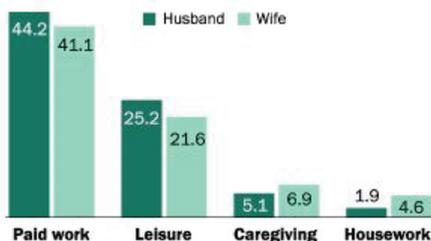
PEW RESEARCH CENTER

Рис. 33. Доходы американских семей

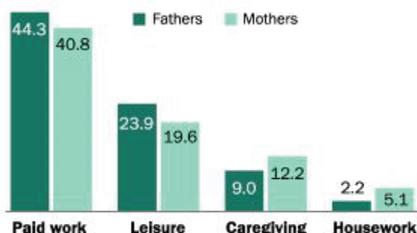
Прокомментируйте эти данные с точки зрения культурных кодов, сохраняемых этносами в рамках государства. Известны ли вам устойчивые союзы, в которых жена длительное время зарабатывает в 2,5 раза больше мужа? Можно ли это назвать культурным кодом вашего этноса?

In egalitarian marriages, husbands spend more time on paid work and leisure than wives do

In *egalitarian marriages*, average number of hours spent on ____ each week

Among *parents in egalitarian marriages*, average number of hours spent on ____ each week

Note: Parents are individuals with a child less than 18 in the household. In an egalitarian marriage, each spouse earns between 40%-60% of the couple's joint earnings.

Source: Pew Research Center analysis of 2016-21 American Time Use Survey (IPUMS).

"In a Growing Share of U.S. Marriages, Husbands and Wives Earn About the Same"

PEW RESEARCH CENTER

Рис. 34. Время на отдых и домашние обязанности в американских семьях

№ 31. Согласно данным Бюро переписи о доходах американских семей¹, даже в эгалитарных браках домашние обязательства распределяются нерав-

¹ Pew Research Center's Social & Demographic Trends Project. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2023/04/13/in-a-growing-share-of-u-s-marriages-husbands-and-wives-earn-about-the-same/>

номерно. Мужчины работают около 44,2 часа в неделю, а жены — 41,1 часа. Но на отдых и развлечения в таких браках мужчины тратят 25,2 часа в неделю, а женщины лишь 21,6 часа. При этом жены тратят больше времени на домашние заботы (4,6 и 1,9 у мужей) и уход за детьми и родственниками (6,9 и 5,1 у мужей). Если в таких семьях есть дети, то разрыв в домашних обязанностях еще больше. Похожая ситуация и в браках, где женщины зарабатывает значительно больше. Жены работают 42 часа, а мужья 40,4 часа в неделю. На отдых у женщин уходит 21,1 часа, а у мужчин почти 30 часов. Домашние обязанности и здесь распределены неравномерно: 6,4 часа на уход у женщин (5 часов у мужчин) и 4,8 часа на домашние заботы у жен (2,8 часа у мужей). Даже в браках, где работает только женщина, они в среднем тратят больше времени на домашние дела, чем мужчины (последние больше времени уделяют уходу). В семьях, где основным или единственным добытчиком является мужчина, мужья больше работают, а женщины больше занимаются уходом и домашними делами.

Прокомментируйте эти данные с точки зрения культурных кодов, сохраняемых в распределении семейных обязанностей. Известны ли вам пары, где иное распределение времени на домашние обязанности и отдых? В чем их отличительные особенности?

№ 32. В рамках типологии, построенной на данных Европейского социального исследования (ESS), население европейских стран было объединено в пять ценностных типов (классов): сильной социальной ориентации, слабой социальной ориентации, слабой индивидуалистической и сильной индивидуалистической, а также пятый ценностный класс — класс ценностей Роста, индивиды, вошедшие в его состав, не испытывают конфликта по оси индивидуальное — социальное, в их сознании высокая значимость ценностей Заботы о людях и природе сочетается с ценностями Открытости изменениям. Охарактеризуйте культурные коды жителей разных стран (атомизация общества, уверенность в поддержке государства в кризисной для человека ситуации) исходя их представленных на рисунке данных, учитывая, что ценности роста трактуются как готовность членов общества к сотрудничеству.

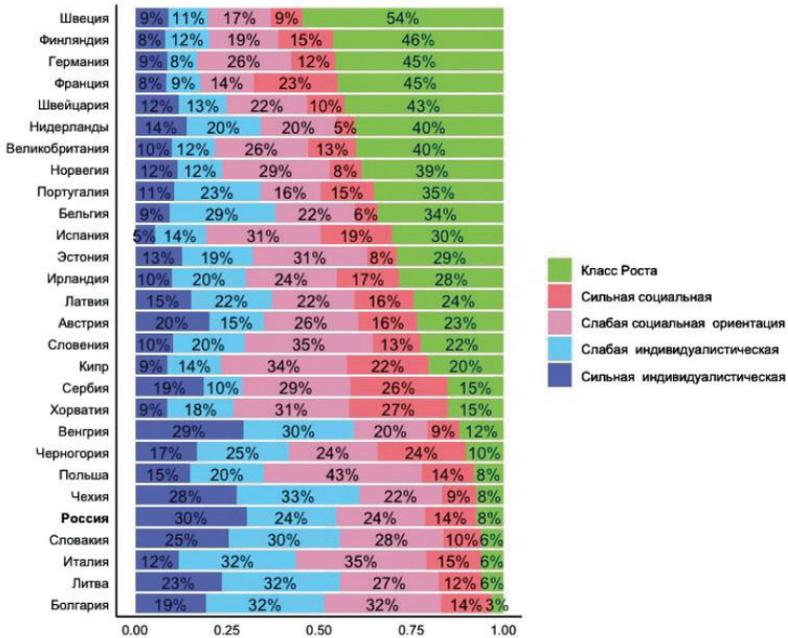

Рис. 35. Распределение респондентов по ценным классам в европейских государствах (9-й раунд Европейского социального опроса, 2018 г.)

№ 33. Как, на Ваш взгляд, можно охарактеризовать страны по коду «семейные ценности», исходя из представленных на рисунке данных о доле детей до 18 лет, проживающих в семье с одним родителем?

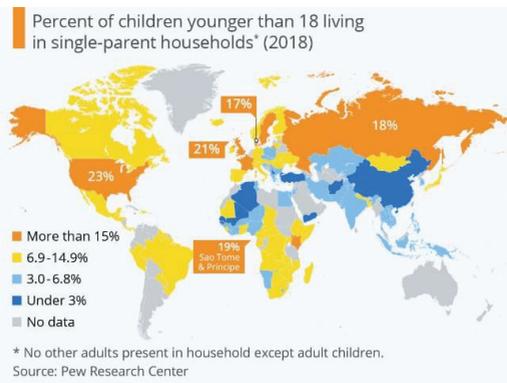

Рис. 36. Доля детей до 18 лет, проживающих в семье с одним родителем (по состоянию на 2018 г., %)

№ 34. Как Вы считаете, можно ли судить о культурных кодах по запросам жителей страны, в какой сфере люди хотят открыть свой малый бизнес. Проанализируйте представленные на рисунке данные. А что хотели бы Вы? Ваши знакомые? О чем может говорить желание открыть свой бизнес / работать в той или иной сфере?

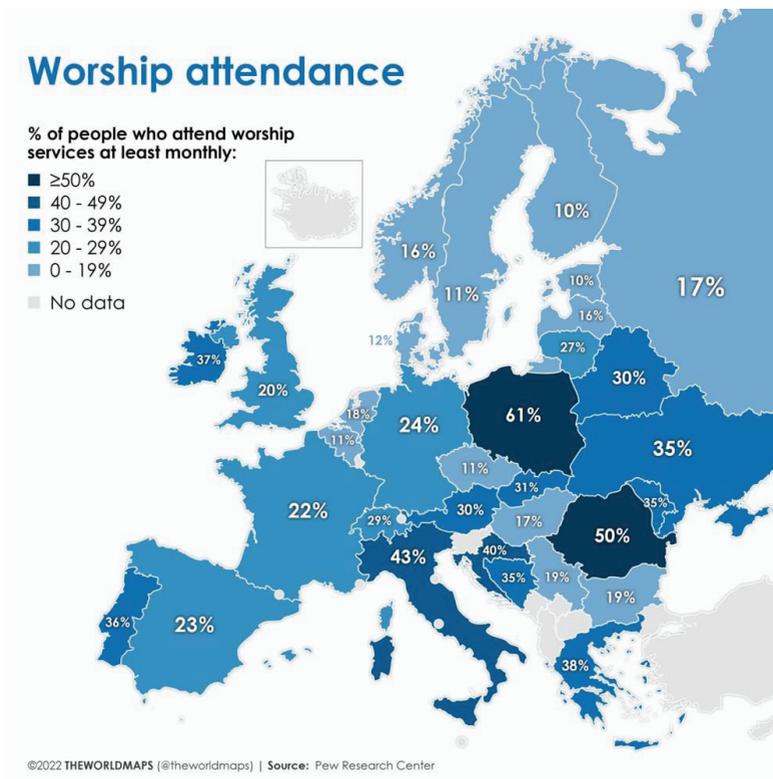

Рис. 37. Тип бизнеса, который хочет начать жители стран мира

лее часто используемые эмодзи по всему миру и для определенных стран. Проанализируйте представленные на рисунке данные, какие коды можно выявить в результате? Соответствует ли полученный результат Вашим представлениям о том или ином регионе?

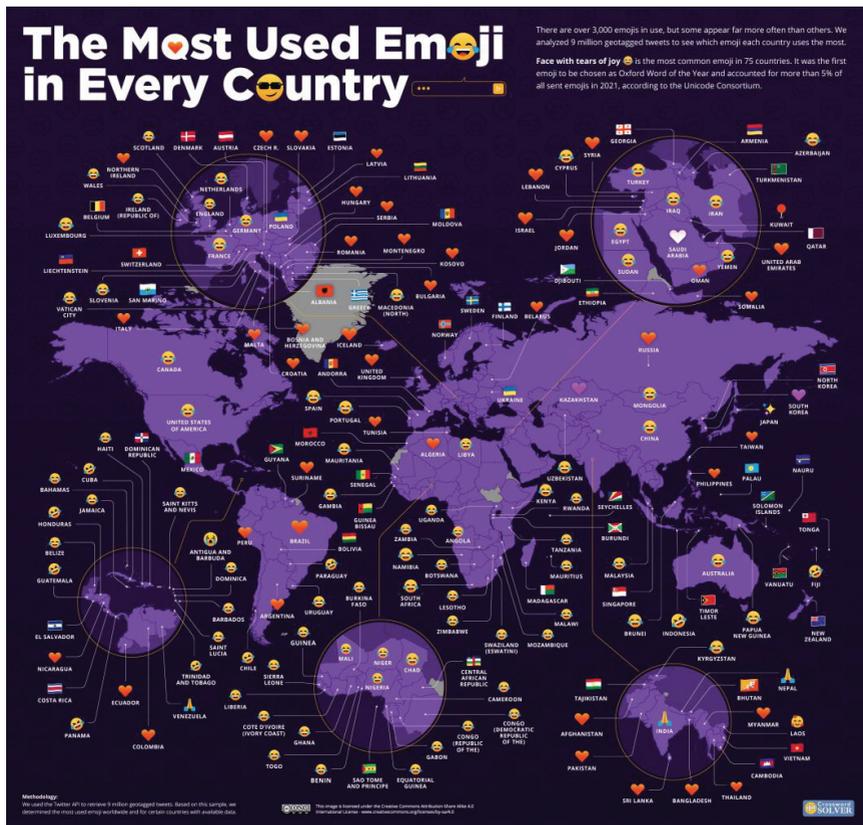

Рис. 38. Наиболее часто используемые эмодзи (данные исследования Crossword-Solver, февраль 2022 г.)

№ 36. Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на потребительское поведение и сетевое взаимодействие. Проанализируйте данные о доле респондентов, которые ежедневно тратят больше времени на просмотр онлайн-контента по сравнению с периодом до пандемии, а также покупают чаще онлайн. Как Вы полагаете, есть ли региональная специфика в формировании новых культурных кодов сетевого пространства? Аргументируйте свою точку зрения. Заметили ли Вы изменения в пове-

дении вашего ближайшего окружения? Соответствуют ли результаты Ваших наблюдений глобальным трендам?

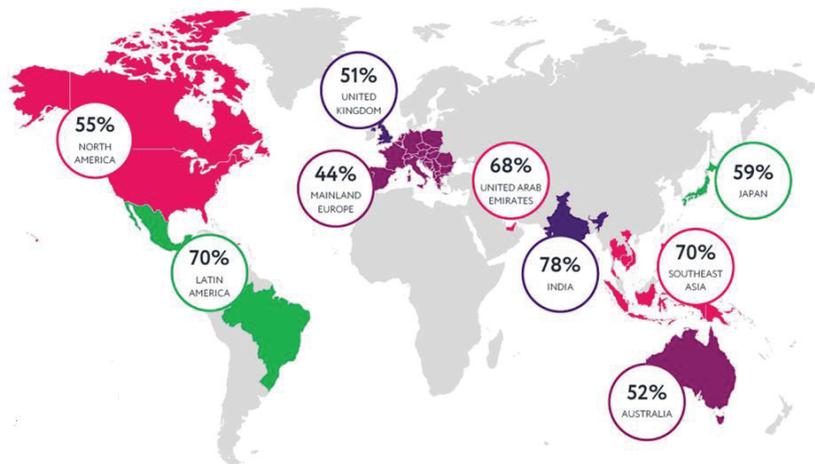

Рис. 39. Доля респондентов, которые ежедневно тратят больше времени на просмотр онлайн-контента по сравнению с периодом до пандемии (данные исследования E-Promo Group, 2022 г.)

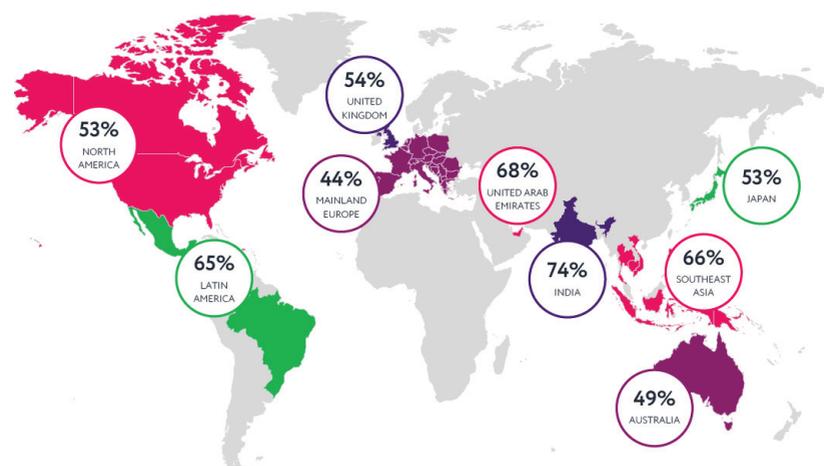

Рис. 40. Доля респондентов, которые покупают онлайн больше товаров, чем до пандемии (данные исследования E-Promo Group, 2022 г.)

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Труд «Земледелие» (*De agri cultura*) Марка Порция Катона (хранится в Библиотеке Лауренциана, Италия).

URL картинки: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/f/fe/Italia%2C_m.p._catone%2C_de_agri_cultura%2C_e_varrone%2C_de_rustica%2C_XV_sec.%2C_pluteo_51.2.JPG/600px-Italia%2C_m.p._catone%2C_de_agri_cultura%2C_e_varrone%2C_de_rustica%2C_XV_sec.%2C_pluteo_51.2.JPG

Рис. 2. Питирим Сорокин.

URL картинки: https://biblioclub.ru/services/fks.php?fks_action=get_file&fks_id=31765572&fks_flag=2

Рис. 3. Структура психики личности по З. Фрейд.

Схема автора параграфа.

Рис. 4. Удовлетворение собственных интересов.

Схема автора параграфа.

Рис. 5. Дикие быки (пещера Альтамира, Испания, 20 тыс. лет назад).

URL картинки: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/d/d6/Altamira_bisons.jpg/1920px-Altamira_bisons.jpg

Рис. 6. Пирамида Хеопса (Хуфу), 2560 г. до н.э.

URL картинки: <http://ancient-buildings.ru/images/stories/images/01/02pyramid-hufu.jpg>

Рис. 7. Зиккурат Этеменанки («Дом основания небес и земли» — прототип Вавилонской башни).

URL картинки: <https://kulturologia.ru/blogs/051121/51615/>

Рис. 8. Памятник Кришне и Арджуне (г. Курукшетра, Индия).

Фото из архива автора параграфа.

Рис. 9. Колесо Бытия (работа современного неизвестного непальского художника). Фото из архива автора параграфа.

Рис. 10. Конфунцианская школа.

URL картинки: <https://i.epochtimes.com/assets/uploads/2018/03/entree-600x400.jpg>

Рис. 11. Кацусика Хокусай. Тридцать шесть видов Фудзи. № 18. Залив Нобото. Тории (ворота синтоистского святилища).

URL картинки: <https://tehne.com/assets/i/upload/2022/Katsushika-Hokusai-Thirty-six-Views-of-Mount-Fuji-18-Noboto-Bay-001.jpg>

Рис. 12. Афинский Акрополь. Реконструкция Л. Клензе, 1846 г.

URL картинки: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/c/c4/Akropolis_by_Leo_von_Klenze.jpg

Рис. 13. «Афинская школа», Рафаэль Санти (1510–1511).

URL картинки: https://muzei-mira.com/kartini_italia/1020-afinskaya-shkola-rafael-santi.html

Рис. 14. Цицерон обличает Катилину.

URL картинки: https://kartinki.pibig.info/uploads/posts/2023-04/1681302779_kartinki-pibig-info-p-rimskoe-pravo-kartinki-dlya-prezentatsii-a-1.jpg

Рис. 15. «Второй Вселенский Константинопольский собор», Василий Суриков (1876).

URL картинки: <http://artsurikov.ru/kartina/123.php>

Рис. 16. «Молитва в Каире», Ж.-Л. Жером (1865).

URL картинки: https://www.decorarconarte.com/wp-content/uploads/2020/06/39074_Jean_0020_Leon_0020_Gerome.jpg

Рис. 17. Стороны Збручского идола.

URL картинки: <https://old.bigenc.ru/media/2016/10/27/1235181579/11611.jpg>

Рис. 18. «Крещение Руси». Фреска работы В.М. Васнецова (киевский Владимирский собор, 1895–1896 гг.).

URL картинки: https://art.goldsoch.info/images/kreshhenie-rusi-viktor-vasnecov_1.jpg

Рис. 19. «Философические письма» (первая публикация, 1-е письмо, журнал «Телескоп», 1836 г.).

URL картинки: https://wiki.mgpu.ru/images/f/f8/%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%BE.jpg

Рис. 20. Юэ Лоа (Лунный старец).

URL картинки: <https://www.epochtimes.com.ua/ru/china/culture/soedynjajushhyj-serdca-sedoj-ju-lao-95480.html>

Рис. 21.1–21.2. Кресло. Дракон (деталь кресла). Китай, XIX в. (Государственный музей Востока, инв. № 20562 I).

Источник: Русский Китай. Из коллекций Александра Васильева и Государственного музея Востока. Каталог выставки. М.: ГМВ, 2011.

Рис. 22. Кувшин. Китай, правление Гуансью, 1875–1908 гг. (Государственный музей Востока, инв. № 3086 I).

Источник: Русский Китай. Из коллекций Александра Васильева и Государственного музея Востока. Каталог выставки. М.: ГМВ, 2011.

Рис. 23. Чаша на высокой ножке. Китай, XIX в. ((Государственный музей Востока, инв. № 3082 I).

Источник: Русский Китай. Из коллекций Александра Васильева и Государственного музея Востока. Каталог выставки. М.: ГМВ, 2011.

Рис. 24. Благопожелательный лубок «Появление монетного дракона». Китай, сер. XIX в. (Государственный музей Востока, инв. № 4438 I).

Источник: Русский Китай. Из коллекций Александра Васильева и Государственного музея Востока. Каталог выставки. М.: ГМВ, 2011.

Рис. 25. Линь Фэнмянь. Журавль. Китай, 1930-е гг.

Источник: Русский Китай. Из коллекций Александра Васильева и Государственного музея Востока. Каталог выставки. М.: ГМВ, 2011.

Рис. 26. Эмблемы технократических обществ и движений.

Рис. 27. С. Бакалович «Гладиаторы перед выходом на арену» (1891 г.).

URL картинки: https://vsdn.ru/images/data/mus/70107_big_1379061770.jpg

Рис. 28. Э. Дега «Звезда балета» (1876–1878).

URL картинки: <https://muzei-mira.com/templates/museum/images/paint/zvezda-dega+.jpg>

Рис. 29. Д. Белл. «Грядущее постиндустриальное общество» (первое издание)

URL картинки: <https://pictures.abebooks.com/isbn/9780435820664-us.jpg>

Рис. 30. Рост количества пользователей интернета.

URL: <https://www.sostav.ru/images/news/2022/01/28/1phr37b7.png>

Рис. 31. Информационные революции.

URL картинки: <https://cf.ppt-online.org/files/slide/z/zVpJ3hSjr819aAlqX4wgMsyHk6KObULxDfPce7/slide-12.jpg>

Рис. 32. Страны мира по числу пользователей интернета, % населения

URL картинки: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/a/af/Internet_Penetration.png/800px-Internet_Penetration.png

Рис. 33. Доходы американских семей.

URL картинки: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2023/04/13/in-a-growing-share-of-u-s-marriages-husbands-and-wives-earn-about-the-same/>

Рис. 34. Время на отдых и домашние обязанности в американских семьях.

URL картинки: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2023/04/13/in-a-growing-share-of-u-s-marriages-husbands-and-wives-earn-about-the-same/>

Рис. 35. Распределение респондентов по ценностным классам в европейских государствах согласно данным 9-го раунда Европейского социального опроса, проведенного в 2018 г.

Источник: Магун В., Руднев М. За пределами «человека советского»: россияне в европейской ценностной типологии // Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя. М.: Новое литературное обозрение, 2021.

Рис. 36. Доля детей до 18 лет, проживающих в семье с одним родителем по состоянию на 2018 г., %.

Источник: Пряников П. Толкователь: история, социология и другие гуманитарные науки, аналитика, актуальная повестка дня и размышления. URL: https://t.me/tolk_tolk

Рис. 37. Тип бизнеса, который хочет начать житель стран мира.

URL картинки: <https://vividmaps.com/the-type-of-business-every-country-wants-to-start/>

Рис. 38. Наиболее часто используемые эмодзи, по данным исследования Crossword-Solver в феврале 2022 г.

URL картинки: <https://crossword-solver.io/the-most-used-emoji-on-twitter>

Рис. 39. Доля респондентов, которые ежедневно тратят больше времени на просмотр онлайн-контента по сравнению с периодом до пандемии, по данным исследования E-Promo Group, 2022 г.

URL картинки: https://cdn.e-promo.group/upload/The_State_of_Digital_Global_2022_Recap_and_2023_Trends_report.pdf

Рис. 40. Доля респондентов, которые покупают онлайн больше товаров, чем до пандемии, по данным исследования E-Promo Group, 2022 г.

URL: https://cdn.e-promo.group/upload/The_State_of_Digital_Global_2022_Recap_and_2023_Trends_report.pdf

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

Ермоленко Галина Алексеевна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии ИСГО МГПУ

Жукоцкая Александра Васильевна — доктор философских наук, профессор, заведующий общеуниверситетской кафедрой философии и социальных наук ИГН МГПУ

Гаврикова Дина Сергеевна — специалист Государственного музея Востока, методист по музейно-просветительской деятельности

Григорьева Елена Ивановна — доктор культурологи, профессор, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

Джуад Юлия Юрьевна — кандидат философских наук, доцент общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

Казенина Анна Анатольевна — кандидат философских наук, доцент общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

Кириллов Виктор Васильевич — кандидат исторических наук, профессор, директор ИГН МГПУ

Кожевников Сергей Борисович — доктор философских наук, доцент, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

Кораблин Денис Александрович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела сравнительного культуроведения Института востоковедения Российской академии наук

Лакаев Павел Викторович — ассистент общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

Мапельман Валентина Михайловна — доктор философских наук, профессор, профессор Дирекции образовательных программ ИГН МГПУ

Миркушина Лия Рафиковна — кандидат философских наук, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

Савченко Ирина Александровна — доктор социологических наук, доцент, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

Сахарова Мария Викторовна — кандидат философских наук, доцент, доцент общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

Сухорукова Ольга Александровна — кандидат исторических наук, доцент, доцент общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории ИГН МГПУ

Ткаченко Александр Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, доцент общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

Трубина Наталья Алексеевна — кандидат философских наук, доцент общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

Черненькая Светлана Михайловна — кандидат философских наук, доцент, доцент общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

Хилханов Доржи Львович — доктор социологических наук, доцент, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук ИГН МГПУ

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ

ООО «Книгодел»

Подписано в печать 11.09.2023.

Формат 60×90/16. Печ. л. 18,5.

Тираж 500 экз.

Заказ № 1928